

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 3 ч.3

2017

**Competitiveness in a
global world: economics, science, technology**

**Конкурентоспособность
в глобальном мире: экономика,
наука, технологии**

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Редакционный совет:

Главный редактор

Папырин В. Б. - кандидат экономических наук, доцент, Россия

Члены совета

Бездудная А. Г. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой производственного менеджмента и инноваций, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Большаков Н. М. - доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, Президент Сыктывкарский лесной институт, Россия

Бондаренко В.А. - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Россия

Брикач Г. Е. - доктор экономических наук, профессор, Гомельский технический университет им П.О. Сухого, Республика Беларусь

Газетдинов М. Х. - доктор экономических наук, профессор, Заслуженный экономист Республики Татарстан, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Институт экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Дзагоев В. Ю. - кандидат экономических наук, Министр экономического развития Республики Южная Осетия, заместитель главного редактора, Южная Осетия

Долганов К. Л. - кандидат экономических наук, управляющий партнёр фонда прямых инвестиций «Центр», заместитель главного редактора, Россия

Ильин Л. И. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Владимирский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

Зуб А. Т. - доктор философских наук, профессор, заместитель декана по развитию факультета государственного управления МГУ, заслуженный профессор МГУ, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Московский государственный университет, Россия

Ксенофонтова Т.Ю. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Россия

Мухаметгалиев Ф. Н. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Заслуженный экономист Республики Татарстан, директор Института экономики Казанского государственного аграрного университета, Россия

Лапаев Д.Н. - доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института экономики и управления ФГБОУ ВО "Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева", Россия

Лукин А.С. - кандидат экономических наук, доцент, заместитель главного редактора, Россия

Найденев Н. Д. - доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия имени С. М. Кирова, Россия

Науменко Т. В. - доктор философских наук, профессор, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия

Осипов В. С. - доктор экономических наук, заведующий сектором институтов государственного управления ФГБУН Институт экономики РАН, главный научный сотрудник Государственного НИИ Счетной палаты Российской Федерации, Россия

Останин В. А. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Дальневосточный федеральный университет, Россия

Рахаев Х. М. - доктор экономических наук, профессор, Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова, Россия

Рожков Ю. В. - доктор экономических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, Хабаровский государственный университет экономики и права, Россия

Третьяков С. В. - кандидат экономических наук, директор ФГБНУ Пермский научно-исследовательский институт сельского хозяйства, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Акберов К.Ч., к.э.н., Сибирский университет потребительской кооперации
Черняков М.К., д.э.н., профессор, Сибирский университет потребительской кооперации
Чернякова М.М., к.э.н., Сибирский институт управления филиал РАНХиГС
Чернякова М.М., Сибирский университет потребительской кооперации

Аннотация: В статье предложена методика совершенствования административного потенциала сельских территорий, основанная на сравнении достигнутых результатов деятельности региона с имеющимся социально-экономическим базисом. По итогам анализа в соответствии с предложенными алгоритмами выявлены противоречия и перспективы совершенствования муниципальных районов Алтайского края. Полученный результат позволил обосновать содержание направлений совершенствования регионального и муниципального административных воздействий.

Ключевые слова: административный потенциал, сельские территории, эффективность, показатели развития.

Abstract: The paper proposed a method of improving the administrative capacity of rural territories, based on the comparison of the achieved results of the activities of the region with the existing socio-economic basis. The results of the analysis in accordance with the proposed algorithms revealed the contradictions and prospects of improvement of the municipal districts of the Altai territory. The result obtained allowed us to substantiate the content of the directions of improvement of regional and municipal administrative impacts.

Keywords: administrative capacity, rural areas, efficiency, development indicators.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р, одной из основных целей государственной аграрной политики в долгосрочной перспективе определено устойчивое развитие сельских территорий, повышение уровня жизни сельского населения.

Целью Концепции устойчивого развития сельских территорий является определение ключевых проблем развития сельских территорий и мер социально-экономического, правового и административного управленческого характера, направленных на их решение и выход села на качественно новый уровень развития, обеспечивающий комплексное сбалансированное решение экономических, социальных и экологических задач при сохранении природно-ресурсного и историко-культурного потенциала сельской местности для нынешнего и будущих поколений людей. Создание условий для устойчивого развития сельских территорий – одна из важнейших стратегических целей государственной политики, реализация которой позволит обеспечить продовольственную безопасность, повысить конку-

рентоспособность российской экономики и благосостояние граждан.

Одним из условий эффективного использования социально-экономического потенциала сельской территории является наличие административного потенциала. На наш взгляд, его формирование и использование характеризует и уровень развития территории. Как нами уже было обосновано, административный потенциал является составной частью социально-экономического потенциала сельской территории, и, в соответствии с методикой определения социально-экономического потенциала территории, обеспечивает увеличение названного показателя.

Поэтому административный потенциал следует рассматривать с трех позиций:

- как критерий оптимальности принимаемых управленческих решений исполнительными органами управления сельской территории;
- как источник и фактор роста социально-экономического потенциала сельской территории;
- как обобщающий показатель эффективности функционирования социально-экономической системы сельской территории (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Подходы к рассмотрению административного потенциала

Современные требования, предъявляемые к управлению сельской территорией, нацеливающие на повышение эффективности управленческой деятельности в каждом звене администрирования, предполагают интенсивное и сбалансированное развитие всех производных самого административного потенциала территории: трудового ресурса, личного ресурса, ресурса межличностного взаимодействия, образовательного ресурса, ресурса

здоровья и повышение уровня соответствующих им потенциалов.

Следовательно, для оценки величины потенциала фактора производства «труд» необходимо дополнить выделенные нами виды потенциала – еще одним – административным, который является базовым по отношению к иным составляющим данного фактора (Рисунок 2).

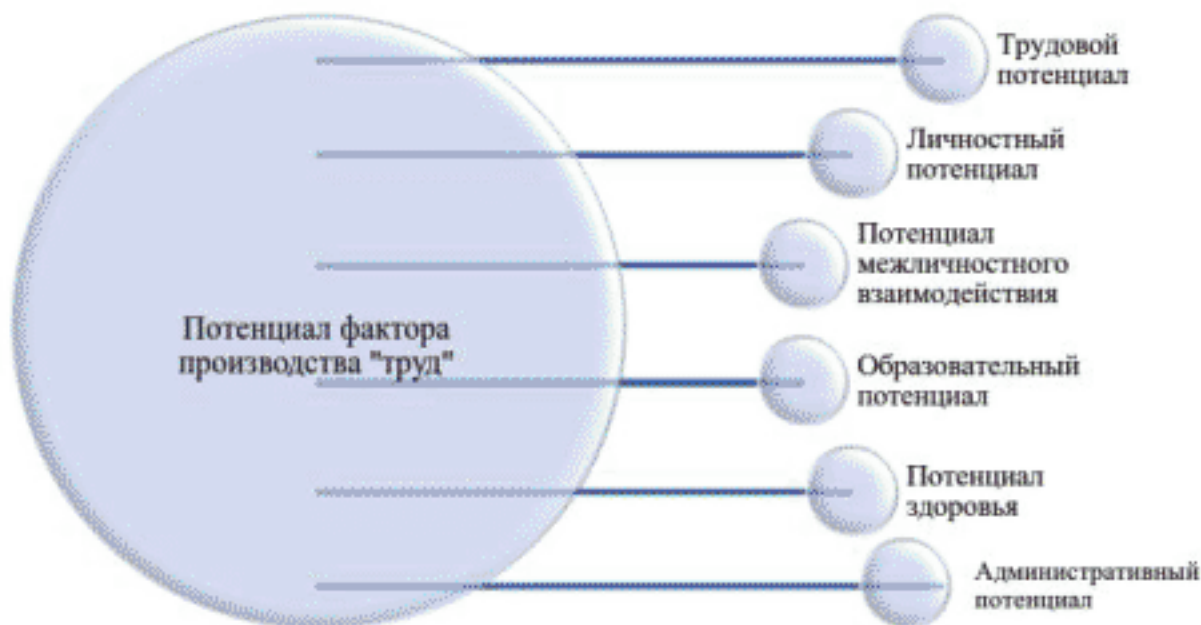

Рисунок 2 – Место административного потенциала в совокупности потенциалов сельской территории

Естественно, что в границах сельской территории для усиления роли административного потенциала необходимо вести работу по рационализации организационных структур управления, упрядочению каналов коммуникаций, устранению излишних звеньев, достижению оптимального баланса между правами и ответственностью отдельных государственных и муниципальных служащих, структуризации административного аппарата предприятий и организаций всех форм собственности.

При анализе административного потенциала территории часто не учитывается общественное движение, политические настроения населения территории, а также деятельность некоммерческих организаций, которые на большинстве территорий не находят взаимопонимания не только с официальной властью, но и действующим законодательством [43]. Несмотря на эти тенденции, влияние некоммерческих организаций часто является основным инструментом взаимодействия между активной частью населения и административными структурами территорий.

Негативным образом отражается отсутствие социальных заказов со стороны государства некоммерческим организациям. Переданные им от исполнительных органов власти сельских территорий Социальные заказы позволят переложить часть социального бремени с бюджетов территорий. Нормативно-правовое обеспечение данного процесса есть, поэтому достаточно определить, какие сферы можно передать общественным организациям, а какие – оставить в ведении муниципальных органов самоуправления. При этом речь идет не о самоустранении территории от выполнения социальных функций, а о повышении эффективности социального потенциала территории за счет использования потенциала общественных организаций.

Невозможна передача общественникам в полном объеме таких функций как выделение предназначенных для этого средств из бюджета сельской территории, организация и проведение открытых конкурсов и торгов на освоение бюджетных средств, освещение в средствах массовой информации, текущий и конечный контроль за реализацией проекта.

В современном обществе в условиях все большей глобализации информационного рынка законодательство вынуждено ориентироваться не на упрядочение деятельности некоммерческих организаций и не на стимулирование их полезной деятельности, а на минимизацию рисков от их деятельности.

В силу ведущейся информационной борьбы российское законодательство, регулирующее деятельность некоммерческих организаций, является сегодня «оборонным», а не развивающим («наступательным»).

В российском обществе среди экспертов обсуждается вопрос о «кризисе доверия» к некоммерческим организациям как на уровне отдельных индивидов, так и на уровне различных политических институтов. Считается, что в этом проявляется неготовность российского общества к развитию и отсутствие национального развития. Главный аргумент заключается в том, текущее законодательство, регулирующее деятельность некоммерческих организаций, косвенно способствует уменьшению «количества доверия» в обществе, в определенной мере провоцирует недоверие власти к некоммерческим организациям и наоборот [1].

С нашей точки зрения, проблема использования ресурса некоммерческих организаций для повышения административного потенциала сельской территории заключается в низкой общественной инициативе населения сельской территории. Несмотря на

большое количество общественных объединений и политических партий, на уровне сельских территорий остается низким уровень законодательской инициативы, с трудом работают Общественные советы территорий, которые в большинстве своем являются формальным органом при администрации муниципальных образований.

А ведь именно гражданские инициативы, гражданский контроль способны оказывать влияние на формирование основ правового государства, повсеместного соблюдения законности, защиты прав человека и предотвращения коррупции – наиболее острых проблем, тормозящих развитие территориальных систем регионального и муниципального уровня и страны в целом. С помощью использования потенциала общественных организаций, граж-

данских структур повышается административный потенциал территории, и как следствие, – ее социально-экономический потенциал, достигается прозрачность государственного и муниципального управления и, как следствие, повышается уровень доверия граждан к институтам власти.

Не получили в сельских территориях развития объединения предпринимателей, активно работающие в отдельных отраслях экономики, городах и региональных центрах. Создаваемые при главах районов экономические советы, как правило, действуют формально и не принимают участия в решении принципиальных вопросов распределения бюджетных средств [2]. А объединения предпринимателей вообще считаются неэффективными из-за распродоточности сельских поселений.

Рисунок 3 – Структура административного потенциала сельской территории

Выше изложенные аргументы предполагают структурные изменения в формировании административного потенциала сельской территории (Рисунок 3). В эту структуру предлагается внести не имевшие ранее объединения предпринимателей, общественные организации, политические партии, некоммерческие организации. Их адаптация позволит не только сделать открытыми решения, принимаемые районными органами управления, но и направить инициативу и привлечь средства граждан и бизнес-сообщества на решение наиболее актуальных социальных проблем села [3].

Представленную структуру административного потенциала сельской территории можно продолжить структурировать. Однако, на наш взгляд, в данной структуре отражены именно те элементы, которые оказывают наибольшее влияние на его формирование.

Изменение структуры административного потенциала сельской территории необходимо сопровождать включением соответствующих показателей развития, которые будут отражать степень участия общественных организаций (объединений, партий, некоммерческих) в повышении эффективности использования социально-экономического потенциала сельской территории.

Связь между составляющими частями административного потенциала определяется состоянием социально-экономической системы сельской территории, а также степенью совершенствования хозяйственного механизма и механизма управления, обуславливающих эти отношения. Потенциал и его ка-

чественный рост формируются в процессе устойчивого развития сельской территории. При этом, формирование и использование административного потенциала направлено на повышение эффективности функционирования социальной и экономической подсистем сельской территории и более полное удовлетворение потребностей населения в экономических и социальных благах. В этой связи административный потенциал рассматривается как совокупность реализуемых возможностей системы управления территорией, а также неиспользованных, но объективно существующих потенциальных возможностей, необходимых для устойчивого развития территории.

Проведя анализ деятельности и личностных качеств руководителя любого уровня, можно отметить, что он:

- имеет определенные функциональные обязанности, отличающиеся от других специалистов (планирование, распределение задач, координирование работы подчиненных, контроль выполнения, обучение, мотивация персонала и т.п.);
- обладает определенными знаниями (общими знаниями менеджмента, психологии трудового поведения человека, деловых норм поведения, теории лидерства и пр.);
- владеет специальными навыками (определение целей, каскадирование целей в задачи, постановки задач, оценки исполнения, обучения взрослых людей и пр.);
- обладает управленческим опытом или стремлением получить его.

Поэтому, с нашей точки зрения, необходимым качеством руководителя, как носителя административного потенциала, является обучаемость. Это эмпирическая характеристика индивидуальных возможностей к усвоению учебной информации, к выполнению учебной деятельности, в том числе, к запоминанию учебного материала, решению задач, выполнению различных типов учебного контроля и самоконтроля [4].

Обучаемость в широком смысле слова выступает как проявление общих способностей человека, выражающих познавательную активность субъекта и его возможности к усвоению новых знаний, действий, сложных форм деятельности. Выражая общие способности, обучаемость выступает как общая возможность психического развития, достижения более обобщенных систем знаний, общих способностей действий.

Обучаемость включает многие показатели и параметры личности человека. К ним относятся, прежде всего, познавательные возможности человека (особенности сенсорных и перцептивных процессов, памяти, внимания, мышления и речи) и особенности личности – мотивации, характера, эмоциональных проявлений.

Составляющие обучаемости для носителей административного потенциала заключаются в следующем:

- критическое мышление, комфортное ощущение себя в сложных ситуациях, изучение проблемы и обязательное нахождение способа ее решения;
- знание собственных сильных и слабых сторон, взаимодействие с широким кругом людей, в том числе и в сложных ситуациях, политическая гибкость;
- любознательность, стремление к экспериментам, неудовлетворенность достигнутыми результатами, умение предлагать разные точки зрения, инициация перемен;
- трудовой энтузиазм, умение находить незадействованные ресурсы, обеспечение необходимого уровня доверия окружающих.

Перечень позволяет сделать вывод, что обучаемость можно оценить, т. к. эти составляющие – суть компетенции и личностные особенности, которые описаны в поведенческих проявлениях, а значит, наблюдаемы.

Еще одним условием соответствия административного потенциала новым экономическим условиям является наличие у него ориентации на результат. Она означает, что каждый работник органов исполнительной власти должен не просто иметь функциональные обязанности, а задачу повышения эффективности использования имеющихся у территории ресурсов согласно своей компетенции. Это обязывает каждого из них стремиться изыскивать резервы, разрабатывать самим и включаться в реализацию уже разработанных программ развития территории. По показателям реализации этих программ будет оцениваться их труд, а по степени участия в них – определяться размер стимулирующих надбавок к базовому окладу. В этом случае любой рядовой чиновник получит стимул к поиску новых путей развития территории в границах своих функциональных обязанностей, согласованию своих действий с другими отделами и службами [5].

Для того, чтобы сельской территории перейти к устойчивому развитию, данную компетенцию необходимо признать ключевой, при этом проводить мероприятия не только по ее развитию, но и осу-

ществлять конкурсные процедуры замещения должностей с ее учетом.

Использование компетенции «ориентация на результат» в формировании административного потенциала сельской территории, на наш взгляд, заключается в осуществлении следующих мероприятий:

- выявление среди носителей административного потенциала ориентированных на результат, а не на процесс, то есть при подборе на вакантные должности необходимо провести оценку этой компетенции среди уже работающих сотрудников – носителей административного потенциала. Это позволяет выявить две группы работников – ориентированных на процесс и ориентированных на результат.
- определение мотивации для выделенных групп сотрудников, ее значимость для носителей административного потенциала. Подобный мониторинг необходим, чтобы понять, насколько принятая система мотивации действительно мотивирует сотрудников на достижение результатов и в каком направлении необходимо ее совершенствовать;
- внедрение в административной системе культуры целеполагания. Носитель административного потенциала должен уметь доводить до подчиненных информацию, определяющую согласование целей и задач между руководителем и подчиненным;
- определение ключевых показателей эффективности административного ресурса. Предполагает выбор наиболее важных для социально-экономической системы параметров и формирование системы их измерения;
- создание организационной структуры административного ресурса, нацеленной на результат, в которой параллельно с отделами и службами будут создаваться рабочие группы по реализации конкретных проектов и программ. При этом совещания и планерки также ориентированы на результат, т. к. каждый из носителей административного потенциала позволяет корректировать цели и уточнять критерии, которыми оценивается результат труда работника.

Нельзя обойти стороной еще одну важную составляющую административного потенциала – пассионарность. В контексте работы будем рассматривать это свойство как стремление носителей административного потенциала к изменению, развитию ресурсов сельской территории для повышения ее социально-экономического потенциала. Это – способность и стремление к переменам, нарушение инерции, потенциал к прогрессу и деятельности, внутреннее стремление, направленное на реализацию целей развития сельской территории, наиболее важная из которых – повышение ее социально-экономического потенциала [6].

На наш взгляд, еще одной важной компонентой, влияющей на величину административного потенциала является патриотизм. Им, в первую очередь, должны обладать лица, принимающие ключевые решения. Его наличие позволяет большинству носителей административного потенциала рассматривать сельскую территорию как стартовую площадку для дальнейшего роста, а не как сферу использования имеющихся в их распоряжении ресурсов.

Таким образом, можно выделить четыре основных составляющих, оказывающих существенное влияние на формирование и величину административного потенциала социально-экономической системы сельской территории (Рисунок 4):

Рисунок 4 – Формирование административного потенциала

– обучаемость как качество носителей административного потенциала;
 – ориентация на результат – нацеленность на достижение цели;
 – пассионарность – личная вовлеченность и способность вовлекать других;
 – патриотизм – активная гражданская позиция.
 Мы определили три подхода к рассмотрению административного потенциала – как критерий оптимальности принимаемых управленческих решений исполнительными органами муниципального управления; как источник и фактор роста социально-экономического потенциала сельской территории;

как обобщающий показатель эффективности функционирования её как социально-экономической системы.

С нашей точки зрения, ключевым параметром оценки эффективности административного потенциала должно стать достижение показателей развития территории, определенных в её программах (Приложение 4). Заинтересованность и участие носителей административного потенциала в их реализации позволит изменить сложившуюся систему оплаты труда через участие в их реализации, повышение компетенции, межличностное общение (Рисунок 5).

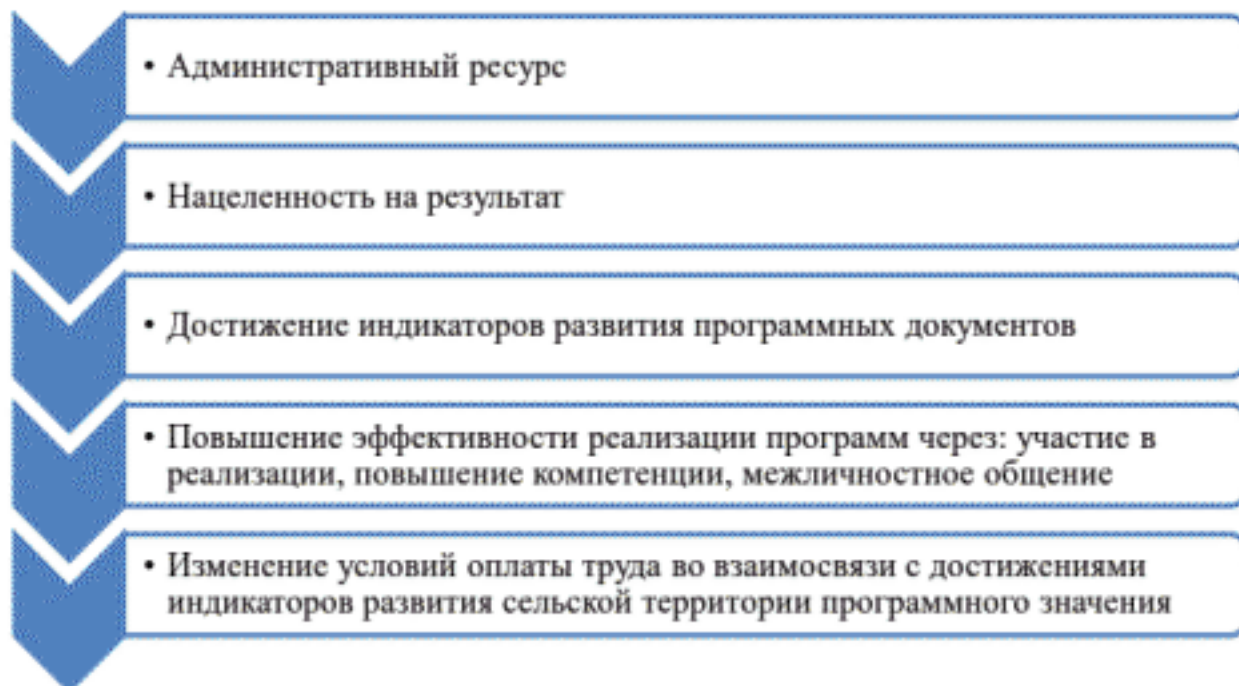

Рисунок 5 - Этапы оценки эффективности административного ресурса

Наличие на территории Курьинского района ресурсов, обладающих определенными нами требованиями и качественным составом административного

потенциала позволят району достичь уровня развития, определенного в программных документах развития района (Таблица 1).

Таблица 1 - Целевые показатели развития Курьинского района Алтайского края

№ п/п	Направления работы	Показатели развития
1	Развитие муниципальной системы образования в Курьинском районе	<p>доведение доли общеобразовательных учреждений, реализующих федеральные государственные образовательные стандарты общего образования второго поколения на 1 ступени - до 100%;</p> <p>доведение показателя удовлетворенности потребности в услугах дошкольного образования до 85%;</p> <p>доведение охвата школьников услугами дополнительного образования до 20%;</p> <p>охват не менее 90% школьников отдыхом в каникулярное время;</p> <p>доля учебных помещений, оснащенных компьютерами и выходом в сеть Интернет – 70%</p>
2	«Доступная среда»	<p>увеличение доли инвалидов, положительно оценивающих уровень доступности приоритетных объектов и услуг в приоритетных сферах жизнедеятельности, в общей численности инвалидов до 50%;</p> <p>увеличение количества приоритетных объектов социальной инфраструктуры, доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения, в общем количестве приоритетных объектов до 45%;</p> <p>увеличение доли общеобразовательных учреждений, в которых создана безбарьерная среда, в общем количестве общеобразовательных учреждений;</p> <p>сохранение уровня трудоустройства (45%) инвалидов на постоянные и временные рабочие места, в общем числе инвалидов, обратившихся в органы службы занятости.</p>
3	«Устойчивое развитие сельских территорий Алтайского края»	<p>снижение до 2,28% уровня официально зарегистрированной безработицы;</p> <p>повышение более чем в 1,8 раза среднемесячных денежных доходов сельского населения;</p> <p>ввод в эксплуатацию жилья площадью более 11,7 тыс. кв. м;</p> <p>ввод в действие 66 км локальных водопроводов</p>

А связь оплаты труда носителей административного потенциала территории с показателями ее развития будет способствовать более продуманной реализации программы развития территории в соответствии с индикаторами, определенными этими программами и развитию самого административного потенциала, что в целом обеспечит эффективность использования социально-экономического потенциала сельской территории.

Выводы:

1. Реализация программ развития АПК и сельских территорий и иных сфер социальной инфраструктуры основана на софинансировании проектов (государственно-частном партнерстве). Это предлагает включение в сферу реализации проектов широкого круга предпринимателей и общественности, а, значит, его организационную структуру предлагается дополнить такими элементами как общественные организации, политические партии, объединения предпринимателей и некоммерческие организации.

2. Общественные организации, предпринимательские сообщества и некоммерческие организации не могут выполнять весь спектр функций, связанных с реализацией программ развития, поэтому

выполняемые исполнительными органами муниципального управления функции предлагается дополнить такими как связь с общественностью, работа с населением, работа с бизнес-сообществом.

3. Оценка деятельности органов исполнительной власти должна быть непосредственно связана с выполнением индикаторов программы развития, процесс подготовки и реализации которых требует от ее руководителей и работников аппарата новых свойств и качеств личности: обучаемость, ориентация на результат, личная вовлеченность в процесс и способность вовлекать других и патриотизм – активная гражданская позиция.

А ориентация на результат требует наличия у каждого из них задачи повышения эффективности использования имеющихся бюджетных средств, используемых в рамках их направлений деятельности. Это обяжет каждого из них стремиться изыскивать резервы, разрабатывать самим и включаться в реализацию уже разработанных программ развития территории. По показателям реализации этих программ будет оцениваться их труд, а по степени участия в них – определяться размер стимулирующих надбавок к базовому окладу.

Библиографический список

1. Акберов К. Ч.-о. Изменение структуры капитала в условиях расширения сервисной и инновационной деятельности / В.Н. Папело, Б.А. Ковтун, К. Ч.-о. Акберов // Экономика и предпринимательство. – 2013. - № 12. - Ч. 3. - С. 642-646.
2. Акберов К. Ч.-о. Население как носитель потенциала развития сельской территории: теоретический аспект / К. Ч.-о. Акберов // Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии : Материалы междунар. научно-практич. конфер., посвященной 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ, Москва, 19-20 февраля 2015 г. – Москва: ВНИОПТУСХ, 2015. - 652 с., с. 461 - 463.
3. Акберов К. Ч.-о. Сибирская модель устойчивого развития сельских территорий, В.Н. Папело, Б.А. Ковтун, К. Ч.-о. Акберов // АПК: экономика, управление. Ежемесячный теоретический и научно-практический журнал. – 2013. - № 2-2014. - С. 71-75.
4. Акберов К. Ч.-о. Теоретическое обоснование структуры носителей социально-экономического потенциала сельской территории / К. Ч.-о. Акберов // II Международная научно-практическая конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Мировая экономическая система: проблемы и перспективы развития», Новосибирск, 21 апреля 2015 г. – Новосибирск: НФ ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nf-rgteu.ru>

5. Акберов К. Ч.-о. Прогнозирование развития производственного потенциала сельского муниципального образования / Миненко А.В., К. Ч.-о. Акберов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2015. – №3(125). – С. 169-176.
6. Акберов К. Ч.-о. Социально-экономический потенциал сельского муниципального района / К. Ч.-о. Акберов // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник статей: в 3 кн. / X Международная научно-практическая конференция (4-5 февраля 2015 г.). Барнаул: РИО АГАУ, 2015. – Кн. 1. – 298 с. – с. 114-116.

References

1. Akberov K. CH.-o. Izmenenie struktury kapitala v usloviyah rasshreniya servislnoj i innovacionnoj deyatel'nosti/ V.N. Papelo, B.A. Kovtun, K. CH.-o. Akberov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2013. – № 12. – ch. 3. – S. 642-646.
2. Akberov K. CH.-o. Naselenie kak nositel' potentsiala razvitiya sel'skoj territorii: teoreticheskij aspekt / K. CH.-o. Akberov // Strategiya razvitiya APK i sel'skih territorij: perspektivnye idei i konkurentosposobnye tekhnologii : Materialy mezhdunar. nauchno-praktich. konfer., posvyashchenoj 50-letiyu FGBNU VNIOP-TUSKH, Moskva, 19-20 fevralya 2015 g. – Moskva: VNIOP-TUSKH, 2015. – 652 s., s. 461 - 463.
3. Akberov K. CH.-o. Sibirskaya model' ustoychivogo razvitiya sel'skih territorij. V.N. Papelo, B.A. Kovtun, K. CH.-o. Akberov // APK: ekonomika, upravlenie. Ezhemesyachnyj teoreticheskij i nauchno-prakticheskij zhurnal. – 2013. – № 2-2014. – S. 71-75.
4. Akberov K. CH.-o. Teoreticheskoe obosnovanie struktury nositelej social'no-ehkonomicheskogo potentsiala sel'skoj territorii / K. CH.-o. Akberov // II Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya studentov, magistrantov, aspirantov i molodyh uchenyh «Mirovaya ehkonomicheskaya sistema: problemy i perspektivy razvitiya», Novosibirsk, 21 aprelya 2015 g. – Novosibirsk: NF FGBOU VPO «REHU Im. G.V. Plekhanova», 2015. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.nf-rgteu.ru>
5. Akberov K. CH.-o. Proghozirovanie razvitiya proizvodstvennogo potentsiala sel'skogo municipal'nogo obrazovaniya / Minenko A.V., K. CH.-o. Akberov // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – №3(125). – s. 169-176.
6. Akberov K. CH.-o. Social'no-ehkonomicheskij potentsial sel'skogo municipal'nogo rajona / K. CH.-o. Akberov // Agrarnaya nauka – sel'skomu hozyajstvu: sbornik statej: v 3 kn. / X Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya (4-5 fevralya 2015 g.). Barnaul: RIO AGAU, 2015. – Kn. 1. – 298 s. – с. 114-116.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ

Байсаева М.У., к.э.н., доцент, Чеченский государственный университет

Аннотация: В статье дана характеристика малому предпринимательству, раскрыта роль малого бизнеса и предпринимательства в развитии экономики страны. А также представлен анализ основных экономических показателей деятельности малых предприятий в России за ряд лет.

Ключевые слова: малое предпринимательство, государство, экономика, малый бизнес.

Abstract: In the article of дана description to the small enterprise, the role of small business and enterprise in development of economy of country is exposed. And also the analysis of basic economic indicators of activity of small enterprises is presented in Russia for the row of years.

Keywords: small enterprise, state, economy, small business.

Малое предпринимательство – это дело очень трудное, на пути которого встречается много препятствий и опасностей. Но вместе с этим, предприниматель имеет определённые возможности для развития бизнеса, хотя есть огромное количество «ловушек».

В условиях рыночных отношений неустойчивость малого предпринимательства высока, в отличие от других секторов экономики.

Однако, в отличие от среднего и крупного бизнеса, малый бизнес может выполнять важные функции и заполнить ниши, существовавшие в условиях плановой экономики. Особенностью предпринимательства является то, что частная собственность существует в чистом виде, которая необходима для эффективного функционирования рыночного хозяйства. Отсутствие малого предпринимательства в экономике страны неизбежно приводит к остановке процесса создания правового механизма регулирования рынка.

Помимо этого, простому гражданину понятно, что из себя представляет частная собственность, какие возможности и права связаны с нею, а также ответственность и обязанности, сопряженные с этой собственностью. Это связано с тем, что в малом бизнесе у многих работают друзья, родственники, знакомые, поэтому малое предпринимательство стало для большинства россиян школой рыночной экономики.

Малое предпринимательство играет огромную роль для развития экономики страны, так как это направление активно влияет на формирование доходной части государственного бюджета.

Органы государственной власти проводят политику, направленную на развитие малого бизнеса. Механизмами воздействия государства на развитие малого бизнеса считаются федеральные и региональные программы государственной поддержки предпринимательства.

Основные задачи федеральных и региональных программ государственной поддержки малого предпринимательства направлены на создание льготных условий для развития этой сферы экономики. [2]

Проведен анализ основных экономических показателей деятельности малых предприятий в России за ряд лет.

По данным таблицы №1 видно, что число малых предприятий в 2011 году в сравнении с 2010 годом увеличилось на 192,1 тыс., а в 2012 году по сравнению с 2011 годом увеличилось на 166,6 тыс. Если сравнить динамику изменений за 2014 год и 2010 год, то мы видим, что в 2014 году произошло увеличение на 459,5 тыс.

Таким образом, можно сделать вывод, что наблюдается за период с 2010-2014 гг. увеличение

числа малых предприятий на территории Российской Федерации. Соответственно, увеличивается, хотя и незначительно среднесписочная численность работающих в этой сфере, что отражается и на снижении уровня безработицы.

Анализируя ситуацию с микропредприятиями можно отметить, что наблюдается положительная динамика увеличения числа этих предприятий, а именно за период с 2010г. по 2014гг. их количество увеличилось на 453 тыс. Наряду с увеличениями количества предприятий малого бизнеса и микропредприятий, наблюдается снижение числа средних предприятий за тот же период. Если в 2010 году количество средних предприятий было 25,2 тыс., то в 2014 году их число снизилось на до 13, 7 тыс., то есть на 11,5 тыс.

Подводя итог проделанному анализу можно отметить, что увеличение числа малых предприятий и микропредприятий связано с участием государства в решении вопросов развития малого бизнеса. В бюджетном послании Президентом России были определены приоритеты развития экономики на долгосрочную перспективу, которые заключались в предоставлении следующих условий для предпринимателей, а именно:

- предоставляются налоговые каникулы для начинающих предпринимателей, т.е. те налогоплательщики, которые впервые зарегистрировались в качестве индивидуальных предпринимателей и перешли на упрощенную систему налогообложения или патентную систему налогообложения, в течении двух налоговых периодов освобождаются от уплаты налогов. Относительно субъектов РФ есть оговорка, что они вправе установить ограничения на льготы по налоговым ставкам, включая предельный размер доходов индивидуальных предпринимателей и среднюю численность работников.

- предприниматели имеют возможность открыть свое дело за 2-3 дня;

- в течении 3-х лет с момента открытия бизнеса не проводятся проверки надзорными органами;

- предоставляются патенты для «самозанятых» граждан;

- расширяется доступ предприятий малого бизнеса к государственным закупкам, гос.корпораций, субъектам естественных монополий и т.д.;

- появилась возможность проведения некоммерческой и коммерческой деятельности в пределах одного юридического лица;

- сохраняется собственность от кредиторов и рейдеров;

- отсутствие лицензирования для некоторых видов деятельности, а именно банковских операций и т.д.

Таблица 1 [3] - основные экономические показатели деятельности предприятий

	Малые предприятия										Средние предприятия				
	всего					в том числе микропредприятия									
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
Число предприятий (на конец года), тыс.	1644,3	1836,4	2003,0	2063,1	2103,8	1415,2	1793,8	1700,0	1828,6	1808,2	25,2	15,9	13,8	13,7	13,7
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. человек	9790,2	10421,9	10753,7	10775,2	10789,5	3320,0	3864,4	4048,9	4322,9	4431,1	2426,7	1964,4	1719,5	1630,7	1585,8
Средняя численность внешних совместителей, тыс. человек	...	743,5	639,6	627,7	659,5	...	400,0	363,8	357,0	384,8	...	33,4	29,9	28,5	28,7
Средняя численность работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера, тыс. человек	...	313,6	288,6	292,9	295,2	...	90,1	86,9	89,6	90,3	...	33,7	46,3	46,3	44,5
Среднемесячная начисленная заработная плата работников ¹⁾ , руб.	12367	15743	16711	17548	19201	10612	12855	13898	15039	15774	17246	19824	21532	23961	26065
Оборот предприятий ²⁾ , млрд. руб.	18933,8	22610,2	23463,7	24781,6	26392,2	5609,2	7028,3	8347,4	9101,3	9699,3	7416,2	5150,4	4710,6	4717,5	5027,8
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	520,3	431,6	521,5	574,9	664,4	199,0	149,6	157,1	185,5	236,7	209,3	262,2	209,1	274,3	284,9
Внеоборотные активы ³⁾ , млрд. руб.	16527,2	17190,2	19628,5	63724,1	22504,2	14523,0	15068,2	17163,1	60247,7	18628,0	1232,5	1394,2	1657,2	1689,7	1833,9
Оборотные активы ³⁾ , млрд. руб.	13010,2	14927,6	18121,1	61358,8	43731,3	8862,7	10295,0	12392,8	53174,8	34288,6	2185,6	2579,5	3443,9	3679,1	4265,0
Капитал и резервы ³⁾ , млрд. руб.	14631,1	15211,5	17201,4	18591,1	18891,2	13234,6	13751,9	15097,0	15039,6	15930,7	800,4	986,1	1267,4	1283,7	1222,0

¹⁾ Данные за 2010 г. приведены по показателю «Оплата труда в расчете на одно замещенное рабочее место (в среднем за месяц)».

²⁾ Данные за 2010 г. приведены по показателю «Выручка от реализации товаров, работ, услуг (без суммы НДС, акцизов и аналогичных обязательных платежей)».

³⁾ По данным бухгалтерской отчетности.

А также Министерство экономического развития предусматривает различные мероприятия поддержки предприятий малого бизнеса, а именно:

- поддерживаются лизинговые операции малых предприятий, выделяются субсидии на лизинговые платежи и уплату первого взноса в пределах десяти миллионов рублей, а также предоставляются лизинг-гранты начинающим предпринимателям до 1 млн. рублей на 1-го получателя;

- субсидируются расходы по процентным ставкам, приобретение оборудования, в пределах 10-ти млн. руб. на одного получателя;

- предоставляются безвозмездные субсидии до 300 тыс. руб. начинающим предпринимателям и т.д.

Из вышесказанного следует, что государством развернута большая программа по поддержке малого предпринимательства.

Нужно отметить, что на сегодняшний день является приоритетным стратегия развития малого бизнеса, и государство играет огромную роль, так как развитие малого предпринимательства позволяет решать проблемы безработицы, поднять уровень производительности труда, насытить рынок нововведениями инновационного характера, разрешить проблемы, связанные с инфляционными процессами в экономике страны. [1]

Библиографический список

1. Глинова Т.А. Проблемы развития малого бизнеса в России // Концепт. - №8-2015г.
2. Чепуренко А.Ю. Малое предпринимательство в России // Мир России. - №4-2001г.
3. www.gks.ru Федеральная служба государственной статистики

References

1. Glinova T.A. Problemy razvitiya malogo biznesa v Rossii // Konzept. - №8-2015g.
2. Chepurenko A.YU. Maloe predprinimatel'stvo v Rossii // Mir Rossii. - №4-2001g.
3. www.gks.ru Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Бирюкова Л.В., преподаватель, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
Емельянович А.А., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет
Кулягина Е.А., к.э.н., доцент, Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет

Аннотация: Статья посвящена исследованию возможностей повышения эффективности процесса обучения иностранному языку студентов экономического профиля с учетом специализации по выбранному направлению обучения. Особую актуальность данный вопрос приобретает в период применения международных санкций, препятствующих свободному обмену инновационными продуктами, что может помешать достижению целей, поставленных объявленной политикой реиндустриализации страны.

Ключевые слова: иностранный язык, коммуникация, межпредметная интеграция, профессионально-понятийный аппарат, студенты экономического направления, эффективность ВУЗов.

Abstract: The article is devoted to study of possibilities of increasing of efficiency of foreign language teaching of economic course students considering specialization of chosen branch of learning. There is a particular relevance of this subject in a period of international sanctions which impede easy exchange of innovation products and can become a problem to reach a goal which was established by reindustrialization country policy.

Keywords: foreign language, communication, intersubject integration, professionally-conceptual apparatus, economic course students, efficiency of HEI

В связи со стремительными темпами развития информационных технологий и глобализацией всех процессов общества, растут потребности в специалистах, умеющих свободно ориентироваться в иноязычной среде. И это становится уже не дополнительным преимуществом кандидата при приеме на работу, а одним из главных критериев, предъявляемых будущим специалистам.

В настоящий момент перед образованием ставятся задачи воспитания личности, способной к критическому мышлению, независимому экспертному мнению, а также способной к саморазвитию в условиях меняющегося и развивающегося общества. Причем, чтобы оставаться востребованным специалистом в своей области, необходимо учиться и развиваться постоянно – LLL (lifelong learning – непрерывное обучение (англ.)). И владение иностранным языком становится в настоящий момент не только средством коммуникации, но и инструментом, обеспечивающим процесс саморазвития и развития, что делает обучение иностранным языкам актуальным направлением.

Конечным продуктом учебной деятельности современного высшего учебного заведения должен стать специалист, не только владеющий теоретической будущей направлением деятельности, но и обладающий набором умений, навыков и компетенции. Согласно последним версиям Федеральных государственных образовательных стандартов, наличие общепрофессиональных и профессиональных компетенций у студентов и является показателем эффективности учебной деятельности образовательного учреждения.

После советского периода страна активно интегрируется в мировое сообщество, что подразумевает владение, как минимум еще одним иностранным языком хотя бы на бытовом уровне у активной части населения. Однако качество знаний в данном вопросе у большинства выпускников ВУЗов, представляющих трудовую и интеллектуальный потенциал страны в ближайшем будущем, не соответствует требованиям времени. Исключения составляют ВУЗы, для которых иностранный язык является профильным, либо государственные университеты, которые имеют рейтинги и в международной классификации. Безусловно, в случае, если студенты самостоятельно активно занимаются на курсах либо с

преподавателем, то их уровень достаточен, подтвержден соответствующими сертификатами.

При этом необходимо отметить, что иностранный язык в настоящее время активно изучается в средних учебных заведениях, а затем на первых курсах высших учебных заведений. При обучении этой дисциплине в системе высшего образования подразумевается, что здесь уже студент получает специализированные знания, владение терминологией, соответствующих направлению будущей профессиональной деятельности. Если даже допустить, что из средних учебных заведений абитуриенты приходят с достаточными базовыми знаниями, на этом этапе все равно возникает проблема: неспособность использовать уже имеющиеся знания, навыки и умения в иностранном языке для решения практических задач. Кроме того, в учебном плане дисциплина «иностранному языку» предусмотрена только на первом курсе, когда у студентов еще не сформирован профессионально-понятийный аппарат на родном языке. Курсы дисциплин по будущей профессиональной деятельности в основном начинаются на третьем курсе, тогда же в лексиконе студентов появляются термины, соответствующие их будущей специальности. Отсутствие синхронизации в целях обучения иностранному языку в ВУЗе и фактическому наполнению учебного плана по годам обучения – первая причина, которая делает затруднительным формирование лингвопрофессиональной компетентности на иностранном языке.

Поэтому межпредметная интеграция в обучении иностранному языку приобретает свою актуальность. В ее основе лежит возможность использования знаний, полученных студентами по другим теоретическим дисциплинам. В частности, речь идет о таких дисциплинах, как экономика, менеджмент, маркетинг, где терминологический аппарат основывается на базе соответствующей терминологии английского языка.

Межпредметные связи в обучении были неоднократно исследованы и освещены в педагогической литературе. Так, в своей работе «Межпредметная интеграция в обучении студентов неязыковых факультетов иностранному языку» Бессмельцева Е.С. дает следующее определение: «Межпредметная интеграция – это основополагающий методический принцип, способствующий сближению различных

учебных дисциплин, объединяющий знания, умения и навыки учебно-исследовательской деятельности по различным предметам в целостную систему» [2].

Тема влияния межпредметной интеграции на процессы обучения обсуждалась и обсуждается в научной среде достаточно активно. Так, например, Н.М. Скаткин отмечает необходимость синтеза и интеграции отдельных частей структуры учебного плана в одно целое «через межпредметные связи, через объединение учебного материала вокруг ведущих, ключевых идей науки, через формирование категориального строя мышления и, что особенно важно, через политехническое обучение и производительный труд. Такой синтетический аспект в содержании образования в настоящее время представлен недостаточно. Предстоит устранить этот серьезный недостаток и добиться более гармоничного соотношения и соединения аналитического и синтетического подходов к рассмотрению действительности» [7].

Немаловажную роль в формировании терминологических знаний студентов играют и уровни интеграции. М.Н. Берулава предлагает следующие уровни интеграции [1]:

1. Первым уровнем интеграции является уровень целостности, при этом несущий интегративный характер и имеющий собственный предмет изучения.

2. Второй уровень интеграции - это дидактический синтез. Важным критерием на данном уровне является системность и постоянная интеграция содержательной и процессуальной составляющей, в основе которой лежит общий объект изучения.

3. К третьему уровню интеграции относится уровень межпредметных связей. В данном случае интеграция происходит не только на уровне знаний, но и на уровне видов деятельности.

В целом, такой подход направлен на раскрытие многоаспектности процесса обучения (содержания, методов, форм), что позволяет сделать обучение иностранному языку более эффективным.

Иными словами, для повышения эффективности преподавания английского языка студентами экономических специальностей и формирования терминологических знаний необходим подход межпредметной интеграции. Использование взаимосвязей между учебными дисциплинами дают возможность:

- выстроить целостное представление об изучаемых явлениях, и процессах смежных знаний в области экономики и менеджмента;
- сформировать навыки правильного и осознанного терминологического использования лексики в письменной и устной форме на иностранном языке;
- развить навыки профессионального общения, расширить кругозор обучаемого.

Речь не идет о том, чтобы просто переместить дисциплину «Иностранный язык» в учебном плане на третий или четвертый год обучения. Это не решит проблему: для достаточного уровня иностранный язык постоянно необходимо поддерживать. И здесь можно говорить о второй причине низкого уровня владения выпускников иностранными языками – объем курса в часах. Политика снижения аудиторной нагрузки понятна и объяснима. Но для интеграции страны в мировое сообщество в период санкций достаточно для изучения специальной литературы по специальности уровень знания языка представляется одним из путей обхода информационной войны за технологии и новинки техники, за новые методы управления и методики экономического анализа. Здесь уместнее говорить, что данная

дисциплина должна пройти через весь курс обучения в ВУЗах. В идеале, при должном уровне знания языка преподавателями дисциплин по профилю, последние могут читаться на иностранном языке в полном объеме либо определенную долю часов от общей продолжительности курса. Такой подход позволил бы наиболее эффективно применить принцип межпредметной интеграции, не увеличивая существенно часы аудиторной нагрузки. С одной стороны, если включить требования по уровню знания иностранного языка в перечень компетенций, в профессиональные стандарты профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений, то в отрасли очень остро встанет вопрос дефицита кадров. С другой стороны, любое дополнительное требование, которое вводится к тому или иному специалисту (будь то экономист, или преподаватель), должно сопровождаться повышением уровня доходов такого специалиста. А не для кого ни секрет, что уровень доходов преподавателей высших учебных заведений даже с ученой степенью соответствует уровню зарплат, которые предлагают выпускникам этих самых учебных заведений на стадии начала ими карьеры.

Рассматриваемая в данной статье проблема на самом деле является актуальной и с точки зрения обучающейся стороны, а именно – студентов. Но здесь не обходится без курьезов. В Новосибирском государственном архитектурно-строительном университете на протяжении двух последних лет при отработке практических навыков эффективного владения коммуникациями и принятия решений проводится деловая игра по условным выборам ректора ВУЗа, предполагающая в своем составе опрос мнения студентов о том, какие мероприятия необходимо внедрить/провести в университете, чтобы повысить его привлекательность для будущих абитуриентов и рейтинги. Было опрошено 97 студентов четвертого курса направлений «Экономика» и «Менеджмент». Из них 86 % предложили приглашать для чтения профильных дисциплин преподавателей из-за рубежа. Казалось бы, стремление узнавать опыт других стран в подходах к обучению можно только приветствовать, если бы не одно «но»: из опрошенного количества студентов похвастаться свободным владением иностранным языком хотя бы на уровне разговорного могут только пять человек, то есть пять процентов.

Можно предположить, что студенты, заинтересованные в знании иностранного языка, могут озадачиться его изучением самостоятельно, в том числе по программам дополнительного образования. Но сейчас речь идет об общем уровне выпускников ВУЗов, готовности их к участию в процессе создания будущей страны в соответствии с разработанными и одобренными руководством страны программами. Кроме того, вектор последнего времени в подходах к подготовке кадров для экономических служб – переход к обучению студентов практически полностью на коммерческой основе. Несмотря на то, что данная проблема вызвана перенасыщением выпускников данного направления на рынке, обойтись без грамотных специалистов, отвечающих за экономическое направление деятельности любой организации, предприятия нельзя. Но платное обучение в современных экономических условиях представляет собой достаточно высокую нагрузку на тех, кто его оплачивает. И дополнительные затраты на формирование у будущих специалистов компетенций, за которые при современном подходе должны отвечать учебные заведения, не должны быть проблемой для покупателей образовательных услуг кроме случаев, когда сам обучающийся недостаточно ответственно подходит к своему образованию.

Особое внимание следует уделить степени освоения знаний иностранного языка выпускниками уровня подготовки «Магистратура» и «Аспирантура», так как именно из них в будущем будет формироваться профессиональная интеллигенция.

В данной статье акцент сделан на экономический профиль подготовки студентов. Но не менее, если не более, проблемными в этом смысле являются и инженерные специальности – основные инновации, надо признать, приходят к нам с запада. И невозможно говорить о реальной реиндустриализации страны, не имея кадров, способных оперативно

знакомиться с быстроменяющимися новинками рынка, чтобы внедрять их в отечественном производстве, либо адаптировать их к современным условиям.

Языковой барьер, конечно, не является главной причиной технологического отставания страны, которое мы так и не можем наверстать на протяжении десятилетий, но повышение уровня владения иностранным языком, особенно у специалистов, безусловно, будет способствовать ускоренному инновационному развитию.

Библиографический список

1. Берулава М.Н. Интеграция содержания образования. М., Совершенство, 1998. 192с.
2. Бессмельцева Е.С. Межпредметная интеграция в обучении студентов неязыковых факультетов иностранному языку / Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. Т. 8. № 27, с. 106-109.
3. Загоскина И. В. Формирование интеллектуальной культуры будущих экономистов на основе межпредметной интеграции / Педагогическое образование в России. 2013. № 6, с. 42 – 45.
4. Иностранный язык в системе практико-ориентированного обучения в лингвистическом вузе: кол. монография / Под ред. Н.В. Хисамутдиновой. Владивосток, Изд-во ВГУЭС, 2015. 172 с.
5. Казначеева С.Н., Репина Р.В. Интеграция иностранного языка с другими дисциплинами на основе личностно-деятельностного подхода с целью развития познавательной активности студентов / Интернет-журнал «Мир науки». 2016. Т. 4, № 1. <http://mir-nauki.com/PDF/16PDMN116.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана.
6. Кузнецова Т. И., Кузнецов И. А. Развитие системы профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам в техническом вузе на основе предметно-языковой интеграции / Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2016. №1 (173), с. 67-73.
7. Скаткин М.Н. Проблемы современной дидактики. 2 –е изд. М., Педагогика, 1984. 96 с.

References

1. Berulava M.N. Integraciya soderzhaniya obrazovaniya. M., Sovershenstvo, 1998. 192s.
2. Bessmel'tseva E.S. Mezhpredmetnaya integraciya vobucheni studentov neyazykovykh fakul'tetov inostrannomu yazyku / Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2007. T. 8. № 27, s. 106-109.
3. Zagoskina I. V. Formirovanie intellektual'noj kul'tury budushchih ehkonomistov na osnove mezhpredmetnoj integracii / Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2013. № 6; s. 42 – 45.
4. Inostrannyj yazyk v sisteme praktiko-orientirovannogo obucheniya v lingvisticheskom vuze: kol. monografiya / Pod red. N.V. Hisamutdinovoj. Vladivostok., Izd-vo VGUEHS, 2015. 172 s.
5. Kaznacheeva S.N., Repina R.V. Integraciya inostrannogo yazyka s drugimi disciplinami na osnove lichnostno-deyatelnostnogo podhoda s celyu razvitiya poznatel'noj aktivnosti studentov / Internet-zhurnal «Mir nauki». 2016. T. 4, № 1. <http://mir-nauki.com/PDF/16PDMN116.pdf> (dostup svobodnyj). Zagl. s ehkrana.
6. Kuznecova T. I., Kuznecov I. A. Razvitie sistemy professional'no-orientirovannogo obucheniya inostrannym yazykam v tekhnicheskomp vuze na osnove predmetno-yazykovoj integracii / Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya. 2016. №1 (173), s. 67-73.
7. Skatkin M.N. Problemy sovremennoj didaktiki. 2 –e izd. M., Pedagogika, 1984. 96 s.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ОТХОДОВ: ЗАТРАТНЫЙ ПОДХОД

Бондарева Г.С., к.э.н., доцент, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

Рыльских Л.А., старший преподаватель, Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт

Аннотация: В статье рассмотрен затратный подход применения инновационных технологий по переработке животноводческих отходов в органическое удобрений сельскохозяйственных предприятий Кемеровской области. Цель исследования заключается в проведении оценки эффективности внедрения предлагаемой технологии. Исследование апробировано на примере свиноводческого комплекса ООО СПК «Чистогорский».

Ключевые слова: животноводческие отходы, органические удобрения, инновационные технологии, экономическая эффективность, затраты, себестоимость.

Abstract: The article deals with the cost approach the application of innovative technologies for processing livestock waste into organic fertilizer agricultural enterprises of the Kemerovo region. The purpose of the study is to assess the effectiveness of the implementation of the proposed technology. The study is tested on the example of pig-breeding complex, ООО СПК «Chistogorsky».

Keywords: cattle-breeding waste, organic fertilizers, innovative technologies, economic efficiency, costs, cost.

В последнее время активно ведется работа по внедрению органического земледелия в растениеводстве. Основная задача которого заключается в непрерывной работе по повышению естественного плодородия почвы, при этом использование искусственных химических веществ в данном процессе фактически исключается. Удобрения при органическом земледелии, можно применять только те, которые имеют органическое происхождение: остатки живых организмов, а также продукты их жизнедеятельности – навоз, помёт. Таким образом, животные возвращают земле то, что было взято ими для жизни, при этом почвы восстанавливают плодородие в естественных условиях.

Кроме того, существующая практика складирования навоза, птичьего помета, их хранения различными способами представляет серьезную экологическую опасность для окружающей природной среды, а также вызывают жалобы жителей населенных пунктов и дачных кооперативов, которые расположены вблизи таких хранилищ.

В то же время растениеводство остро нуждается в эффективном удобрении. Несмотря на то, что Россия является одним из основных производителей минеральных удобрений, вносится в почву на 1 гектар на порядок меньше, чем в развитых в сельском хозяйстве государствах, что является одной из причин снижения плодородия и недобору урожая сельскохозяйственных культур [2, с. 45-46].

Поэтому назрела жизненная необходимость в утилизации навоза в органические удобрения в промышленных масштабах. Уже сегодня по поручению Президента В.В. Путина ведется совместная работа Правительства РФ, экологов и технологов по переработке навоза, в частности, помета, предприятия отрасли должны выбрать инновационные технологии, в том числе самостоятельной переработки навоза или привлечь к переработке частные компании.

В целом следует отметить, что освоение инноваций непосредственно связано с ресурсосбережением – наиболее эффективным средством обеспечения экономически рационального хозяйствования. Ориентир на ресурсосбережение является неременным условием перехода к инновационной экономике [4, с. 64].

В настоящее время существуют различные способы переработки навоза в биогаз, электроэнергию, топливо, кормовые добавки, производство удобрений и др., в том числе, около 20 различных технологий по утилизации навоза.

В качестве приоритетного направления наиболее целесообразным методом видится применение инновационных технологий по переработке животноводческих отходов с использованием технологии СВЧ-излучения.

Данный метод полностью безопасен и по агрохимическим характеристикам соответствует требованиям, предъявляемым к органическим удобрениям.

Производство удобрений может быть организовано по разным технологиям, каждая из которых комплектуется соответствующими агрегатами, машинами и другим технологическим оборудованием.

Рекомендуемая к использованию предприятиями отрасли технологическая линия СВЧ-сушка «Волна-100» позволяет с высокой степенью эффективности обрабатывать отходы свиноводства и птицеводства с получением из них органических удобрений.

Достоинством данного метода является то, что одновременно решаются две проблемы – ликвидация огромного количества потенциально опасных продуктов жизнедеятельности свиноводства и птицеводства и получение органических («зеленых») удобрений.

Проведенный анализ рынка удобрений России, в частности Сибири, показывает, что из всех организаций, занимающихся производством органических удобрений лишь единицы занимаются обеззараживанием навоза посредством его термической сушки.

Установка СВЧ-сушка «Волна-100», предлагаемая инициатором позволяет обеззараживать свиной и птичий навоз в объеме 3-4 тонны в час. Соответственно в сутки установка способна переработать до 100 тонн навоза.

При общей потребности предприятий отрасли, например, ООО «Кузбасский бройлер» накапливает в сутки 150 тонн птичьего помета, ООО «Птицефабрика Инская» – 200 тонн.

Преимущества использования органических удобрений на основе отходов животноводства:

- более низкая рыночная стоимость органического удобрения по сравнению с минеральными удобрениями;

- специалистами Кемеровского ГСХИ было выявлено, что внесение в почву свиного навоза, обработанного СВЧ-излучением, в вегетационном опыте дает прибавку зеленой массы фацелии (растение, взятое для опыта) до 88% соответственно [1];

- не содержит всхожих семян сорняков, возбудителей болезней;

- не имеет резкого неприятного запаха.

Вместе с этим очевидной проблемой в тиражировании опыта внедрения безотходных экологических технологий является абстрактное представление исследований – без привязки и адаптации к конкретным производственно-хозяйственным объектам или инвестиционным проектам. Поэтому цель изучения направлена на преодоление сложившейся апории и заключается в адаптации научного опыта к практическому применению на агропредприятиях [3, с. 49].

Целесообразность применения инновационных технологий по переработке животноводческих отходов рассчитана на примере свиноводческого комплекса ООО СПК «Чистогорский».

На основе затратного подхода проведен прогнозный расчет стоимости 1 тонны сухого навоза в упаковке, полученного в результате переработки свиного навоза с использованием установки СВЧ-сушка «Волна – 100».

Таблица 1 – Калькуляция фактической себестоимости органических удобрений в упаковке

Показатели	Расходы на весь объем продукции за 12 месяцев, тыс.руб.
Зарботная плата рабочих	1349,964
Страховые взносы с заработной платы рабочих	438,75
Годовой фонд оплаты труда с учетом страховых взносов	1788,75
Амортизация ангара	165
Амортизация оборудования	1875
Амортизация фасовочной линии в биг бег-мешки	79,6875
Амортизация транспортного средства	75
Затраты на электроэнергию	5700
Затраты на воду	475,2
Сырье (навоз)	32,4
Стоимость бигбег-мешков	3037,5
ГСМ	6405,2775
Итого основных расходов	19633,82
Накладные расходы	1963,382
Налоги	583
Производственная себестоимость продукции	22180,64
Итого полная себестоимость годового объема продукции	22180,64
Объем производства удобрений в сухом виде, т	20250
Фактическая себестоимость 1 т сухого навоза в упаковке	1,095340247

На ниже представленном рисунке показана структура затрат на производство органического удобрения в сухом виде.

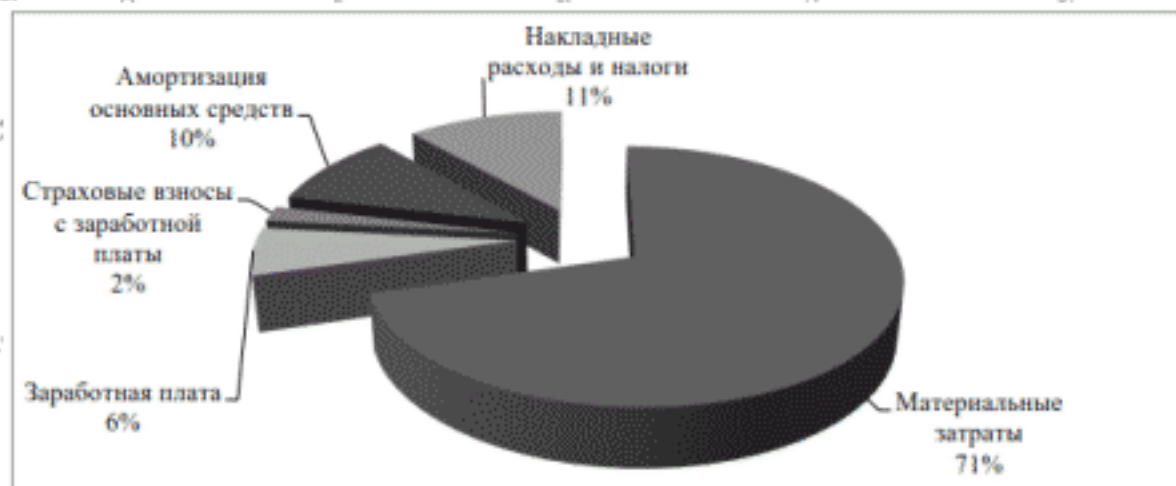

Рисунок – Прогнозная структура затрат на производство органического удобрения

Традиционно, наибольший удельный вес в структуре затрат приходится на материальные затраты (71%). Затраты на электроэнергию, горюче-смазочные материалы, бигбег-мешки для упаковок и стоимость самого навоза оказывают существенное влияние на себестоимость продукции данного вида.

Необходимо отметить, что внедрение технологии переработки навоза в органическое удобрение требует немалых инвестиций, предполагающих покупку оборудования и возведение отдельного помещения (типа – ангар), в котором планируется установить оборудование. Как результат, происходит рост затрат в части амортизации основных средств, на долю которых приходится 10% в структуре себестоимости продукции.

В основу ценовой политики при продаже органического удобрения оптовым и розничным покупателям, положен принцип использования среднерыночных цен, сложившихся на рынке Кемеровской области.

Таблица 2 – Ценовая политика предприятия по реализации органического удобрения

Наименование товара	Единица измерения	Среднерыночная цена	Отпускная цена
Розничные потребители (производство – конец 2018 г.)			
Органическое удобрение, обеззараженное на основе навоза	руб./кг	20	20
Оптовые потребители			
Органическое удобрение, обеззараженное на основе навоза	руб./т	4900-11600	1423,94

Потенциальные потребители органического удобрения на рынке Кемеровской области:

- ПНИЛ рекультивации нарушенных земель Кемеровского ГСХИ;
- ООО «Экотех»;
- организации, занимающиеся восстановлением нарушенных земель;
- средние и крупные сельскохозяйственные организации области;

- крестьянские фермерские хозяйства региона;
- малые и средние сельскохозяйственные предприятия, ориентированные на органическое земледелие;
- прочие потребители.

В таблице 3 приведены планируемые объемы продаж органического удобрения, получаемого в рамках реализации предлагаемых мероприятий.

Таблица 3 - Прогноз объема продаж органического удобрения

Показатели	Ед. изм.	2017 год					2018 год
		1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал	Итого	
Оптовые продажи	тонн	-	14500	4750	1000	20250	27000
Розничные продажи	тонн	-	-	-	-	-	20

Таким образом, предполагается, что объем продаж за первый год инвестиционных вложений и последующей реализации ООО СПК «Чистогорский» составит примерно 20250 тонн, что подтверждает

целесообразность применения инновационных технологий по переработке животноводческих отходов. Прогноз прибылей и убытков ООО СПК «Чистогорский» представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Прогнозные значения финансовых результатов от введения в эксплуатацию технологического цеха по переработке свиного навоза в сухое органическое удобрение в упаковке

Показатели	Значение показателя
1. Возможная выручка от реализации готовой продукции, тыс.руб.	28834,8255
2. Полная себестоимость продукции, тыс.руб.	22180,64
3. Прибыль от продаж, тыс.руб.	6654,1855
4.1 Налог на имущество, тыс.руб.	1207,91
4.2 Налог на прибыль, тыс.руб.	1089,4
5. Чистая прибыль, тыс.руб.	4356,88

Реализация предлагаемых мероприятий позволит получить значительный положительный эффект.

Об этом свидетельствуют данные, представленные в таблице 5.

Таблица 5 – Прогнозный расчет эффективности капитальных вложений

Показатели	Значение показателя
1. Капитальные вложения, тыс.руб.	28550
2. Рентабельность производства по чистой прибыли, %	19,64
3. Коэффициент эффективности капитальных вложений (индекс доходности)	0,15
4. Срок окупаемости затрат, лет	6,55
5. Переменные затраты всего, тыс.руб.	17439,13
6. Переменные затраты на 1 т, тыс.руб.	0,86
7. Постоянные затраты, тыс.руб.	4741,07
8. Цена реализации 1 т, тыс.руб.	1,42394
9. Точка безубыточности, т.	8424,82

Отметим, что эффективность финансирования определяется периодом, который необходим для возмещения суммы первоначальных инвестиций, т.е. тем периодом, за который кумулятивная сумма (сумма нарастающим итогом) денежных поступлений сравнивается с суммой первоначальных инвестиций, то есть вычисляется срок окупаемости технологии по переработке навоза в органическое удобрение составит $\approx 6,5$ лет.

Таким образом, целесообразность применения инновационной технологии по переработке животноводческих отходов (побочной продукции отрасли)

в органическое удобрение на примере предприятия ООО СПК «Чистогорский» подтверждается следующими выводами: технология по переработке навоза в органическое удобрение позволит существенно снизить платежи за утилизацию отходов и получить дополнительную прибыль от нового направления деятельности, ее применение позволит создать дополнительные рабочие места, обеспечит поступление налоговых платежей в бюджеты разных уровней и в целом позволит улучшить инфраструктуру территории.

Библиографический список

1. Ганиева, И.А. Теоретико-методологические аспекты технико-экономической оценки производства биогаза из отходов сельского хозяйства / И.А. Ганиева, С.М. Масленникова, М.Г. Курбанова, Э.В. Гаазе // Аграрный вестник Урала, 2013. – №8 (114). – С. 52–54.
2. Запевалов, М.В., Запевалов, С.М. Переработка птичьего помета с получением электрической, тепловой энергии и комплексного органо-минерального удобрения // АПК России, 2014. – Т. 67. – №1. – С. 45–49.
3. Корабельников, И.С. Эффективность применения безотходных технологий в животноводстве на примере Волгоградской области // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: экономика, информатика. – 2013. – том 28. – №22-1 (165). – С. 48–54.
4. Шаева, Т.И., Шегурова, В.П. Проблемы ресурсосберегающих технологий в агроэкономике // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева, 2014. – №4 (32). – С. 63–68.

References

1. Ganieva, I.A. Teoretiko-metodologicheskie aspekty tekhniko-ehkonomicheskoy ocenki proizvodstva biogaza iz othodov sel'skogo hoz'yajstva / I.A. Ganieva, S.M. Maslennikova, M.G. Kurbanova, Z.V. Gaaze // Agrarniy vestnik Urala, 2013. – №8 (114). – S. 52–54.
2. Zapevalov, M.V., Zapevalov, S.M. Pererabotka ptich'ego pomet'a s polucheniem ehlektricheskoy teplovoj ehnergii i kompleksnogo organo-mineral'nogo udobreniya // APK Rossii, 2014. – T. 67. – №1. – S. 45–49.
3. Korabel'nikov, I.S. Ehffektivnost' primeneniya bezotходnyh tekhnologiy v zhivotnovodstve na primere Volgogradskoy oblasti // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: ehkonomika. Informatika. – 2013. – tom 28. – №22-1 (165). – S. 48–54.
4. SHAeva, T.I., SHEgurova, V.P. Problemy resursoberegayushchih tekhnologiy v agroehkonomike // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva, 2014. – №4 (32). – S. 63–68.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РЕГИОНАХ РФ

Веретехина С.В., к.э.н., доцент, Российский государственный социальный университет
Медведева А.В., к.э.н., доцент, Российский государственный социальный университет
Карягина Т.В., к.т.н., доцент, Российский государственный социальный университет

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме регионального развития – внедрению систем электронного документооборота. Представлены статистические данные развития мирового рынка систем электронного документооборота за период 2012-2017гг. По данным исследований информационно-аналитического агентства «TAdviser» проведен анализ динамики роста внедрения систем электронного документооборота в различных отраслях экономики регионов РФ. Авторами проведено социально-экономическое обоснование эффективности внедрения систем электронного документооборота по двум направлениям: прямой эффект и косвенный эффект. Социально-экономическое обоснование развития систем электронного документооборота в Российской Федерации подтверждается статистическими данными внедрения систем электронного документооборота в различные сферы экономики регионов на государственном уровне.

Ключевые слова: развитие регионального рынка систем электронного документооборота, социально-экономическое обоснование эффективности внедрения, система электронного документооборота.

Abstract: The article is devoted the problem of regional development – implementation of electronic document management systems. The article presents statistical data of the world market of electronic document management systems for the period 2012-2017. According to the researches, information-analytical Agency "TAdviser" the analysis of the dynamics of growth in implementation of electronic document management systems in various sectors of the economy in the regions of the Russian Federation. The authors conducted a socio-economic study of the effectiveness of implementation of electronic document management systems in two ways: direct effect and indirect effect. Socio-economic justification of development of systems of electronic document circulation in the Russian Federation is confirmed by statistics of implementation of electronic document management systems in various sectors of the regional economies at the state level.

Keywords: the regional market development of electronic document management systems, socio-economic justification of the effectiveness of implementation.

Благодарность

Исследование проведено при поддержке информационно-аналитического агентства TAdviser, в рамках социально-экономических исследований внедрения систем электронного документооборота в различные отрасли экономики регионов.

Введение

Политическая ситуация с введением санкций и нестабильное макроэкономическое развитие регионов замедлили наблюдаемый в прошедшие годы бурный рост развития систем электронного документооборота. Аналитические данные по рынку имеющегося программного обеспечения позволяют выявить основных претендентов СЭД/ЕСМ и показывают стабильную положительную динамику внедрения систем электронного документооборота во все сферы экономики. Под ЕСМ-системой понимается управление корпоративным информационным контентом - это управление электронными документами и другими видами документации (словари, справочники, нормативная документация и т.д.), а также их хранение, обработка, доставка в масштабах предприятия. Компании переходят к масштабированию и расширению функционала, настраивая системы под определенные нужды. Настраиваемость СЭД по нужды потребителя позволяет добавлять функционал или отключать невостребованный функционал, обеспечивая гибкость и мобильность. Замедление развития СЭД/ЕСМ-систем связано с импортозамещением программного обеспечения (ПО). Отечественные производители ПО обязаны обеспечить уровень соответствия программного обеспечения международным требованиям европейской спецификации MOREG-2 [1]. Сложившаяся экономическая ситуация заставляет разработчиков программного обеспечения находить новые возможности экономии затрат и повышения эффективности работ [2].

1. Обзор мирового рынка СЭД/ЕСМ-систем

Стабильность внедрения систем электронного документооборота обеспечивается необходимостью

функционирования систем в таких отраслях, как финансы, торговля, энергетика, машиностроение, телекоммуникации, государственное и муниципальное управление, межведомственное взаимодействие, правительство. Развитие российского рынка систем электронного документооборота не уступает общим тенденциям развития мирового рынка СЭД/ЕСМ. Мировой рынок ЕСМ-систем вырос на 8,6 % до \$5,1 млрд., к концу 2017 года прогнозируется сопоставимый прирост. Наиболее быстро рынок ЕСМ-систем растет в Восточной Европе, на ближнем Востоке и в Африке, в Западной Европе наблюдается умеренное замедление спроса. По данным международной компания IDC мировой рынок ЕСМ-систем по итогам 2013 г. равен \$5,8 млрд., что составляет прирост в 8,7%, тогда как в Западной Европе прирост наблюдается только на 2-3%. По данным исследований Forrester Wave 2013 г., наиболее востребованными поставщиками ЕСМ-систем являются IBM, OpenText, ECM, HP, Oracle. Прогноз роста мирового рынка ЕСМ-систем ожидается к 2017 г. Динамика российского рынка СЭД/ЕСМ-систем, по данным исследований «TAdviser», показывает возрастание, что составляет 20-35% по отношению к предыдущему году. Востребованными поставщиками СЭД/ЕСМ-систем на российском рынке являются: Логика бизнеса; DocVision; ЭОС; Directrum; 1С и другие. По данным аналитического обзора компаний TAdviser, рынок систем электронного документооборота по состоянию на 2013г. показал всплеск востребованности и вырос на 20%. В общей сумме, достигнув 30,72 млрд. рублей. По состоянию на 2017г., в процентном отношении вырастет в 1,7%. Данные для статистического анализа динамики внедрения систем электронного документооборота предоставили ведущие интеграторы: "1С", "Логика бизнеса", "Крок".

Крупнейшие проекты внедрения систем электронного документооборота в государственном секторе представлены в таблице 1. Количество автоматизированных рабочих мест (АРМ) при внедрении

системы электронного документооборота имеет значение для оценки масштабности проекта, т.к. показывает охват численности пользователей в системе [3,4]. В таблице 1 представлены регионы РФ в порядке уменьшения численности пользователей, т.к.

количество АРМ дает возможность оценить значимость и масштабность внедрения проектов систем электронного документооборота в государственном секторе.

Таблица 1 - Крупнейшие проекты внедрения СЭД в госсекторе

№	Заказчик	Регион	Наименование СЭД	Интегратор	АРМ
1	ГАС Правосудие	РФ	Дело-Web	ЭОС	67 835
2	Росатом	РФ	EMC Documentum	КРОК	30 000
3	Департамент здравоохранения	Орловская область	Этлас (ЭДО)	Этлас-Софт	10 000
4	Генеральная прокуратура РФ	РФ	Дело (ЭОС)	ЭОС	9 123
5	Администрация Президента	Республика Бурятия	Дело (ЭОС)	ЭОС	5635
6	Правительство	Удмуртская Республика	Directum	Directum	5200
7	Правительство	Республики Башкортостан	Логика ЕСМ. Госуправление	Логика-бизнеса	5020
8	Министерство юстиции	РФ	Дело (ЭОС)	ЭОС	4816
9	Центризбирком (в составе ГАС Выборы)	РФ	Дело (ЭОС)	ЭОС	3943
10	Правительство Ростовской области	Ростовская область	Дело (ЭОС)	ЭОС	7 639

География внедрения проектов СЭД/ЕСМ-систем охватывает по релевантности: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Самара, Новосибирск, по округам - Центральный федеральный округ, Сибирский, Северо-Западный, Приволжский, Уральский, Дальневосточный, Южный, Северо-Кавказский, Крымский.

2. Современные системы электронного документооборота. Дистанционный труд региональных сотрудников в системе электронного документооборота

Современная СЭД - это, прежде всего, новые функции, новые процессы, новые потребители [5-7]. Пример специализированных процессов на базе системы Docsvision представлен в таблице 2.

Таблица 2 - Специализированные процессы для различных отраслей экономики

№ п/п	Специализированные процессы	отрасль
1	Управление ходом исполнения программ, контроль хода проектов, учет обращений граждан и т.д.	государственное управление
2	Управление доверенностями, претензионноисковая работа, управление совещаниями и др.	государственное управление
3	Управление счетами фактур и накладными	ритейл
4	Управление процессом подключения мощностей	энергетика
5	Управление депозитарными счетами пользователей	финансы
6	Управление персональным досье пользователей, процесс валютного контроля, процесс выдачи кредита	банковское дело
7	Управление проектно-конструкторской документацией, процесс формирования плана-проекта, подготовка смет	строительство

Новые классы задач систем электронного документооборота представлены в таблице 3 для новых классов пользователей.

Таблица 3 - Новые классы задач СЭД

№ п/п	Классы задач	Предлагаемое решение
1	Ситуативное управление	Корпоративная шина задач, Case Management
2	Групповое взаимодействие	Разработка контента в рабочих группах
3	Процессное управление	В рамках интегрированной СЭД/ЕСМ-систем
4	Юридически-значимый электронный документооборот (ЮЗДО)	Безбумажное взаимодействие с контрагентами

Новые классы пользователей имеют возможность проводить анализ документации, имеют доступ в системе электронного документооборота, при этом используются современные способы доступа: от обзора разноплановой документации на порталах до индивидуального просмотра документов on-line коммуникации. **К новым классам пользователей относятся:** делопроизводители, Top-management, владельцы процессов, контрагенты, аналитики, рабочие группы, конечные исполнители. Методы реализации полноценного современного документооборота сводятся к охвату новых востребованных

функций, новых классов пользователей и решения новых классов задач системы электронного документооборота.

2.1. Технология организации юридически-значимого электронного документооборота

С юридической точки зрения полноценная система юридически-значимого электронного документооборота предусматривает наличие только усиленной квалифицированной подписи. Последние требования ГОСТ Р 34.10-2012 определяет схему электронной подписи, процессы формирования и

проверки цифровой подписи. Процесс использования электронной подписи на примере корпорации "Гражданские самолеты Сухого" (г. Москва, РФ), показал, что быстрый и результативный процесс внедрения начинался с рекламы системы электронного документооборота. Как показал опыт внедрения, в промышленных системах электронного документооборота достаточно начинать с использования **простой** электронной подписи.

Анализ внедрения в СЭД в отрасли машиностроения, на примере концерна "Тракторные заводы" (г.Чебоксары, Чувашской республики), показал целесообразность внедрения системы электронного документооборота со стороны ширины охвата: количество сотрудников работающих в СЭД достигает 800 сотрудников, количество сотрудников, работающих в режиме чтения составляет около 2 000 человек. Самым востребованным явилось использование iPad для руководителей концерна, использующих приложения СЭД на мобильных устройствах.

В числе полученных эффектов наблюдается:

- сокращение сроков обработки документов;
- возможность отслеживания связи между документами;
- возможность отслеживания иерархии между документами;
- гарантированную доставку адресату электронного документа (с оповещением и контролем получения);
- возможность полнотекстового поиска по широкому спектру электронных документов.

Настройка систем электронного документооборота под нужды потребителя является неоспоримым преимуществом программного обеспечения СЭД. Новые реалии жизни в работе современных предприятий подводят к осознанию необходимости дистанционной работы сотрудников в СЭД. Особенно востребованным оказался опыт внедрения систем электронного документооборота в фармацевтической отрасли для региональных представительств. Когда количество региональных сотрудников подходит к сотне, необходимо задуматься об обеспечении региональных сотрудников электронной подписью и переводу сотрудников на дистанционный труд [8,9]. Относительно существующего законодательства дистанционное рабочее место – это также рабочее место, о котором заботится дистанционный сотрудник, по соглашению сторон в трудовом договоре. Глава 49.1 Трудового кодекса (федеральный закон от 05.04.2013г. № 60 ФЗ) "Особенности регулирования труда дистанционных работников" регулирует взаимоотношения работодателя и работника, работающего вне офиса.

2.2. Организация электронного документооборота для дистанционных сотрудников региональных представительств

Наличие региональных представительств крупнейших компаний фармацевтической отрасли обязывает проводить внедрение систем электронного документооборота для организации труда дистанционным сотрудникам. Когда количество региональных сотрудников компании превышает сотню, тогда процесс обеспечения дистанционного труда является основной задачей руководства компании [10-15]. Основной проблемой организации рабочего места дистанционному сотруднику является сам процесс перевода регионального сотрудника на дистанционный труд. Задача телекоммуникационных технологий – усилить личностную ориентацию обучения, учесть индивидуальные особенности работников, а также предоставить выбор в формах, темпах и уровне их образовательной подготовки [21]. Для реализации электронного документооборота для

дистанционных сотрудников с электронной подписью требуется решить следующие задачи:

1. выявить преимущества и недостатки дистанционной занятости;
2. проанализировать российское законодательство по организации дистанционного труда;
3. определить потребность компании в дистанционных работниках;
4. оценить эффективность перехода на дистанционный труд;
5. разработать схему выдачи электронной подписи;
6. разработать форму доп. соглашения к договору о сотрудничестве;
7. выбрать СЭД с возможностью использования электронной подписи;
8. перевести всех региональных сотрудников на дистанционный труд;
9. внедрить СЭД с использованием электронной подписи.

Для оценки плана-проекта по переводу на дистанционный труд требуется провести следующие мероприятия, а именно:

1. провести оценку экономических и юридических рисков;
2. провести тендер среди поставщиков;
3. провести согласование договора на оказание услуг провайдера;
4. подготовить шаблон доп. соглашения трудового договора;
5. произвести рассылку уведомлений об изменении труд. договора;
6. автоматизировать процесс использования шаблона в ПО;
7. провести тестирование предложенного решения;
8. произвести информационную рассылку на корпоративном портале;
9. подготовить приказ о переводе на дистанционную занятость всех переводимых сотрудников;
10. подготовить доп. соглашения для дистанционного труда;
11. произвести сбор заявлений сотрудников о предоставлении электронной подписи;
12. произвести подписание комплекта документов и произвести выдачу сертификатов и токенов;
13. провести тренинг по использованию электронной подписи в СЭД.

При переводе сотрудников на дистанционный труд возникают преимущества и недостатки для обеих сторон, к которым можно отнести:

Для работодателя преимущества складываются из:

1. сокращения расходов;
2. отпадает необходимость открытия региональных представительств;
3. не требуется проводить аттестацию рабочих мест;
4. не требуется ведение трудовых книжек;
5. простота расторжения договора;
6. возможность использования электронного документооборота;
7. возможности привлекать среднеквалифицированных специалистов, в т.ч. инвалидов, молодежь без опыта работы;
8. предоставление более комфортного труда.

Для работника преимущества складываются из:

1. уменьшения затрат, связанных с преодолением географически удаленного взаимодействия (сокращение затрат на транспорт);

- улучшения организации рабочего места (в рамках договора);
- гибкого графика работы с нечетким началом и окончанием рабочего времени;
- наличия профессиональной коммуникации;
- оптимального баланса – личная жизнь/работа;
- повышения качества работы за счет использования СЭД;
- минимизации стрессовых ситуаций за счет удаленного взаимодействия.

Дистанционная организация рабочих мест имеет ряд преимуществ, но на современном этапе развития проявляются и **недостатки**, к которым можно отнести:

- отсутствие опыта работ по организации рабочих мест и управления человеческими ресурсами на расстоянии;
- отсутствие в классификаторах понятия топ-менеджер дистанционной работы;
- пропадает ощущение рабочего процесса;
- возникает вероятность потеря навыков работы в команде;
- возникает возможность срыва сроков работ, при отсутствии дистанционного контроля;
- проблема нелюбимости при использовании коротких сообщений по e-mail;
- размытие понятий, связанных с корпоративной культурой;
- информационная безопасность остается под вопросом;
- продвижения по службе становятся ниже;
- происходит снижение мотивации труда, т.к. отсутствует прямое взаимодействие, выражающееся в невозможности проводить свободное творчество, публичное признание, социальные контакты.

При этом компания имеет **сокращение затрат**:

- на оборудование и аттестацию рабочих мест;
- на пересылку комплектов документов географически удаленным сотрудникам посредством использования почтой связи или использования услуг коммерческой почты DHL.

Дополнительные преимущества складываются из:

- одновременной рассылки комплектов документации по регионам;
- наличия обратной связи и мгновенной корректировки действий;
- использования единой нормативно-справочной документации;
- регистрации получения регионами комплектов документации;
- отслеживание специфики развития регионов, посредством анализа достоверных статистических данных по потреблению продукции (фармацевтической, медицинского оборудования и т.д.).

Наличие современной системы электронного документооборота выводит на новый уровень развития регионов Российской Федерации.

3. Критерии современной СЭД

Системы электронного документооборота, разработанные на более ранних этапах, имеют проблемы с производительностью, недостаточностью функционала, привязаны к платформам, разработанным на ранних этапах развития. Вопрос внедрения современных систем электронного документооборота в госсекторе, финансовых компаниях, туристическом бизнесе, торговле, во всех отраслях промышленности уже никем не оспаривается. Вопрос

внедрения переходит на другую фазу своего развития – как процесс внедрения произвести оптимально в короткие сроки, с высокой эффективностью отдачи от использования системы электронного документооборота. В сумме, накопленные недостатки устаревших СЭД и постоянно растущий объем количества обрабатываемых документов, а также постоянно растущее число контрагентов, приводят к необходимости возникновения нового класса систем. Системы электронного документооборота объединяют между собой различные базы данных документации. Общая база данных документаций содержит широкий спектр документов. Документы разрабатываются в различных форматах представления данных. Можно предположить, что стоимость автоматизации варьируется от нескольких сотен рублей до нескольких десятков миллионов рублей. Безусловно, выбор программного обеспечения и охват внедрения, определяют стоимость общей автоматизации процесса. Получаемый в итоге эффект автоматизации процессов и услуг выше затрат на приобретение программного обеспечения. Электронные документы ради самих электронных документов уже не актуальны. Актуальны решения, которые вызревают после обработки документов. Все группы пользователей нацелены на один результат – повышение эффективности коллективной работы за счет безбумажного взаимодействия.

Первым критерием современной СЭД является наличие мобильных приложений. На современном уровне развития мобильные приложения являются неотъемлемой частью работы корпоративного сегмента. Работа с документами с использованием мобильных приложений, продолжается в процессе движения человека (в метро, в автомобиле и т.д.) и практически круглосуточно (во времени). На современном этапе развития общества, мобильные приложения являются неотъемлемой частью работы корпоративного сегмента. Состав решения электронной подписи достигается посредством применения ридера и Smart-карты. Мобильные решения по преобразованию бумажного документа в его электронную копию можно решать посредством использования беспроводного сканирования документов и изображений напрямую в АРМ руководителя. Для компаний с небольшой численностью работающего персонала предоставляется решение – «коробочная» СЭД. Определим особенности работы «коробочной» СЭД.

Вторым критерием современной системы электронного документооборота является возможность реализации, начиная с «коробочной» СЭД. «Коробочное» решение DocSpace на базе MS SharePoint. Чаще всего выбирают заказчики с количеством рабочих мест более 15, у которых в качестве инфраструктурных решений также используются решения Microsoft. Отличительной особенностью «коробочной» СЭД является настройка системы под специфику российского делопроизводства. Доработка решений в «коробочной» СЭД происходит по индивидуальным требованиям заказчика. Стоимость «коробочной» СЭД значительно меньше существующих корпоративных систем электронного документооборота. Целесообразность их использования зависит от промежуточного этапа развития компаний, когда структура организации только начинает развиваться.

4. Социально-экономическое обоснование внедрения системы электронного документооборота

Социально-экономическое обоснование внедрения систем электронного документооборота включает в себя расчет эффективности внедрения автома-

тизированной СЭД и неисчисляемых социальных выгод, которое получает общество от автоматизации процессов [16-17]. Решение по автоматизации процессов управления можно проводить только после применения функционально-стоимостного анализа систем управления [18]. Эффект от внедрения СЭД состоит из двух частей:

1. Прямой эффект от внедрения системы, связанный с экономией рабочего времени сотрудников и средств на расходные материалы (исчисляемые выгоды).
 2. Косвенный эффект от внедрения системы (неисчисляемые выгоды).
- Ключевые области неисчисляемых выгод представлены в таблице 4.

Таблица 4 - Ключевые области неисчисляемых выгод при внедрении СЭД

№ п/п	Наименование неисчисляемой выгоды	Описание ключевой области неисчисляемой выгоды
1.	Скорость предоставления услуг	своевременность и оперативность принятия решений
		исключение дублирующих действий (функций)
		Актуализированный анализ состояний документации
2.	Оптимизация затрат	Настройка маршрутизации документов
		снижение трудозатрат на обработку документации
		снижение расходов на пересылку документации
		снижение издержек, связанных с ожиданием
		снижение затрат на хранение документации
3.	Повышение качества	снижение затрат в части оплаты труда
		формирование новой организационной культуры
		исключение ошибок (брака) при разработке
		постепенный отказ от бумажного документооборота
		высокая точность поиска документации
		наличие электронного контента

Экономический эффект внедрения автоматизированной СЭД включает стоимость сэкономленного рабочего времени сотрудников и стоимость расходных материалов, сэкономленных при переходе на электронный документооборот. В денежном эквиваленте, экономический эффект в основном складывается из экономии затрат в части оплаты труда. Дополнительным преимуществом является возможность привлечения среднеквалифицированного персонала в службы документационного обеспечения управления (ДООУ) [19]. Данные отчета по НИР «Экономическая оценка эффективности внедрения системы электронного документооборота» показали, что 60% работы делопроизводителя служб ДООУ берет на себя система, а именно:

1. типизированы шаблоны документов;
2. при подписании документа используется электронная подпись;
3. автоматизирован контроль исполнения документа;
4. сохранность документов обеспечивается в электронном архиве.

Методика расчета экономической эффективности представлена Министерством труда России от 14.08.2014 №15-3/10/П-4574 «О разработке проекта государственной программы субъекта РФ по улучшению условий и охраны труда на 2015-2017 годы», которая представлена на сайте. Использование утвержденной Министерством труда методики и применение лицензионного программного обеспечения в части проведения расчетов, дает возможность сделать выводы, что суммарная экономическая эффективность внедрения систем электронного документооборота имеет не только денежное выражение, но и выводит удаленные регионы РФ на качественно новый уровень социально-экономического развития.

5. Электронный документооборот в Российской Федерации

Электронный документооборот в РФ затрагивает все отрасли экономики. На государственном уровне, совершенствование систем электронного взаимодействия происходит за счет дальнейшего финансирования развития и эксплуатации инфраструктуры

электронного правительства (ИЭП) в рамках госпрограммы «Информационное общество (2011-2020 гг.)» [20]. Электронный документооборот при дистанционном взаимодействии позволяет обеспечивать региональных представителей всеми формами работы с документами. Общая экономическая эффективность дистанционного взаимодействия достигается за счет сокращения затрат. Наличие информационных технологий электронного сопровождения документов позволяют обеспечивать своевременное принятие решений. Спектр имеющегося программного обеспечения представлен как отечественными, так и зарубежными компаниями. В сложившейся ситуации, по результатам проведенных исследований, можно сделать предположение, что определенные программные продукты завоевали различные сферы экономики. Такое распределение программных продуктов связано с особенностями электронного документооборота регионов, а именно: в реализации функций присущих только этому сектору экономики конкретного региона.

Заключение

Российский рынок показывает растущую динамику внедрения систем электронного документооборота в различных отраслях экономики [4]. Сдвиг по использованию программных средств идет в сторону применения отечественного программного обеспечения. Определено приоритетное не свободное и технологически не нейтральное программное обеспечение. Рассмотрены основные наиболее существенные критерии, влияющие на выбор организацией конкретной модели системы электронного документооборота. Анализ эффективности внедрения автоматизированной СЭД связан с выявлением прямого и косвенного эффекта. Методика оценки эффективности внедрения автоматизированной СЭД имеет практическое значение. В силу возникновения на российском рынке новых классов пользователей СЭД, добавлены и реализованы новые функции и новые специализированные процессы для различных отраслей экономики. Новая реальность жизни граждан РФ - это формирование личности индивида как электронного гражданина, участвующего во взаимодействии с гражданином правитель-

ством в рамках электронного документооборота. Региональный аспект внедрения систем электронного документооборота показал положительную динамику своего развития. Социально-экономическое развитие регионов сопровождается прогрессивными методами управления, которые непосредственно влияют на сохранение кадрового состава организа-

ции [22]. Органы власти регионов предусмотрительно ведут политику антикризисного управления [21]. Главным фактором развития регионов является не использование сырьевых ресурсов, а эффективность управления посредством использования современных информационных технологий в различных сферах экономики.

Библиографический список

1. Веретехина С.В. Обзор требований Европейской спецификации MOREQ-2 и проблемы импортозамещения программного обеспечения СЭД/ЕСМ-решений на Российском рынке // Материалы Ивановских чтений. – 2015. – № 5. – С. 203-209.
2. Кириллов А.В., Веретехина С.В. Становление и развитие функционально-стоимостного анализа в управлении персоналом // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2016. Т.5. – №2. – С.5-9.
3. Кузнецова Е.А. Аспекты практического управления коммуникациями // Бизнес в законе. – 2016. – № 1. – С.26-35.
4. Кожаев Ю.П., Вережкин Л. П. Российская экономика: из рецессии – в застой? // Энергия: экономика, техника, экология. – 2016. – № 6. – С.49-55.
5. Шинкарева О. В., Майорова О.В.. Особенности предоставления работодателям социальных налоговых вычетов // Бухучет в здравоохранении. – 2016. – №5. – С.54-59.
6. Блюм Е.А. Обзор методик оценки инвестиционного потенциала региона // Молодой ученый. – 2013. – №7. – С.137-141.
7. Смирнова Е.С., Веретехина С.В. Электронная система организации процессов управления персоналом // Научная дискуссия: инновации в современном мире. – 2016. – № 3-2 (46). – С. 152-157.
8. Починков Н.Б., Виноградова М.В., Бабакаев С.В., Королева В.А. Социально-экономическое обоснование подходов к исследованию потребительского поведения в сфере услуг // Социальная политика и социология. – 2016. Т. 15. – № 1 (114). – С. 24-34.
9. Веретехина С.В. Методика разработки интерактивной электронной эксплуатационной документации для наукоемких изделий отрасли связи и информатизации // Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва. – 2008. – 134с.
10. Кухаркин А.В. Обеспечение менеджмента качества отечественной продукции в глобальной высококонкурентной бизнес-среде // Экономика и предпринимательство. – 2013. – № 10(39). – С. 620-624.
11. Телешенкова Н. В. Современные подходы к оценке состояния и реструктуризации предприятия // Саарбрюккен. – 2015.
12. Dusenko S., Oleynik A., Sharikov V., Polyakov V., Kryukova E., Melnichuk A. Current state of innovative activities in education: the use of leaning in Russian universities // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. – 2016. Т. 7. – № 4. – P. 1629-1637.
13. Лихтенштейн В.Е., Росс Г.В., Бич М.Г. Имитационная модель диагностики проблем региона // Информатизация и связь. – 2014. – № 3. – С. 65-68.
14. Pochinok N.B., Andryushchenko G.I., Savina M.V., Spirina A.N., Maloletko A.N. // Please of private pension funds in the financial market. Asian Social Science. – 2015. Т.11. – № 14. – P.161-168.
15. Krug P., Ostroukh A., Morozova T., Kashkin E., Ivanova I. Monitoring of railroad for the present of an object in the railsarpp // Journal of Engineering and Applied Sciences. – 2015. Т. 10. – № 18. – P. 7935-7940.
16. Ванежин С.Г., Ванежина И.С. Идентификация и оценка территориальной конкуренции // Экономика региона. – 2012. – №1(29). – С. 29-40.
17. Куклин А.А., Быстрая Г.П., Охотников С.А., Васильева Е. Экономическая томография: Возможность предвидеть и реагировать на социально-экономические кризисы // Экономика региона. – 2015. – № 4 (44) – С. 40-53.
18. Татаркин А.И., Берсенев В.Л. Крутой разворот к рынку. Экономическая реформа России (1992-1998гг) и ее последствия // Экономика региона. – 2016. Т. 12. – № 2. – С. 325-341.
19. Андреева Е.Л. Полкова Т.В. Оценка качества трудовой деятельности регионов России. – 2013. – №3. – С.91-100.
20. Шидкина А.А., Веретехина С.В., Медведева А.В. Централизация кадрового делопроизводства. Единая кадровая система // Интернаука: научный журнал. – 2017. – № 3(7). – С.12-14.
21. Карягина Т.В. Дистанционное образование на базе компьютерных телекоммуникаций // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2011. № 9. С. 142-146.
22. Володин Ю.В., Карягина Т.В. О некоторых приоритетах в иерархии социальных факторов, влияющих на сохранение кадрового состава организации // Актуальные вопросы экономических наук. 2017. № 56. С. 101-106.
23. Shadskaja I., Kryukova E., Kaurova O., Maloletko A., Druchevskaya L. Current state and prospects of development of sheep and goat breeding in the Russian Federation // Biosciences Bio-technology Research Asia. – 2015. Т. 12. – № 1. – С. 507-519.
24. Veretekhina S.V. Modern methods of preparation of interactive electronic engineering specification in the applied specialized software // SCIENCE AND EDUCATION / Materials of the VI international research and practice conference. – 2014. – P. 508-513.

References

1. Veretekhina S.V. Obzor trebovanij Evropejskoj specifikacii MOREQ-2 i problemy importozameshcheniya programmnogo obespecheniya SEHD/ESM-reshenij na Rossijskom rynke // Materialy Ivanovskih chtenij. – 2015. – № 5. – С. 203-209.
2. Kirillov A.V., Veretekhina S.V. Stanovlenie i razvitie funkcional'no-stopimostnogo analiza v upravlenii personalom // Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii. – 2016. Т.5. – №2. – С.5-9.

3. Kuznesova E.A. Aspekty prakticheskogo upravleniya kommunikatsiyami // *Biznes v za-kone.* –2016. –№ 1. – S.26-35.
4. Kozhaev YU.P., Verevkin L. P. Rossijskaya ehkonomika: iz recessii – v zastoj? // *EHnergiya: ehkonomika, tekhnika, ehkologiya.* – 2016. –№ 6. –S.49-55.
5. SHlinkareva O. V, Majorova O.V.. Osobennosti predostavleniya rabotodatel'nyh social'nyh nalogovyh vychetov // *Buhchet v zdorvoohranenii.* –2016. –№5. –S.54-59.
6. Blyum E.A. Obzor metodik ocenki investitsionnogo potentsiala regiona // *Molodoy uchenyy.* –2013. –№7. – S.137-141
7. Smirnova E.S., Veretekhina S.V. EHlektronnaya sistema organizatsii processov upravleniya personalom // *Nauchnaya diskussiya: Innovatsii v sovremennom mire.* –2016. – № 3-2 (46). –S. 152-157.
8. Pochinok N.B., Vinogradova M.V., Babakaev S.V., Koroleva V.A. Social'no-ehkonomicheskoe obosnovaniye podhodov k issledovaniyu potrebitel'skogo povedeniya v sfere uslug // *Sotsial'naya politika i sociologiya.* – 2016. T. 18. –№ 1 (114). –S. 24-34.
9. Veretekhina S.V. Metodika razrabotki interaktivnoj ehlektronnoj ehkspluatatsionnoj dokumentatsii dlya nauchnykh izdeliy otrasli svyazi i informatizatsii // *Dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata ehkonomicheskikh nauk.* Moskva. –2008. –134с.
10. Kuharkin A.V. Obespecheniye menedzhmenta kachestva otechestvennoj produkcii v global'noj vysokokonkurentnoj biznes-srede // *EHkonomika i predprinimatel'stvo.* –2013. –№ 10(39). –S. 620-624.
11. Telepchenkova N. V. Sovremennyye podhody k ocenke sostoyaniya i restrukturalizatsii predpriyatiya // *Saarbryukken.* –2015.
12. Dusenko S., Oleynik A., Sharikov V., Polyakov V., Kryukova E., Melnichuk A. Current state of innovative activities in education: the use of learning in Russian universities // *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences.* –2016. T. 7. –№ 4. –P. 1629-1637.
13. Lhtenshtejn V.E., Ross G.V., Bich M.G. Imitatsionnaya model' diagnostiki problem regiona // *Informatizatsiya i svyaz'.* –2014. –№ 3. –S. 65-68.
14. Pochinok N.B., Andryushchenko G.I., Savina M.V., Spirina A.N., Maloletko A.N. // Please of private pension funds in the financial market. *Asian Social Science.* –2015. T.11. –№ 14. –P.161-168.
15. Krug P., Ostroukh A., Morozova T., Kashkin E., Ivanova I. Monitoring of railroad for the present of an object in the railsarpp // *Journal of Engineering and Applied Sciences.* –2015. T. 10. –№ 18. –P. 7935-7940.
16. Vanezhin S.G., Vanezhina I.S. Identifikatsiya i ocenka territorial'noj konkurencii // *EHkonomika regiona.* – 2012. –№ 1(29). – S. 29-40.
17. Kuklin A.A., Bystraj G.P., Ohotnikov S.A., Vasil'eva E. EHkonomicheskaya tomografiya: Vozmozhnost' predvidet' i reagirovat' na social'no-ehkonomicheskie krizisy // *EHkonomika regiona.* –2015. –№ 4 (44) –S. 40-53.
18. Tatarkin A.I., Bersenyov V.L. Krutoj razvorot k rynku. EHkonomicheskaya reforma Ros-sii (1992-1998gg) i ego posledstviya // *EHkonomika regiona.* –2016. T. 12. –№ 2. –S. 325-341.
19. Andreeva E.L. Polkova T.V. Ocenka kachestva trudovoy deyatel'nosti regionov Rossii. –2013. –№3. –S.91-100.
20. SHilkina A.A., Veretekhina S.V., Medvedeva A.V. Centralizatsiya kadrovogo delopro-izvodstva. Edinaya kadrovaya sistema // *Internauka: nauchnyj zhurnal.* – 2017. – № 3(7). – S.12-14.
21. Karyagina T.V. Distanctionnoe obrazovanie na baze komp'yuternykh telekommunikatsij // *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta.* 2011. № 9. S. 142-146.
22. Volodin YU.V., Karyagina T.V. O nekotorykh prioritetaх v ierarhii social'nykh faktorov, vliyayushchih na sohraneniye kadrovogo sostava organizatsii // *Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk.* 2017. № 56. S. 101-106.
23. Shadskaja I., Kryukova E., Kaurova O., Maloletko A., Druchevskaya L. Current state and prospects of development of sheep and goat breeding in the Russian Federation // *Biosciences Bio-technology Research Asia.* – 2015. T. 12. –№ 1. –S. 507-519.
24. Veretekhina S.V. Modern methods of preparation of interactive electronic engineering specification in the applied specialized software // *SCIENCE AND EDUCATION / Materials of the VI international research and practice conference.* –2014. –P. 508-513.

ТЕХНОЛОГИЯ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАДЕЖНОСТИ ОБОРУДОВАНИЯ ТЯГОВОГО ПОДВИЖНОГО СОСТАВА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ И НЕРАЗРУШАЮЩЕГО КОНТРОЛЯ

Воробьев А.А., д.т.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения императора Николая II

Горский А.В., д.т.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения императора Николая II

Козырев В.А., д.т.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения императора Николая II

Евсеев Д.Г., д.т.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения императора Николая II

Волков А.А., д.т.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения императора Николая II

Аннотация: Аннотация - В статье изложена технология расчета показателей надежности оборудования подвижного состава по результатам диагностирования и неразрушающего контроля.

Ключевые слова: технология обслуживания, тяговый подвижной состав, диагностирование, надежность, неразрушающий контроль.

Abstract: The article describes the technology of calculation of indicators of reliability and durability of the rolling equipment for diagnostics and nondestructive testing.

Keywords: technology services, locomotives, diagnosis, reliability, non-destructive testing.

В процессе технического обслуживания и восстановления тягового подвижного состава железных дорог предусмотрено диагностирование и неразрушающий контроль оборудования, направленные на обеспечение его работоспособности в эксплуатации. Анализ выполняемого в настоящее время диагностирования и неразрушающего контроля показывает, что его результаты ограничиваются оценкой процента брака (вероятности отказа) конкретного оборудования, обусловленного той или иной причиной его возникновения. Партия проконтролированного оборудования (выборка) перед или в процессе восстановления подвижного состава даже на одном и том же виде технического обслуживания или планового ремонта, как правило, может иметь разную наработку от момента изготовления оборудования.

Поэтому по информации о результатах диагностирования и неразрушающего контроля невозможно определить зависимость вероятности отказа оборудования от его наработки. В этом случае значение процента брака (вероятности отказа) является усредненной точечной оценкой, не позволяющей прогнозировать техническое состояние оборудования конкретного наименования. Если же известна наработка каждого экземпляра оборудования из выборки N на момент контроля от момента его изготовления, то информацию о наработках всех N экземпляров, в процессе контроля во времени, можно графически представить следующим образом (рис. 1).

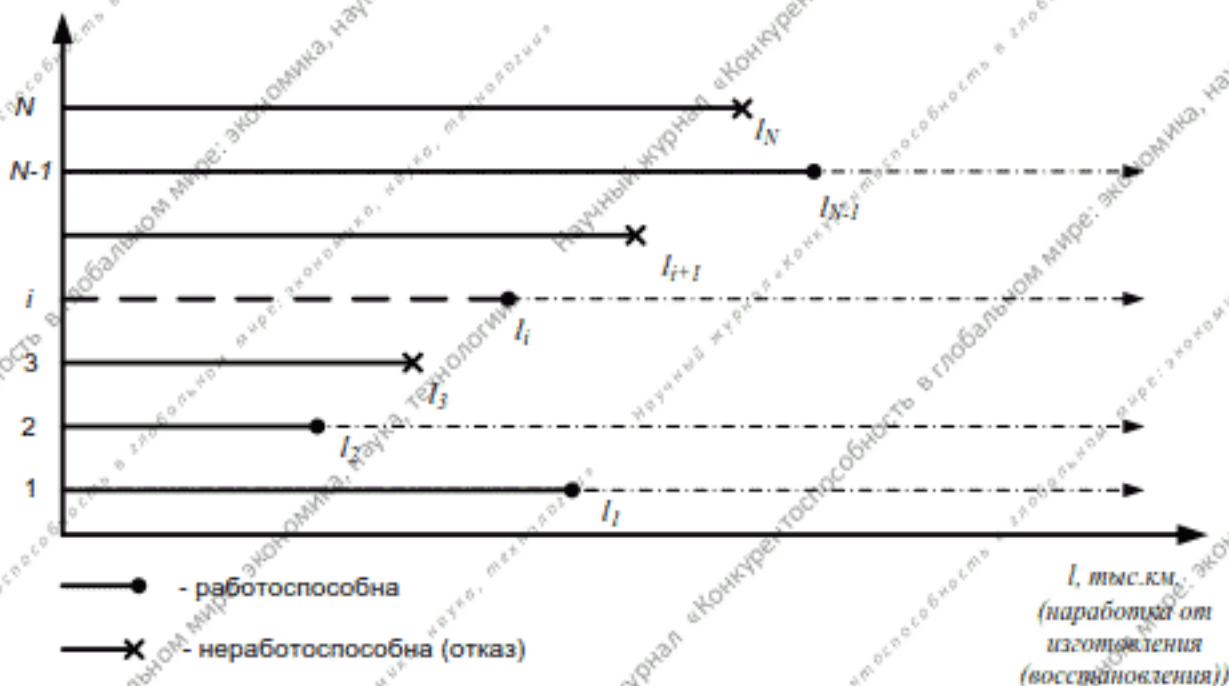

Рисунок 1. Представление информации о наработках оборудования выборки N на момент контроля технического состояния.

Если наработки на момент контроля N экземпляров оборудования выстроить в вариационный ряд (рисунок 2), то полученная информация позволит

оценивать точечную оценку вероятности отказа Q^* [1] для конкретного значения наработки.

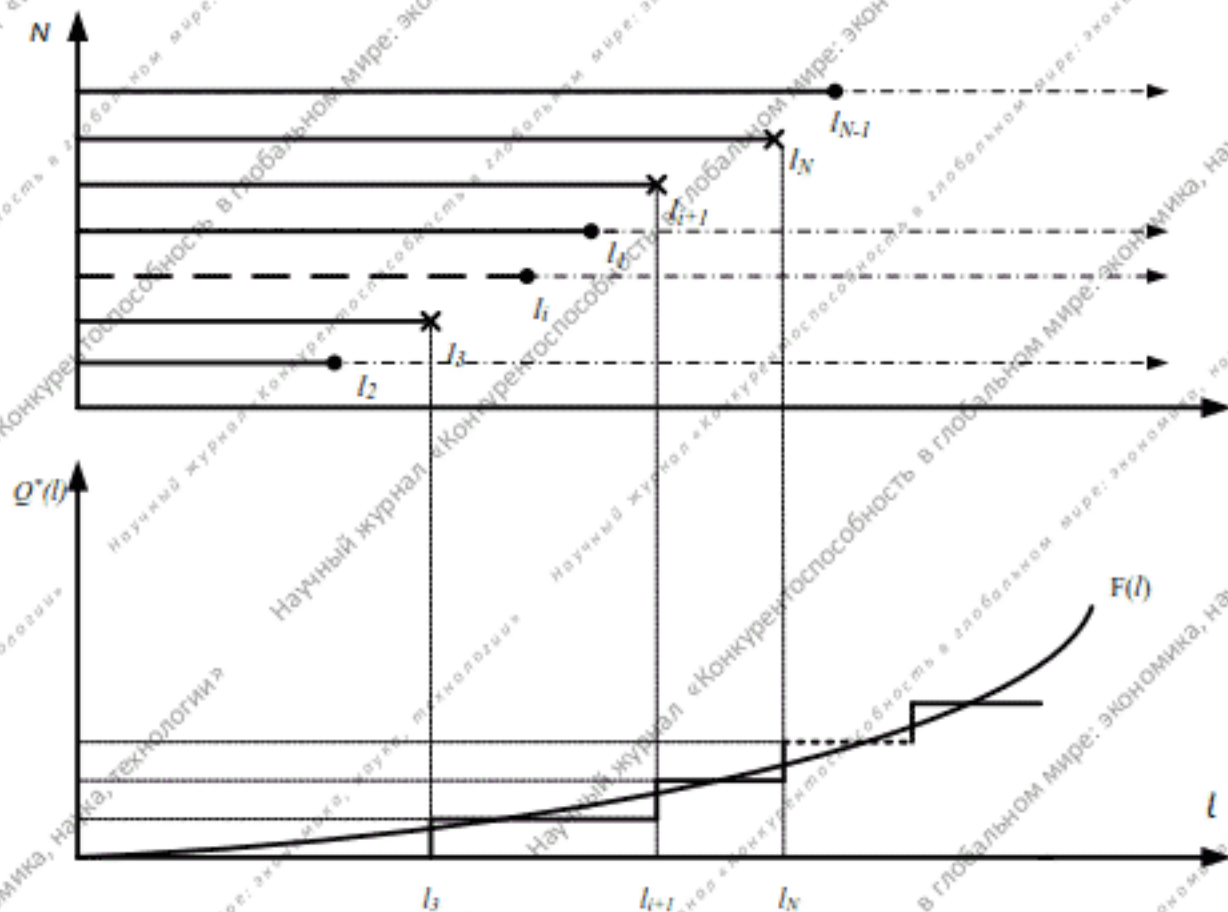

Рисунок 2 - Вариационный ряд наработок N экземпляров оборудования, подвергнутого контролю и усеченная эмпирическая функция распределения наработки до отказа $F(t)$.

Вероятность отказа $Q^*(l_i)$ при наработке l_i i проконтролированного оборудования, из которых k оказалось неработоспособным, будет:

$$Q^*(l_i) = \frac{k}{N(l_i)}$$

где i – номер (в вариационном ряду) отказавшего оборудования;
 l_i – наработка до отказа i -го оборудования;
 $N(l_i)$ – количество экземпляров оборудования, находящегося под наблюдением при наработке l_i , с учётом отказавшего до наработки l_i .
 k – количество оборудования, отказавшего до наработки l_i .

Совокупность точечных оценок вероятности отказа, полученных при разных наработках, позволяет построить эмпирическую зависимость её от наработки (эмпирическую функцию распределения наработки до отказа $F(t)$). При объединении информации n выборок каждая из которых представляет N экземпляров одноименного оборудования, подвергнутого контролю технического состояния, получим выборку $n \cdot N$ достаточно большого объема, что позволит существенно повысить достоверность оценки эмпирической функции распределения наработки до отказа.

По полученной в процессе контроля усеченной справа представительной выборке наработок до отказа рассматриваемого оборудования можно определить вид и параметры закона распределения наработки до отказа [1], т.е. построить теоретическую функцию распределения $F(t)$. Для этого эмпирическая функция $\hat{F}(t)$

сравнивается с различными возможными вариантами теоретической функции распределения $F(t)$. При этом изменяется как вид закона распределения так и его числовые характеристики (параметры). Решение этой задачи осуществляется методом наименьших квадратов:

$$\sum_{i=1}^k (\hat{F}(l_i) - F(l_i))^2 \Rightarrow \min$$

Усечение выборки обуславливается тем, что вероятность того, что из выборки N проконтролированного оборудования все окажутся бракованными, практически равна нулю.

По теоретической функции распределения наработки до отказа становится возможным определять показатели безотказности и долговечности [2] рассматриваемого оборудования:

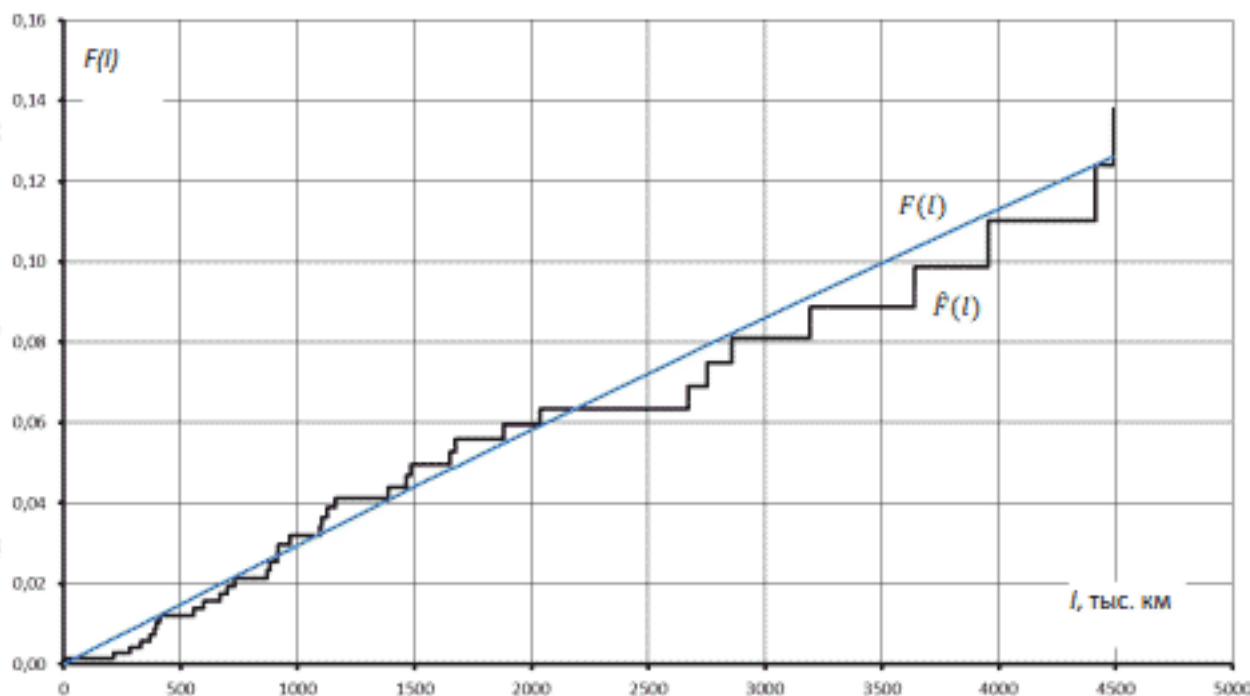

Рисунок 3 - Эмпирическая и теоретическая экспоненциальная функция распределения наработки до отказа оборудования (по результатам ультразвукового контроля осей колёсных пар электровоза ВЛ80).

Для этого эмпирическая функция $\hat{F}(l)$ сравнивается с различными возможными вариантами теоретической функции распределения $F(l)$. При этом изменяется как вид закона распределения так и его числовые характеристики (параметры). Решение этой задачи осуществляется методом наименьших квадратов:

$$\sum_{i=1}^k (\hat{F}(l_i) - F(l_i))^2 \Rightarrow \min \quad (1)$$

Установлено, что полученная выборка наработок до отказа колёсных пар на интервале их контроля

от 0 до 4,5 млн. км подчиняется экспоненциальному закону распределения с постоянной интенсивностью отказа $\lambda=0,00003$ 1/тыс. км.

$$F(l) = 1 - e^{-\lambda l}$$

При достижении наработки осей колёсных пар 4,5 млн. км примерно 14 процентов их отказывает. Средняя наработка до отказа осей составляет 3,3 млн. км. Так как скорость отказов на рассматриваемом интервале наработки остается постоянной, следует сделать вывод, что срок службы рассматриваемых осей колёсных пар не исчерпан, т.е. при рассматриваемой наработке они не достигают предельного состояния.

Библиографический список

1. Горский А.В., Воробьев А.А. Оптимизация системы ремонта локомотивов. -М.: Транспорт, 1994. -208с.
2. Горский А.В., Воробьев А.А. Надежность электроподвижного состава. -М.: Маршрут, 2005. -302с.
3. Скрипник В.М., Назин А.Е. Оценка надежности технических систем по цензурированным выборкам. Минск: Наука и техника, 1981, 143 с.
4. Смит Дэвид Дж. Безотказность, ремонтпригодность и риск. М.: ООО «Группа ИДТ», 2007. 432 с.
5. Хастингс Н., Пикок Дж. Справочник по статистическим распределениям М.: Статистика, 1980, 95 с.
6. Воробьев А.А., Горский А.В., Козырев В.А., Шеремет Н.М., Лисенков А.Н. Эффективная система технического обслуживания и восстановления тягового подвижного состава // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. М., 2016.-№9.- ч.2, С.36-40.

References

1. Gorskiy A.V., Vorob'yov A.A. Optimizatsiya sistemy remonta lokomotivov. -M.: Transport, 1994. -208s.
2. Gorskiy A.V., Vorob'yov A.A. Nadyozhnost' ehlektropodvizhnogo sostava. -M.: Marshrut, 2005. -302s.
3. Skripnik V.M., Nazin A.E. Ocenka nadyozhnosti tekhnicheskikh sistem po cenzurovannym vyborkam. Minsk: Nauka i tekhnika, 1981, 143 s.
4. Smit Devid Dzh. Bezotkaznost', remontoprigradnost' i risk. M.: OOO «Gruppa IDT», 2007. 432 s.
5. Hastings N., Pikoq Dzh. Spravochnik po statisticheskim raspredeleniyam M.: Statistika, 1980, 95 s.
6. Vorob'ev A.A., Gorskiy A.V., Kozyreva V.A., Sheremet N.M., Lisenkov A.N. Effektivnaya sistema tekhnicheskogo obsluzhivaniya i vosstanovleniya tyagovogo podvizhnogo sostava // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tekhnologii. M., 2016.-№9.- ch.2, S.36-40.

ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННЫХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЯХ

Габдуллина А.М., Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: В рамках данной статьи рассматриваются высокотехнологичные компании в условиях развития отечественного высокотехнологического бизнеса и высокой конкурентной среде. Методика проведения исследовательской работы заключается в анализе финансовых показателей. Выявлена и обоснована основная необходимость проведения финансового анализа высокотехнологичных компаний.

Ключевые слова: высокотехнологичные компании, особенности финансового анализа, роль финансовых показателей, современные технологии.

Abstract: Within this article the high-technology companies in the conditions of development of domestic high-tech business and a high competitive environment are considered. The technique of carrying out research work consists in the analysis of financial performance. The main need of carrying out a financial analysis of the high-technology companies is revealed and proved.

Keywords: High technology companies, features financial analysis, role of financial performance, modern technologies.

Важным фактором развития национальной экономики практически всех стран мира является наличие конкурентоспособных высокотехнологичных производств. Общеизвестно, что именно экономические вызовы последних лет обострили необходимость ускоренного развития отечественного высокотехнологичного бизнеса [1, 3]. Помимо этого, развитие инновационных экономики позволяет снизить так называемую «утечку кадров», связанную с тем, что современные и образованные люди все больше концентрируют внимание на интересной и высокооплачиваемой работе.

Понятие высокотехнологичные компании используется в разных контекстах экономической науки. Высокотехнологичные компании представляют собой производственно-технологическую и организационно-экономическую систему, которая позволяет выявить ключевые факторы эффективности формирования инновационных разработок и реализовать инновационный потенциал соответствующих отраслей. Необходимо отметить, что формирование и реализация стратегии инновационного развития экономики – ключевая задача обеспечения роста отечественной экономики и обеспечения условий устойчивого роста российской экономики в целом [2: 51].

Следует особо отметить, что для поддержания качественной работы высокотехнологичных компаний на мировых рынках современных технологий важны не только инновационные разработки и наука, но и инструменты регулирования производственной деятельности, в частности анализ, направленный на поддержку принятия решений. Такой анализ особо важен для развития высокотехнологичных компаний тем, что позволяет обеспечить привлечение, целевое использование, контроль и оценку эффективности инвестиций и минимизировать риски потери финансовых средств.

Также, следует отметить, что удержать высокую позицию компаний на рынке инновационных технологий достаточно трудно. Это связано с тем, что для внедрения инноваций требуется не только инвестиционный капитал, но и интеллектуальный капитал. Содержание управления интеллектуальной собственностью представляет собой процесс формирования и развития высокотехнологичных компаний. Важной особенностью структуры высокотехнологичных компаний является взаимоотношение владельцев инвестиционного капитала и владельцев интеллектуального капитала. Если в компании не обеспечить своевременные и достаточные для реализации инновационных проектов инвестиции, то даже самую передовую компанию ожидает крах. Поэтому владельцы высокотехнологичных компаний

следят за рациональностью имеющихся средств организации [3; 203-205].

Таким образом, высокотехнологичные компании в своей деятельности должны учитывать экономические выгоды и риски, создающие эффект инновационного развития.

Финансовый анализ является одной из важнейших функций управления больших и малых компаний, который позволяет определить и эффективно использовать финансовые ресурсы компании. Целью финансового анализа является оценка экономической перспективы компании и финансовых рисков. Задача финансового анализа заключается в прогнозировании возможных финансовых результатов, разработки мероприятий, направленных на эффективное использование финансовых ресурсов [4, 17-18].

Так, в высокотехнологичных отраслях, финансовый анализ отличается специфическими особенностями расчетов, потому что он выступает общепринятым языком бизнес-коммуникации. Для проведения анализа высокотехнологичных компаний, финансовый анализ рассматривает следующие показатели:

- 1) Рентабельность инвестиций;
- 2) Коэффициент собственного капитала;
- 3) Коэффициент финансовой устойчивости (банкротства).

Коэффициент рентабельности инвестиции (ROI – Return on Investment) – это финансовый показатель, обозначающий доходность или убыточность инвестиционных вложений в компанию или конкретный проект. Среди оценочных показателей коэффициент рентабельности инвестиций является самым наглядным и показывает насколько эффективно инвестируются средства в основную деятельность компании. Так как он также включает в себя показатель окупаемости вложенных инвестиций, что является важным показателем при инвестировании вложений. Данный коэффициент используют в практике оценки экономической деятельности предприятий, оценке производства или конкретной продукции. Рентабельность инвестиций может обозначаться как например, прибыль на инвестированный капитал, норма доходности и т.д. Коэффициент рентабельности инвестиций показывает реальную рентабельность инвестиционных решений, выраженный в процентном соотношении. Если полученный коэффициент ниже 100%, то инвестиции не окупаются, а если выше, то вложенные средства приносят прибыль [5; 156]. Для высокотехнологичных компаний такой коэффициент может принимать достаточно высокие значения по сравнению с традиционными областями деятельности. При этом, принимать решения об инвестировании основыва-

ясь только на этом показателе нельзя, нужно еще оценить степень риска.

Коэффициент собственного капитала (ROE – Return on equity) – характеризует эффективность использования капитала и показывает, сколько предприятие имеет чистой прибыли на одну единицу стоимости собственного капитала. Также в финансовом анализе его принято называть ресурсоотдача. Данный показатель предназначен для стратеги-

ческих инвесторов. Он позволяет определить эффективность использования капитала, инвестированного собственниками предприятия. Они вкладывают те средства, которые формируют собственный капитал организации и получают взамен долю прибыли [6; 127].

Причинно-следственные связи падения/роста коэффициента собственного капитала (рис.1):

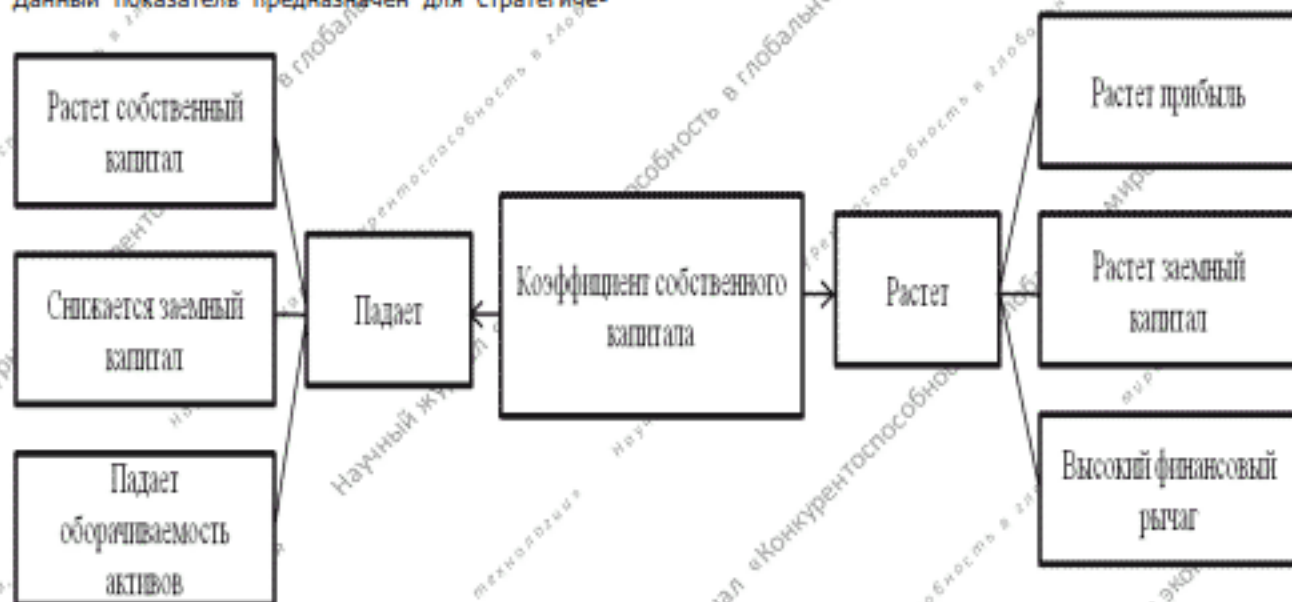

Рисунок 1 – Значения коэффициента собственного капитала

Коэффициент собственного капитала играет ведущую роль формирования собственного капитала в IT-индустрии. Высокотехнологичным компаниям важно поддерживать высокую планку рентабельности собственного капитала. Если показатель ресурсоотдачи имеет невысокое значение в высокотехнологичных отраслях, то и капиталоемкость компании не будет отличаться от показателя собственного капитала. Если рентабельность собственного капитала растет, это значит, что в компании присутствуют высокий финансовый рычаг, характеризующий уровень дополнительной прибыли на капитал. Также с помощью данного коэффициента можно оценить эффективность менеджера, который формирует и ведет поиск оптимальной структуры капитала, обеспечивающий максимальный прирост доходности вложений собственных средств.

Коэффициент финансовой устойчивости (банкротства) – отражает специфические факторы финансовой устойчивости, когда компания способна покрывать свои расходы и имеющиеся кредиты. Также, при расчете коэффициента финансовой устойчивости можно определить насколько эффективно предприятие управляет финансовыми ресурсами в течение определенного периода. При этом важно учитывать, чтобы финансовые ресурсы соответствовали требованиям рынка и могли обеспечивать развитие предприятия. Если на предприятии наблюдается недостаточная финансовая устойчивость, то это может привести к неплатежеспособности предприятия. При избыточных показателях финансовой устойчивости возникают проблемы с развитием предприятия, появляются излишние запасы.

Но наиболее часто при расчетах финансовой устойчивости используется коэффициент банкротства. Он показывает долю чистых оборотных активов в стоимости всех средств предприятия. При снижении показателя, предприятие испытывает финансовые затруднения, как например, быстрее

увеличение запасов, недостаток ресурсов для погашения кредиторской задолженности, неэффективная организация производственного и организационного процесса. Коэффициент банкротства показывает возможность предприятия погасить краткосрочные обязательства. Для прогнозирования банкротства используются показатели ликвидности и платежеспособности фирмы. Но при этом, важно отметить, что для анализа степени банкротства необходима общедоступная информация о компании, так как для расчета нужны точные и конкретные показатели [7; 562].

Таким образом, проанализировав важные коэффициенты для оценки современных высокотехнологических компаний, основанные на финансовом анализе, можно сделать вывод, что финансовый анализ – неотъемлемая часть процессов принятия управленческих решений высокотехнологичных компаний. Для них важно поддерживать высокий уровень своего развития. Для этого они должны учитывать внешние и внутренние факторы экономического состояния компании.

Для формирования правильной стратегии развития компании и повышения вероятности успешной реализации инвестиционного проекта, высокотехнологичные компании используют инструменты финансового анализа. Главной особенностью финансового анализа современных высокотехнологичных компаний является расчет данных, которые позволяют выявить основные проблемы при реализации инновационных проектов. При расчетах финансовых показателей необходимо учитывать наличие достоверной и полной информации. Неверные данные на выходе могут искажать качество и влиять на скорость принятия решения высокотехнологичных компаний. Важная особенность проведения финансового анализа заключается в том, что его необходимо проводить вместе с оценкой рисков. Для этого нужно выявить и описать показатели наступлений

события рисков, оценить влияние рисков на стоимость реализуемого проекта, рассчитать подверженность риску по отношению к бюджету, все выгоды и затраты. Таким образом, используя расчет финансовых показателей и оценку эффективности

внедрения инновационного проекта в современные высокотехнологичные компании, инвесторы будут способны оценить риски вложения денежных средств.

Библиографический список

1. Алан К.Р. Продвижение новых технологий на рынок. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2007, с. 455
2. Балтина Э.Э. Компьютерное обеспечение для оперативного полного финансового анализа и анализа денежных потоков предприятия: Учеб. пособие. СПб., 2001, с. 160
3. Востриков В.С. Высокотехнологичные компании как фактор стратегического развития отечественной экономики. - 2015. - Т.9. - №4. - с. 474
4. Головкин М. Проекты ИС для крупных предприятий. Computer World Russia - 2000. - апрель. - с.13-18.
5. Игнатов Е.В. Особенности и направления совершенствования стоимостной оценки высокотехнологичных компаний. М., 2009, с. 192
6. Львова Н.А. Банкротство фирмы в представлениях финансовой науки // Финансы и бизнес: Научно-практический журнал. - 2012. - № 1. - С.127-134
7. Савчук В.П. Финансовый анализ деятельности предприятия (международные подходы) Изд.: Companion Group, 2008. — 880 с.

References

1. Alen K.R. Prodvizhenie novykh tekhnologij na rynek. M.: BINOM. Laboratoriya znanij, 2007, s. 455
2. Baltina E.H. Komp'yuternoe obespechenie dlya operativnogo polnogo finansovogo analiza i analiza denezhnykh potokov predpriyatya: Ucheb. posobie. SPb., 2001, s. 160
3. Vostrikov V.S. Vysokotekhnologichnye kompanii kak faktor strategicheskogo razvitiya otechestvennoj ehkonomiki. - 2015. - T.9. - №4. - s. 474
4. Golovko M. Proekty IS dlya krupnykh predpriyatij. Computer World Russia - 2000. - aprel'. - s.13-18.
5. Ignatov E.V. Osobennosti i napravleniya sovershenstvovaniya stoimostnoj ocenki vysokotekhnologichnykh kompanij. M., 2009, s. 192
6. L'vova N.A. Bankrotstvo firmy v predstavleniyah finansovoj nauki // Finansy i biznes: Nauchno-prakticheskij zhurnal. - 2012. - № 1. - S.127-134
7. Savchuk V.P. Finansovyy analiz deyatel'nosti predpriyatya (mezhdunarodnye podhody) Izd.: Companion Group, 2008. — 880 s.

К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ «ФАКТОРА ВРЕМЕНИ» В ТРАНСПОРТНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК

Герани В.Д., д.т.н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Колик А.В., к.т.н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Кириллова А.Г., д.т.н., начальник Департамента реализации тарифной политики в области грузовых железнодорожных перевозок, ОАО «Российские Железные Дороги»

Резер С.М., д.т.н., профессор, главный научный сотрудник, ВНИТИ РАН

Аннотация: Рассмотрено влияние фактора времени на функционирование цепей поставок. Анализируются влияние таких характеристик, как скорость транспортировки, частота транспортных сервисов, надежность соблюдения заявленных временных характеристик и другие. Рассматриваются подходы к стоимостной оценке времени транспортировки в цепях поставок.

Ключевые слова: Транспортировка, время, пунктуальность, издержки.

Abstract: The article examines the influence of the "time factor" on the supply chains functioning. Analyzed is the impact of such characteristics as transportation speed, frequency of transport services, compliance with the stated time characteristics and others. Various approaches to economic evaluation of transport time in supply chains are examined.

Keywords: Transportation, time, punctuality, costs.

Время доставки товара традиционно рассматривается как один из основных факторов эффективности транспортного обеспечения логистики и как один из базовых параметров транспортных систем. При этом взаимосвязь характеристик времени доставки и соответствующих логистических издержек, возникающих у грузовладельцев в современных цепях поставок, достаточно сложна. Во всяком случае, простейший подход, в соответствии с которым «грузы должны перемещаться как можно быстрее», нельзя считать приложимым при рассмотрении транспортного обеспечения современных цепей поставок.

Корректная оценка влияния фактора времени важна для всех участников цепей поставок. Грузовладельцы нуждаются в ней при планировании процесса поставок и его транспортного обеспечения. Транспортные операторы, в свою очередь, должны понимать запросы рынка и формировать свои услуги, соотносясь с ними. Кроме того, понимание «цены времени» транспортировки для конкретного клиента позволяет правильно сформировать тариф.

Наконец, без оценки влияния «фактора времени» невозможно решение более сложной задачи оперативного управления скоростью продвижения отдельных групп товаров, которая в последнее время становится все более актуальной в практике управления глобальными цепями поставок и решается логистическими провайдерами высокого уровня совместно с транспортными операторами [1,2].

Оценка влияния фактора времени требует учета ряда особенностей современных цепей поставок, к которым относятся следующие:

- товарный поток в цепи поставок нельзя рассматривать как непрерывный и однородный. Как правило, даже в случае производства и распределения однотипных товаров объектами поставки являются отдельные товарные партии, причем срок и другие условия поставки каждой из них определяются соответствующим контрактом или графиком поставок в рамках генерального соглашения;
- поставки отдельных партий планируются заблаговременно, причем горизонт планирования может исчисляться десятками недель;
- в период выполнения поставки отдельной партии ситуация в цепи поставок может изменяться в зависимости от конъюнктуры производства, товарного рынка сырья и рынка транспортных услуг. Это,

в свою очередь, приводит к появлению новых «вводных» от оператора цепи относительно объемов, сроков и направлений поставок. Если учесть, что товары, производимые, например, в странах Юго-Восточной Азии перемещаются на европейские рынки в течение месяца и более, то появление таких вводных в процессе поставки имеет достаточно высокую вероятность.

Учет указанных особенностей заставляет рассматривать задачу оценки влияния фактора времени применительно к двум уровням планирования: стратегическому и оперативному. При этом на каждом уровне должны быть определены временной показатель (показатели), наиболее существенные для данной цепи поставок, и метод приведения выбранных временных характеристик к стоимостным, без чего невозможна оптимизация.

После этого на основе анализа имеющихся альтернатив должен производиться расчет и выбор оптимального способа транспортного обслуживания (вид транспорта, оператор, маршрут, сервис и т.д.).

Согласно наиболее общим представлениям, важнейшим временным показателем является скорость доставки. Товары, находящиеся в движении, изымаются на время транспортировки из коммерческого оборота, что влечет за собой увеличение оборотных средств. Оценка соответствующих дополнительных издержек на основе нормы прибыли банковского депозита показывает, что эта величина составляет порядка 0,05% стоимости товара в расчете на одни сутки в пути. Для значительной части генеральных грузов данная величина не является критической и повышение стоимости транспортировки при ускорении доставки относительно «обычного» для данного рынка далеко не всегда не оправдывает себя; более значимыми оказываются другие факторы (см. ниже). Исключение составляют ситуации, когда а) время доставки товара на рынок сопоставимо со временем его жизненного цикла (цветы, охлажденные продукты питания, биологические препараты и медикаменты и т.д.) б) необходимо ликвидировать внезапно возникший дефицит рыночного предложения товара и в) цена товара очень высока относительно «средних значений» (например, бытовая электроника).

Правильная оценка фактического времени доставки требует учета времени, связанного не только с транспортировкой и с операциями во всех пунктах

маршрута. С точки зрения планирования в цепи поставок следует учитывать и время с момента заказа перевозки до ее начала; в отдельных случаях эта компонента может быть весьма существенной.

Для того, чтобы перейти от времени транспортировки к эквивалентным ему издержкам, необходим корректный выбор соответствующего норматива. Существуют достаточно устойчивые оценки, применяемые для этой цели и демонстрирующие различия в фактической «цене времени» для отдельных товарных групп. Так, во Всемирной контейнерной модели (World Container Model), разработанной группой исследовательских организаций для оптимизации контейнерных перевозок в цепях поставок [6] используются следующие величины для оценки стоимости изъятия тонны товара из оборота на одни сутки (в евро): сельскохозяйственная продукция – 3,8; продукты питания – 5,0; твердое минеральное топливо, строительные материалы – 1,0; нефтепродукты – 3,4; руды – 2,6; металлопродукция – 7,0; удобрения – 1,0; химическая продукция – 7,0; машины, оборудование, потребительские товары – 8. При этом, помимо очевидных различий, связанных с товарной характеристикой перевозимого груза, значимой оказывается и партионность – удельные издержки, связанные с временем доставки, выше в случае поставки тех же грузов мелкими партиями [3].

Приведенные нормативы являются среднерыночными. В ряде компаний для корпоративных расчетов применяются собственные нормативы, связывающие время ускорения/замедления транспортировки с соответствующими издержками.

Транспортные компании учитывают неоднородный характер требований клиентуры к стоимости доставки и во многих случаях дифференцируют в соответствии с ним свои сервисы. Так, на отдельных наиболее грузонапряженных направлениях морских контейнерных перевозок действуют транспортные сервисы с различной скоростью доставки. При этом характерная разница в ставке тарифа составляет 20-30 долларов на TEU в расчете на одни сутки, что эквивалентно 2-3 долларам на тонну товара за сутки. Данная величина, очевидно, отражает реальную рыночную «цену времени» для соответствующих цепей поставок.

Другой пример дифференциации сервиса по времени доставки дают американские железнодорожные компании, выполняющие транспортировку интермодальных контейнеров. Они учитывают не только наличие в грузовой массе товаров разной стоимости, но и необходимость в транспортировке «медленных» (доставляются из морского порта конечному получателю после нескольких недель морской перевозки; скорость доставки для них не критична) и «быстрых» (перевозятся между пунктами внутри страны; перевозка должна быть конкурентоспособна по скорости с прямой автомобильной доставкой) контейнеров. Так, компания BNSF, которая действует преимущественно между западным побережьем и агломерациями центральных штатов США, предлагает клиентам два уровня обслуживания:

- «ускоренный» для перевозки полуприцепов и контейнеров. Скорость поезда достигает 1120 км в сутки, что превосходит даже прямую автомобильную перевозку с одним водителем;
- «обычный» - в основном для контейнеров – со скоростью порядка 800 км в сутки.

Что же касается основной массы товаров, транспортируемых в цепях поставок, то многие грузовладельцы гораздо более чувствительны к нарушению заявленных сроков поставки, нежели к длительности транспортировки, как таковой.

Запоздание доставки против планируемого срока может создать издержки, обусловленные приостановкой производства или нарушением договорных обязательств грузоладельца перед его партнерами, поскольку договоры купли-продажи, как правило, предусматривают штрафные санкции при несоблюдении сроков поставки. Характер и размеры предъявляемых продавцу санкций зависят от вида продукции, возможности восполнения недополученных товаров, размеров упущенной выгоды покупателя и ряда других факторов.

Проведенное в Норвегии исследование [3] показало, что снижение средней задержки доставки на один час в пять-шесть раз более ценно для грузоладельцев, чем эквивалентное снижение среднего времени доставки.

По данным Maersk, полученным на основе опросе клиентов компании, около 70% товаров, доставляемых для розничной продажи, теряет по различным причинам 25% стоимости при задержке поставки на неделю. При средней стоимости груза в контейнере, эквивалентной 30 тысячам долларов США, цена недельной задержки составляет около 100 долларов на одну тонну груза за сутки (величина, в десятки раз превышающая потери от изъятия товаров из оборота). Если же в контейнере перевозятся товары бытовой электроники, то величина потерь оказывается больше указанной в 40-50 раз [5]. В отдельных случаях – например, при транспортировке скоропортящихся товаров – задержка товара сверх определенного срока может стать причиной обоснованного контрактными условиями отказа покупателя от приемки всей партии. Нарушение условий контракта сопровождается не только санкциями, но и репутационными потерями, оценка которых не представляется возможной даже приближенно.

Риск задержки доставки заставляет грузоладельцев создавать в цепи поставок страховые запасы. Соответствующие затраты определяются, помимо размера запаса, также местом его размещения в цепи поставок (отправитель, получатель, промежуточный пункт цепи) и выбранной дисциплиной пополнения запаса. Своеобразным эквивалентом создания страховых запасов является более ранняя отправка товаров, которая обеспечивает «буферное» время в цепи поставок.

Как показывает анализ ряда товарных рынков, издержки, связанные с мобилизацией дополнительных оборотных средств и созданием страховых запасов, при цене товара в пределах от 2 до 5 тысяч долларов США за тонну составляют от 0,75 до 2,5 долларов за тонну в сутки.

Показатели пунктуальности транспортных сервисов постоянно отслеживаются рынком и являются предметом научного анализа. Так, в случае морских контейнерных перевозок, соответствующие данные регулярно публикуются агентством *Drewry's* в мониторинговой базе *Carrier Performance Insight*. В зависимости от сезона и направления перевозок в период с мая 2014 по май 2016 года средняя точность соблюдения расписания колебалась в диапазоне от 40% до 80% [7]. Столь значительный разброс подтверждает, что анализ фактической пунктуальности транспортных сервисов является задачей далеко не академической.

Таким образом, пунктуальность соблюдения заявленного перевозчиком времени транспортировки является показателем не менее значимым, чем скорость доставки как таковая.

Третьим показателем, характеризующим значимость фактора времени в цепях поставок, следует считать регулярность перевозок, которая обычно оценивается количеством отправок, выполняемых по определенному направлению в неделю. Су-

ществование данного показателя обусловлено широким распространением регулярных транспортных сервисов. Зародившись на морских линиях, со временем они стали важнейшей формой организации обслуживания в грузовой авиации, на железных дорогах и на автомобильном транспорте.

Принято считать, что в современных цепях поставок регулярные сервисы могут быть востребованы рынком при условии выполнения, как минимум, одного отправления в неделю, но на некоторых направлениях рынку предлагается несколько отправок в сутки. Уровень регулярности оказывает двойное влияние на качество транспортного обслуживания в цепи поставок. С одной стороны, большее число отправок приветствуется пользователями, поскольку позволяет им более гибко адаптироваться к потребностям рынка и возможностям производства. С другой стороны, частота сервиса влияет и на фактическое время доставки, в которое, как было отмечено, входит время ожидания отправления.

Перечисленные показатели следует считать основными. Наряду с ними, в конкретных ситуациях могут учитываться и другие показатели, связанные с «фактором времени»: способность транспортного оператора обеспечить «окно подачи» и/или «окно поставки» (т.е. интервалы времени, в которые от-

править или получатель готовы к работе с транспортными средствами, возможность ускорения/замедления транспортировки по просьбе клиента и другие.

Выводы.

1. Влияние «фактора времени» в транспортном обеспечении цепей поставок имеет достаточно сложный и неоднозначный характер. Его анализ не может быть сведен к простой оценке средней скорости транспортировки единицы груза в цепи.

2. Оценки влияния «фактора времени» необходимы при решении задач выбора транспортного оператора и способа транспортировки, формирования транспортных услуг и тарифов, а также управления продвижением отдельных товарных партий в цепи поставок.

3. Основными показателями, характеризующими влияние фактора времени, следует считать полное время транспортировки, пунктуальность соблюдения заявленного времени доставки и частоту транспортных сервисов (для регулярных перевозок).

4. Для выполнения соответствующих экономических оценок необходимо применение нормативов, значения которых в достаточно широких пределах изменяются в зависимости от вида товара, партионности, условий поставки и ряда других факторов.

Библиографический список

1. Measuring the Value of Time in Freight Transportation. Yoko Konishi, Senior Fellow, RIETI Research Digest, 2015. <http://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/14e004.pdf>
2. A.Halse, H.Samstadt. Oslo, 2010. Valuation of transport time and reliability in freight transport. TOI Report. 177 pages. <https://www.tol.no/getfile.php/Publikasjoner/rapporter/2010/1083-2010/sum-1083-2010.pdf>
3. A.H. Halse, and M. Killi. Values of transport time and reliability for railway freight. TOI Report 1189/2012. Oslo 2012, 115 pages <https://www.tol.no/getfile.php/Publikasjoner/rapporter/2012/1189-2012/sum-1189-2012.pdf>
4. L.Tavasszy, M. Minderhoud, J-F Perrin, T. Notteboom. A strategic network choice model for global container flows: specification, estimation and application. Journal of Transport Geography 19 (2011) 1163-1172
5. Daily Maersk. Increasing the value of a container. 2012 - <http://www.maerskline.com/en-sl/shipping-services/~media/B39F084693AD4B0DAB7663DAEB477F5A.ashx>
6. World Container Model/ http://www.tmluven.be/methode/wcm/20111024_WCM_Carlier.pdf
7. Drewry. Container service punctuality continues to improve/ http://www.cargobusinessnews.com/news_releases/Releases/Drewry-Container-service-punctuality-continues-to-improve.pdf

References

1. Measuring the Value of Time in Freight Transportation. Yoko Konishi, Senior Fellow, RIETI Research Digest, 2015. <http://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/14e004.pdf>
2. A.Halse, H.Samstadt. Oslo, 2010. Valuation of transport time and reliability in freight transport. TOI Report. 177 pages. <https://www.tol.no/getfile.php/Publikasjoner/rapporter/2010/1083-2010/sum-1083-2010.pdf>
3. A.H. Halse, and M. Killi. Values of transport time and reliability for railway freight. TOI Report 1189/2012. Oslo 2012, 115 pages <https://www.tol.no/getfile.php/Publikasjoner/rapporter/2012/1189-2012/sum-1189-2012.pdf>
4. L.Tavasszy, M. Minderhoud, J-F Perrin, T. Notteboom. A strategic network choice model for global container flows: specification, estimation and application. Journal of Transport Geography 19 (2011) 1163-1172
5. Daily Maersk. Increasing the value of a container. 2012 - <http://www.maerskline.com/en-sl/shipping-services/~media/B39F084693AD4B0DAB7663DAEB477F5A.ashx>
6. World Container Model/ http://www.tmluven.be/methode/wcm/20111024_WCM_Carlier.pdf
7. Drewry. Container service punctuality continues to improve/ http://www.cargobusinessnews.com/news_releases/Releases/Drewry-Container-service-punctuality-continues-to-improve.pdf

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЛОГОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕМ

Гираев В.К., к.э.н., доцент, Дагестанский государственный технический университет

Аннотация: Статья посвящена уточнению таких широко применяемых категорий, как «управление налогообложением», «налоговый менеджмент» и «налоговое администрирование». Термин «налоговый менеджмент», как и «налоговое администрирование» начали использовать в научном смысле в связи с необходимостью организации деятельности государства по регулированию налоговой сферы на основе выработанной системы принципов, методов, форм и приемов управления финансовыми ресурсами и отношениями. Считаем, что в настоящее время назрела необходимость в организации функционирования налогового механизма не только на основе выработки определенной последовательности действий в рамках налогового процесса как составной части бюджетного процесса, но и как сбалансированной системы принятия управленческих решений в ходе реализации налоговой политики.

Ключевые слова: налоговый менеджмент, налоговое администрирование, управление налогообложением, налоговая политика, фискальное администрирование, бюджетный процесс.

Abstract: The article is devoted to the specification of such widely used categories as "tax management", "tax management" and "tax administration". The term "tax management", as well as "tax administration" began to be used in the scientific sense in connection with the need to organize the activities of the state to regulate the tax sphere on the basis of the developed system of principles, methods, forms and methods of managing financial resources and relations. We believe that at the present time there is a need to organize the functioning of the tax mechanism not only on the basis of developing a certain sequence of actions within the tax process as an integral part of the budgetary process, but also as a balanced system for making managerial decisions in the course of implementing the tax policy.

Keywords: tax management, tax administration, taxation management, tax policy, fiscal administration, budgetary process.

Проблема принятия эффективных управленческих решений в процессе формирования и реализации налоговой политики всегда была и остается актуальной даже для государств с развитыми рыночными институтами, а в условиях трансформации экономических отношений она приобретает особенную остроту.

Эффективное государственное регулирование экономических отношений зависит не только от выбора доктрины социально-экономического развития в соответствии с задекларированными финансовыми обязательствами перед обществом, текущего состояния и структуры экономики, традиций и перспективных направлений макроэкономического регулирования, но и от формирования сбалансированной системы принятия решений. Внедрение оптимальной фискальной (а в ее составе – налоговой) политики в комплексе с мероприятиями денежно-кредитного регулирования выступает предпосылкой позитивных реформ в экономике в целом и оздоровления государственных финансов в частности, а обеспечение максимальной согласованности всех управленческих решений – фактором эффективности реформ.

В условиях санкций западных стран, снижения цен на углеводороды, за счет которых формировалось около 50% доходов федерального бюджета, возникает объективная необходимость пересмотра приоритетов налоговой политики и механизма государственного управления в налоговой сфере. При этом стратегическим направлением реформирования налоговых отношений должно стать обеспечение стабильности доходов бюджетной системы, стимулирующее воздействие налоговой системы не только на экономический рост, но и устойчивое развитие российской экономики в комплексе с мерами денежно-кредитного регулирования в условиях глобализации. Такой научный поиск сопровождается как дискуссиями пределов перераспределения ВВП через бюджетную систему и государственные целевые фонды, оптимальных пропорций соотношения прямых и косвенных налогов, определения приоритетов преференциального налогообложения и т.д., так и наличием довольно широкого спектра мнений по практическим аспектам установления,

правовой регламентации и организации взимания налогов и иных обязательных платежей [20].

Проблема согласования всех элементов налоговой политики обострилась в условиях новых вызовов, с которыми столкнулась Россия, обусловив актуализацию проблем управления налогообложением. В этой связи следует пересмотреть научно-методологические подходы к процессам и практике принятия управленческих решений с целью координации налогообложения с другими инструментами государственной экономической политики.

Реализация налоговой политики в части управления налогообложением в настоящее время ассоциируется с тремя терминами, которые часто употребляют как слова-синонимы. Это – «управление налогообложением», «налоговый менеджмент» и «налоговое администрирование». Поэтому, прежде всего, попробуем показать авторское видение научно-понятийного аппарата и поделить мыслями относительно места каждой из названных форм принятия управленческих решений в системе регулирования экономических отношений в сфере налогообложения.

Каждая система управления, в том числе и управление налогообложением, состоит из двух взаимосвязанных частей – объекта и субъекта управления. На качестве управления одинаково отражается знание и представление как об объекте, то есть управляемая подсистема, так и о субъекте, или управляющая подсистема. В нашем случае объектом управления выступает система налогообложения, которая является сложным и разноплановым явлением. Управляющей подсистемой, или собственно субъектом управления налогообложением, является совокупность органов государственного управления налоговой работой, этапы и методы их управленческой деятельности в процессе налогообложения.

В контексте понятийного аспекта категория «администрирование» приближена к значению термина «управление». Новейшая экономическая наука объединила их сущностный аналог в понятие «менеджмент». Категория «менеджмент» ассоциируется с именем Фредерика Тейлора, который одним из первых обосновал систему научных положений для анализа определенного объекта [см. 15].

Тема исследования понятийного аппарата определения менеджмента в государственном контексте активизировалась во второй половине XX ст. и особенно в связи с выходом научной работы Дэвида Осборна и Тэда Гэблера «Переосмысливая управление. Как дух предпринимательства трансформирует публичный сектор» [17].

В современном понимании менеджмент означает управление людьми с целью решения хозяйственных и других задач на основе научно обоснованных принципов и рациональных мотиваций деятельности. То есть в научно-теоретическом понимании понятийная сущность менеджмента связана с присутствием человеческого фактора и обоснованием мотиваций деятельности. Именно это и дает нам возможность выделить менеджмент как самостоятельное понятие от определений управления и администрирования.

Как отдельная область знаний налоговый менеджмент возник в начале XX века и с тех пор приобрел широкое развитие в развитых странах мира как наука и практика управления финансовыми ресурсами и отношениями, которая охватывает систему принципов, методов, форм и приемов регулирования рыночного механизма в сфере государственных финансов с помощью налогов.

Учет зарубежного опыта в сфере налогового менеджмента и закрепленных в Налоговом кодексе РФ принципов налогообложения (ст.3) дает возможность рассматривать налоговый менеджмент как науку; практику; искусство управления финансовыми потоками при распределении и перераспреде-

лении валового внутреннего продукта, который основывается на свободе общественного экономического выбора и предусматривает поиск возможных вариантов решений, их оценку с позиций рационализма и оптимума, персональную ответственность и контроль как за реализацией программ реформ, так и контроль реализуемых возможностей; систему органов управления (законодательных и административных налоговых органов); совокупность норм и правил, которые регламентируют налоговую этику, налоговую деятельность, налоговую технику, а также определяют меру ответственности за нарушения налогового законодательства¹.

Учитывая то, что налоговый менеджмент представляет собой комплекс взаимосвязанных управленческих решений и мероприятий на разных уровнях управления налогообложением, он подразделяется на три взаимосвязанные составляющие (рис.1).

Так как наше исследование связано с макроуровнем, остановимся подробнее на мониторинге сущности государственного налогового менеджмента.

Под государственным налоговым менеджментом следует понимать систему государственного управления налогообложением, в результате которого осуществляется координация и совершенствование всех процессов налогообложения. В эту систему входят законодательные и административные органы. Кроме того, эта система включает совокупность норм и правил, которые регламентируют налоговые процессы, включая ответственность за нарушения налогового законодательства.

Рисунок 1 - Структура налогового менеджмента

Целью государственного налогового менеджмента является разработка и обеспечение реализации налоговой политики путем использования эффективного и сбалансированного фискально-регулирующего механизма.

Основная задача государственного налогового менеджмента в сфере регулирования налоговых норм и правил заключается в установлении и изменении элементов налоговой системы для обеспечения поступлений в бюджет, достаточных для выполнения государством возложенных на нее функ-

ций и стимулирования экономического роста. То есть идет речь об оптимальном сочетании фискальной и регулирующей функций налогов. Эффективность налогового менеджмента зависит от степени его соответствия возможностям экономики, потребностям социально-экономического развития страны и интересам гражданского общества.

Сфера деятельности государственного налогового менеджмента охватывает такие элементы, как

налоговое прогнозирование и планирование, налоговое регулирование и налоговый контроль, которые в совокупности обеспечивают своевременное выполнение государством своих функций.

Исходя из вышесказанного, можно выделить следующие элементы государственного налогового менеджмента (рис. 2).

Рисунок 2 - Составные элементы государственного налогового менеджмента

Термин «налоговый менеджмент», как и «налоговое администрирование» начали использовать в научном смысле в связи с необходимостью организации деятельности государства по регулированию налоговой сферы на основе выработанной системы принципов, методов, форм и приемов управления финансовыми ресурсами и отношениями. При этом характерными признаками этих форм реализации налоговой политики, в отличие от управления налогообложением, принято считать безусловную подчиненность всех решений принятой концепции экономических реформ и направленность управленческих действий, как на согласование, так и на совершенствование налогообложения.

Если также разграничение понятий постепенно утверждается в отечественной экономической науке, то раскрытию общих черт и отличий налогового менеджмента и налогового администрирования до сих пор не уделялось должного внимания: Более того, исследование этих форм реализации налоговой политики всегда происходило параллельно и характеризуется острой полемикой в трактовке как теоретических, так и практических ее аспектов. Часто даже создается впечатление, что признается существование только одного из двух понятий.

Рассмотрим наиболее распространенные подходы к определению сути налогового менеджмента.

Так, Юткина Т. Ф. отмечает, что налоговый менеджмент включает выработку правовых принципов налогообложения на основе исторического опыта, современных достижений экономической науки и практики, обеспечение условий функционирования конкретного налогового механизма, его элементов (планирование, регулирование, контроль) и создание учетно-аналитических, отчетных правил, документов и т.д. [16, с. 139]. Как видим, отмечается необходимость понимания этой категории как процесс установления, правовой регламентации и организации уплаты налогов и иных обязательных платежей в централизованные фонды денежных средств государства. Однако это определение, на наш взгляд, является громоздким, излишне абсолютизирует методические и недостаточно освещает методологические аспекты принятия управленческих решений.

Карп М. В. утверждает, что налоговый менеджмент – это процесс управления путем использования методов влияния налогового механизма на налоговую систему с целью реализации налоговой политики [6, с.47]. Такое определение, несмотря на прикладной характер (в определенной степени!) трактовки сути исследуемого понятия, дает понимание налогового механизма не столько как набор конкретных налоговых действий, а как объективно

необходимый процесс управления перераспределительными отношениями в сфере налогового планирования, прогнозирования, регулирования и контроля, то есть в более широком его значении. Хотя, по нашему мнению, при этом, не совсем корректно в роли управляемой системы выбрана налоговая система, поскольку изменения в нее вносятся в законодательном порядке, а любой менеджмент предусматривает в первую очередь определенные оперативные действия.

Есеев М.М. определяет налоговый менеджмент как часть финансового менеджмента, управляющую систему, целью которой является рационализация фактических издержек прямо либо косвенно связанных с налогообложением предприятия с учетом условий, предопределяемых экономической стратегией предприятия, при жестко заданных параметрах внешней среды [4].

Барулин С.В. исследуя сущность налогового менеджмента, отмечает его управленческий характер и определяет налоговый менеджмент как «систему управления налоговыми потоками путем использования научно обоснованных рыночных форм и методов и принятия управленческих решений в области налоговых доходов и расходов на микроуровне» [2, с. 150].

Исаева А.Ю. определяет налоговый менеджмент на корпоративном уровне как систему методов и приемов воздействия на налоговую составляющую финансовых ресурсов организации, реализуемых в рамках корпоративной налоговой идеологии и налогового законодательства с целью повышения эффективности финансово-хозяйственной деятельности и обеспечения интересов государства [5].

Кроме того, следует отметить труды Д.Ю. Мельника [9], А.Г. Седова [12], Г.И. Хотинской [13], которые посвящены разработке категории налогового менеджмента.

Обобщив исследования ученых, посвященные категории налогового менеджмента отметим, что их результаты не меняют направления развития теории и практики налогообложения, внимание исследователей акцентировано главным образом на определении содержания понятия налоговое планирование.

Обратим внимание еще на один проблемный аспект. Хотя в современной экономической науке налоговый менеджмент традиционно ассоциируется с макроуровневыми процессами, в настоящее время уже было осуществлено несколько попыток исследовать основы оптимизации налогообложения на уровне хозяйствующего субъекта (корпоративного налогового менеджмента) [см. 1, 3, 7, 8]. Корпоративный налоговый менеджмент мы считаем целесообразным рассматривать с позиций организации экономической деятельности самостоятельного рыночного агента или группы экономических (хозяйственных) единиц на основе использования всех легальных возможностей роста доходности функционирования, путем уменьшения налоговой нагрузки. Поэтому, оставляя вне поля зрения формы проявления корпоративного налогового менеджмента, отметим, что налоговый менеджмент на макроэкономическом уровне более корректно называть государственным.

Таким образом, в нашем понимании налоговый менеджмент – это система методов, форм и приемов организации экономических отношений для оптимизации налогообложения, а его макроуровневая составляющая – государственный налоговый менеджмент – это система методов, форм и приемов регламентации и регулирования экономических отношений в сфере налогообложения для реализации налоговой политики, которые базируются на ис-

пользовании человеческого фактора и аргументируются мотивацией деятельности.

В отличие от налогового менеджмента, налоговое администрирование большей частью рассматривают с практической точки зрения. Причем для имеющих теоретических обобщений этой формы реализации налоговой политики не характерен значительный плюрализм научной мысли.

Так, российская финансовая наука понятие «налоговое администрирование» чаще всего раскрывает с двух сторон. Во-первых, как систему органов управления (законодательных и административных налоговых) [10, с. 242], в обязанность которых входит процедурное обеспечение реализации налоговой политики. К компонентам налогового администрирования относятся: определение функций налогового органа, перечень рабочих процедур для выполнения каждой функции, закрепление функций за подразделениями налогового органа [14, с. 34]. Во-вторых, как совокупность норм и правил, регламентирующих налоговые действия и конкретную налоговую технику, а также ответственность за нарушения налогового законодательства [11, с. 22].

С таким подходом мы согласны. Причем считаем целесообразным дополнить следующее: если государственный налоговый менеджмент – это прежде всего важная сфера методологического обеспечения принятия управленческих решений, то налоговое администрирование – система научно обоснованных методических действий технической регламентации и регулирования экономических отношений в налогообложении. Считаем, что эти категории отражают две взаимосвязанные стороны координации и совершенствования налогообложения в процессе реализации налоговой политики.

Вместе с тем, считаем, что понятие налоговое администрирование следует рассматривать в контексте более широкого понятия «фискальное администрирование», под которой следует понимать процедуры, нормы и правила деятельности органов государственной власти и управления в сфере формирования финансовых ресурсов государства и их использования в соответствии с принятыми нормами законодательства. То есть «фискальное администрирование» – это государственная политика, деятельность управленческих структур, в результате которой формируются финансовые ресурсы государства, осуществляется их распределение в определенных пропорциях между частным и публичным секторами экономики, между государством и населением, а правительство за счет налогов и иных обязательных платежей выполняет свои конституционные обязанности.

Такой подход требует разработки и обоснования принципов эффективного управления бюджетной и налоговой системой в данных социально-экономических условиях, критериев оценки оптимальности налоговой системы, а также системы оценочных показателей оптимальности законодательных норм и управленческих решений.

С точки зрения научно-прикладной перспективы целесообразно введение в научный оборот понятие «фискальное администрирование» для исследования законодательных инициатив и управленческих действий уполномоченных органов в сфере формирования доходов государства и осуществления расходов. Так, на начальных этапах формирования рыночных отношений налоги были чуть ли не единственным источником доходов государства, их аккумуляция большей частью ограничивалась принятием управленческих решений методического направления, а структура расходной части бюджета была элементарно простой. Однако, в настоящее время фискальная политика связана не только с

деятельностью государства в сфере налогообложения, но и предусматривает достижение эффективного распределения расходов бюджета. То есть возникает острая потребность оптимального выбора среди альтернатив по установлению, правовой регламентации и организации уплаты налогов и иных обязательных платежей. Это актуализирует проблемы разграничения сущности и пределов применения таких категорий как «налоговое администрирование» и «государственный налоговый менеджмент».

Организация взаимоотношений субъектов налогообложения на основе достижения компромисса в комплексе с оптимальным выбором общей стратегии формирования налоговой политики и приоритетов макроэкономического регулирования в целом является предпосылкой позитивных сдвигов в реформировании налоговой сферы и определяет эффективность экономических трансформаций. Однако в практике правовой регламентации и регулирования налогообложения в России, вопреки задекларированному курсу гармонизации взаимоотношений фиска и налогоплательщиков, реальные действия правительства по большей части имеют ситуативный характер и потому не могут претендовать на достижение желаемых результатов. Последние инициативы Минфина России по снижению совокупной ставки страховых взносов с 30% до 22% при одновременном росте ставки НДС с 18% до 22% это наглядно подтверждают[18].

Реформирование налоговых отношений не сопровождается адекватным принятием и согласованием решений методологического и методического характера. Нововведения в налогообложении чаще всего предопределяются фискальными соображениями, требованиями централизации определенного объема финансовых ресурсов, являются результатом лоббирования групповых интересов или приспособлением к институциональной среде экономических процессов. Доказательством отсутствия системных трансформаций на основе научно обоснованной концепции социально-экономического развития можно считать, в частности, сохранение пропорционального механизма исчисления и уплаты налога на доходы физических лиц (НДФЛ). Вместо введения прогрессии, которая была бы более понятной, рыночно оправданной, справедливой и менее затратной для администрирования, Минэкономразвития России предлагает повышение либо снижение ставки НДФЛ в зависимости от размеров персональных пенсионных отчислений[19].

Это классический пример пренебрежения существенными принципами налогообложения, усложне-

ния процедур администрирования и создания весьма сомнительных условий для якобы легализации экономики.

В настоящее время имеем все основания говорить о несовершенстве управления налогообложением, значительных перекосах в развитии государственного налогового менеджмента и возрастающем, в случае принятия инициатив правительства, дисбалансе интересов бюджета и бизнеса.

Очевидными являются просчеты и в сфере планирования, прогнозирования, регулирования и контроля при реализации налоговой политики. Налоговое планирование и прогнозирование до сих пор осуществляют путем простой экстраполяции как позитивных, так и негативных тенденций развития налоговых отношений на будущие периоды, в результате чего возникают значительные расхождения в фактических и прогнозных объемах налоговых поступлений. Отсутствие научно обоснованных подходов в налоговом регулировании не способствует активизации финансово-хозяйственной деятельности тех субъектов рынка, которые могли бы обеспечить экономический рост на инновационной основе. Современная практика предоставления налоговых льгот по отраслевому и территориальному принципам, практически не решает макроэкономические задачи, а лишь перекладывает налоговую нагрузку на налогоплательщиков, которые этими льготами не пользуются.

Мы считаем, что в настоящее время назрела необходимость в организации функционирования налогового механизма не только на основе выработки определенной последовательности действий в рамках налогового процесса как составной части бюджетного процесса, но и как сбалансированной системы принятия управленческих решений в ходе реализации налоговой политики.

Таким образом, повышение эффективности реализации налоговой политики требует оперативного перехода от ситуативного управления налогообложением к комплексному использованию элементов государственного налогового менеджмента и налогового администрирования. На этой основе следует поощрять практику подчиненности принимаемых управленческих решений условию достижения компромисса во взаимоотношениях государства, налогоплательщиков и граждан-избирателей. Это весьма полезно учесть в преддверии предстоящих выборов в 2018 году и возрастающих внешних угроз и вызовах, с которыми сталкивается современная Россия.

¹ Информационно-фактологическим базисом для изучения налогового менеджмента являются исследования ведущих зарубежных ученых, таких как: М. Аллингем, С.Л. Брю, А. Вагнер, А. Лаффер, Э. Линдаль, П. Лоранж, К.Р. Макконнелл, Ф. Нитти, С. Сисмонди, А. Смит, В. Парето, П. Прудон, Э. Энгель и др.

Бесспорны также достижения представителей отечественной финансовой науки, таких как: М.М. Алексеев, Г. И. Болдырев, И.Х. Озеров, А.А. Соколов, В.Н. Твердохлебов, А.А. Тривус и др., которые продолжены учеными-современниками: Б.Х. Алиев, А.В. Брызгалин, Л. И. Гончаренко, И.В. Горский, А.З. Дадашев, М. В. Романовский, В.Г. Пансков, А.Б. Паскачев, С.Г. Пепеляев, Д.Г. Черник, Т.Ф. Юткина и др.

Библиографический список

1. Бабленкова И.И., Кирина Л.С. и др. Прогнозирование и планирование в налогообложении: Учебник / Науч. ред. Бабленкова И.И. – М.: Экономика, 2009. – 351 с.
2. Барулин С. В. Налоговый менеджмент : учеб. пособие / С. В. Барулин, Е. А. Ермакова, В. В. Степаненко. – М.: ОМЕГА-Л, 2008. – 269 с.
3. Барулин С.В. и др. Налоговый менеджмент: Учебник / С.В. Барулин, Е.А. Ермакова, В.В. Степаненко. – М.: Торговая корпорация «Дашков и К», 2016. – 332 с.
4. Есеев М.М. Формирование и развитие налогового менеджмента организации: автореферат дис... кандидата экономических наук: 08.00.10. ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». г. Ростов-на-Дону, 2010. – 25 с.
5. Исаева А. Ю. Этапы развития категории корпоративного налогового менеджмента в России // УЭС. 2011. №33. – С.35.

6. Карп М.В. Налоговый менеджмент: учеб. для студ. вузов / М.В. Карп. - М.: ЮНИТИ, 2001. - 477 с.
7. Кирина Л.С., Горохова Н.А. Налоговый менеджмент в организациях // (Учебник гриф УМО ВО) / -М.: Издательство Юрайт, 2014. - 653 с.
8. Майбуров И.А. Налоговый менеджмент. Продвинутый курс. Учебник для магистров. -М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. -560 с.
9. Мельник Д.Ю. Налоговый менеджмент / Д.Ю. Мельник. - М.: Финансы и статистика, 2000. - 352 с.
10. Налоги и налогообложение. 3-е издание. // Под ред. М.В. Романовского, О.В. Врублевской. - СПб.: Петербург, 2002, с. 242.
11. Перонко И.А., Красницкий В.А. Налоговое администрирование // Налоговый вестник.- 2000. №10. С. 22
12. Седов А.Г. Налоговый менеджмент: сущность и функции / А.Г. Седов // Развитие финансовых отношений в современной России: сб. науч. трудов / под ред. С.В. Барулина, В.В. Степаненко. - Саратов: СГСЭУ, 2002.
13. Хотинская Г.И. Налоговый менеджмент и его эффективность // Финансовый менеджмент. - М.: 2002. - № 2. - С. 3-21
14. Черник Д.Г. Основы налоговой системы: Учебник для вузов // Д.К. Черник, А.П. Починок, В. П. Морозов. - 3-е изд. перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - С. 34.
15. Шелдрейк Дж. Теория менеджмента: от теоризма до японизации / Пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. - СПб.: Питер, 2001, с. 37-58.
16. Юткина Т. Ф. Налоги и налогообложение: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 429 с.
17. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government. How the Entrepreneurial Spirit Is Transforming the Public Sector. New York [et al.]: A Plume Book, 1992.
18. <http://www.rbc.ru/finances/13/03/2017/58c6512b9a7947a7d04ca418> (дата обращения 13 марта 2017 г.).
19. <http://topre.ru/2017/03/12/minekonomrazvitiya-mozhet-povisit-nalogi-dlya-chasti.html> (дата обращения 13 марта 2017 г.).
20. https://informatio.ru/news/economy/krizis/minfin_zapuskaet_novuyu_reformu/ (дата обращения 13 марта 2017 г.).

References

1. Bablenkova I.I., Kirina L.S. I dr. Prognozirovanie i planirovanie v nalogooblozhenii: Uchebnik / Nauch. red. Bablenkova I.I., - М.: ЕНkonomika, 2009. -351 s.
2. Barulin S. V. Nalogovyy menedzhment : ucheb. posobie / S. V. Barulin, E. A. Ermakova, V. V. Stepanenko. - М.: OMEGA-L, 2008. - 269 s.
3. Barulin S.V. I dr. Nalogovyy menedzhment: Uchebnik / S.V. Barulin, E.A. Ermakova, V.V. Stepanenko. - М.: Torgovaya korporatsiya «Dashkov I K», 2016. -332 s.
4. Esegreev M.M. Formirovanie i razvitie nalogovogo menedzhmenta organizatsii: avtoreferat dis... kandidata ehkonomicheskikh nauk: 08.00.10. FGBOU VPO «Rostovskiy gosudarstvennyy ehkonomicheskij universitet (RINH)». g. Rostov-na-Donu, 2010. - 25 s.
5. Isaeva A. YU. Ehtapy razvitiya kategorii korporativnogo nalogovogo menedzhmenta v Rossii // UEHkS. 2011. №33. -S.35.
6. Karp M.V. Nalogovyy menedzhment: ucheb. dlya stud. vuzov / M.V. Karp. - М.: YUNITI, 2001. - 477 s.
7. Kirina L.S., Gorohova N.A. Nalogovyy menedzhment v organizatsiyah // (Uchebnik grif UMO VO) / -М.: Izdatel'stvo Yurajt, 2014. - 653 s.
8. Majburov I.A. Nalogovyy menedzhment. Prodvinutyj kurs. Uchebnik dlya magistrrov. -М.: YUNITI-ДАНА, 2014. -560 s.
9. Mel'nik D.YU. Nalogovyy menedzhment / D.YU. Mel'nik. - М.: Finansy i statistika, 2000. - 352 s.
10. Nalogi i nalogooblozhenie. 3-e izdanie. // Pod red. M.V. Romanovskogo, O.V. Vrublyovskoj. - SPB.: Peterburg, 2002, s. 242.
11. Peronko I.A., Krasnickij V.A. Nalogovoe administrirovanie // Nalogovyy vestnik.- 2000. №10. S. 22
12. Sedov A.G. Nalogovyy menedzhment: sushchnost' i funkcii / A.G. Sedov // Razvitie finansovykh otnoshenij v sovremennoj Rossii: sb. nauch. trudov / pod red. S.V. Barulina, V.V. Stepanenko. - Saratov: SGSEHU, 2002.
13. Hotinskaya G.I. Nalogovyy menedzhment i ego ehfektivnost' // Finansovyy menedzhment. - М.: 2002. - № 2. - С. 3-21.
14. Chernik D.G. Osnovy nalogovoy sistemy: Uchebnik dlya vuzov // D.K. ChEr-nik, A.P. Pochinok, V. P. Morozov. - 3-e izd. pererab. i dop. - М.: YUNITI-ДАНА, 2002. - С. 34.
15. Sheldreyk Dzh. Teoriya menedzhmenta: ot tejlorigma do yaponizatsii / Per. s angl. pod red. V. A. Spivaka. - SPb.: Piter, 2001, s. 37-58.
16. Yutkina T. F. Nalogi i nalogo-oblozhenije: Uchebnik. - М.: INFRA-M, 1999. - 429 s.
17. Osborne D., Gaebler T. Reinventing Government. How the Entrepreneurial Spirit Is Transforming the Public Sector. New York [et al.]: A Plume Book, 1992.
18. <http://www.rbc.ru/finances/13/03/2017/58c6512b9a7947a7d04ca418> (Data obrashcheniya 13 marta 2017 g.).
19. <http://topre.ru/2017/03/12/minekonomrazvitiya-mozhet-povisit-nalogi-dlya-chasti.html> (Data obrashcheniya 13 marta 2017 g.).
20. https://informatio.ru/news/economy/krizis/minfin_zapuskaet_novuyu_reformu/ (data obrashcheniya 13 marta 2017 g.).

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЦИКЛИЧНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ

Гончаренко А.П., аспирант, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Рязанова О.Е., д.э.н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (университет) министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО)

Аннотация: в статье рассматриваются причины цикличности кризисных явлений в мировой экономике, анализируются причины и признаки кризисов перепроизводства товаров и перенакопления капитала, рассматриваются характерные черты кризисов XIX-XXI века, вызванных перенакоплением капитала, исследуется их связь с длинными волнами Кондратьева, проводится авторский анализ ускорения цикличности мировых кризисов, формулируется влияние финансовой глобализации на цикличность экономических кризисов, анализируется формирование цикличности финансовых «мыльных пузырей».

Ключевые слова: цикличность развития мировой экономики, кризис перепроизводства, кризис перенакопления, накопленный капитал, финансовая глобализация, концепция цикличности пузырей, теория длинных волн Кондратьева.

Abstract: the article analyzes the causes of the crises cyclicity in the world economy, depicts the causes and symptoms of the crises of overproduction and over-accumulation of capital, discusses the characteristics of crises of the XIX-XXI century caused by capital overaccumulation, explores their relationship with the long waves of N.D.Kondratiev, carries the author's analysis of the acceleration of the world crises cyclicity, formulates the financial impact of globalization on the economic crises cyclicity, analyzes the formation of the financial bubbles cyclicity. **Keywords:** cyclicity of the global economic growth, crisis of overproduction, overaccumulation crisis, accumulated capital, financial globalization, the concept of the bubbles cyclicity, the theory of long waves of N.D.Kondratiev.

К настоящему моменту мнению учёного сообщества к цикличности кризисных явлений в мировой экономике весьма неоднозначно. Многие учёные признают существование определённых закономерностей колебания экономической активности разной продолжительности, но вопросы по поводу первопричин данных явлений остаются открытыми. Так, в январе 2008 года, когда кризис из ипотечного уже перерос в финансовый и стал затрагивать не только США, экономист Хэмиш МакРей сказал следующее: "Существует такое явление как глобальные экономические циклы, и никто не в силах избежать их. ... Мы не до конца понимаем, почему существуют эти циклы. Нам также неизвестен способ смягчения их влияния. Однако мы можем утверждать, что амплитуда циклов немного уменьшилась, что уже хорошо".

Не менее широкий круг экономистов считает, что большие циклы развития американской экономики являются, по своей сути, циклами кредитования экономики. Экономика растёт до того момента, пока кредитование экономики расширяется, и наоборот, при сокращении кредитования наблюдается падение производства или депрессия. После 20-летнего подъёма с 1970-х годов американский экономический и кредитный цикл должен был завершиться, но в середине 90-х годов его искусственно продлили посредством мощного вливания в финансовую систему США новых ликвидов. Такого мнения, в частности, придерживается немецкий аналитик Генрих Дауб и именно эта позиция объединяет тех учёных, кто не считает последний мировой кризис 2008-2009 годов цикличным.

Ещё в начале XX века системный характер формирования экономических циклов, где определяющим источником этого выступает основной капитал, был описан в работах М.И. Туган-Барановского. Наряду с этим, он искал в механизме нарастания капитала причины того, что расширение основного капитала осуществляется не постепенно, а периодически толчками. Анализируя мнение М.И. Туган-Барановского, считаем, что причиной выступает накопление свободного капитала в национальных экономических системах, который не связан ни с одной отраслью промышленности. Накопление денежного капитала существенно отличается от реального роста производства и производительного

капитала, поэтому он и накапливается при расширении, застое и даже при сокращении производства [6, 271].

Кризисы в мировой экономике были обусловлены множеством причин: классическим товарным перепроизводством, перенакоплением капитала, недопотреблением, цикличностью, войнами и социальными потрясениями, а в ряде случаев совокупностью этих факторов. Не вызывает сомнения, что основными причинами кризисных явлений в мировой экономике до середины XX века действительно были последствия расширенного воспроизводства товаров при постепенном сокращении платежеспособного спроса, которое компенсировалось расширением рынков сбыта, усилением международной торговли, становлением транснациональных компаний.

На текущий момент в мировой экономике сложилась ситуация, когда возможности рынков сбыта товаров практически исчерпаны. Крупные транснациональные корпорации годами стремились к снижению своих издержек, но от технологического пути отказывались как от чересчур дорогого, и снижение происходило за счёт человеческого фактора: уменьшая заработную плату, продляя рабочий день и сокращая отпуска. Множество компаний наращивали производство посредством переноса его в страны третьего мира, где не имелось рабочего законодательства, профсоюзов, социальной защиты, а заработная плата была крайне ниже. При этой значительная масса товаров создавалась для продажи на рынках развитых стран. Созданные человечеством гигантские производительные силы практически достигли пределов расширения [7].

В связи с этим, с 1980-х годов наблюдается всё нарастающее перепроизводство капитала, сосредоточенное на финансовых рынках, поскольку для инвестиций в реальное производство в мире остаётся всё меньше мест. Точнее, наращивать производство корпорациям всё ещё можно, но вот получать прибыль при этом становится всё сложнее. При этом стимулирование совокупного спроса в тех же США последние 25 лет происходило в значительной степени за счёт роста кредитования. Разумеется, подобное накачивание экономики деньгами не может не привести к росту инфляции, что и произошло — инфляция сконцентрировалась в финансовом секто-

ре экономики в виде надувания финансовых пузырей на фондовом рынке, рынке производных финансовых инструментов, нефтяных фьючерсов, рынке недвижимости и т.д. Подобная ситуация называется кризис перенакопления капиталов, а выражается он в переинвестировании. Когда пузырь индустрии или бумаг достигает критической массы – он лопается, последствием чего становится колоссальное экономическое падение сперва самой отрасли надувания финансового пузыря, а затем и национальной экономики в целом, как это и произошло в 2000 году во время так называемого «кризиса интернет-компаний» или 2007–2009 годах – последствий кризиса субстандартного кредитования в США. При этом, высокий экспорт финансовых инструментов и глобализация мировых финансовых рынков породили производные финансовые пузыри во многих странах мира.

Исходя из проведенного нами исследования, кризисам перенакопления в большинстве случаев предшествует колоссальный экономический подъем, в процессе которого у людей накапливаются значительные суммы денег, находящие реализацию в фондовом рынке (позднее – в финансовых рынках с большим количеством производных финансовых инструментов). И повальное большинство подобных кризисов имеют общие признаки развития и протекания. Так, перед Великой Депрессией 1929–1933 годов экономика США находилась на подъеме, за период с 1925 по 1929 гг. ВВП вырос на 14.3% с 90.5 до 103.6 млрд. долл.[9]. К 1926 году автомобиль и радио, технически новое явление ещё 15 лет до этого, стали обычным делом и около половины американских семей могло себе это позволить. Развитие экономики привело к росту уровня жизни населения и повышению объема его сбережений, в связи с чем люди массово шли на биржу и вкладывали свои деньги в акции в погоне за прибылью, причём делали это настолько массово, что к 1929 году капитализация рынка акций достигла отметки в почти 86% от ВВП. Однако, к 1928 г. экономический цикл подошёл к состоянию замедления, что нашло отражение в снижении потребительского спроса и сокращении капиталовложений в экономику. ФРС предприняла попытку оживления делового цикла и в 1927 г. увеличила объем денежной и кредитной эмиссии. При этом основной объем вливае-

мых денег попал не в промышленность, а был вовлечен на фондовый рынок, спекулятивные операции на котором стремительно раздували «мыльный пузырь».

Власти не смогли удержать практически бесконтрольное развитие фондового рынка. Поскольку маргинальное обеспечение биржевого кредита составляло всего 10%, многие инвесторы активно строили «пирамиды»: на закладные по имеющимся акциям покупали новые, и пока котировки росли, такая стратегия позволяла получать солидный доход. Росту спекуляции, также способствовала доступная процентная ставка по банковскому кредиту, составлявшая для брокеров около 12%. Тогда же стали активно появляться инвестиционные компании, покупавшие акции на средства райщиков. Широкий масштаб приняло манипулирование ценами и сговоры между спекулянтами, которые, опираясь на мощную информационную и финансовую поддержку, взвинчивали цены на нужные им бумаги. В итоге, за период с начала 1928 г. по сентябрь 1929 г. индекс Dow Jones вырос с уровня 190 по 382, т.е. почти в два раза.

Накануне кризиса ФРС делала попытки восстановить контроль над рынком, подняв ставку до 5% в 1928г. и еще на процент в 1929г., при этом запретив банкам выдавать кредиты на покупку акций. В это же время в экономике увеличивалось количество производных денежных инструментов, в частности векселей. 24 октября, в так называемый «Черный четверг», на Нью-Йоркской фондовой бирже произошел биржевой обвал, котировки упали на 11%. Чтобы спасти ситуацию, группа банков (во главе с Томасом Ламонтом, заместителем Д.Моргана) решило поддержать рынок, собрав порядка 25 миллионов долларов, что на некоторое время приостановило падение. Главные события произошли 29 октября 1929г., в день, позже получивший название «Черный вторник», когда на Нью-Йоркской бирже был поставлен рекорд Гиннеса – объем продаж составил 16,4 миллиона акций, или 11,73%. 1 ноября ФРС снизила ставку до 5.5%, а 15 ноября – до 4.5%. Однако несмотря на эти меры и небольшие «отскоки» рынок пошел вниз по наклонной. 13 ноября Dow был уже 199, потеряв со своего максимума около 48% примерно за 2 месяца (Рис.1) [9].

Wall Street Crash on the Dow Jones Industrial Average, 1929

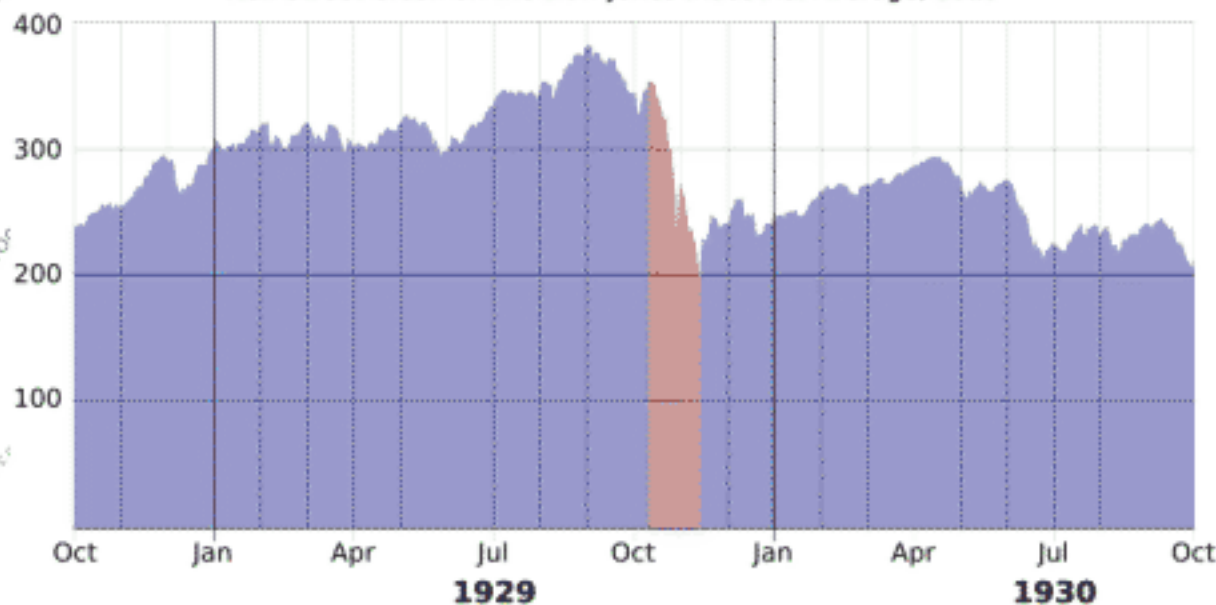

Рисунок 1 - Динамика индекса Dow Jones, 1929–1930

Потери инвесторов за октябрь-ноябрь составили около 25-30 млрд долл., т.е. примерно около 30% от ВВП. С сентября 1929 по 1932 гг. индекс Dow упал с 381,17 до 41,22, т.е. 9 раз. Выйти на докризисные значения рынку удалось только в 1954г. – период восстановления составил около 25 лет.

В истории подобные примеры наблюдались в 1810 году в Англии (спекулятивное повышение цен на хлопок) и 1811 году во Франции (спекуляция колониальными товарами), в результате чего значительный экономический спад определил экономику региона на целое десятилетие на фоне острой борьбы машинной промышленности с ремеслом и мануфактурой, роста роли банковского капитала в результате ограниченных возможностей производственного инвестирования капиталов, а также острой социальной напряженности из-за снижения заработной платы рабочих и роста цен на зерно. Ещё одним примером может быть кризис 1846-1849 годов, связанный со спекулятивным экспортом в Китай и Ост-Индию – оказавшись мыльным пузырем, рынки не смогли реализовать возложенных на них надежд. Обратной его стороной стал спекулятивный импорт в Британию чая, специй и других азиатских продуктов. Последовавшая волна банкротств покончила с железнодорожными спекуляциями, а английский кризис быстро развернулся в мировой. В огромной степени перенакопление и переинвестирование продемонстрировали кризисы: 1873-1878 годов (также известен как Паника 1873 года) – обвальное падение цен на акции, вызванное паникой спекулянтов на фондовых биржах в Австрии, Германии и Соединённых Штатах Америки; мировой экономический кризис 1873-1896 годов в Европе и США, получившего название «Долгая депрессия», захватившего большую часть мира и происходившего на фоне Второй промышленной революции; а также кризис 1899-1904, когда после экономического подъёма в Европе в последние годы XX века начался финансовый кризис, который достаточно быстро перерос в промышленный, особенно затронувший Российскую империю. В отличие от Европы, достаточно быстро пережившей кризис, в России кризис перерос в депрессию, которая длилась вплоть до 1909 года и имела глубокие социально-экономические и политические последствия. Последовавшая вскоре Первая русская революция в определенной мере была порождена именно кризисом 1900-1903 гг. Невозможно не отметить Великую Депрессию 1929-1933 годов, подробно описанную выше. Затем, кризис в США 1948-1949 годов и 1969-1982 годов (целая полоса кризисов, вызванных, в первую очередь, переизбытком капитала), кризис «японского финансового пузыря» 1990 года, азиатский финансовый кризис 1998-1999 годов, а также упомянутые выше кризисы интернет-компаний 2000 года и всемирный экономический кризис 2008-2009 годов.

Все эти кризисные явления в мировой истории объединяет ряд общих параметров. Исходя из авторского исследования вышеприведённых кризисов, необходимо отметить, что большая их часть содержит признаки, отмеченные Н.Д. Кондратьевым как «4 эмпирические правильности», в частности кардинальное обновление (производственных мощностей, дающее толчок повышательной фазе цикла, значительное число социальных потрясений, предшествующих началу понижательной фазы, а также соответствие длительных и затяжных кризисов понижательной фазе цикла. Можно утверждать, что, хоть для XIX и первой половины XX века основной причиной кризиса являлось перепроизводство товаров, перенакопление капиталов и спекулятивная

составляющая в значительной степени сыграло отягчающую роль для их последствий на фоне значительных социальных волнений. Подобные кризисы были особенно тяжелыми и продолжительными, в ходе которых происходило колоссальное уничтожение накопленных богатств. Они выражали смену длинных волн, открытых Н.Д. Кондратьевым. Менялись повышательные и понижательные периоды (продолжительность каждого 16-30 лет.), т.е. периоды экстенсивного освоения ресурсов и завоевания новых рынков сменялись стадиями интенсивного освоения ресурсов мирового хозяйства на базе новых индустриальных технологий. Каждый раз до середины XX века под давлением подобного кризиса изменялась модель мирового капитализма. Так, в настоящее время многие экономисты заявляют о том, что современная англо-саксонская модель капитализма себя исчерпала.

Мы считаем, что с 1960-х годов основные причины мировых кризисов все больше произрастают из финансового сектора, что связано с финансовой глобализацией, важными предпосылками развития которой было снятие ограничений по текущим и трансграничным операциям с капиталом на национальном уровне сперва в развитых рыночных экономиках, а затем и в развивающихся странах, а также технологии коммуникации, позволившие связать между собой национальные финансовые рынки и рынки финансовых инструментов. По нашему мнению, лучше всего этот процесс описывает высказывание известного американского финансиста и миллиардера Джорджа Сороса: «именно рыночный фундаментализм сделал систему мирового капитализма ненадежной. Однако такое положение дел возникло сравнительно недавно. В конце второй мировой войны международное движение капитала было ограничено, в соответствии с решениями, принятыми в Бреттон-Вудсе, были созданы международные институты с целью облегчения торговли в условиях отсутствия движения капитала. Ограничения были сняты постепенно, и только когда примерно в 1980 г. к власти пришли Маргарет Тэтчер и Рональд Рейган, рыночный фундаментализм стал господствующей идеологией. Именно рыночный фундаментализм предоставил финансовому капиталу управляющее и руководящее место в мировой экономике» [8].

Исходя из нашего исследования, финансовая глобализация приводит к сокращению «периодов спокойствия» между экономическими кризисами, деформируя мировой экономический цикл. Если составить ретроспективный график мировых экономических кризисов за последние 200 лет с наглядным отображением длины «периодов спокойствия», то явно прослеживается тенденция к их сокращению (рис.2). Кроме того, на графике отмечены кризисы перенакопления капитала и очевидно, что их количество увеличивается относительно кризисов, вызванных иными причинами.

Учитывая, что последние крупные мировые экономические кризисы имели финансовую природу и были вызваны причинами чрезмерной концентрации капитала на финансовых рынках (кризис «японского финансового пузыря» 1990 года, азиатский финансовый кризис 1998-1999 годов, кризис интернет-компаний 2000 года в США и всемирный экономический кризис 2008-2009 годов), а также исследования, проведенного автором в статье «Деформация мирового экономического цикла» можно сделать вывод, что финансовая глобализация порождает предпосылки для роста экономической нестабильности и создает новую парадигму цикличности.

Рисунок 2 – Межкризисные интервалы мировых экономических кризисов*

* составлено автором

Среди множества концепций, известных науке в настоящее время, мы более всего склонны согласиться с концепцией «цикличности пузырей» известного венчурного капиталиста Эрика Йенсена. Данная концепция подразумевает, что циклы «пузырей» пришли на смену деловым циклам, и кризисные явления более подвержены сосредоточению излишне концентрированных финансовых ресурсов в отдельном секторе экономики или на финансовом рынке в целом, чем колебаниям экономической конъюнктуры относительно долгосрочного тренда развития экономики. А поскольку экономика США уже более 25 лет во многом зависит от искусственного стимулирования совокупного спроса расширением кредитования, описанного ранее, то появление новых пузырей попросту неизбежно. В статье, опубликованной журналом Harper's Magazine (K2Kapital), Йенсен отметил, что «пузыри на рынках высоких технологий и недвижимости образовались в одном временном промежутке длиной 10 лет, каждый из них породил триллионы долларов эфемерного богатства. Бум высоких технологий на рубеже веков создал рыночную стоимость в размере \$7 трлн., пузырь на рынке недвижимости привел к появлению иллюзии богатства на сумму \$12 трлн» [10].

Данную концепцию поддерживает широкий круг аналитиков. Бартон Малкольм - автор книги «Случайное блуждание вниз по Уолл-стрит» вынужден признать: «Самый большой пузырь на фондовом рынке возник в марте 2000 года. В течение следующих двух с половиной лет более 7 миллиардов долларов рыночной стоимости просто испарились. Большинство пузырей ассоциировались с новыми технологиями или бизнес-возможностями. Интернет представлял обе: это была и новая технология, и возможность, обещавшая изменить весь наш образ жизни. Это обещание и создало величайшее созидание и величайшее разрушение богатства всех времен. Ажиотаж был такой, что компании, менявшие своё название на включающее ассоциацию с интернет-технологиями, удваивали свою стоимость за сутки. Одна из таких компаний, VA Linux, выросла в капитализации на 730% относительно стоимости размещения в первый день на бирже (к 2002 году стоимость одной акции составляла менее доллара» [11]. The New York Times отметил: «Если бы профессиональные инвесторы признали наличие изъянов, и торговали бы с учетом того, что рынок сошел с рельс, они бы сумели его победить. Но, благодаря теории эффективности, никто не хотел называть

вещи своими именами и признавать наличие пузыря - ведь было принято считать, что цены на акции являются рациональными». Косвенно концепцию Йенсена подтверждает и Дж. Сорос. Сорос считает, что нынешний финансовый кризис вызван «пузырем», образовавшимся на ипотечном рынке США: «В некотором отношении он имеет сходство с другими кризисами, которые происходили после второй мировой войны с интервалами в 10 лет».

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что развитие финансовой глобализации в целом, и, в частности, перепроизводство капитала и кризисы, им вызванные, оказывают всё большее влияние на мировую экономику относительно перепроизводства товаров и приводят к деформации мирового экономического цикла, сокращая «периоды спокойствия» между кризисами. Сокращающиеся возможности мирового рынка сбыта товаров ведёт к прдлитке спроса искусственным накачиванием экономики деньгами и всё большей концентрации капитала на финансовых рынках. Нельзя не отметить, что возникающие там спекуляции и «мыльные пузыри» почти всегда имели место в период процветания, но важнее то, что неконтролируемая вакханалия на финансовых рынках последних нескольких десятилетий опирается на новые финансовые технологии. Финансовая глобализация и закономерности её развития, подробно рассмотренные в статье А.П. Гончаренко и О.Е. Рязановой «Закономерности развития финансовой глобализации на современном этапе», дали доступ, технологии и финансовые инструменты огромному числу частных лиц и небольших компаний для участия в торгах в режиме реального времени из практически любой точки земного шара. Такой симбиоз придал финансовым операциям невиданный масштаб, в результате чего фактически произошел или усилился отрыв этих финансовых технологий от реального сектора, в результате чего на смену деловым циклам приходит цикличность финансовых мыльных пузырей», усиливая экономическую нестабильность и приводя к учащению кризисов.

Учитывая закономерности развития финансовой глобализации и степень взаимозависимости финансовых рынков разных стран, можно утверждать, что без серьезных изменений в экономической системе в целом и регулирования финансовых рынков в частности мировую экономику неизбежно ждут новые кризисы перенакопления капитала, причём с усиливающейся амплитудой и разрушительной силой.

Библиографический список

1. Гончаренко А.П. Деформация мирового экономического цикла. Экономические науки, 6 (139), 2016г.
2. Гончаренко А.П., Рязанова О.Е. Закономерности развития финансовой глобализации на современном этапе. Экономика и предпринимательство, №10 (ч.3), 2016г.
3. Григорьев Л., Иващенко А. Теория цикла под ударом кризиса // Вопросы экономики. 2010. No 10. С. 31–55.
4. Гринин Л. Е. Глобальный кризис в ретроспективе: Краткая история подъемов и кризисов: от Ликурга до Алана Гринспена. М., 2010. С. 300–311.
5. Николас Талеб Насси. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: Колибри, Азбука-Аттикус, 2010.
6. Туган-Барановский М.И. Периодические промышленные кризисы. История английских кризисов. Общая теория кризисов. 4-е пересмотренное издание. – Смоленск: Издание Книжного Кооперативного Т-ва при Смолгубком РКП, 1923. – С. 271.
7. Колташов В. Мировой экономический кризис 2008 - Причины кризиса года - Последствия кризиса. Портал «Недвижимость и ипотека» - URL: <http://www.realtypress.ru/Intervjyu/12-02-2008.html> (Дата обращения 01.02.2017)
8. Маслов О.Ю. Глобализация: этапы глобализации, доллар-глобализация, кризис-глобализация или процесс глобализации глазами мыслящих глобально (заметки по новейшей глобальной истории – часть 26). Еженедельное независимое аналитическое обозрение. 26.09.2009 – URL: <http://www.polit.nnov.ru/2009/09/26/glob5ethronolog26/> (Дата обращения 02.02.2017)
9. Смирнов А. Биржевой крах 1929 г.: причины и последствия. Финансовый портал Finam.ru, 13.10.2008 – URL: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts/birzhevoy-krah-1929-g-prichiny-i-posledstviya-20081013-17530/> (Дата обращения 07.02.2017)
10. Eric Janszen. The Next Bubble. Priming the markets for tomorrow's next big crash. Harper's Magazine, February 2008 – URL: <http://harpers.org/archive/2008/02/the-next-bubble/> (Дата обращения 23.01.2017)
11. Burton G. Malkiel. Bubbles in Asset Prices. CEPS Working Paper No.200, Princeton University, January 2010

References

1. Goncharenko A.P. Deformaciya mirovogo ehkonomicheskogo cikla. Ehkonomicheskie nauki, 6 (139), 2016g.
2. Goncharenko A.P., Ryzanovaya O.E. Zakonomernosti razvitiya finansovoj globalizacii na sovremennom ehstage. Ehkonomika i predprinimatel'stvo, №10 (ch.3), 2016g.
3. Grigor'ev L., Ivashchenko A. Teoriya cikla pod udarom krizisa // Voprosy ehkonomiki. 2010. No 10. S. 31–55.
4. Grinin L. E. Global'nyj krizis v retrospektive: Kratkaya istoriya pod'emov i krizisov: ot Likurga do Alana Grinspena. M., 2010. S. 300–311.
5. Nikolaz Taleb Nassi. Chernyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti. M.: KoLibri, Azbuka-Attikus, 2010.
6. Tugan-Baranovskij M.I. Periodicheskie promyshlennye krizisy. Istoriya anglijskih krizisov. Obshchaya teoriya krizisov. 4-e peresmotrennoe izdanie. – Smolensk: Izdanie Krizhnogo Kooperativnogo T-va pri Smolgubkome RKP, 1923. – S. 271.
7. Koltashov V. Mirovoj ehkonomicheskij krizis 2008 - Prichiny krizisa goda - Posledstviya krizisa. Portal «Nedvizhimost' i Ipoteka» - URL: <http://www.realtypress.ru/Intervjyu/12-02-2008.html> (Data obrashcheniya 01.02.2017)
8. Maslov O.YU. Globalizaciya: ehstapy globalizacii, dollar-globalizaciya, krizis-globalizaciya ili process globalizacii glazami myslyashchih global'no (zametki po novejshej global'noj istorii – chast' 26). Ezhenedel'noe nezavisimoe analiticheskoe obozrenie. 26.09.2009 – URL: <http://www.polit.nnov.ru/2009/09/26/glob5ethronolog26/> (Data obrashcheniya 02.02.2017)
9. Smirnov A. Birzhevoj krah 1929 g.: prichiny i posledstviya. Finansovyj portal Finam.ru, 13.10.2008 – URL: <http://www.finam.ru/analysis/forecasts/birzhevoy-krah-1929-g-prichiny-i-posledstviya-20081013-17530/> (Data obrashcheniya 07.02.2017)
10. Eric Janszen. The Next Bubble. Priming the markets for tomorrow's next big crash. Harper's Magazine, February 2008 – URL: <http://harpers.org/archive/2008/02/the-next-bubble/> (Data obrashcheniya 23.01.2017)
11. Burton G. Malkiel. Bubbles in Asset Prices. CEPS Working Paper No.200, Princeton University, January 2010

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЭКСПАНСИЯ ЧЕЛОВЕКА И ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Горбунов А.А., д.п.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II
Кретов Б.И., д.ф.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Аннотация: Рассмотрено историческое расселение народов, определяемое пространственно географическим фактором, основные мировые направления транспортных коммуникаций, принципы транспортных связей, международные транспортные коридоры.

Ключевые слова: народы, расселение, сети путей сообщения, принципы транспортных связей, логистика, экосистемы, международные транспортные коридоры.

Abstract: Describes the historical settlement of people, defined by the spatial geo-graphical factor, the main world destinations, including transport principles transport links international transport corridors.

Keywords: peoples, resettlement, network communications, principles of transport links, logistics, and ecosystems, international transport corridors.

Историческое расселение народов определялось пространственно-географическим фактором. Об этом неоднократно говорилось в работах российских исследователей.

Русский философ Ильин И.А. в конце 40-х гг. XX века писал: «Издравле же Россия была географическим организмом больших рек и удаленных морей. Среднерусская возвышенность есть живой центр России: сначала «волоки», потом каналы должны были связать датские моря друг с другом, соединить Европу с Азией, Запад с Востоком, Север с Югом» [4], судьба мира в целом и путей сообщения в частности предопределена геофизической конструкцией земного шара – взаиморасположением суши, водных просторов и полезных ископаемых, что позволяет понять объективный ход формирования мировой сети путей сообщения.

Первоначальное движение пратнсов шло вдоль береговых кромок суши. По мере освоения ресурсов прибрежной полосы этносы стали перемещаться и во внутренние области материков-континентов, двигаясь преимущественно долинами больших рек и их притоков к речным водоразделам, часто подолгу «застревая» на горных плато.

Условия внутриконтинентального проживания этносов постоянно усложнялись. Потому и стали они заниматься освоением окружающей природной среды для нужд растущих своих потребностей.

В этом контексте важен факт создания на земной поверхности глобальной системы пешеходных и выючных доисторических и исторических континентальных коммуникаций. В их первом приближении – на уровне примитивного хозяйствования (носильщики, выюки, повозки и т.п.).

Следы таких коммуникаций во множестве зафиксированы археологами и палеонтологами. Это так называемые дороги «каменных топоров» – материальные остатки охоты и примитивного труда неолитических людей. Наглядным примером тому может служить так называемый Екатеринбургский тракт – дорога из Екатеринбурга в Москву, основание которой есть выстилка из каменных орудий производства времён неолита. Так же усыпанные костяными наконечниками сибирские подходы к Беринговому проливу и далее на юг по Североамериканскому матерiku.

Так называемые Великие географические открытия совпали с периодом, когда Средиземноморская цивилизация вплотную занялась урбанизацией европейского субконтинента. К этому времени приморским человечеством достаточно хорошо были освоены постройка парусных судов и судоходная навигация. Началась колонизация планеты Евро-

пейским субконтинентом. Трюмы каравелл позволяли доставлять в тогдашнюю Европу не только предметы роскоши, но и различные виды сырья.

В этой связи следует вспомнить, что исторически основные мировые направления транспортных коммуникаций формировались в Восточном Средиземноморье, Месопотамии, долинах Нила (Древний Египет), Ганга (Древняя Индия), Янцзы, и Хуанхэ (Древний Китай). В дальнейшем основные мировые транспортные пути проходили по Средиземному морю, затем охватили акватории морей, омывающих Европу с Севера, наконец, затем вышли на просторы океанов, в первую очередь Атлантического и Индийского [1, 2]. Тем самым Восточная Европа, в особенности та ее часть, где впоследствии возникнет Древнерусское государство, изначально оказалась в значительном отдалении и даже изоляции от основных мировых транспортно-коммуникационных потоков. Данное обстоятельство в течение очень длительного исторического периода (фактически до конца XIX в.) оказывало весьма негативное воздействие на социально-экономическое и культурное развитие страны.

С самых первых дней своего существования Русь с большими трудностями поддерживала транспортные и иные связи как внутри страны, так и внешне. Основные проблемы в транспортно-коммуникационной сфере были обусловлены и крайне неблагоприятными природно-климатическими условиями (суровая и долгая зима, сильно пересеченная местность, обилие естественных преград в виде водоемов, болот, непроходимых лесов и т.д.), и небывалой протяженностью территории расселения восточнославянских племен (по сравнению с любым европейским государством), и низкой плотностью пространства (разбросанность населенных пунктов и большие расстояния между ними).

С момента зарождения человеческого общества люди искали и находили наиболее удобные пути сообщения – по суше, рекам, морю. Они были разными по времени существования. Некоторые бесследно исчезли или сохранились фрагментарно, как путь «из варяг в греки» или путь Афанасия Никитина из Твери в Индию. Другие были временно забыты, но идеи, в них заложенные, оказались настолько живучими, что возрождаются на новой технической основе, как, например, древний «великий шелковый путь». Многие сложившиеся в древности транспортные пути сохранились до наших дней без особых изменений. Виды транспорта со временем менялись, появлялись и развивались новые. Чем насыщеннее становился грузопоток, тем больше

было оснований использовать более совершенные виды транспорта. Совершенствовалась система перевозок, транзитные транспортные потоки подпитывались местными перевозками и способствовали экономическому развитию территорий. За прошедшие столетия города выросли из своих старых стен, а их коммуникации кардинально не изменились. Рост городов привел к слабо контролируемому усилению движения, а сложившаяся система коммуникаций все больше отставала от потребностей бурно развивающихся видов транспорта.

В глубине веков сформировались принципы, заложенные в следующие современные транспортные связи:

- коммуникационный принцип – междугородные сообщения с обязательным заходом транспортных потоков в населенные пункты;
- принцип универсальности – сочетание региональных транспортных интересов с интересами транзита;
- принцип многовариантности – изменение перевозок по мере развития новых видов транспорта, компонентов путей сообщения;
- принцип гибкости – жизнеспособность отдельных видов транспорта в зависимости от политической, социальной и экономической конъюнктуры.

Удачное сочетание естественных условий местоположения трасс у населенных пунктов вело к концентрации путей сообщения по определенным направлениям. Искусственное развитие и координация взаимодействия разных видов транспорта формировали условия территориального распределения транспортной сети. Поскольку эти условия создаются людьми, их можно планировать в той степени, в какой это необходимо с точки зрения интересов общества и государства. В задачу планирования входит согласование развития сети магистралей с будущим ростом экономических и культурных центров, форсированной или замедленной концентрацией промышленности, с влиянием на темпы расселения, решением геостратегических задач.

Во второй половине XX в. произошло существенное расширение межгосударственных экономических связей, вовлечение в оборот все большего количества торговых рынков. Это потребовало создания международной транспортной инфраструктуры, имеющей согласованные технические параметры и обеспечивающей применение совместимых технологий перевозок, как основы интеграции национальных транспортных систем в мировую транспортную систему.

В связи с этим в середине 1980-х годов Комитетом по внутреннему транспорту Европейской экономической комиссии (ЕЭК) ООН было инициировано рассмотрение вопроса о создании международных транспортных коридоров (МТК) для обеспечения международного сотрудничества между европейскими государствами.

В целом, на протяжении всей истории человечества и вплоть до настоящего времени развитие транспортных коммуникаций приводило и приводит к расширению возможностей человека по освоению пространства. В итоге человеческое сообщество, так или иначе, повышает свое материальное благополучие. Это, в свою очередь, дает возможность увеличения численности населения, что само по себе означает рост (при прочих равных условиях) экономического и иного потенциала. Процессы научно-технического и социально-экономического развития позволяют людям повышать уровень своих знаний, культуры в широком смысле, больше уда-

лять, времени и сил духовной сфере, наполнять ее подлинно человеческим содержанием.

Общий ход развития мирового транспорта в XX в., а также наблюдаемые современные тенденции выявляют основные наиболее вероятные процессы, как в ближайшей, так и в долгосрочной перспективе. Рост населения, прежде всего, в развивающихся странах, быстрое развитие мировой экономики, перемены в международном разделении труда будут и впредь влиять на объемы и товарную структуру грузопотоков, равно как и на географию перевозок. Глобализация мировой экономики будет воздействовать на развитие транспорта как непосредственно, так и через внутреннюю и внешнюю политику государства, а также деятельность других субъектов, прежде всего, транснациональных корпораций, руководство которых давно уже осознано инфраструктурную роль транспорта.

При этом, вероятно, все более явно будет проявлять себя новый подход к транспорту на уровне логистики, который учитывает весь путь перемещения материальных компонентов производственного процесса, начиная от добычи сырья до выпуска готовой продукции и, далее, до ее доставки непосредственно конечному потребителю.

Очевидно, что в XXI в. на все стороны развития транспорта решающее воздействие будет оказывать то, как будут организованы, с пространственной точки зрения, производственные процессы, прежде всего, в основных отраслях промышленности; какие будут приняты схемы перемещения в пространстве основных материальных элементов производства и готовой продукции. Усилия по рационализации транспортных схем, безусловно, будут сдерживать количественные показатели развития транспортной сферы: объем перевозок, парк транспортных средств, протяженность дорог и трасс, размеры других инфраструктурных сооружений.

Такие усилия особенно необходимы, так как развитие транспортных коммуникаций, освоение все новых пространств, при растущем населении, периодически создает то в одном, то в другом регионе планеты дефицит жизненного пространства. Острота этого дефицита усугубляется тем, что почти полная доступность пространства привела к резкому ухудшению его качества (в том числе, к порче окружающей среды во всех смыслах этого слова), и данный процесс продолжается. Негативными переменами, в частности, затронут климат планеты, происходит глобальное потепление.

В то же время пространственная экспансия человека, улучшая в целом его существование, запустила в действие ряд важных для общества процессов. Среди них – разделение труда и дальнейшее развитие специализации, возникновение городов и разделение населения на сельское и городское, а затем ускоренная урбанизация, развитие торговли и транспорта, массовая миграция людей. Более того, все эти процессы, будучи инициированы обычно в очень далеком прошлом, в дальнейшем продолжались и идут до сих пор, во многом под воздействием транспортно-коммуникационного фактора.

Если же подвести общие итоги более чем двухвекового периода, который начался с промышленного переворота на рубеже XVIII–XIX вв. и в 1950-х–1960-х годах стал переходить в эпоху научно-технической революции, то необходимо обратить особое внимание на ряд следующих важных обстоятельств.

Во-первых, среди технических достижений, преобразовавших всю мировую экономику, а вместе с ней и социально-политическую жизнь, особую роль выполнили новые средства транспорта и связи. Обладание этими средствами, умение использовать их

по назначению, а также способность совершенствовать их и модернизировать, – все это, с определенного момента, стало представлять собой важнейший ресурс государства в осуществляемой им внутренней и внешней политике.

Во-вторых, с вхождением в индустриальную эпоху возникло всеобщее убеждение во всемогущести техники, а, следовательно, и во всемогущести государства, вооруженного передовой техникой. Это, с одной стороны, стимулировало прогресс, инновации, здоровую конкуренцию в различных сферах и отраслях экономики, не позволяющую им «застаиваться». Однако, с другой стороны, породило целый набор отрицательных последствий. Среди них, например, – недооценка многих негативных воздействий широкого распространения новых транспортных средств на здоровье человека, рост угроз экосистеме, снижение уровня планетарной безопасности.

В-третьих, опыт индустриального и начавшегося постиндустриального общества со всей очевидностью подтвердил, что происходит постоянное нара-

щивание темпов прогресса, так называемое «ускорение времени», а, следовательно, и сокращение этапов развития по сравнению с предыдущими. Вкупе с увеличивающимся дефицитом пространства физико-географического, политического, экономического, социокультурного, информационного, наконец, личного – данное обстоятельство позволяет говорить об уплотнении пространственно-временного континуума как такового.

Сегодня на планете незаметно складывается новая геополитическая ситуация, основанием которой служит конструкция рациональных континентальных коммуникаций, адекватная возможностям и потребностям планетарной технологической цивилизации. Эта конструкция как бы накладывается на сетку доисторических троп, контуры которой трансированы еще в период неолита.

Такие коммуникации органичны структуре человека. Новые технологии позволяют приблизить решения повседневных потребностей земной цивилизации как на ближайшую, так и на отдаленные перспективы.

Библиографический список

1. Домашнев А.Д., Дроздова Т.Н. Из глубины веков. – М.: Молодая гвардия, 1965 г.
2. История древнего Востока / Под ред. И.М. Дьяконова, Г.М. Бонгард-Левина. Т. 1–2. – М., 1983–1998.
3. Федякин А.В. Образ России: национальные интересы и приоритеты. – М.: Изд-во «Социально-политическая Мысль», 2005.
4. Ильин И.А. Россия есть живой организм // Ильин И.А. О русском национализме. Сб. ст. – М.: Рос. Фонд культуры, 2007. С.22–24.
5. Ильин И.А. О русском национализме. Сб. ст. – М.: Рос. Фонд культуры, 2007.
6. Горбунов А.А., Сухомлинов А.В., Федякин А.В. Обеспечение транспортной безопасности и противодействие терроризму в системе приоритетов современной российской политики (на материалах железнодорожного транспорта). – М.: Изд-во «Социально-политическая Мысль», 2016.

References

1. Domashnev A.D., Drozdova T.N. Iz glubiny vekov. – M.: Molodaya gvardiya, 1965 g.
2. Istoriya drevnego Vostoka / Pod red. I.M. D'yakonova, G.M. Bongard-Levina. T. 1–2. – M., 1983–1998.
3. Fedyakin A.V. Obraz Rossii: nacional'nye Interesy I priorityaty. – M.: Izd-vo «Social'no-politicheskaya MYSL'», 2005.
4. Il'in I.A. Rossiya est' zhivoj organizm // Il'in I.A. O russkom nacionalizme. Sb. st. – M.: Ros. Fond kul'tury, 2007. S.22–24.
5. Il'in I.A. O russkom nacionalizme. Sb. st. – M.: Ros. Fond kul'tury, 2007.
6. Gorbuñov A.A., Suhomlinov A.V., Fedyakin A.V. Obespechenie transportnoj bezopasnosti I protivodejstvie terrorizmu v sisteme priorityatov sovremennoj rossijskoj politiki (na materialah zheleznodorozhnogo transporta). – M.: Izd-vo «Social'no-politicheskaya MYSL'», 2016.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ПРОДУКЦИИ

Грищенко А.И., д.э.н., профессор, Брянский ГУ им. И.Г. Петровского
Хлопяников А.М., д.с.н., профессор, Брянский ГУ им. И.Г. Петровского
Хлопяникова Г.В., к.э.н., доцент, Брянский ГУ им. И.Г. Петровского
Грищенко В.П., к.э.н., доцент, Брянский ГАУ
Подольникова Е.М., к.э.н., доцент, Брянский ГАУ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы влияния различных технологий получения экологически безопасной продукции влияющие на экономические вопросы природопользования.

Ключевые слова: экономика природопользования, технологии, тяжелые металлы, радионуклиды, экономическая эффективность.

Abstract: The article discusses the impact of different technologies to produce ecologically safe products affect the economic issues of environmental management.

Keywords: environmental Economics, technology, heavy metals, radionuclides, and economic efficiency.

Важнейшей задачей современного сельскохозяйственного производства является удовлетворение потребностей населения страны, отечественными недорогими и одновременно качественными продуктами питания, а сельскохозяйственных животных – кормами. В адаптивном земледелии решение этой задачи связано с переходом на ресурсосберегающие, малозатратные экологически обоснованные агротехнологии возделывания сельскохозяйственных культур, обеспечивающие высокую продуктивность пашни, повышение почвенного плодородия, существенную экономию энергетических и трудовых ресурсов, производство конкурентоспособной растениеводческой продукции.

Применение новых адаптивных технологий сводит к минимуму экологические риски химического загрязнения по сравнению с интенсивными агротехнологиями, предотвращая деградацию почв и ландшафтов [1].

Охрана почв от загрязнений и других антропогенных воздействий является важнейшей проблемой, которая встала в связи с интенсификацией современного земледелия. Почва аккумулирует загрязнение тяжелыми металлами или персистентными ксенобиотиками в большей степени, чем атмосфера и природные воды, которая еще больше усугубляется антропогенной деятельностью человека, приемами обработки почвы, использованием минеральных удобрений и пестицидов, связанных с возделыванием сельскохозяйственных культур [3].

Нами в стационарном полевом опыте изучено влияние органических, минеральных удобрений и пестицидов в сочетании с различными приемами основной обработки почвы на содержание подвижных форм микроэлементов, тяжелых металлов и радионуклидов в серой лесной почве под кукурузой, возделываемой на силос.

Хорошо известно, что вносимые в почву минеральные удобрения и известь, могут уменьшать подвижность микроэлементов, что существенно снижает их доступность растениям. В то же время органические удобрения (навоз, сидераты, солома) приносят в почву значительные количества микроэлементов. Средним содержанием подвижных форм микроэлементов в серой лесной почве считается: бора - 0,34-0,70; молибдена - 0,11-0,22; меди - 1,6-3,3; цинка - 2,1-5,0; кобальта - 1,1-2,2; марганца - 31,0-70,0 мг/кг почвы. Результаты анализа (табл. 1) свидетельствуют о том, что согласно градации.

Хорошо известно, что вносимые в почву минеральные удобрения и известь, могут уменьшать подвижность микроэлементов, что существенно снижает их доступность растениям. В то же время органические удобрения (навоз, сидераты, солома) приносят в почву значительные количества микроэлементов. Средним содержанием подвижных форм микроэлементов в серой лесной почве считается: бора - 0,34-0,70; молибдена - 0,11-0,22; меди - 1,6-3,3; цинка - 2,1-5,0; кобальта - 1,1-2,2; марганца - 31,0-70,0 мг/кг почвы. Результаты анализа (табл. 1) свидетельствуют о том, что согласно градации.

Таблица 1 – Содержание подвижных форм микроэлементов в почве под кукурузой на силос в зависимости от технологий возделывания, мг/к

Варианты опыта		B	Mo	Cu	Zn	Co	Mn
Основная обработка почвы	Система удобрений и защиты растений						
Вспашка на 23-25см	НРК+ солома + сидерат+пестициды	0.87	0.10	4.0	0.7	1.0	48
	НРК+ навоз + пестициды	1.10	0.10	3.8	0.7	1.0	39
	НРК+ навоз + солома + сидерат+пестициды	0.98	0.12	3.8	0.6	1.1	37
	Навоз + солома + сидерат	1.11	0.11	4.0	0.7	1.0	25
Рыхление стойками СибИМЭ на 28-30см	НРК+ солома + сидерат+пестициды	0.96	0.12	4.7	0.7	1.0	61
	НРК+ навоз + пестициды	0.99	0.12	4.0	0.7	1.1	41
	НРК+ навоз + солома + сидерат+пестициды	1.07	0.11	3.9	0.8	1.2	37
	Навоз + солома + сидерат	1.22	0.10	3.9	0.7	1.0	34
Рыхление по типу «параллау» на 28-30см	НРК+ солома + сидерат+пестициды	0.92	0.11	3.9	0.7	1.0	39
	НРК+ навоз + пестициды	1.17	0.11	3.2	0.8	1.1	42
	НРК+ навоз + солома + сидерат+пестициды	1.02	0.11	3.8	0.7	1.0	36
	Навоз + солома + сидерат	1.23	0.10	3.9	0.8	1.0	29

Таблица 2 – Содержание валовых форм тяжелых металлов в почве под кукурузой на силос в зависимости от технологий возделывания, мг/кг

Основная обработка почвы	Варианты опыта		Cu	Zn	Co	Mn	Cd	Pb	Ni	Cr
	Система удобрений	и защиты растений								
Вспашка на 23-25см	NPK+ солома + сидерат+пестициды		5.1	14.9	3.8	222	0.47	8.4	9.8	8.0
	NPK+ навоз + пестициды		4.9	14.7	3.4	205	0.50	8.4	9.3	8.0
	NPK+ навоз + солома + сидерат+ пестициды		4.2	13.2	3.5	199	0.57	8.7	9.3	7.9
	Навоз + солома + сидерат		5.0	14.7	3.6	241	0.057	8.1	9.3	7.9
Рыхление стойками СибИМЭ на 28-30см	NPK+ солома + сидерат+пестициды		5.5	14.9	3.4	281	0.60	8.8	9.9	7.5
	NPK+ навоз + пестициды		5.6	15.3	3.1	290	0.56	8.4	10.1	7.9
	NPK+ навоз + солома + сидерат+ пестициды		5.8	14.2	4.0	264	0.53	8.0	10.8	8.7
Рыхление по типу «параллау» на 28-30см	Навоз + солома + сидерат		5.1	14.6	3.4	284	0.56	8.4	9.7	8.3
	NPK+ солома + сидерат+пестициды		5.3	14.8		239	0.54	8.6	10.3	7.6
	NPK+ навоз + пестициды		4.6	14.6	3.7	258	0.51	8.0	9.7	8.3
	NPK+ навоз + солома + сидерат+ пестициды		5.5	14.0	3.8	248	0.52	8.2	9.2	8.2
	Навоз + солома + сидерат		5.1	14.8	3.6	240	0.55	7.9	9.5	8.1

содержание бора в почве по всем вариантам технологий было высокое и составило при возделывании кукурузы на силос 0,87-1,23 мг/кг [1].

Эта закономерность особенно характерна для альтернативных, биологических технологий с внесением органических удобрений - навоза, сидерата, соломы без средств химизации, которые способствовали повышению содержания бора по сравнению с другими технологиями.

Количество молибдена 0,10-0,12 мг/кг, меди 3,2-4,7 мг/кг, кобальта 1,0-1,2 мг/кг, и марганца 25-61 мг/кг в почве соответствовало их среднему содержанию, а цинка 0,6-0,8 мг/кг - низкому. Особенно низкое содержание цинка 0,6-0,8 мг/кг почвы объясняется, по-видимому, большим выносом растениями цинколюбивой культурой - кукурузой.

Следует также отметить, что в серой лесной почве под кукурузой увеличилось содержание подвижных форм бора и молибдена - 23 и 38 % соответственно по сравнению с их количеством перед закладкой опыта в 1982 году. Увеличение содержания остальных подвижных микроэлементов в пахотном слое было выражено менее отчетливо. Наблюдалось также снижение всех микроэлементов, особенно количества бора, марганца и меди по профилю почвы при переходе к материнской породе.

Данные полевого опыта по содержанию микроэлементов в серой лесной почве в зависимости от приемов обработки почвы, при совместном внесении органических и макроудобрений, не позволяют отдать особое предпочтение ни одному из них, т.е. количественное содержание микроэлементов в почве находилось в одних пределах по всем вариантам технологий. Содержание тяжелых металлов в серой лесной почве в целом было низкое, не обнаружено их изменение в зависимости от приемов основной обработки почвы и системы удобрений (табл. 2). Наблюдается некоторая тенденция увеличения содержания марганца при более глубокой обработке почвы стойками СибИМЭ и по типу "параллау" на глубину 28-30 см. Большое накопление марганца 199-290 мг/кг объясняется улучшением структуры почвы и ее водно-воздушным режимом в нижнем 20-30 см слое почвы, что оказывает положительное

влияние на рост, развитие и продуктивность растений кукурузы.

Одним из важнейших аспектов охраны окружающей среды является проблема сокращения содержания радионуклидов и в частности цезия в серой лесной почве. Поэтому в задачу наших исследований входило изучение различных органических (навоз, сидерат, солома) и минеральных удобрений при совместном их внесении в почву в сочетании с основной обработкой на содержание цезия в почве под кукурузу на силос.

В таблице 3 представлены результаты полевого стационарного опыта, расположенного на территории учхоза «Коккина», на серых лесных почвах с загрязнением от 12 до 20 мкр/час, спустя 5 и 20 лет после аварии на чернобыльской АЭС, из которых видно, что через 5 лет содержание цезия-137 и суммарного цезия в зависимости от технологии возделывания варьировало по слоям почвы 0-10, 10-20 и 20-30 см в пределах 8,7-12,8; 7,5-9,8 и 6,8-7,6 Бк/кг и 10,3-14,3; 9,4-12,0 и 8,0-9,2 Бк/кг соответственно.

Это содержание не превышало предельно-допустимых концентраций (ПДК цезия-137 - 12,6 Бк/кг, суммарного цезия - 15,2 Бк/кг). Вносимые органические удобрения - навоз (вар. 2) и сидерат редьки масличной с соломой (вар. 1) в сочетании с N₁₃₂P₂₅K₂₂ и N₁₃₂₋₂₁₁P₁₃₂₋₁₃₅K₁₇₉₋₂₀₈ по влиянию на загрязнение почвы было равнозначным. Однако следует отметить, что на вариантах с использованием вспашки установлена тенденция уменьшения цезия-137 и суммарного цезия в слое почвы 0-10 см до 8,7 Бк/кг и 10,3 Бк/кг соответственно увеличению его содержания в слое 20-30 см по сравнению с технологиями рыхлением стойками СибИМЭ на 28-30 см и по типу «параллау» на 28-30 см, которые имели повышенное содержание в верхнем слое почвы от 11,0 до 12,8 Бк/кг и от 12,4 до 14,3 Бк/кг и пониженное в нижнем слое 20-30 см от 7,0-7,1 Бк/кг и 8,0-8,3 Бк/кг соответственно.

Таблица 3 – Содержание цезия-137 в почве по слоям, см под кукурузой на силос в зависимости от технологии возделывания, мг/кг

Варианты опыта		Цезий-134, Бк/кг			Суммарный цезий, Бк/кг			Плотность поверхностного загрязнения, Ки/м ²		
		0-10 см	10-20 см	20-30 см	0-10 см	10-20 см	20-30 см	0-10 см	10-20 см	20-30 см
Среднее за 1990-1991 гг.										
Основная обработка почвы	Система удобрений и защиты растений	8,7	9,8	7,6	10,3	12,0	9,2	0,6	0,6	0,5
		9,9	7,7	6,8	11,2	9,5	8,7	0,7	0,5	0,5
Рыхление стойками СИБИМЭ на 28-30см	НРК+ навоз + пестициды	11,0	7,5	7,0	12,4	9,4	8,3	0,7	0,5	0,4
Рыхление по типу «парашлю» на 28-30см	НРК+ навоз + пестициды	12,8	8,2	7,1	14,3	9,7	8,0	0,8	0,6	0,5
Среднее за 2014-2015 гг. 8,0										
Основная обработка почвы	Система удобрений и защиты растений	8,1	8,9	7,0	9,7	11,4	8,3	0,5	0,5	0,4
		8,6	7,3	6,2	10,4	8,3	7,9	0,6	0,5	0,4

Повышенное содержание цезия в верхнем слое почвы 0-10 см в технологиях с безотвальной обработкой, по-видимому, связано с уменьшением сорбционной способности почвы в верхнем слое по отношению к этому радионуклиду, в результате безотвальной обработки при внесении органических удобрений. Плотность загрязнения по слоям почвы составила 0,4-0,7 Ки/км² и не превышала предельно допустимой концентрации (ПДК до 1 Ки/км²) (табл. 3). Аналогичные закономерности по содержанию цезия-137 в почве под кукурузой и плотности поверхностного загрязнения получили при традиционной её обработке, вспашки на 23-25 см и тем же системам удобрений и средствам защиты растений (вар.1) НРК+солома+сидерат+пестициды и (вар. 2) НРК+навоз+пестициды спустя 30 лет после аварии на Чернобыльской АЭС. Содержание цезия-137 составило по вариантам опыта в слое почвы 0-30 см – 7,0-8,9 и 6,2-8,6 Бк/кг, суммарного цезия 8,3-11,4 и 7,9-10,4 Бк/кг при плотности поверхностного загрязнения 0,4-0,5 и 0,4-0,6 Ки/км² соответственно. По результатам проведенных исследований можно констатировать, что содержание радионуклида це-

зия в почве под кукурузой незначительное и дифференцируется по слоям почвы в зависимости от способа основной обработки почвы [2].

Сравнение урожая зелёной массы и сухого вещества, сбора кормовых единиц и переваримого протеина, полученных с единицы площади, не даёт полного представления об объективности изучаемых агротехнических приёмов возделывания кукурузы на силос. В последние годы в связи с большими издержками производства, вследствие высоких цен на традиционные энергоносители семена, сельскохозяйственную технику, удобрения и пестициды возникла заинтересованность в экономии энергии и рациональном её использовании. Экономическая эффективность оценки агротехнологий возделывания кукурузы на силос проводилась в стационарном полевом опыте по общепринятой методике. Учитывая сложность оценки отдельных элементов на конечные результаты в дифференцированных технологиях возделывания кукурузы, мы исчисляли суммарный экономический эффект от внедрения всех приёмов агротехнологий.

Таблица 4 - Экономическая эффективность возделывания кукурузы на силос в зависимости от технологий возделывания

Ведущие звенья технологий	Выход к.ед., т/га	Стоимость продукции, тыс.руб	Производственные затраты на 1 га, тыс.руб	Себестоимость 1т к.ед., тыс. руб.	Прибыль тыс. руб./га	Рентабельность, %
Вспашка + НРК+ солома + сидерат + пестициды	10,4	26,0	6,35	0,61	19,65	309
Вспашка + НРК+ навоз + пестициды	10,5	26,2	7,73	0,74	18,42	237
Рыхление стойками СИБИМЭ +НРК + навоз + пестициды	11,4	28,5	7,67	0,67	20,83	272
Рыхление по типу «парашлю» + НРК + навоз + пестициды	10,5	26,2	7,62	0,72	18,58	242

Более эффективной будет экономическая оценка, то есть сравнение себестоимости единицы продукции, в частности 1ц кормовой единицы, а в последнее время - и энергетической эффективности возделывания кукурузы, которая не зависит от конъюнктуры рынка. Исходные данные для расчёта показателей были взяты из разработанных нами

технологических карт на вариантах возделывания силосной кукурузы в соответствии с применяемыми техническими средствами и условиями сельскохозяйственного производства юго-западной части Центрального Нечерноземья.

Растительная масса и солома, прошедшие через животных на ферме и возвращенных в почву в виде

навоза, также как и пожнивные остатки, сидерат с соломой, не повышали содержание радионуклидов, что свидетельствует о нормальной радиационной обстановке почвы. В целом общую радиобиологическую обстановку по технологиям возделывания кукурузы на данной территории следует признать вполне приемлемой для производства биологически

полноценной и экологически безопасной продукции.

Экономический анализ показывает, что возделывание кукурузы в плодосменном севообороте в условиях серых лесных среднесуглинистых почв было экономически оправдано во всех вариантах полевого опыта.

Библиографический список

1. Хлопяников А.М. Возделывание кукурузы в технологиях адаптивного земледелия юго-запада России автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора сельскохозяйственных наук / Московский научно-исследовательский институт сельского хозяйства. Москва, 2010. - 43 с.
2. Хлопяников А.М. Возделывание кукурузы в юго-западной части Центрального Нечерноземья. /А.М. Хлопяников, Г.В. Хлопяникова, В.Н. Наумкин. Инновационные пути развития АПК на современном этапе / Материалы XVI Международной научно-производственной конференции. Издательство: Белгородская государственная сельскохозяйственная академия имени В.Я. Горина.- 2012.- С. 47
3. Хлопяников А.М., Хлопяникова Г.В., Подольникова Е.М. Экономическая безопасность региона при возделывании сельскохозяйственных культур на загрязненных почвах. Экономика. Социология. Право. 2016.- № 3.- с. 34.

References

1. Hlopyanikov A.M. Vozdelyvanie kukuruzy v tekhnologiyah adaptivnogo zemledeliya yugo-zapada Rossii avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni doktora sel'sko-hozyajstvennyh nauk / Moskovskij nauchno-issledovatel'skij institut sel'skogo hozyajstva. Moskva, 2010. - 43 s.
2. Hlopyanikov A.M. Vozdelyvanie kukuruzy v yugo-zapadnoj chasti Central'nogo Ne-chernozem'ya. /A.M. Hlopyanikov, G.V. Hlopyanikova, V.N. Naumkin. Innovacionnye puti razvitiya APK na soyremennom ehtape / Materialy XVI Mezhdunarodnoj nauchno-proizvodstvennoj konferencii. Izdatel'stvo: Belgorodskaya gosudarstvennaya sel'skohozyaj-stvennaya akademiya imeni V.YA. Gorina.- 2012.- S. 47
3. Hlopyanikov A.M., Hlopyanikova G.V., Podol'nikova E.M. Ekonomicheskaya bezopas-nost' regiona pri vzdelyvanii sel'skohozyajstvennyh kul'tur na zagryaznennyh poch-вах. Ekonomika. Sociologiya. Pravo. 2016.- № 3.- s. 34.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Захарова И.Ю., к.э.н., доцент, Южный институт менеджмента
Хачатрян А.А., аспирант, Южный институт менеджмента

Аннотация: В статье анализируется экономический потенциал Краснодарского края. Выявляются особенности динамики отраслей растениеводства и животноводства; отраслей промышленного производства, перспективы развития транспортной отрасли. Рассматривается развитие курортно-туристского комплекса, состоящего из предприятий питания, размещения, культурно-развлекательных предприятий. Определяются направления развития экономики края.

Ключевые слова: экономический потенциал, развитие АПК, промышленности, сельского хозяйства, транспорта, туристско-рекреационного комплекса.

Abstract: In article the economic capacity of Krasnodar Krai is analyzed. Features of dynamics of industries of crop production and livestock production come to light; industries of industrial production, prospect of development of a transport industry. Development of the resort and tourist complex consisting of the entities of food, placement, the cultural and entertaining entities is considered. The directions of development of economy of edge are determined.

Keywords: economic capacity, development of agrarian and industrial complex, industry, agricultural industry, transport, tourist and recreational complex.

Краснодарский край входит в состав Южного Федерального округа (ЮФО) и по общим экономическим показателям является одним из наиболее развитых регионов. Анализ экономических показателей обусловлен необходимостью прогнозирования явлений в экономике региона, изучению направлений развития в производстве, а также определению инвестиционных потоков в определенные отрасли экономики края.

Экономика края в последние 3 года отличается незначительными показателями роста, лидируя в стране по налоговым доходам консолидированного бюджета, объему строительных работ, объему плат-

ных услуг населению, по объему жилищного строительства и обороту розничной торговли

Ведущее место в экономике края является агропромышленный комплекс (АПК). Продукция АПК обеспечивает потребности региона зерновыми, масличными, техническими культурами, овощами, картофелем, продукцией животноводства.

Посевные площади края составляют 3617,8 тыс. га, которые за последние годы имеют тенденцию к увеличению, а также применяются новые технологии по изменению урожайности культур (Рисунок 1).

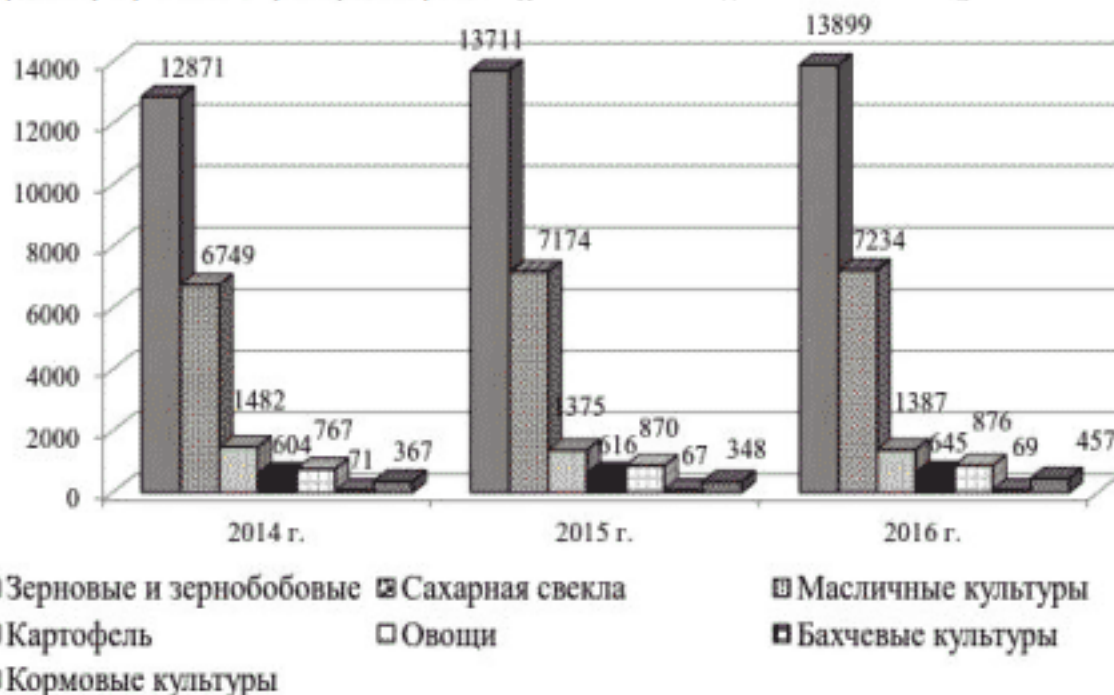

Рисунок 1 - Валовой сбор сельскохозяйственных культур за 2014-2016 гг., тыс. тонн [3]

Наибольшие сборы приходится на зерновые культуры - 47,7%, сахарную свеклу - 38,6%, масличные культуры - 5,7%, картофель, овощи и кормовые культуры - 2,4%, 3,2% и 2,1% соответствен-

но, меньше всего приходится на сбор бахчевых культур - 0,3%.

Производство основных продуктов животноводства в Краснодарском крае рассмотрено на рисунке 2.

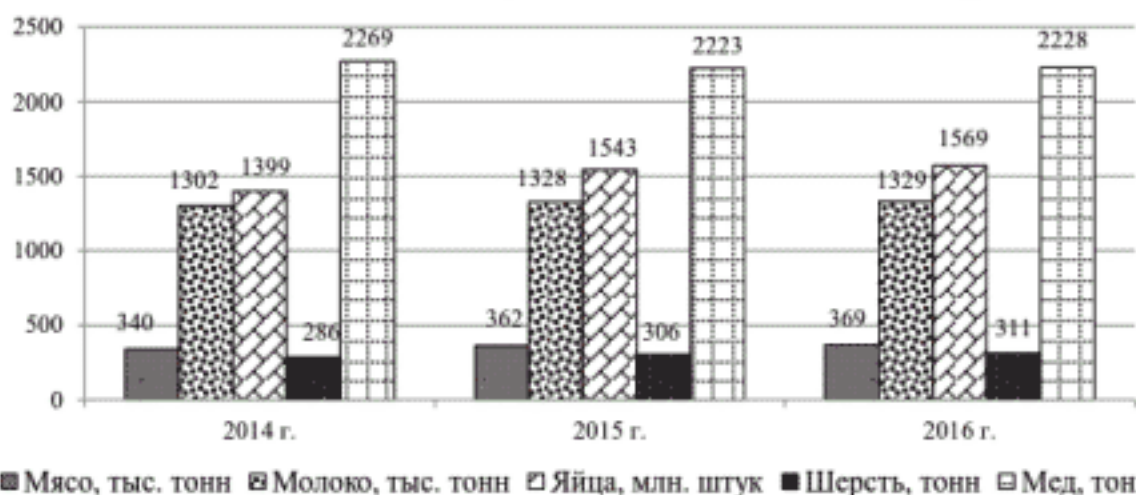

Рисунок 2 - Производство продуктов животноводства в Краснодарском крае за 2014-2016 гг.

Увеличение поголовья скота за последние годы отмечено на 7% и составляет 580,7 тыс. тонн. Яйценосность птицы снижена на 0,3%, поголовье свиной на 13,7% (до 864 тыс. голов).

На основании проанализированных статистических данных можно сделать следующие выводы:

- 1) за 2014-2016 годы производство мяса увеличилось на 29 тыс. тонн, причем говядины снизилось на 3,1 тыс. тонн, остальное производство мяса возросло (свинины – на 12,9 тыс. тонн, баранины – на 0,1 тыс. тонн, мяса птицы – на 21,1 тыс. тонн);
- 2) производство молока увеличилось на 27 тыс. тонн; шерсти – на 25 тыс. тонн, производство меда уменьшилось на 41 тыс. тонн, производство яиц увеличилось на 170 млн. штук.

Промышленность края представлена предприятиями топливно-энергетического комплекса (ТЭК), химического, машиностроительного, строительного, легкой, пищевой промышленности, жилищно-коммунального хозяйства.

В обрабатывающей промышленности 47% объема продукции принадлежит пищевой промышленности. Производство свекловичного сахара составляет 25,5% от общего объема по России, подсолнечного масла – 24,5%, вин игристых и газированных – 10% [2].

Производство отдельных видов пищевых продуктов рассмотрено в таблице 1.

Таблица 1 – Производство пищевых продуктов за 2014-2016 гг., тыс. тонн [3]

Виды продуктов	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Мясо животных, птицы	142,7	178,4	182,4
Колбасные изделия	80,2	69,4	70,2
Рыба живая, свежая и охлажденная	23,7	24,9	25,2
Молоко и молочные продукты	375,6	359,9	362,2
Мука	447,4	470,6	473,4
Крупа	305,6	312,5	325,5
Хлеб и хлебобулочные изделия	320,6	321,5	322,5
Макаронные изделия	2,2	6,3	6,7
Кондитерские изделия	93,5	98,6	99,7
Пиво	15,6	17,4	17,9
Минеральные воды	269,5	237,8	244,8

На основании проанализированных данных можно сделать вывод о незначительном росте производства отдельных видов пищевых продуктов за 2014-2016 годы. Изменение по отдельным видам пищевых продуктов составило следующие значения:

- 1) увеличение производства мяса животных, птицы – 39,7 тыс. тонн, рыбы живой, свежей и охлажденной – 3,5 тыс. тонн, муки – 26 тыс. тонн, крупы – 19,9 тыс. тонн, хлеба и хлебобулочных изделий – 1,9 тыс. тонн, макаронных изделий – 4,5 тыс. тонн, кондитерских изделий – 6,4 тыс. тонн, пива – 2,3 тыс. тонн;
- 2) уменьшение производства минеральных вод – 24,7 тыс. тонн, молоко и молочные продукты – 13,4 тыс. тонн, колбасные изделия – 10 тыс. тонн.

Наряду с пищевой промышленностью в Краснодарском крае развиты горнодобывающая, строительная, легкая, лесная и деревообрабатывающая промышленность, машиностроение (Таблица 2).

На основании проанализированных данных можно сделать следующие выводы:

- 1) увеличение объема отгруженных товаров наблюдается по следующим видам производств: добыча полезных ископаемых – 5783 млн. руб.; производство пищевых продуктов – 75593 млн. руб.; обработка древесины – 754,8 млн. руб.; целлюлозно-бумажное производство – 3810 млн. руб.; производство кокса и нефтепродуктов – 26170 млн. руб.; химическое производство – 7708 млн. руб.; производство резиновых и пластмассовых изделий – 2577 млн. руб.; производство машин и оборудования – 8452 млн. руб.; производство электрооборудования – 1770 млн. руб.; производство транспортных средств – 781 млн. руб.; производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 10720 млн. руб.;
- 2) уменьшение объема отгруженных товаров выявлено в текстильном и швейном производстве – 108 млн. руб.

Таблица 2 – Объем отгруженных товаров собственного производства, млн. руб. [3]

Виды производств	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Добыча полезных ископаемых	22116,1	27245,9	27898,7
Производство пищевых продуктов	251146,9	318642,1	326740,1
Текстильное и швейное производство	2452,8	2287,2	2344,9
Обработка древесины	5287,9	5926,7	6042,7
Целлюлозно-бумажное производство	11088,6	14564,6	14898,7
Производство кокса и нефтепродуктов	205817,7	230966,8	231987,8
Химическое производство	19991,8	26858,1	27700,1
Производство резиновых и пластмассовых изделий	12188,8	14125,7	14765,9
Производство машин и оборудования	24214,8	31937,9	32666,7
Производство электрооборудования	5318,7	6945,8	7088,6
Производство транспортных средств	9094,8	9653,7	9875,8
Производство электроэнергии, газа и воды	97149,9	107736,8	107869,9

Наблюдается незначительный рост практически всех производств, что свидетельствует о благоприятной экономической обстановке и дальнейших перспективах роста.

Географическое положение Краснодарского края способствует формированию транспортного комплекса. По территории края проходят 3 международных транспортных коридора (сухопутное, водное

и воздушное сообщение между странами Европы, Средиземноморья, Ближнего Востока, Средней Азии).

Транспортная инфраструктура имеет стратегическое значение для региона и страны в целом, осуществляя грузовые и пассажирские перевозки (Таблица 3).

Таблица 3 - Основные показатели грузовых и пассажирских перевозок по территории Краснодарского края за 2014-2016 гг. [3]

Годы	Грузоперевозки, млн. тонн				
	Перевезено грузов всего	Железнодорожным	Автомобильным	Трубопроводным	Водным
2014 г.	178,9	31,3	17,7	127,3	2,6
2015 г.	179,6	31,7	14,7	131,1	2,1
2016 г.	179,9	31,8	15,7	131,8	2,3
Годы	Пассажирские перевозки, млн. чел.				
	Перевезено пассажиров всего	Железнодорожным	Автомобильным	Городским электрическим	Водным, тыс. чел.
2014 г.	450,7	27,6	293,3	128,1	1682,4
2015 г.	439,7	19,0	301,5	118,1	1112,3
2016 г.	440,6	21,1	310,6	120,7	1116,7

Анализ данных по грузовым и пассажирским перевозкам по территории края показал следующее:

1) за 2014-2016 годы наблюдается рост грузоперевозок и уменьшение пассажирских перевозок по всем видам транспорта;

2) незначительное уменьшение отмечено в грузовых перевозках автомобильным транспортом (2,0 млн. тонн), водным (0,3 млн. тонн), пассажирских перевозках железнодорожным транспортом (6,5 млн. чел.), городским электрическим (7,4 млн. чел.), водным (565,7 тыс. чел.);

3) увеличение грузовых перевозок отмечено в железнодорожном транспорте – 0,5 млн. тонн, трубопроводном – 4,5 млн. тонн; пассажирских перевозок в 17,3 млн. чел.

За счет транспортной инфраструктуры осуществляется доставка более 13 млн. туристов, посещающих курорты края, обслуживаются грузопотоки (экспорт нефти, зерна; импорт продуктов питания, изделий легкой промышленности, машиностроения).

На территории края расположены 9 морских портов, обеспечивая более 160 млн. тонн внешнеторговых и транзитных грузов в год.

Новороссийск является крупнейшим портом на юге России, (грузооборот 113 млн. тонн в год, в том числе 84 млн. тонн наливных и 29 млн. тонн сухих грузов). Изношенность инфраструктуры порта составляет 50%, мощности терминалов освоены на 98%. Изношенность инфраструктуры в Туапсинском порту – 40-45%. Анапский порт располагает грузо-

вым причалом длиной 113 метров. Порт Геленджик имеет 120 м причального фронта; склады временного хранения площадью 28,3 тыс. м². Порт Темрюк имеет 1332 погонных метра оборудованных причалов. Порт Ейск осуществляет грузовые операции на 11 причалах, с ежегодной переработкой более 4 млн. тонн [1].

Портовые терминалы края в настоящее время претерпевают капитальную реконструкцию, производятся дноуглубительные работы, строительство новых причальных комплексов. В городе Сочи введены в эксплуатацию 7 портопунктов, построены волнорезы, способные принять круизные лайнеры длиной более 300 м, вместимостью 3100 человек.

По территории края проходят железнодорожные маршруты федерального значения, осуществляя перевозку пассажиров и грузы в сторону Черного и Азовского морей, обеспечивается выход грузопотоков на морские порты: Новороссийск, Туапсе, Ейск, Темрюк и Кавказ.

Инфраструктура железнодорожного транспорта края является лидирующей в ЮФО по протяженности, объемам и экономическим показателям. Протяженность главных путей составляет 2768,7 км. В крае расположено 154 железнодорожных станции, 27 разъемов, 11 опорных станций, 46 тоннелей. В настоящее время осуществляется комплексная модернизация железнодорожной инфраструктуры, обновление железнодорожного парка.

В Краснодарском крае более 74,2% автомобильных дорог имеет местное значение, 22,5% - регио-

нальные значения, 3,3% - федеральные значения. Разветвленная и благоустроенная сеть дорог в Краснодарском крае отмечена вблизи курортных городов, так как южное направление наиболее востребованное в летний период.

На территории Краснодарского края развит воздушный транспорт, который осуществляет до 7% пассажирских перевозок в России (6,2 млн. чел). Аэропорты федерального значения: Краснодар

(Пашковский), Сочи (Адлер), Анапа (Витязево) и внутреннего значения – Геленджик.

Наряду с АПК, промышленным и транспортным комплексом Краснодарский край специализируется на курортно-оздоровительном комплексе в состав которого входят предприятия размещения, питания, санаторно-курортные учреждения, турфирмы, экскурсионные бюро, культурно-развлекательные предприятия. Индикаторы развития туристской отрасли рассмотрены в таблице 4.

Таблица 4 – Индикаторы развития туристской отрасли Краснодарского края [3]

Показатели	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Число средств размещения, всего	1685	2923	2988
Вместимость единовременная, тыс. мест	215,8	216,5	216,8
Количество гостиниц, всего	1139	1983	2038
Вместимость единовременная, тыс. мест	118,6	164,7	165,5
Количество специализированных средств размещения	547	941	952
-санаторно-курортные организации	272	698	709
-организации отдыха	257	234	233
-турбазы	19	10	11
Детские оздоровительные учреждения (лагеря), всего	1402	1283	1328
Туристские фирмы, всего	380	381	378
Общая численность туристов, размещавшихся в индивидуальных средствах размещения, тыс. человек	4916	4958	5146

При анализе индикаторов туристской отрасли Кубани, можно сделать следующие выводы:

1) число средств размещения за 2014-2016 годы выросло почти вдвое (на 1404 предприятий);

2) количество турбаз возросло в 2,8 раз, санаторно-курортных организаций – в 3,5 раз, домов отдыха уменьшилось в 1,5 раза;

3) многие турфирмы, ориентированные на отдых в Турции, Ближнем Востоке, странах Магриба не смогли переориентироваться и прекратили свою деятельность. Число турфирм края уменьшилось на 2 предприятия;

4) рост числа отдыхающих в индивидуальных средствах размещения составил 134 тыс. человек;

5) за анализируемый период наблюдается уменьшение числа детских учреждений отдыха на 119 предприятий. Осуществлялась масштабная реконструкция детских предприятий.

Питание на курортах является одной из главных составляющих, которые размещены вне средств размещения и на балансе предприятий размещения.

Количество предприятий питания, расположенных на балансе коллективных средств размещения

(КСР) составляю 344, из них в гостиницах 198, в других гостиничных организациях – 146. На данных предприятиях оборудовано 34092 мест размещения, которые обеспечивают оборот 2436,4 млн. руб. Причем в гостиницах – 13287 мест с оборотом 1593,2 млн. руб.; в других гостиничных организациях – 20805 мест с оборотом 843,2 млн. руб.

Предприятия торговли, расположенные на балансе КСР составляю 27 с оборотом 109 млн. руб., причем в гостиницах 13, в других гостиничных организациях 13, с оборотом в 50 и 59 млн. руб. соответственно [2].

Большая часть средств размещения (83,6%) не оснащена собственными предприятиями питания. Около 2% гостиниц имеет на своих площадях предприятия розничной торговли. При этом предприятия питания и розничной торговли приносят гостиницам дополнительный оборот в 2545,3 млн. руб.

Наряду со средствами размещения туристский комплекс должен располагать средствами развлечения туристов (Таблица 5).

Таблица 5 – Объекты развлечения и досуга в Краснодарском крае [3]

Туристские ресурсы	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Музеи	59	60	61
Театры	5	5	5
Киноустановки	197	163	129
Общедоступные библиотеки	904	893	851
Учреждения культурно-досугового типа	1123	1123	1117
Филармонии и концертно-эстрадные объединения	6	6	5
Спортивные сооружения, из них:	8648	8806	8924
- стадионы на 1500 мест и более	74	75	76
- спортивные залы	2042	2066	2087
- плавательные бассейны	139	145	148
Сочинский национальный парк	1	1	1
Государственный природный заповедник	2	2	2

На основании анализа данных, можно сделать следующие выводы:

1) число музеев на территории края выросло на 2;

2) число киноустановок сократилось в 2,3 раза. В настоящее время кинотеатры располагаются в

крупных торговых центрах, предлагая после или до сеанса посещение кафе, боулинга или посещение магазинов различной направленности;

3) число библиотек сократилось в 1,3 раза;

- 4) учреждения культурно-досугового типа сократились на 42 предприятия, что обусловлено экономическим кризисом, устаревшими фондами;
- 5) возросло число спортивных сооружений – на 838;
- 6) Сочинский национальный парк и государственный биосферный заповедник являются объектами отдыха и проведением досуга туристов.

Таким образом, можно сделать вывод, что экономический потенциал Краснодарского края отличается стабильными показателями, даже в кризисное время наблюдается незначительный рост по некоторым отраслям. Инвестиции в отдельные отрасли (курортно-туристскую, транспортную, пищевую, АПК), могут принести значительные прибыли, увеличив налоговые поступления в бюджеты всех уровней.

Библиографический список

1. Захарова И.Ю., Лилякова Д.С. Комплексное развитие транспортной отрасли Краснодарского края. // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2016. № 1 (48). С. 18–23.
2. Краснодарский край в цифрах. Статистический сборник. – Краснодар, 2015 – 323 с.
3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю. <http://www.krsdstat.ru>.

References

1. Zaharova I.YU., Lilyakova D.S. Kompleksnoe razvitie transportnoj otrasli Krasnodarskogo kraja. // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologiya. Ekonomika. Politika. 2016. № 1 (48). S. 18-23.
2. Krasnodarskiy kraj v cifrah. Statisticheskiy sbornik. – Krasnodar, 2015 – 323 s.
3. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Krasnodarskomu krayu. <http://www.krsdstat.ru>.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Калиева О.М., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет

Мельникова Т.Ф., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет

Нигматулина Д.М., Оренбургский государственный университет

Аннотация: Цель статьи заключается в выявлении особенностей ценовой политики в сфере общественного питания. Предмет исследования - рынок общественного питания города Оренбурга. В исследовании использовались методы обработки и систематизации знаний эмпирического уровня, такие как сравнение, анализ, синтез, комплексный подход к изучению темы.

В данной статье рассмотрено современное состояние рынка общественного питания России. Составлена классификация внутренних и внешних факторов, влияющих на уровень цен в общественном питании, рассмотрены стратегии ценообразования, а также проанализирован рынок общественного питания города Оренбурга, отражены этапы формирования ценовой политики.

По итогам исследования было выявлено, что наибольшее значение при формировании ценовой политики в общественном питании имеют факторы, влияющие на уровень цен, наценка, стратегия ценообразования и способы управления ценой.

Ключевые слова: общественное питание, цена, ценовая политика, ценовая стратегия, ценовая система, наценка.

Abstract: The purpose of the article is to identify the peculiarities of the price policy in the sphere of public catering. The subject of the study is the public catering market in the city of Orenburg. The study used methods of processing and systematization of knowledge of the empirical level, such as comparison, analysis, synthesis, integrated approach to the study of the topic.

This article considers the current state of the Russian catering market. Classification of internal and external factors affecting the level of prices in public catering is made, pricing strategies are considered, and the public catering market of the city of Orenburg is analyzed, stages of pricing policy are reflected.

According to the results of the study, it was revealed that the factors that influence the price level, markup, pricing strategy and methods of price management have the greatest value in the formation of the price policy in public catering.

Keywords: public catering, price, price policy, price strategy, price system, extra charge.

Общественное питание на сегодняшний день является одним из самых перспективных и успешных направлений предпринимательской деятельности, состояние которой напрямую демонстрирует социально-экономическое положение страны. Возросший уровень конкуренции среди предприятий, оказывающих приблизительно одинаковые услуги, требует расширения перечня предоставляемых услуг и более продуманного подхода к ценовой политике фирмы.

В современных рыночных условиях индустрия общественного питания в России представлена огромным количеством предприятий различного типа: рестораны, кафе, бары, столовые, закусочные, кофейни, кондитерские, фаст-фуд, стрит-фуд и сетевые заведения бюджетного сегмента. Структура и объем основных сегментов рынка общественного питания представлены наглядно (рисунок 1).

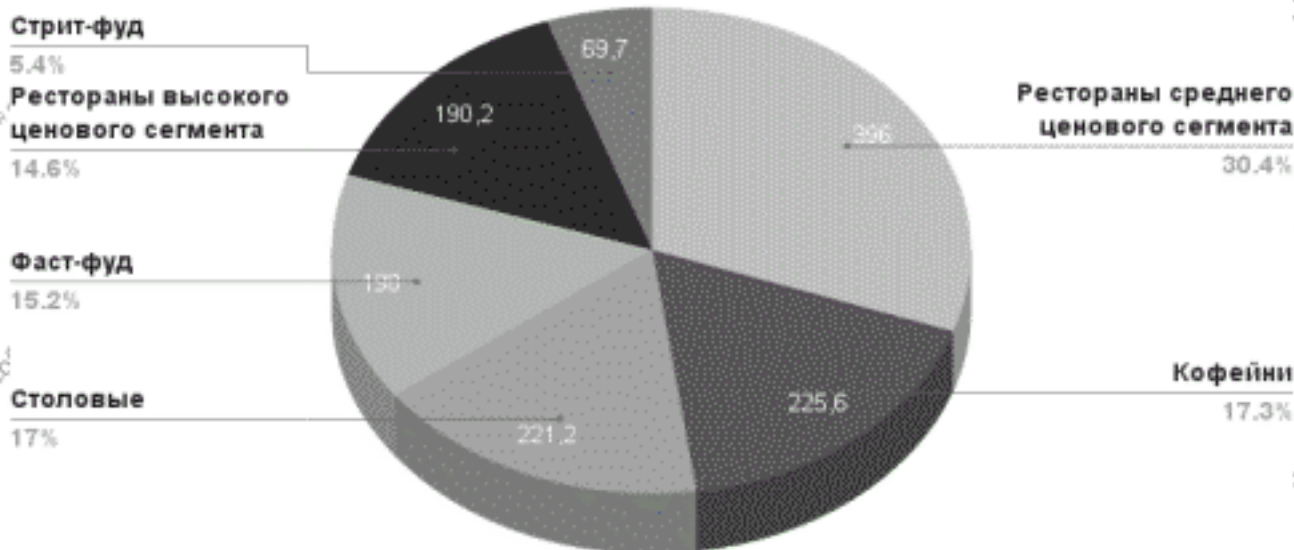

Рисунок 1 - Объем, структура и доля основных сегментов общественного питания в России, 2015 г., в млрд. руб., %

На рисунке 2 представлена динамика оборота общественного питания России в период с 2011 по 2015 года.

Оборот общественного питания в 2011-2015 гг., млрд. руб

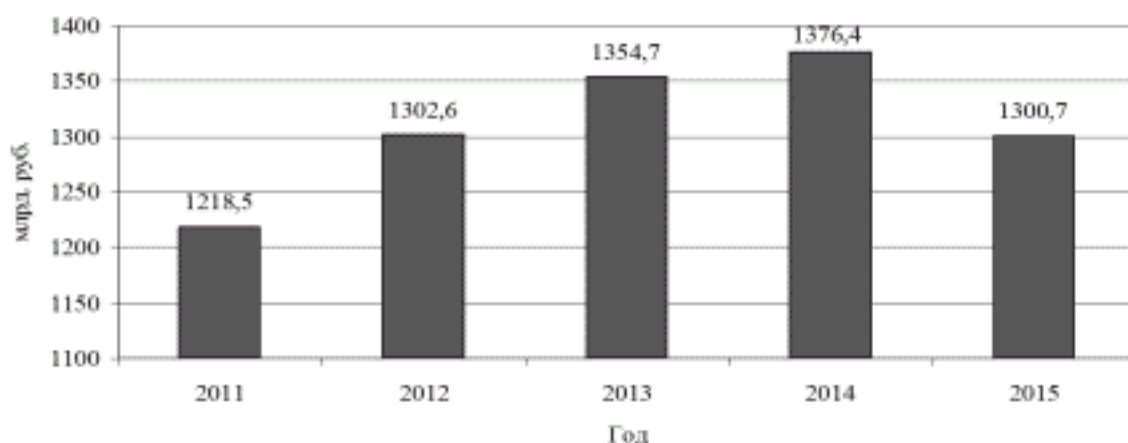

Рисунок 2 - Оборот рынка общественного питания в России за 2011-2015 гг., млрд. руб.

По данным диаграммы, можно сделать вывод, что оборот с каждым годом возрастает, рынок общественного питания развивается динамично, однако в 2015 году наблюдается уменьшение темпа роста оборота. Это обусловлено экономическим положением страны, а именно запретами на внешнеэкономические операции с отдельными странами, ослаблением курса рубля, а также повышением цен на продукты питания и коммунальные услуги. Эти факторы непосредственно влияют на деятельность фирмы и прямо отражаются в цене предоставляемой продукции и оказываемых услугах.

Цена в свою очередь является показателем конкурентоспособности предприятия. Установление цены, изменяющейся в соответствии с условиями

рынка для получения намеченного объема прибыли и закрепления позиции на рынке, есть главная цель маркетинговой ценовой политики.

Ценовая политика фирмы - это совокупность мероприятий и стратегий, которые использует предприятие при установлении цен на реализуемую продукцию и услуги.

Уровень цен во многом зависит от факторов, на него влияющих. Традиционно выделяют внутренние и внешние факторы. К внутренним факторам в первую очередь относятся цели организации, издержки и объем производства, экономические стратегии деятельности. Классификация внутренних факторов с учетом специфики отрасли общественного питания представлена в таблице 1.

Таблица 1 - Внутренние факторы, влияющие на уровень цен в общественном питании

Фактор	Характеристика (примеры)
Метод обслуживания	Самообслуживание Обслуживание официантами Комбинированный метод
Наличие дополнительных услуг	Курительные комнаты Собственная парковка Детская комната
Особенности обслуживания гостей	Комплименты (бесплатные конфеты, открытки) Услуги фотографа, видеографа Раздельный счет для гостей Предоставление рецептов блюд
Психологические факторы	Место и время траты денег Психологическая цена
Концепция интерьера, атмосфера	Тематическая Стандартная Изысканная
Популярность блюда	Размер порции Оригинальность подачи Наличие альтернатив Доступность ингредиентов Сезонные предложения
Торговые надбавки и наценки	По видам сырья и товаров По видам блюд Категория предприятия

К внешним или неконтролируемым факторам относятся инфляция, экономическая и политическая ситуации в стране, конкуренция, государственное стимулирование и контроль, а также ценность про-

дукта, определяемая покупателем. Составим классификацию внешних факторов с учетом специфики отрасли общественного питания и представим в таблице 2.

Таблица 2 - Внешние факторы, влияющие на уровень цен в общественном питании

Фактор	Характеристика (примеры)
Географическое положение	"Туристическая ловушка" "Спальный район" "Ресторанная улица" Вблизи учебных заведений Разные регионы страны
Конкуренция	Наличие конкурентов Цены конкурентов Объем услуг конкурентов
Основной вид деятельности	Кулинарная продукция Хлебобулочные изделия Кондитерские изделия Полуфабрикаты
Влияние смежных отраслей	Жилищно-коммунальное хозяйство Развлекательные услуги Строительство, отделка, дизайн
Государственное регулирование	Прямое регулирование (законодательные акты, программы, субсидии, бюджетное финансирование, государственный заказ) Косвенное регулирование (налогообложение, оплата труда, кредитная политика)

Перечисленные факторы оказывают влияние не только на уровень цен, но и на деятельность предприятия в целом, а также определяют выбор ценовой системы.

Ценовая система – это единая, упорядоченная совокупность различных видов цен, обслуживающих и регулирующих экономические отношения между различными участниками рынка.

На предприятиях общественного питания применяют различные виды ценовых систем:

- ценовая система, адаптирующаяся к рынку;
- система единых и вертикальных фиксированных цен;
- система скалькулированных цен;
- система единых государственных цен;
- система нарушенных цен.

Наиболее широкое распространение в сфере общественного питания получила система скалькулированных цен. [1]

На каждое блюдо составляется калькуляционная карточка, в ней учитывается стоимость сырьевого набора без НДС, к которому прибавляется сумма наценки и сумма налога на добавленную стоимость, рассчитанную определенным порядком.

Наценка – это торговая надбавка к цене реализуемого блюда, необходимая для покрытия издержек.

Формула для определения наценки выглядит следующим образом:

$$(1) \quad H = \frac{Cn \times 100}{Cc}$$

где H – сумма наценки предприятия общественного питания, руб;

Un – уровень наценки, %;

Cc – стоимость сырьевого набора по стоимости приобретения без НДС, руб.

В соответствии с порядком регулирования цен в России, уровень торговой наценки практически не ограничен, исключением являются только предприятия общественного питания, расположенные в учебных заведениях.

Размер наценки на продукцию или услугу зависит от множества факторов и может дифференцироваться по различным признакам (о чем говорится в таблице 1). От уровня наценки зависит и уровень дохода, получаемый организацией. Данный доход покрывает затраты на производство, реализацию и

организацию потребления продукции собственного производства и товаров, а следовательно формирует прибыль предприятия.

С помощью наценки формируется продажная цена, а с помощью калькуляции первоначальная цена блюда. Расчет ведется при помощи нормативов, отраженных в сборниках рецептур. Эти сборники являются нормативными документами и содержат данные о расходе сырья для изготовления какого-либо блюда. Кроме того, они устанавливают нормы выхода готовых блюд с указанием массы отдельных составляющих и общий вес готового изделия.

Данный способ расчета цены довольно прост, но имеет один существенный недостаток: в условиях постоянного изменения цен на продукты необходимо постоянно вносить изменения в калькуляционную карточку и производить перерасчет себестоимости продукции.

Видим, что цена блюда зависит как от стоимости сырьевого набора, так и от наценки. Стоимость сырьевого набора, в свою очередь, зависит от того, по каким ценам приобретаются товары и сырье. Предприятие способно влиять на стоимость сырьевого набора лишь путем выбора поставщиков. [5]

Для оценки и выбора поставщиков используется метод, достаточно часто применяемый в логистике – балльный метод, суть которого заключается во взвешенной балльной оценке, учитывающей значимость рассматриваемого критерия для каждого поставщика. Весомость каждого фактора определяется организацией самостоятельно, что приводит к субъективности оценки и является минусом данного метода.

Формирование ценовой политики предприятия общественного питания невозможно без определения ценовой стратегии.

Стратегия ценообразования – это согласованная совокупность решений, направленная на достижение ценовых целей предприятия на практике.

В таблице 3 представлены стратегии ценообразования в общественном питании, с учетом цели и условий применения. Выделяют стратегии дифференцированного, конкурентного и ассортиментного ценообразования.

Таблица 3. Стратегии ценообразования в общественном питании.

Стратегии ценообразования	Цель применения	Условия применения	Ценовые приемы	Аспекты рациональности использования
Стратегии дифференцированного ценообразования	Рост объема продаж и стимулирование спроса	Неоднородность спроса потребителей	Скидки за объем заказа, скидки в определенное время	Географическое положение, сезонность товара
Стратегии конкурентного ценообразования	Максимальные конкурентные преимущества	Наличие конкурентных преимуществ	Стратегия "проникновения на рынок", стратегия "снятие сливок"	Новизна товара, отсутствие конкурентов в сегменте
Стратегии ассортиментного ценообразования	Наибольшая прибыль от единого ассортимента	Широкий ассортимент	Стратегия "ценовых линий", стратегия "смешанных наборов"	Взаимозаменяемость и взаимодополняемость товаров, имидж предприятия

Стратегии дифференцированного ценообразования предполагают ценовую дискриминацию, то есть проведение такой политики, согласно которой один и тот же или похожий товар продается различным группам покупателей не пропорционально затратам. Стратегии конкурентного ценообразования базируются на конкурентных возможностях предприятия. Стратегии ассортиментного ценообразования применяются в том случае, если организация производит несколько видов товаров, являющихся однородными. [7]

В ходе исследования выборочной совокупности предприятий общественного питания города Оренбурга, были получены данные о применяемых стратегиях ценообразования. Наиболее распространено применение стратегий конкурентного ценообразования, далее стратегии дифференцированного ценообразования, а стратегию ассортиментного ценообразования предприятия выбирают реже всего, так как добиться успеха с помощью единого ассортимента на протяжении долгого времени очень сложно. Процентное соотношение применения ценовых стратегий представлено на диаграмме (рисунок 3).

Выбор стратегии ценообразования

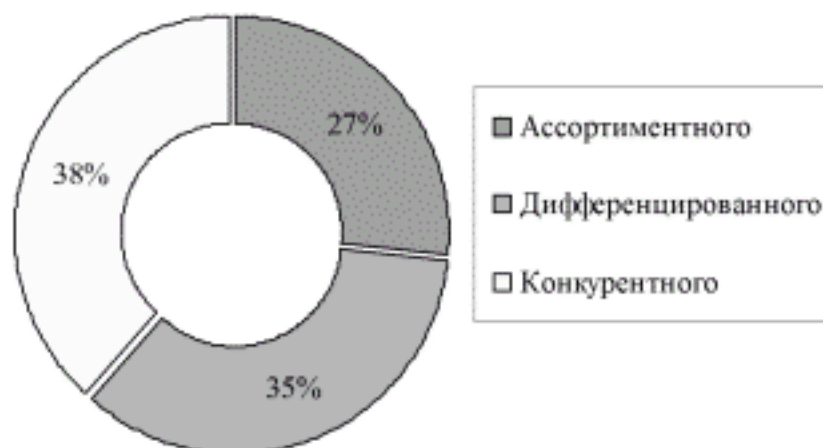

Рисунок 3 - Стратегии ценообразования предприятий общественного питания города Оренбурга, в %

Изучив рынок общественного питания города Оренбурга, можно сделать вывод о том, что на территории города находится более 500 предприятий, обслуживающих население. Их распределение по

географическому признаку представлено на диаграмме (рисунок 4). Официально город делится на 4 района: Центральный, Ленинский, Дзержинский и Промышленный.

Предприятия общественного питания г. Оренбурга

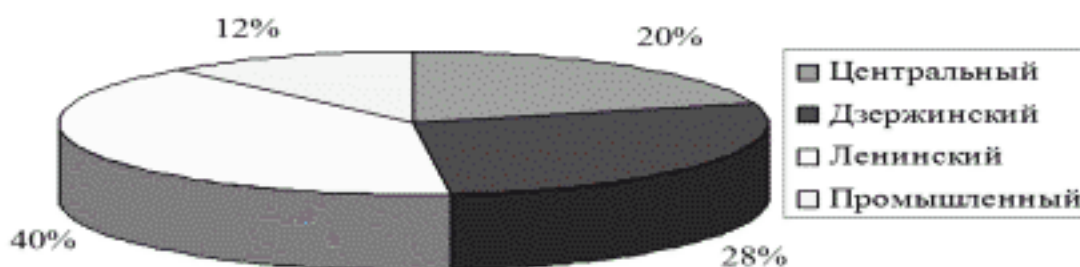

Рисунок 4 - Расположение предприятий общественного питания в городе Оренбурге, 2017 г.

Согласно полученным данным, отметим, что наибольшее число предприятий общественного питания находится на территории Ленинского района, а наименьшее количество в Промышленном. Это обусловлено тем, что Ленинский район имеет территории, на которых ведется активное строительство многоквартирных домов. Следовательно, увеличивается платежеспособное население, посещающее предприятия общественного питания.

Помимо стратегий ценообразования и географического расположения предприятия общественного питания были изучены значения "среднего чека".

Средний чек - это товарооборот в денежном выражении, приведенный к количеству чеков за

определенный период, сумма всех совершенных клиентами покупок за определенный период времени, деленная на количество чеков за тот же период.

Минимальное значение составило 100 рублей, а максимальное 1500 рублей. По полученным данным было сформировано 3 группы предприятий по ценовому уровню: высокого (более 1000 рублей), среднего (от 500 до 1000 рублей) и низкого (менее 500 рублей). Как видно из графика (рисунок 5), на территории города Оренбурга преобладают предприятия общественного питания с низким и средним ценовым уровнем и составляют 43 и 30 процентов соответственно.

Ценовой уровень предприятий общественного питания

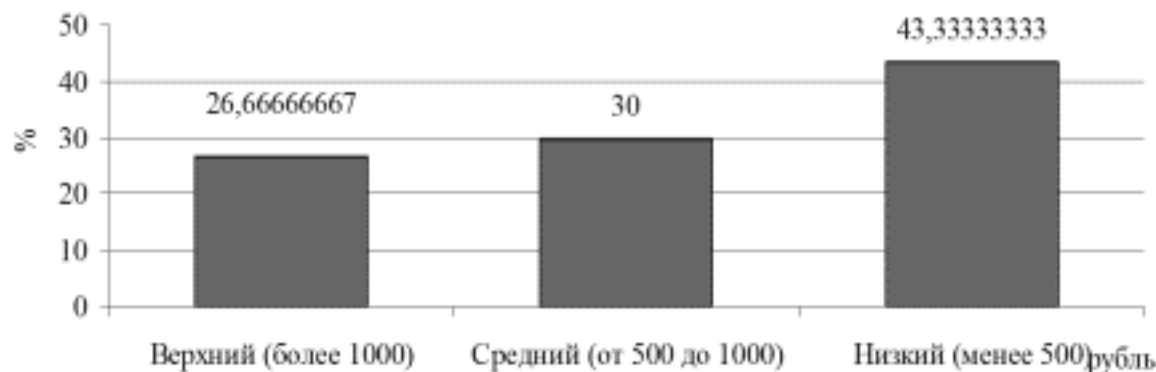

Рисунок 5 - Предприятия общественного питания города Оренбурга по ценовому уровню, в %

Выборная предприятием стратегия ценообразования задает направление по управлению ценой в период его деятельности. Цену необходимо поддерживать на таком уровне, который удовлетворял бы как производителей продукции, так и ее потребителей.

Для управления уровнем цены нужно тщательно определять элементы, на которые будет оказано воздействие. От этого зависит эффективность ценовой политики и деятельности организации в целом.

Организации общественного питания используют традиционные способы регулирования цены в процессе воздействия на цену своей продукции. В первом способе решающим фактором является сезонность. Предпочтения потребителей в разное время года значительно различается, также как и цены

поставщиков. Поэтому целесообразно искать замену более дорогим сезонным продуктам, тем самым расширяя ассортимент и повышая привлекательность для потребителей.

Второй способ управления ценой - это использование системы скидок. Для того чтобы ввести систему скидок и бонусов на предприятие, необходимо предварительно провести тщательный анализ его деятельности. Первоначальным этапом будет расчет точки безубыточности, так как именно от ее величины будет зависеть вид и размер скидок, а также сама цена на продукцию и услуги.

Виды скидок, применяемые на предприятиях общественного питания представлены наглядно (рисунок 6).

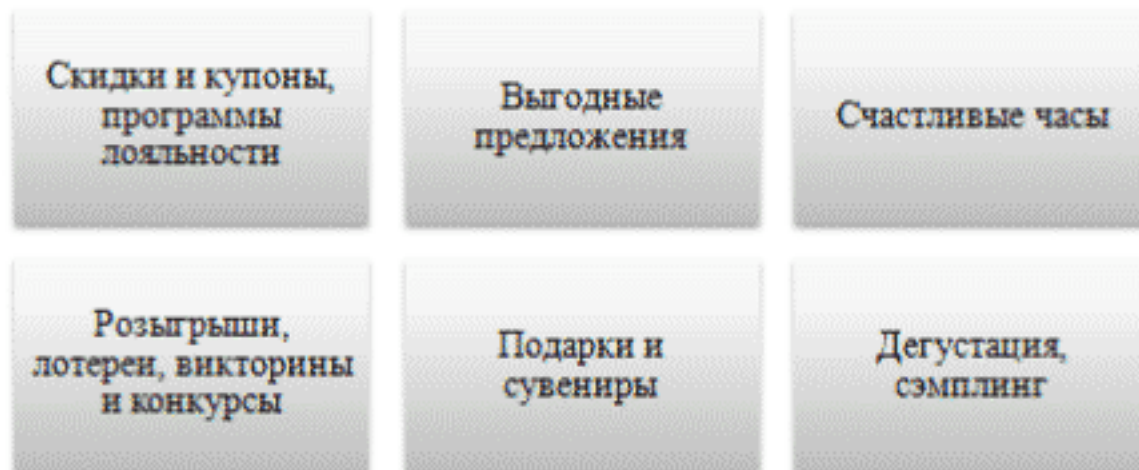

Рисунок 6 - Скидки и акции, применяемые на предприятиях общественного питания

Выявив некоторые особенности формирования ценовой политики в сфере общественного питания и проанализировав состояние рынка в городе Орен-

бурге, рассмотрим этапы ценовой политики в индустрии общественного питания.

Таблица 4 - Этапы формирования ценовой политики

Этап	Описание
1. Определение целей ценообразования	- Коммерческие организации: увеличение доли рынка, объема продаж и др. - Социально направленные организации: повышение привлекательности, количества потребителей, рост доходности и др.
2. Анализ рынка	- Оценка затрат - Определение потенциальных покупателей - Определение потенциальных конкурентов
3. Выбор ценовой стратегии	- Дифференцированного ценообразования; - Конкурентного ценообразования - Ассортиментного ценообразования
4. Реализация ценовой стратегии	Определение ценовых приемов, установление стандартных цен, связи "цена-качество", расчет точки безубыточности
5. Приспособление цены	Управление установленной ценой, её корректировка в соответствии с изменениями рынка и влиянием различных факторов

Разработка ценовой политики организациями общественного питания должна начинаться с постановки цели, которая может изменяться в зависимости от целей их функционирования. Для коммерческих организаций это могут быть увеличение доли рынка или объема продаж, увеличение или максимизация прибыли, улучшение качества продукции, создание имиджа организации, сохранение положения на рынке, повышение рыночной стоимости организации и др. А организации социальной направленности, наряду с вышеперечисленными, должны стремиться к таким целям, как рост охвата питающихся, повышение привлекательности организации, уменьшение убытков, рост доходности, прибыльности, выживание или сохранение положения на рынке и т. п.

На следующем этапе происходит финансовый, сегментный и конкурентный анализ рынка, а затем определение ценовой стратегии и специфических ценовых приемов. В процессе функционирования организации общественного питания могут использовать стратегии дифференцированного, конкурентного и ассортиментного ценообразования.

Далее цена должна корректироваться с учетом различных факторов, которые можно условно разделить на внешние и внутренние.

Подводя итог, следует отметить, что к особенностям формирования ценовой политики предприятия общественного питания относятся:

1. Внутренние и внешние факторы, влияющие на уровень цен продукции;
2. Уровень устанавливаемой наценки на готовые блюда и реализуемые товары;
3. Определение стратегии ценообразования и её ценовых приемов;
4. Управление ценой с помощью системы скидок и фактора сезонности.

Таким образом, эффективная ценовая политика в общественном питании, позволяющая повысить эффективность функционирования и конкурентоспособность отечественных организаций отрасли, может и должна разрабатываться организацией самостоятельно, базироваться на использовании ценовых стратегий и тактик, а также учитывать различные факторы, корректирующие цены и обосновывающие их величину в глазах потребителей.

Библиографический список

1. Авдеев В. Общепит: как установить правильную цену на свою продукцию / В. Авдеев // Новая бухгалтерия, 2009. - №4.
2. Акчурина А.Г. Теоретические аспекты формирования ценовой политики как элемента комплекса маркетинга / А.Г. Акчурина, Е.В. Трусевич // Проблемы социально-экономического развития Сибири, 2013. - № 2(12). - С. 41-48.
3. Ахмадеева О. А., Идрисова А. И. Тенденции развития рынка общественного питания в России // Молодой ученый. - 2016. - №8. - С. 483-486.
4. Кривко С. С. Ценовая политика в сфере услуг // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2016. - Т. 45. - С. 83-85. - URL: <http://e-koncept.ru/2016/76360.htm> (дата обращения: 02.02.2017)
5. Пестова И.А. Особенности управления политикой ценообразования на предприятиях общественного питания / И.А. Пестова, Ф.М. Урумова // Международная торговля и торговая политика, 2013. - № 9-10(79). - С. 48-51.
6. Теплов В.И. Детерминанты рыночной политики предприятия общественного питания // В.И. Теплов, Н.В. Садовникова // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права, 2014. - № 3(51). - С. 5 - 14.
7. Hume L. Changes in pricing policies // Bond buyer. - 2004. - Т. 350. - p. 1-2.
8. Porter, M.E. (2003). "The economic performance of regions" Regional Studies, vol. 37, no 6&7, pp. 549-578. P. 562.

References

1. Avdeev V. Obshchepit: kak ustanovit' pravil'nuyu cenu na svoju produkciyu / V. Avdeev // Novaya buhgalteriya, 2009. - №4.
2. Akchurina A.G. Teoreticheskie aspekty formirovaniya cenovoj politiki kak ehlementa kompleksa marketinga / A.G. Akchurina, E.V. Trusevich // Problemy social'no-ehkonomicheskogo razvitiya Sibiri, 2013. - № 2(12). - С. 41-48.

3. Ahmadedeva O. A., Idrisova A. I. Tendenci razvitiya rynka obshchestvennogo pitaniya v Rossii // Molodoj uchenyj. - 2016. - №8. - S. 483-486.
4. Krivko S. S. Cenovaya politika v sfere uslug // Nauchno-metodicheskiy ehlektronnyj zhurnal «Kon-sept». - 2016. - T. 45. - S. 83-85. - URL: <http://e-koncept.ru/2016/76360.htm> (data obrashcheniya: 02.02.2017)
5. Pestova I.A. Osobennosti upravleniya politikoj cenoobrazovaniya na predpriyatiyah obshchestvennogo pitaniya / I.A. Pestova, F.M. Urumova // Mezhdunarodnaya trgovlya I trgovaya politika, 2013. - № 9-10(79). - S. 48-51.
6. Teplov V.I. Determinanty rynochnoj politiki predpriyatiya obshchestvennogo pitaniya // V.I. Teplov, N.V. Sadovnikova // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ehkonomiki I prava, 2014. - № 3(51). - S. 5 - 14.
7. Hume L. Changes in pricing policies // Bond buyer. - 2004. - T. 350. - p. 1-2.
8. Porter, M.E. (2003). "The economic performance of regions", Regional Studies, vol. 37, no 6&7, pp. 549-578. P. 562.

СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ

Калиева О.М., к.э.н., доцент, Оренбургский государственный университет
Тарануха И.А., Оренбургский государственный университет
Шептухин М.В., Оренбургский государственный университет

Аннотация: В статье рассмотрено поэтапное развитие маркетинга на примере эволюции его концепций – от производственной до концепции маркетинга взаимодействия. Обоснована актуальность и прогрессивность применения концепции маркетинга взаимодействия в современных рыночных условиях. В результате конкретизации положений маркетинга взаимодействия сформулированы его основные принципы и обозначена его роль в обеспечении стратегического взаимодействия бизнес-партнеров. Также в качестве инструментария принятия стратегических решений представлены соответствующие базовые решения маркетинга взаимодействия при формировании маркетинговой системы.

Ключевые слова: маркетинг, концепция маркетинга, маркетинг взаимодействия, рынок, коммуникации, рыночные отношения, маркетинговая система, маркетинговая стратегия.

Abstract: The article deals with the phased development of marketing using the example of the evolution of its concepts – from production to the concept of marketing interaction. The relevance and progressive nature of the application of the concept of marketing interaction in modern market conditions is substantiated. As a result of concretization of marketing interaction, its main principles are formulated and its role in ensuring strategic interaction of business partners is indicated. Also, as a instrument for making strategic decisions, the corresponding basic solutions for marketing interaction in the formation of the marketing system are presented.

Keywords: marketing, marketing concept, marketing interactions, market, communications, market relations, marketing system, marketing strategy.

Многие современные организации, функционирующие на рынке, осуществляют реинжиниринг своего бизнеса, переходя от фрагментированных схем производства и продаж товаров к формированию гибких интегрированных маркетинговых систем, которые предоставляют партнерам гораздо более благоприятные рыночные возможности. Идеологической и инструментальной базой создания партнерских отношений в таких маркетинговых системах является концепция маркетинга взаимодействия. Актуальность использования маркетинга взаимодействия в условиях высококонкурентной рыночной среды подтверждается быстро растущими темпами дифференциации товарного предложения, в свою очередь, вызванной процессами кастомизации и появлением на рынках все более высокотехнологичных товаров, требующих для их создания и коммерциализации участия большого числа бизнес-партнеров. Сегодня становится очевидным, что маркетинг взаимодействия является основой, без которой невозможно создавать потребительские ценности, эффективную систему продаж, продвижение, доставку товаров и обслуживание потребителей. Тенденции развития рыночных отношений и усиление конкуренции приводят к необходимости так или иначе объединять усилия партнеров, находящихся в маркетинговой системе, для формирования уникальной потребительской ценности, позволяющей получать устойчивые конкурентные преимущества. Маркетинг взаимодействия повышает роль личных отношений в производственных, торговых, информационных процессах, протекающих в маркетинговой системе и направленных, в конечном итоге, на получение прибыли каждого ее участника.

По мере развития рыночной экономики России все большее значение придается той роли, которую играет маркетинг в целом и маркетинг взаимодействия в частности, для успешной деятельности организаций, находящихся в условиях конкурентной борьбы. Маркетинг представляет собой определенную форму для разрешения противоречий производства и потребления как моментов воспроизводственного процесса. При этом построение концепту-

альной схемы маркетинга, в основе которой лежит сбалансированность производства и потребления, заставляет держать в поле зрения весь спектр рыночных взаимодействий. Сохраняя базовый набор своих сущностных характеристик, ведь в конечном счете цель маркетинга – обеспечение сбалансированного развития производства и потребления, – маркетинг в то же время постоянно меняется. Эти изменения отражаются на создании и обеспечении новых видов деятельности – на непосредственной коммуникации с адресным конечным потребителем, на координации внутренних и межфирменных процессов на принципах маркетинга, на интеграции делегированных за пределы организации маркетинговых функций в единую систему. [10]

Одной из сторон, отражающей основные стадии развития маркетинга, является эволюция его концепций. Под концепцией понимают систему взглядов, способ представления тех или иных событий в процессе планирования, организации и выполнения какой-либо деятельности. Также концепцией называют систему основных идей, общий замысел и идеологию функционирования предприятия или отдельно взятого предпринимателя. Интегрированную целевую философию хозяйствования, склад мышления предпринимателя и направленность его действий. Концепция является научно обоснованной увязкой следующих компонентов: идеи, стратегии, инструментария и цели. С этой точки зрения концепция маркетинга выступает в качестве научно обоснованного замысла (проекта) организации деятельности вообще и / или маркетинговой деятельности в частности, основанного на конкретной руководящей идее в рамках реализации эффективной стратегии, с использованием необходимого оперативного инструментария осуществления предпринимательства и с целью получения результатов, установленных в стратегическом плане предприятия. Основные этапы эволюционных преобразований маркетинга как концепции, произошедшие в процессе развития производства и спроса на предлагаемые товары, представлены в таблице 1. [1]

Таблица 1 – Основные концепции маркетинга [1]

Годы	Концепция	Ведущая идея	Основной инструментарий	Главная цель
1860-1920	Производственная	Осуществление производства в соответствии с текущими и потенциальными возможностями предприятия	Себестоимость, производительность	Совершенствование производства, рост продаж, максимизация прибыли
1920-1930	Товарная	Организация процесса производства с ориентацией на качество товаров	Товарная политика	Совершенствование потребительских свойств товара
1930-1950	Сбытовая	Развитие сбытовой сети и создание каналов сбыта	Сбытовая политика	Интенсификация сбыта товаров за счет маркетинговых усилий по продвижению и продаже товаров
1960-1980	Традиционно-го маркетинга	Организация производства в соответствии с потребностями потребителей	Комплекс маркетинга, исследование потребителей	Удовлетворение нужд и потребностей целевых рынков
1980-1995	Социально-этического маркетинга	Организация производства с учетом потребностей потребителей и требований общества	Комплекс маркетинга, исследование социальных и экологических последствий производства и потребления производимых товаров и услуг	Удовлетворение нужд и потребностей целевых рынков при условии сбережения человеческих, материальных, энергетических и других ресурсов, а также охраны окружающей среды
С 1995 г. по наст. время	Маркетинга взаимодействия	Осуществление деятельности предприятия с учетом интересов потребителей и партнеров по бизнесу	Методы координации, интеграции и сетевого анализа, комплекс маркетинга	Удовлетворение потребностей потребителей, интересов партнеров и государства в процессе их коммерческого и некоммерческого взаимодействия

Эволюция концепций маркетинга обусловлена формированием и развитием экономики и представляет собой естественный процесс, который продолжается и сегодня. На настоящий момент мировой наукой и практикой в области маркетинга и предпринимательства обосновано и рекомендовано выделение следующих концепций в эволюции маркетинга: производственной, товарной, сбытовой, традиционного маркетинга, социально-этического маркетинга и маркетинга взаимодействия. [2]

Производственная концепция основывается на приоритетной роли производителя и стремится к постоянному увеличению объемов производства существующего ассортимента товаров. Рассматриваемая концепция маркетинга является изначальной, именно на ее положения опирались организации, когда маркетинг находился на ранней стадии своего развития. Однако и в настоящее время производственная концепция пользуется вниманием производителей. Организация производства и реализации продукции в соответствии с основной идеей данной концепции осуществляется согласно известному принципу проведения потребителя – ориентация на товары, имеющие широкое распространение и продающиеся по доступным ценам. Усилия руководства организации в таком случае направлены на обеспечение массового серийного производства и реализацию товаров посредством разнообразных точек сбыта.

Товарная концепция ориентируется на то, что для привлечения внимания потребителя, формирования его интереса и благоприятного отношения к товару, необходимо наличие двух главных факторов – хорошего качества товара и умеренной цены. Потребитель испытывает потребность в таких товарах, собирает информацию о наличии изделий-аналогов, сравнивает качество и цены аналогичных товаров от разных предпринимательских организаций и только потом на основании имеющихся у него све-

дений осуществляет свой выбор. Чтобы достичь желаемых объемов продаж и прибыли, организации, придерживающиеся рассматриваемой концепции маркетинга, концентрируют внимание на совершенствовании товаров и улучшении их качества с сохранением цены на доступном уровне. В этом случае требуются небольшие затраты на маркетинговую деятельность, необходимые для информирования потребителей о товаре и его преимуществах. Сегодня товарной концепцией маркетинга руководствуются многие предприятия, в том числе и некоммерческие организации.

Сбытовая концепция подразумевает осуществление деятельности по интенсификации коммерческих усилий. При этом главная задача проведения различных мероприятий по стимулированию сбыта состоит в достижении объема продаж, который обеспечит получение запланированной прибыли. При реализации концепции сбыта возникает ситуация навязывания покупки, которая чаще всего используется в отношении товаров пассивного спроса. Считается, что потребители не будут осуществлять покупку предлагаемых товаров в достаточном объеме, без приложения организацией определенных усилий для продвижения этих товаров и увеличения их продаж. Необходимо отметить, что рассматриваемая концепция ориентирована на краткосрочную перспективу с той точки зрения, что достижение одноразовой продажи не гарантирует установление благоприятных, доверительных и долгосрочных взаимоотношений с потребителями.

Традиционная маркетинговая концепция изменяет содержание концепции сбыта. Концепция традиционного маркетинга предполагает ориентацию на покупателей, подкрепленную комплексом мер, нацеленных на удовлетворение потребностей рынка. В рамках рассматриваемой концепции выявляются реальные и потенциальные покупатели и их потребности. При этом подразумевается, что целей

организации, особенно долгосрочных, можно достичь только с помощью проведения исследований потребностей и желаний тех групп потребителей, в отношении которых организация проявляет заинтересованность, которым она предлагает изделия и услуги, соответствующие ожиданиям потребителей относительно качества и эффективности. В данном случае продажа рассматривается как средство общения, коммуникации и изучения потребителей, и, если потребители не удовлетворены, требуется изменение общей политики взаимодействия, а не процесса продажи. Организация занимается планированием и координацией процесса разработки маркетинговых программ, ориентированных на удовлетворение выявленных потребностей потребителей, и получает прибыль в результате удовлетворения этих потребностей. В такой ситуации решение о том, что необходимо производить и в каком количестве, принимается не предпринимательскими единицами и не государством, а потребителями.

Концепция социально-этического маркетинга предполагает, что устанавливать потребности целевых рынков и обеспечивать желаемую удовлетворенность потребителей необходимо более эффективными (чем у конкурентов) способами, одновременно обеспечивая благополучие общества. При этом подходе достижение целей организации осуществляется с учетом удовлетворения потребностей как отдельного потребителя, так и общества в целом. Данная концепция появилась с целью обеспечить рационализацию потребления, гуманизацию производства и экологическую защищенность общества от нежелательных процессов производства. Появление концепции социально-этического маркетинга было призвано заменить концепцию традиционного маркетинга, однако существуют некоторые сомнения относительно ее соответствия современным реалиям. Сегодня этой концепции придерживаются только крупнейшие в мире предприятия.

Развитие экономического пространства привело к возникновению новой функции маркетинга – функции управления взаимодействием – и, соответственно, к появлению новой концепции – концепции маркетинга взаимодействия. В соответствии с этой концепцией технология маркетинга рассматривается с коммуникативных позиций и предполагает осуществление процесса по выгодному установлению, поддержанию и улучшению взаимоотношений с покупателями и с другими субъектами для взаимного удовлетворения интересов и достижения целей всех участвующих в сделке сторон. Становлению и развитию прогрессивной концепции маркетинга взаимодействия способствуют определенные изменения, происходящие в условиях реальной практики предпринимательской деятельности, а именно: усиливается значимость длительных и доверительных отношений партнеров; удержание потребителей посредством формирования системы взаимодействия между рыночными субъектами; разработка расширенного комплекса маркетинга, предполагающего совместное формирование ценности спроса на основе обмена разнообразными компетенциями, создание новых знаний и наращивание общесетевых взаимодействий. При этом организации выбирают концепцию маркетинга взаимодействия по разным причинам: изменения в технологии, увеличение требовательности покупателей, усиление конкуренции, которая подталкивает предприятие к изменениям в структуре существующего предложения за счет превосходства в управлении взаимоотношениями. [4]

Основной идеей маркетинга взаимодействия является утверждение, согласно которому объект управления маркетингом представляет собой не

совокупное решение, а отношения (коммуникации) с покупателем и другими участниками процесса купли-продажи. Подтверждение прогрессивности концепции маркетинга взаимодействия заключается в следующем: продукты все больше становятся стандартизированными, а услуги унифицированными, что обуславливает формирование повторяющихся маркетинговых решений. Поэтому единственным способом удержать потребителя становится индивидуализация отношений с ним, которая имеет место быть при установлении и развитии долгосрочного взаимодействия партнеров. В этом контексте отношения являются важнейшим ресурсом предприятия, которым оно владеет наряду с финансовыми, материальными, информационными, человеческими и другими ресурсами. Отношения, выступая результатом эффективного взаимодействия, представляют собой продукт, в котором органично интегрированы интеллектуальный и информационный ресурсы – главные факторы обеспечения непрерывности рыночных отношений. [7]

В маркетинге взаимодействия коммуникации рассматриваются в более широком аспекте – как система любых взаимоотношений организации с ее партнерами, способствующая извлечению дохода. Например, в промышленном маркетинге купля-продажа является долговременным и непрерывным процессом взаимозаменяемого взаимодействия организации-продавца с организациями-покупателями, поскольку бизнес-субъекты, как правило, работают не с розничными, а с оптовыми потребителями, которых численно меньше, но они более крупные. Эффективность применения классической концепции традиционного маркетинга, основанной на разработке стандартного комплекса маркетинга для среднестатистического потребителя, в этих условиях значительно снижается, так как клиенты не поддаются однозначной сегментации с четко очерченными границами и большинство из них нуждается в индивидуальном подходе. А маркетинг взаимодействия, напротив, ориентируется на повышение значимости личности и личных контактов в системе эффективных коммуникаций. Более того, реализация концепции маркетинга взаимодействия предполагает распределение ответственности за разработку и принятие решений в области маркетинга на весь персонал организации, поскольку в этом случае непосредственное участие в маркетинговой деятельности требуется не только от специалистов службы маркетинга, но и от работников других подразделений и предпринимательских единиц, включая менеджеров верхнего звена. Именно представители аппарата управления принимают на себя ответственность за организацию процесса формирования и развития долговременных взаимовыгодных отношений при осуществлении взаимодействия организации с клиентами и партнерами. [8]

Маркетинг взаимодействия является не единственной концепцией, которой должна следовать организация. В зависимости от преобладающего вида маркетинговой деятельности, имеющих факторов конкурентного преимущества, выявленной степени чувствительности покупателей к изменению цены и установленного уровня интеграции маркетинга, для проникновения его идеологии в другие функциональные подразделения организации может применяться одна из шести приведенных выше концепций маркетинга или их совокупность. Однако для всех видов товаров расширения и укрепление взаимоотношений с покупателями и партнерами посредством маркетинга взаимодействия представляется одним из самых успешных и эффективных направлений при ведении предпринимательской деятельности. Маркетинг взаимодействия регулирует

ет межсубъектные отношения таким образом, чтобы достичь максимального удовлетворения всех партнеров за счет осуществления личных индивидуализированных непрерывных контактов. При этом инициатива по организации и обеспечению взаимодействия остается за предприятием, производящим товары и формирующим маркетинговую систему. Производитель одновременно должен учитывать требования и интересы других участников (поставщиков, посредников), которые обеспечивают поставки сырья, материалов и комплектующих для производства, а также доставляют товар до потребителя в нужное место, в нужное время и в необходимом количестве. Такая необходимость связана с тем, что другие участники в процессе своей дея-

тельности тоже должны осуществлять взаимодействие между собой. Следовательно, именно маркетинг взаимодействия как наиболее ярко подчеркивающий динамизм, взаимное влияние, взаимозаинтересованность в получении общего результата бизнес-партнеров является базовым инструментарием стратегического взаимодействия. [9]

Маркетинг взаимодействия в маркетинговой системе, с одной стороны, определяет философию ведения бизнеса каждого ее участника, а с другой стороны, является инструментарием принятия стратегических решений, направленных на использование ресурсов и ключевых компетенций для создания потребительских ценностей, что представлено на рисунке 1. [6]

Рисунок 1 – Базовые решения в маркетинге взаимодействия при формировании маркетинговой системы

Возникновение маркетинга взаимодействия как принципиально новой концепции маркетинга в отношении субъектов на рынке было обусловлено появлением объективного спроса на знания о сущности и принципах эффективного взаимодействия, в котором органично интегрирована система технологических, интеллектуальных и информационных ресурсов. Для формирования стратегии маркетинга взаимодействия и решения задач повышения эффективности этого взаимодействия требуется тщательный анализ современных тенденций, обоснование методических трактовок и подходов к оценке, дальнейшая научная проработка теоретических аспектов, проблем и модернизации в перспективе, а также обоснование рекомендаций по реализации новых моделей взаимодействия с целью значительного повышения конкурентоспособности, устойчивого и динамичного развития организаций на современном рынке. [5]

Таким образом, развитие и конкретизация основных положений маркетинга взаимодействия позволяют сформулировать следующие его принципы:

- ориентация не на получение максимальной выгоды от клиента, а на решение его проблем с гарантией получения определенного результата (продажа результата);
- формирование ценностноориентированных стратегий взаимодействия с участниками маркетинговых систем, учитывающих индивидуальные потребности не только потребителей, но и коммерческие интересы самих бизнес-партнеров;
- индивидуализация отношений с бизнес-партнерами и потребителями;
- установление доверительных отношений с бизнес-партнерами и с потребителями;
- активность обратной связи от всех участников маркетинговой системы и, в первую очередь, от потребителя с целью мониторинга таких показателей, как удовлетворенность, лояльность, приверженность, отношение, уровень доверия, аквизиторский потенциал;
- постоянное участие в решении проблем бизнес-партнера, включая инвестирование в мероприятия, повышающие ценность взаимодействия. [6]

Реализация принципов маркетинга взаимодействия на практике способствует созданию скоординированных стратегий бизнес-партнеров, выработке единой философии, ценностей и норм, определению перспективных направлений сотрудничества для каждого участника маркетинговой системы с точки зрения вклада в формирование ценности для потребителей. При организации взаимодействия в маркетинговой системе основным инструментом являются маркетинговые коммуникации, основанные на личных контактах, благодаря которым формируются взаимоотношения ее участников. В этом случае рыночные отношения между бизнес-партнерами лежат не в плоскости конкуренции, а основываются на взаимовыгодном обмене ценностями и перспективам сотрудничеству. Именно благодаря принципам маркетинга взаимодействия строятся долгосрочные отношения не только между продавцом и покупателем, но и во всей цепочке создания и доставки ценности, начиная от производителя и заканчивая потребителями. [3]

В настоящее время прогресс концепции маркетинга взаимодействия в значительной степени связан с успехами в разработке алгоритма и технологий дальнейшего развития рыночных отношений, ориентированных на моделирование и реализацию синергетических взаимодействий в экономическом

пространстве, а также на системное формирование коммуникативного капитала и совершенствование компетенций с целью повышения эффективности взаимодействий всех заинтересованных бизнес-структур и привлечения их для проектирования, создания и продвижения новых ценностей в системе маркетинга взаимодействия. Практическое применение маркетинга взаимодействия как инструмента координации сегодня является одной из важнейших форм управления, позволяющих оптимизировать процессы регулирования рыночной деятельности, а взаимодействие и межфирменная координация, в свою очередь, становятся основным звеном механизма формирования связей производства и потребления. Главный акцент развивающейся маркетинговой концепции управления перемещается на интегрирование деятельности специализированных рыночных субъектов, участвующих в сложной системе взаимодействия производства и потребления, именно поэтому осуществление деятельности организации на основе концепции маркетинга взаимодействия в современных рыночных условиях является перспективным стратегическим решением, успешная реализация которого является залогом ее эффективности, прибыльности и конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Багиев, Г.Л. Маркетинг взаимодействия / Г.Л. Багиев. – Санкт-Петербург: Астерион, 2011. – 768 с.
2. Буреш, О.В. Парадигма холистического маркетинга как результат эволюции концепций управления / О.В. Буреш, О.М. Калиева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2014. – № 8 (169). – С. 205-211.
3. Иган, Дж. Маркетинг взаимоотношений. Анализ маркетинговых стратегий на основе взаимоотношений / Дж. Иган. – 2-е изд. – Москва: Юнити-Дана, 2012. – 376 с.
4. Кошурникова, Ю.Е. Развитие концепции маркетинга взаимоотношений: теоретический и прикладной аспект / Ю.Е. Кошурникова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 6-3. – С. 688-692.
5. Ларкина, Н.Г. Современные подходы к теории маркетинга взаимодействия / Н.Г. Ларкина // Вопросы управления. – 2012. – № 2 (19). – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2012/02/31/>. – 10.03.2017.
6. Наумов, В.Н. Стратегическое взаимодействие рыночных субъектов в маркетинговых системах: монография / В.Н. Наумов, В.Г. Шубаева. – Москва: ИНФРА-М, 2015. – 270 с.
7. Третьяк, О.А. Отношенческая парадигма современного маркетинга / О.А. Третьяк // Российский журнал менеджмента. – 2013. – Т. 11. – № 1. – С. 41-62.
8. Челенков, А.П. Маркетинг взаимоотношений: системы управления / А.П. Челенков, Т. Е. Сонина // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2012. – № 4. – С. 286-301.
9. Шет, Дж.Н. Концептуальные основы маркетинга взаимоотношений: обзор и синтез / Дж.Н. Шет, А. Парватияр, М. Синха; пер. с англ. М.А. Морозова; науч. ред. пер. О.А. Третьяк // Российский журнал менеджмента. – 2013. – Т. 11. – № 1. – С. 63-94.
10. Экрол, Р. Границы парадигмы маркетинга в третьем тысячелетии / Р. Экрол, Ф. Котлер // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2012. – № 5. – С. 350-362.

References

1. Bagiev, G.L. Marketing vzaimodejstviya / G.L. Bagiev. – Sankt-Peterburg: Asterion, 2011. – 768 s.
2. Buresh, O.V. Paradigma holisticheskogo marketinga kak rezul'tat ehvolyucii koncepcij upravleniya / O.V. Buresh, O.M. Kalieva // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 8 (169). – S. 205-211.
3. Igan, Dzh. Marketing vzaimootnoshenij. Analiz marketingovyh strategij na osnove vzaimootnoshenij / Dzh. Igan. – 2-e izd. – Moskva: YUniti-Dana, 2012. – 376 s.
4. Koshurnikova, YU.E. Razvitie koncepcii marketinga vzaimootnoshenij: teoreticheskij i prikladnoj aspekt / YU.E. Koshurnikova // Fundamental'nye issledovaniya. – 2013. – № 6-3. – S. 688-692.
5. Larkina, N.G. Sovremennye podhody k teorii marketinga vzaimodejstviya / N.G. Larkina // Voprosy upravleniya. – 2012. – № 2 (19). – Rezhim dostupa: <http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2012/02/31/>. – 10.03.2017.
6. Naumov, V.N. Strategicheskoe vzaimodejstvie rynochnyh sub'ektov v marketingovyh sistemah: monografiya / V.N. Naumov, V.G. Shubaeva. – Moskva: INFRA-M, 2015. – 270 s.
7. Tretyak, O.A. Otnoshencheskaya paradigma sovremennogo marketinga / O.A. Tretyak // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2013. – T. 11. – № 1. – S. 41-62.
8. Chelenkov, A.P. Marketing vzaimootnoshenij: sistemy upravleniya / A.P. Chelenkov, T. E. Sonina // Marketing i marketingovyje issledovaniya. – 2012. – № 4. – S. 286-301.
9. SHet, Dzh.N. Konceptual'nye osnovy marketinga vzaimootnoshenij: obzor i sintez / Dzh.N. SHet, A. Parvatiyar, M. Sinha; per. s angl. M.A. Morozova; nauch. red. per. O.A. Tretyak // Rossijskij zhurnal menedzhmenta. – 2013. – T. 11. – № 1. – S. 63-94.
10. EHkrol, R. Granicy paradigmy marketinga v tret'em tysyacheletii / R. EHkrol, F. Kotler // Marketing i marketingovyje issledovaniya. – 2012. – № 5. – S. 350-362.

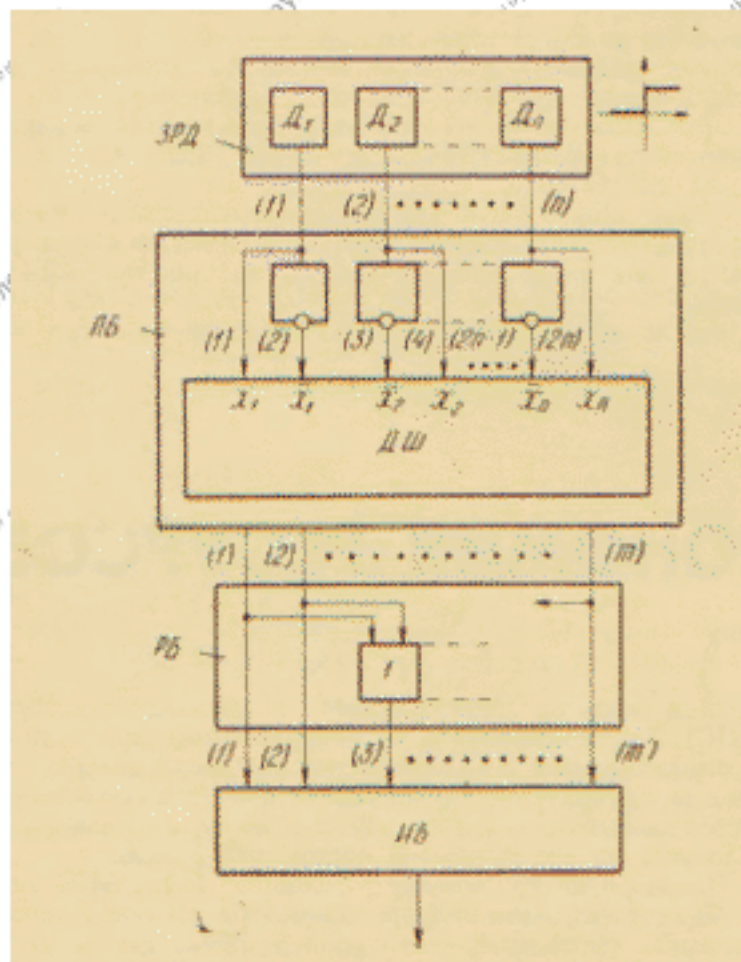

Рисунок 1 - Блок-схема электронного контроллера машиниста транспортного средства

Таблица 1 - Комбинации сигналов на выходах бесконтактных датчиков

Номер датчика	Режим работы						
	X_2	X_1	выбег	T_1	T_2	T_3	
D_1				+	+	+	
D_2	+	+				+	
D_3	+		+		+		

Так, для электровозов, имеющих более 32-х позиций регулирования, необходимо применить шесть датчиков. Учитывая, что для повышения надежности такого КМ требуется резервирование основных узлов, в том числе и датчиков, такой принцип построения КМ приводит к использованию завышенного числа элементов.

Исследования показывают, что возможно применение в конструкции ЭКМ транспортного средства всего лишь двух датчиков независимо от числа позиций регулирования [2, с. 2]. Анализ порядка-временной зависимости задаваемых позиций от состояний датчиков при двоичном кодировании показывает, что при кодировании команд, задаваемых ЗРД, в режиме тормоза и пуска происходит повторение кодовых комбинаций, соответствующих младшим разрядам (двум). Это повторение происходит при различных кодовых комбинациях старших разрядов; например, для городского электротранспорта — одного разряда.

Изменив порядок выполнения одинаковых кодовых комбинаций в режиме пуска и торможения, можно однозначно определить конкретный режим работы. Так, если после режима "Выбег" первоначально в работу вступает датчик D_1 , будут собираться пусковые позиции и при вступлении в работу датчика D_2 — тормозные позиции (табл. 2).

Таблица 2 - Работа бесконтактного контроллера при двух датчиках

Номер датчика	Режим работы						
	X_2	X_1	выбег	T_1	T_2	T_3	
D_1	—	—		—	—	—	
D_2	—	—		—	—	—	
Признак "Ход"	—	—	—				
Признак "Тормоз"			—	—	—	—	

Т. е. при таком построении ЭКМ требуется выделение признака режима. Как видно из табл. 2, отмена ходовых режимов происходит в положении "Выбег", в котором задается признак режима "Тормоз", что позволяет при нахождении рукоятки ЭКМ в положении "Выбег" при ложной подаче кодовых комбинаций на ДШ в случае попадания постороннего питания задать одну из тормозных команд с целью повышения безопасности движения.

При установке рукоятки ЭКМ в положение "Выбег" с выходов элементов HE_1, HE_2 сигналы через элемент I_1 поступают на один раздельный вход триггера T_1 , устанавливая его в такое состояние, при котором появляется сигнал на его раздельном выходе, задавая признак "Тормоз".

Одновременно сигнал с выхода I_1 поступает на один раздельный вход триггера T_2 , что приводит к подаче сигнала с выхода этого триггера на один вход I_2 . При переводе рукоятки ЭКМ в положение X_2 на второй вход I_2 поступит сигнал с D_1 , что приведет к изменению состояния триггера T_2 и, тем самым, к изменению признака "Тормоз" на "Ход". При последующих изменениях положений рукоятки ЭКМ в пределах пусковых позиций триггер T_1 не изменит свое состояние, обеспечивая выполнение режимов работы в соответствии с данными табл. 2, что осуществляется в ДШ ЛБ, на который подаются признаки режимов работы к сигналам с выходов D_1, D_2, HE_1, HE_2 . При необходимости изменить режим работы транспортного средства рукоятка ЭКМ вновь

пройдет положение "Выбег", что приведет к изменению режима "Ход" на "Тормоз". При переводе рукоятки в положение T_1 с выхода датчика D_1 , сигнал совпадает в элементе I_2 с сигналом, поступающим с выхода триггера T_1 , что приведет к изменению состояния второго триггера T_2 к запрещению прохождения сигнала через элемент I_2 на другой вход триггера T_1 , т. е. к запрещению выполнения ходовых режимов при задании одной из тормозных команд. Алгоритм управления, формирования заданных режимов работы может быть совершенно различным.

Управление транспортным средством с большим количеством позиций с помощью ЭКМ, содержащего два датчика, осуществляется многократным повторением одних и тех же комбинаций с различными признаками режимов работы и в пределах одного режима работы — с различными зонами работы (табл. 3, составленная для случая $m_1 = 15, m_2 = 15$).

Признак зоны изменяется при каждом очередном граничном положении рукоятки ЭКМ в пределах одной зоны (код 1—1), что достигается подключением к выходам датчиков D_1, D_2 элемента I_1 , выход которого подключен к блоку реверсирования БР. Выходы БР подключены к входу сложения и вычитания реверсивного счетчика РС для обеспечения набора или возврата позиций в пределах одного режима работы транспортного средства при изменении направления движения рукоятки ЭКМ.

Таблица 3 - Работа электронного контроллера с двумя датчиками при необходимости включения 15-ти позиций управления (тормоз и ход)

№	X15	X14	X13	...	X4	X3	X2	X1	0	T1	T2	T3	...	T12	T13	T14	T15
D_1	—	—	—	...	—	—	—	—	—	—	—	—	...	—	—	—	—
D_2	—	—	—	...	—	—	—	—	—	—	—	—	...	—	—	—	—
Признаки зон																	
№	X15	X14	X12	...	X4	X3	X2	X1	0	T1	T2	T3	...	T12	T13	T14	T15
I_1	—	—	—	...	—	—	—	—	—	—	—	—	...	—	—	—	—
I_2	—	—	—	...	—	—	—	—	—	—	—	—	...	—	—	—	—
I_4	—	—	—	...	—	—	—	—	—	—	—	—	...	—	—	—	—
Признак режима																	
№	X15	X14	X12	...	X4	X3	X2	X1	0	T1	T2	T3	...	T12	T13	T14	T15
Ход	—	—	—	...	—	—	—	—	—	—	—	—	...	—	—	—	—
Тормоз	—	—	—	...	—	—	—	—	—	—	—	—	...	—	—	—	—

При изготовлении электронных контроллеров машиниста, например, для вагонов метро в ЗРД п ЛБ достаточно применить всего лишь элементы самой простой базы, например, пять микросхем 155-й серии или микропроцессор.

Рассмотренные выше принципы построения ЭКМ транспортных средств позволяют сократить весовые, габаритные показатели контроллеров, повысить технологичность их изготовления и обслуживания, снизить расходы цветных металлов, повысить качественный уровень изделия, степень унифика-

ции, надежность и функциональные возможности контроллеров, упростить сопряжение с системой управления непосредственно электроподвижным составом, ликвидировать бесконечное количество контактных элементов в пультах управления, существенно повысить функциональную и аппаратную надежность и срок службы одного из основных узлов системы управления транспортным средством, упростить процедуры сопряжения органа управления движения транспортного средства с бортовым компьютером.

Библиографический список

- Ефремов И.С., Калиниченко А.Я. Функциональная надежность электронных контроллеров машиниста ЭПС. Электротехническая промышленность. Серия «Тяговое и подъемно - транспортное электрооборудование», 1984, №2, с.9 - 11.
- Калиниченко А. Повышение надежности электронных систем управления ЭПС. Научный журнал «Актуальные вопросы образования и науки», Санкт-Петербург, 2012, №1 - 2, с.90 - 93
- Смагин Ю.С. Разработка современных систем управления и обеспечения безопасности движения поездов. «Известия Академии Электротехнических Наук РФ». М., 2013, № 1- 2, с. 96 - 98.
- Калиниченко А.Я., Розенберг Е.Н. Применение современных микроэлектронных информационно - управляющих систем на транспорте в сочетании с высокими технологиями - главный механизм повышения безопасности. «Электроника и электрооборудование транспорта». М.; 2004, № 1, с.45 - 47.

5. Калининко А.Я., Фесечко А.И. Цифро – аналоговое преобразование входной информации ЭПС, влияющей на его надежность. Труды Международного симпозиума «Надежность и качество», том 1, Пенза, ПГУ.,2010, с.208 – 210.

References

1. Efremov I.S., Kalinichenko A.YA. Funkcional'naya nadezhnost' ehlektronnykh kontrollerov mashinista EHPS. EHlektrotehnicheskaya promyshlennost'. Seriya «Tyagovoe i pod'emno - transportnoe ehlektrooborudovanie», 1984, №2, s.9 – 11.
2. Kalinichenko A. Povyshenie nadezhnosti ehlektronnykh sistem upravleniya EHPS. Nauchnyj zhurnal «Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki», Sankt-Peterburg, 2012, №1 - 2, s.90 – 93
3. Smagin YU.S. Razrabotka sovremennykh sistem upravleniya i obespecheniya bezopasnosti dvizheniya poezdov. «Izvestiya Akademii EHlektrotehnicheskikh Nauk RF». M., 2013, № 1- 2, s. 96 – 98.
4. Kalinichenko A.YA., Rozenberg E.N. Primenenie sovremennykh mikroehlektronnykh informacionno – upravlyayushchih sistem na transporte v sochetanii s vysokimi tekhnologiyami – glavnyj mekhanizm povysheniya bezopasnosti. «EHlektronika i ehlektrooborudovanie transporta». M.; 2004, № 1, s.45 – 47.
5. Kalinichenko A.YA., Fesechko A.I. Cifro – analogovoe preobrazovanie vhodnoj Informacii EHPS, vliyayushchej na ego nadezhnost'. Trudy Mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo», tom 1, Penza, PGU.,2010, s.208 – 210.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Катынь В.И., аспирант, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Катынь А.В., к.э.н., доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: Развитие физической культуры и спорта можно рассматривать как процесс, который связан с воздействием комплекса факторов, имеющих как внешний, так и внутренний для этого развития характер. Влияние этих факторов различно на территории страны. В статье представлены методологические подходы к оценке степени дифференциации регионов по уровню развития физической культуры и спорта. Выявлены типологические группы регионов, и это позволило установить сходные и отличительные особенности в области развития спорта на территории страны.

Ключевые слова: кластерный анализ, кластер, физическая культура и спорт.

Abstract: The development of physical culture and sport can be viewed as a process that is associated with the impact of factors that are both external and internal to this development character. The influence of these factors varies throughout the country. The article presents methodological approaches to assessment of the degree of differentiation of regions on level of development of physical culture and sports. Revealed typological groups of the regions, and this allowed establishing the similar and different features in the development of sports in the country.

Keywords: cluster analysis, cluster, physical culture and sport.

Человеческий фактор является одним из ведущих факторов инновационного развития экономики и ключевое значение в формировании и воспроизводстве здорового, трудоспособного потенциала имеют физическая культура населения и спорт. Создание условий, ориентирующих граждан на здоровый образ жизни, в том числе на занятия физической культурой и спортом, развитие спортивной инфраструктуры определено стратегической целью государственной политики [6].

Рассматривая развитие физической культуры и спорта как процесс, который связан с воздействием комплекса факторов, имеющих как внешний, так и внутренний для этого развития характер, стоит отметить, что влияние этих факторов различно на территории страны [3].

Необходимость своевременного и должного реагирования на изменения во внешней и внутренней среде, принятие управленческих решений определяет потребность в проведении исследований по выделению факторов, оказывающих значимое влияние на развитие физической культуры и спорта в регионах России.

Целью работы является сравнительный анализ регионов РФ по уровню развития физической культуры и спорта. Для этого были решены следующие задачи:

- выявлены типичные по уровню развития физической культуры и спорта группы регионов РФ (кластеры);
- определены значимые факторные показатели развития физической культуры и спорта в выделенных кластерах;

проведено сравнение регионов, вошедших в типичные группы по показателям развития спорта.

Для проведения анализа использовались официальные данные Федеральной службы государственной статистики и Министерства спорта Российской Федерации за 2014 год [2,4]. Обработка информации проводилась средствами табличного процессора MS Excel и при помощи пакета прикладных программ «Statistica 6.0».

Выявление типичных регионов РФ проводилась с использованием инструментов кластерного анализа по показателям, которые введены для оценки деятельности исполнительной власти субъектов в области развития физической культуры и спорта [6]. К ним относятся:

- доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения (DFIS);
- доля обучающихся и студентов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности обучающихся и студентов (DSTUD);
- доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом (DOI);
- единовременная пропускная способность объектов спорта (EPS);
- численность спортсменов, включенных в список кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации (SRF);
- количество спортивных сооружений, принадлежащих на 100 тыс. населения (SOOR).

Предварительно, исходные признаки были проверены на независимость с помощью парных коэффициентов корреляции. Для кластерного анализа были взяты все показатели, кроме показателя, характеризующего долю населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения. Этот показатель рассматривался в качестве результирующего показателя при анализе влияния факторов, отражающих развитие спорта в регионах, а также социально-экономическое развитие. Для оценки значимости влияния этих факторов в выделенных группах регионов был применен аппарат множественной линейной регрессии [1].

Кластеризация была проведена методом k-средних, который относится к итеративным методам кластерного анализа и требует изначального решения о количестве выделяемых групп. Решение о числе выделяемых кластеров принималось на основе проведенной предварительно иерархической кластеризации, где в качестве меры близости было взято евклидово расстояние. Оценка сходства между субъектами в значительной мере зависит от абсолютных значений признаков и от степени их вариации в совокупности, и для устранения такого влияния на классификацию, исходные данные были стандартизованы [5]. На предварительном этапе из исследуемой совокупности были выделены три субъекта: г. Москва, г. Санкт-Петербург и Московская область. Они сильно отличаются от всех субъектов по такому показателю как количество спортсменов, включенных в списки в сборные команды

страны. На три региона таких представителей приходится около шести тысяч, т.е. треть спортсменов, которые входят в состав сборных команд. По единовременной пропускной способности спортивных сооружений и их количеству, приходящихся на 100 тыс. населения, регионы занимают последнее место в стране. Достаточно хорошая ситуация в этих трех регионах с количеством занимающихся спортом студентов и людей с ограничениями по здоровью. Дальнейший анализ проводился на основе данных восьмидесяти регионов России.

Окончательная кластеризация была проведена при выделении четырех кластеров, результаты разбиения которой практически совпадают с разбиением по методу Уорда, а также имеют соответствующее обоснование. Результаты дисперсионного ана-

лиза по оставшимся показателям показали, что однородность кластеров нарушается по показателю численности спортсменов, включенных в список кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации. В ходе проведения кластеризации без учета этого показателя было получено новое разбиение на группы, состав которых не изменился. Полученные средние значения показателей уровня развития спорта по четырем рассматриваемым кластерам в достаточной степени дифференцированы, что позволяет сделать вывод о корректном разбиении на однородные группы.

На основе результатов полученных методом k-средних был определен состав кластеров (таблица 1) и средние значения всех переменных для исследуемых субъектов по кластерам (таблица 2).

Таблица 1 - Состав кластеров по показателям эффективности развития физической культуры и спорта в 2014 году

№ кластера	Регионы Российской Федерации	Количество регионов группы
I	Белгородская, Воронежская, Калужская, Кемеровская, Курганская, Омская, Оренбургская, Пензенская, Тамбовская области, Республики Марий Эл, Мордовия, Татарстан, Чувашия.	13
II	Архангельская, Астраханская, Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Кировская, Костромская, Курская, Ленинградская, Липецкая, Новосибирская, Саратовская, Самарская, Сахалинская, Свердловская, Тверская, Тюменская, Ростовская, Нижегородская области, Краснодарский, Красноярский, Хабаровский края, Республика Саха, Адыгея, Калмыкия, Тыва, Хакасия, Удмуртия, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.	31
III	Алтайский, Забайкальский, Камчатский, Пермский, Приморский края, Амурская, Брянская, Калининградская, Магаданская, Новгородская, Орловская, Псковская, Рязанская, Смоленская, Тульская, Ульяновская, Челябинская, Ярославская области, Еврейская автономная область, Ненецкий и Чукотский автономный округ, Республики Башкортостан, Бурятия, Карелия, Коми.	25
IV	Иркутская, Мурманская, Томская области, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская, Чеченская Республики, Ставропольский край, Республики Алтай, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия.	11

В состав первого кластера вошло 13 регионов, которые характеризуются наилучшими показателями в стране по количеству спортивных сооружений. Единовременная пропускная способность спортивных сооружений в среднем по кластеру составляет 45,6% и этот показатель во всех регионах первого кластера выше значения, установленного в Стратегии и в государственной программе к 2015 году (30%). По количеству занимающихся физической культурой и спортом студентов эти регионы находятся также в списке лидеров по стране. В Стратегии значение этого показателя определено к 2015 году - не менее 60%. Фактически по состоянию на 2014 год все регионы превзошли это значение (среднее значение по кластеру составляет 79,6%).

Наименьшее значение в этой группе отмечено в Курганской области (63,6%). По показателю, характеризующему долю людей с ограничениями по здоровью, которые активно занимаются физкультурой и спортом, в этой группе резко выделяется Белгородская область (всего 1,1%, в то время как в среднем значение этого показателя в кластере составляет 6,7%). Во всех регионах первого кластера доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, составляет менее 10%, т.е. меньше значения показателя, которое необходимо было достичь к 2015 году. Максимальное значение показателя отмечается в Республике Мордовия (9,83%) и в Курганской области (9,19%).

Таблица 2 - Средние значения показателей по кластерам

Показатели	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3	Кластер 4
DSTUD	79,6	65,6	56,4	46,1
DOI	6,7	7,6	2,8	2,4
EPS	45,6	28,5	33,6	20,1
SOOR	303,8	205,3	230,7	139,6

Второй кластер составляют 31 регион страны, как из европейской части России, так и представители Уральского и Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. Этим регионам характерна достаточно высокая доля занимающихся спортом и физической культурой студентов (65,6%) и людей с ограниченными возможностями по здоровью (наилучший показатель из всех кластеров - 7,6%). Значение показателя выше 10 % отмечено в пяти регионах (Ямало-Ненецкий автономный округ, Хан-

ты-Мансийский автономный округ, Хабаровский и Краснодарский край, Тюменская область). По пропускной способности спортивных сооружений и их количеству, приходящихся на 100 тыс. человек населения регионы, входящие в этот кластер имеют показатели ниже средних по стране. Наименьшая пропускная способность и количество спортивных сооружений на 100 тыс. населения отмечены в Ленинградской области (19,4% и 147,7 ед.), Самар-

ской области (21,7% и 149,5 ед.) и Саратовской области (24,2% и 149,2 ед.).

Третий кластер, в состав которого входят 25 регионов, занимает второе место по пропускной способности спортивных сооружений и их количеству среди выделенных кластеров. Только в шести регионах этого кластера показатель единой пропускной способности в 2014 году не достиг 30%. Это Ульяновская, Калининградская, Ярославская, Челябинская области, Пермский и Приморский край. По показателям массовости спорта, а именно по доли занимающихся в общей численности студентов и людей с ограниченными возможностями по здоровью, занимающихся физкультурой и спортом, этот кластер находится на предпоследнем месте. В среднем доля активно занимающейся спортом молодежи в регионах этого кластера составляет 56,4%. Сильно по этому показателю в кластере отличаются Алтайский край (71%) и Амурская область (38,7%). Показатель доли людей с ограниченными возможностями по здоровью, занимающихся физкультурой и спортом в среднем в этих регионах составляет 2,8%, при этом в трех регионах этот показатель ниже 1%.

Четвертый кластер составляют регионы Северокавказского федерального округа, две области Сибирского федерального округа (Иркутская и Томская области), Республика Алтай, а также Мурманская область. В кластер вошли 11 регионов, которые характеризуются низкими значениями показателей эффективности развития спорта – наименьшая из всех кластеров доля занимающихся спортом в высших и средних учебных заведениях студентов (46,1%). Наихудший показатель в Ингушской республике (22,6%). Этим регионам характерны наиболее низкие показатели по количеству занимающихся физической культурой и спортом инвалидов и людей с ограниченными возможностями по здоровью (в среднем 2,4%). В Ингушетии, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии значение показателя ниже одного процента. В этих регионах

наименьшее количество построенных спортивных сооружений и их пропускная способность. Наивысший показатель пропускной способности в этом кластере имеют Кабардино-Балкария (34,2%) и Карачаево-Черкесия (30,9%).

Проведенный анализ свидетельствует о том, что совокупность регионов характеризуется значительной степенью дифференциации в уровне развития физической культуры и спорта и каждый регион обладает собственным потенциалом для дальнейшего роста. Если рассматривать показатели эффективности деятельности органов исполнительной власти как показатели развитости спорта в регионах и определить рейтинг регионов по каждому из показателей для сформированных на их основе кластеров, то можно выделить следующие типы регионов по уровню развития спорта:

- высокий уровень развитости спорта (регионы, попавшие в первый кластер);
- условно высокий уровень развитости спорта (регионы второго кластера);
- средний уровень развитости спорта (регионы третьего кластера);
- низкий уровень развитости спорта (регионы, попавшие в четвертый кластер).

Кластерный анализ с учетом численности спортсменов включенных в список кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации и без учета этого фактора, показал, что этот показатель не приводит к изменению состава кластеров. Это говорит о том, что показатель никак не характеризует уровень развитости спорта в регионах, и включать его в список показателей, характеризующих деятельность исполнительной власти в области развития физической культуры и спорта, не стоит.

Необходимо отметить, что различному уровню развития спорта свойственен соответствующий уровень социально-экономического развития региона. Выявление такой взаимосвязи позволит в дальнейшем расширить понимание происходящих процессов в отрасли физической культуры и спорта.

Библиографический список

1. Анализ данных: учебник/ под ред. В.С. Мхитаряна. - М.: Юрайт, 2016. - с. 490.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] Режим доступа: www.fedstat.ru.
3. Катунь, А.В. Теоретические аспекты статистической оценки потенциала развития спорта в регионе/ А.В. Катунь, В.И. Катунь // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Статистические методы в гуманитарных и экономических науках». - СПб.: Нестор-История, 2016. - с. 136-138.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015: Стат. сб./ Росстат. - М., 2015. - с. 991.
5. Сажин Ю.В. Многомерные статистические методы анализа экономических процессов: учебник / Ю.В. Сажин, Ю.В. Сарайкин, В.А. Басова, А.В. Катунь. - Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2008. - с. 288.
6. Стратегия развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2020 года. - Режим доступа: <http://deti.rkomi.ru/content>.

References

1. Analiz dannyh: uchebnik/ pod red. V.S. Mkhitaryana. - M.: YUrajt, 2016. - s. 490.
2. Edinaya mezhdomstvennaya informacionno-statisticheskaya sistema [Elektronnyj re-surs] Rezhim dostupa: www.fedstat.ru.
3. Katyn', A.V. Teoreticheskie aspekty statisticheskoy ocenki potencnala razvitiya sporta v regione/ A.V. Katyn', V.I. Katyn' // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Statisticheskie metody v gumanitarnyh i ehkonomicheskikh naukah». - SPb.: Nestor-Istoriya, 2016. - s. 136-138.
4. Regiony Rossii. Social'no-ehkonomicheskie pokazateli. 2015: Stat. sb./ Rosstat. - M., 2015. - s. 991.
5. Sazhin YU.V. Mnogomernye statisticheskie metody analiza ehkonomicheskikh processov: uchebnik / YU.V. Sazhin, YU.V. Sarajkin, V.A. Basova, A.V. Katyn'. - Saransk: Izd-vo Mordov. un-ta, 2008. - s. 288.
6. Strategiya razvitiya fizicheskoy kul'tury i sporta v Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda. - Rezhim dostupa: <http://deti.rkomi.ru/content>.

ОПЫТ ДОСТУПА К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЛАТЫ ЗА ИНФРАСТРУКТУРУ В СТРАНАХ ЕС

Кириллова А.Г., д.т.н., ОАО «Российские Железные Дороги»

Резер С.М., д.т.н., профессор, главный научный сотрудник, ВИНТИ РАН

Герани В.Д., д.т.н., профессор, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Аннотация: На примере ряда важных директив и положений рассмотрены основы политики Европейского Союза в части взимания платы за пользование железнодорожной инфраструктурой, а также ведение раздельного учёта по эксплуатации инфраструктуры и перевозок в ЕС.

Ключевые слова: Европейский Союз, инфраструктура, директива, железная дорога, оператор, грузовые перевозки, тарифы, конкуренция, либерализация, метод прямых затрат.

Abstract: On the example of a number of significant directives and regulations, the policy framework of the European Union in terms of charging for the use of railway infrastructure, as well as separate accounting manual for infrastructure and transport in the EU is reviewed.

Keywords: The European Union, infrastructure, Directive, railway, operator, freight transportation, tariffs, competition, liberalization, the method of direct costs.

Определение порядка доступа к инфраструктуре. Директива ЕС 91/440.

Исходным нормативным документом в регламентации вопросов доступа к инфраструктуре стала директива ЕС 91/440. Директива ввела необходимые определения основных понятий, а именно:

- «железнодорожное предприятие» определено как государственное или частное предприятие, имеющее лицензию в соответствии с применимым законодательством Сообщества и осуществляющее основную деятельность в качестве оператора железнодорожных грузовых и пассажирских перевозок с обеспечением локомотивной тяги; под данное определение также попадают предприятия, представляющие исключительно локомотивную тягу;

«оператор инфраструктуры» означает любой орган или предприятие, отвечающие, в частности, за организацию и техническое обслуживание железнодорожной инфраструктуры, а также за управление системами контроля и безопасности инфраструктуры. Функции управления инфраструктурой всей сети или ее части могут распределяться между различными органами и предприятиями;

- «инфраструктура» определена в редакции Приложения I.A к Постановлению Европейской комиссии (ЕЕС) № 2598/70 от 18 декабря 1970 г., в соответствии с которым транспортной инфраструктурой считаются все пути и постоянные сооружения, необходимые для транспортировки и обеспечения её безопасности.

В части разделения функций управления инфраструктурой и перевозками в директиве, в частности, было установлено следующее:

- государства-члены ЕС должны принять необходимые меры, чтобы обеспечить раздельное ведение и опубликование отчетов о доходах и расходах и балансовых отчетов для деятельности по предоставлению железнодорожными предприятиями транспортных услуг, с одной стороны, и деятельности по управлению железнодорожной инфраструктурой – с другой стороны. Государственные средства, направленные в одну из данных сфер деятельности, не могут быть перенаправлены в другую;

- для осуществления данного разделения - государства-члены ЕС могут создать подразделения в рамках отдельно взятого железнодорожного предприятия или передать функции управления инфраструктурой в ведение другой организации;

- государства-члены ЕС могут также предоставить оператору инфраструктуры финансирование, соизмеримое со стоящими перед указанным оператором задачами, его размерами и финансовыми

нуждами, в частности, с целью осуществления инвестиционных проектов;

- оператор инфраструктуры взимает плату за пользование находящейся в сфере его ответственности железнодорожной инфраструктурой с пользующихся ею железнодорожных предприятий и международных объединений. Правила определения размера платы устанавливаются государствами-членами на основе консультаций с оператором инфраструктуры.

Директива 91/440 установила также, что предприятие, осуществляющее железнодорожные перевозки, должно заключать необходимые соглашения с операторами железнодорожной инфраструктуры. Условия, на которых заключаются такие соглашения, должны соответствовать положениям Директивы 2001/14/ЕС Европейского парламента и Совета от 26 февраля 2001 г. о распределении пропускной способности железных дорог, взимании платы за пользование железнодорожной инфраструктурой и сертификации безопасности.

Наконец, директивой была определена необходимость существования регуляторного органа, который осуществляет надзор за конкуренцией на рынках железнодорожных перевозок. Любой заявитель или заинтересованная сторона может подать в этот орган жалобу на несправедливое обращение, дискриминацию или иное причинение ущерба.

Директива 2001-12 внесла ряд важных дополнительных положений, прежде всего, связанных с ведением раздельного учёта по эксплуатации инфраструктуры и перевозок.

Государства-члены ЕС должны принять необходимые меры, чтобы обеспечить раздельное ведение и опубликование отчетов о доходах и расходах и балансовых отчетов для деятельности по предоставлению железнодорожными предприятиями транспортных услуг, с одной стороны, и деятельности по управлению железнодорожной инфраструктурой – с другой стороны. Государственные средства, направленные в одну из данных сфер деятельности, не могут быть перенаправлены в другую.

Финансовый учёт по двум указанным сферам деятельности должен вестись в соответствии с данным запретом.

Государства-члены ЕС должны принять необходимые меры для того, чтобы функции предоставления справедливого и равноправного доступа к инфраструктуре находились в ведении организаций или фирм, которые не занимаются железнодорожными перевозками.

Директива 2001/14 стала важнейшим нормативным документом, определяющим порядок доступа к железнодорожной инфраструктуре сообщества. Она направлена на обеспечение координации действий государств-членов ЕС по распределению пропускной способности инфраструктуры железных дорог и по установлению схем взимания платы за пользование инфраструктурой.

Для развития европейских железных дорог путём расширения доступа операторов международных грузовых перевозок к Трансевропейской железнодорожно-грузовой сети требуется наличие справедливой конкуренции между операторами автомобильных и железнодорожных перевозок, при этом следует особо учесть внешние последствия такой конкуренции. Надлежащие схемы платы за пользование железнодорожной инфраструктурой вместе с оптимизированными тарифами на перевозки другими видами транспорта и наличие конкурентной борьбы между перевозчиками позволят создать оптимальное соотношение различных видов грузоперевозок.

Схемы взимания платы и схемы распределения пропускной способности должны обеспечить равный и исключаящий дискриминацию доступ к инфраструктуре для всех предприятий, при этом, насколько это возможно, следует принять во внимание интересы всех пользователей инфраструктуры и все типы грузовых перевозок в соответствии с принципами справедливости и равноправия.

В рамках установленных государствами-членами ЕС, создание схем взимания платы и распределения пропускной способности должно послужить операторам инфраструктуры стимулом для оптимизации подчинённой им инфраструктуры.

Железнодорожные предприятия должны получать ясную и последовательную информацию о распределении пропускной способности, что позволит им принимать разумные решения.

При формировании схем распределения пропускной способности и взимании платы за пользование инфраструктурой следует принимать во внимание последствия достижения предельной нагрузки на пропускную способность инфраструктуры и потенциального дефицита пропускной способности.

Для поддержания и развития инфраструктуры железных дорог требуются инвестиции, поэтому при формировании схем взимания платы за пользование инфраструктурой следует предусмотреть меры по стимулированию операторов инфраструктуры на рациональное и экономически обоснованное осуществление инвестиций.

Схема взимания платы за пользование инфраструктурой – это экономическая информация, необходимая пользователям для принятия решений. Важно, чтобы данная информация была последовательной, а решения на её основе – рациональными.

Для формирования справедливой схемы взимания платы за пользование инфраструктурой операторы инфраструктуры должны вести учёт и производить оценку своих активов, чтобы иметь точное представление о коэффициентах затрат на эксплуатацию инфраструктуры.

При принятии решений, касающихся транспортных услуг, желательно уделять должное внимание внешним затратам.

Важно, чтобы плата за международные перевозки соответствовала потребностям рынка, следовательно, плата за пользование инфраструктурой должна быть равна объёму прямых расходов на эксплуатацию железных дорог.

Политика Европейского Союза в вопросах взимания платы за доступ к железнодорожной инфраструктуре. Директива 2012/34/EU.

Цена, которую железнодорожный оператор должен платить управляющему инфраструктурой за пользование железнодорожными путями – это инструмент достижения стратегических целей и финансирования железнодорожной отрасли. При либерализации железнодорожного рынка, когда железнодорожные операции отделены от самой инфраструктуры, уровень платы за доступ имеет непосредственное влияние на конкурентоспособность сектора железнодорожных перевозок. Поэтому режим взимания платы за доступ к инфраструктуре должен отражать основные цели и основные вызовы сектора:

Здесь можно выделить несколько основных важных факторов:

- поддержка железнодорожного транспорта;
- улучшение качества сети;
- гарантия надёжности путей;
- стимулирование развития новых услуг для перевозки пассажиров и грузов;
- создание конкурентных железнодорожных коридоров, особенно для грузовых перевозок;
- отказ от перекрёстного субсидирования;
- отражение высокого износа тяжёловесных поездов;
- оптимальное использование сети;
- снижение нагрузки на налогоплательщиков;
- интеграция в единый транспортный рынок Европейского Союза.

Прозрачная, недискриминационная и стабильная методика расчёта платы доступа в железнодорожном секторе – одно из основных требований для развития железнодорожного рынка. Согласно новой Директиве 2012/34/EU метод «прямых затрат» должен быть применён в рамках методологии взимания платы за доступ к инфраструктуре для расчёта минимального пакета доступа для гарантированного доступа к ж/д инфраструктуре. Для других услуг за рамками минимального пакета метод прямых затрат не является обязательным, за исключением случая, когда поставщик услуг является монополистом. Перечень услуг, которые входят в минимальный пакет доступа, является частью Директивы, так же, как и перечень дополнительных и вспомогательных услуг. Основная цель политики Европейского Союза в области железнодорожных перевозок – уменьшение платы доступа для улучшения конкурентоспособности железнодорожного сектора по сравнению с автомобильным, и будущее развития железнодорожного бизнеса.

«Прямые затраты», как они понимаются в законодательстве ЕС, согласно Директиве 2012/34/EU означают «себестоимость, которая может быть полностью отнесена к производству товара или услуги». Однако, Директива не использует понятие «прямой затраты» в точном значении этого выражения. Определённые статьи затрат, которые могут определены, как «прямые затраты», объявляются «неприемлемыми расходами». Затраты управляющего инфраструктурой, которые включены в минимальный пакет доступа таковы:

- Обработка запросов на доступ к железнодорожным путям.
- Пользование железнодорожной инфраструктурой, включая стрелки и железнодорожные узлы.
- Авторегулировка, включая сигнализацию, регулирование, диспетчеризацию и связь, а также предоставление информации о следовании поезда.
- Использование, где возможно, электропитания для тягового тока.

• Дополнительные сведения, необходимые для оказания услуги, для которой было выдано разрешение.

Различные государства-члены Европейского Союза создают разные формулы, согласно Европейскому законодательству, для вычисления платы за доступ, однако все эти формулы включают следующие аспекты:

- Методология взимания платы состоит из платы за использование тяги и платы за брутто-километр.
- Все системы имеют различный тип сегментации с учётом инфраструктурных характеристик.
- Все системы работают с поощрениями и надбавками, например, для стимулирования внедрения электрической тяги, или для снижения нагрузки на определённые линии в часы пик.
- Скидки на новые продукты, например, на интермодальные поезда.

Из применения европейскими странами этой методики можно сделать следующие выводы:

- Чем более простой является система взимания платы, тем более она выгодна для потребителей, а также для новых участников рынка: чем более проста система, тем более она прозрачна. Таким образом можно избежать многих вопросов и претензий от регулирующих органов – железнодорожного регулятора, или антимонопольной службы.
- Сложные системы приводят к большей дискриминации. Каждое изменение, каждый коэффициент должен быть объяснён и доказан регулятору: почему он имеет то или иное значение.
- Простая система требует большего взаимодействия между управляющим инфраструктурой и правительством, т.к. недостатки в ней видны яснее. Это сотрудничество должно отражаться в Ежегодном Контакте между государством и инфраструктурным менеджером, поскольку государство отвечает за баланс счетов управляющего инфраструктурой в течение не менее 3 лет.

Библиографический список

1. Директива 91/440 ЕС: офиц. сайт Европейского союза. URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31999L0094:EN:NOT> (дата обращения: 03.05.2012).
2. Договор о Европейском Союзе. Ст. 75 [Электронный ресурс] // Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. URL: <http://eurlex.europa.eu/JOHTML.do?uri=OJ:C:2010:083:SOM:EN:HTML> (дата обращения: 03.05.2012).
3. Договоры, учреждающие европейские сообщества (Foundingtreaties): офиц. сайт Европейского союза. URL: <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/index.htm#founding> (дата обращения: 03.05.2012).
4. Европейская Комиссия: офиц. сайт. URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52001DC0370:EN:NOT> (дата обращения: 03.05.2012).
5. Европейская Экономическая Комиссия. Европейская Экономическая Комиссия в эпоху перемен. // Организация Объединённых Наций. Нью-Йорк; Женева, 1988. Е/ЕСЕ/1357. 114 с. С. 47.
6. Иншакова А.О. Основные тенденции развития современной политики в области транспортного права Европейского Союза // Транспортное право. Международное, публичное и частное право. 2006. №1(26). С. 7-12.
7. Малеев Ю.Н. Европейское транспортное право // Европ. междунар. право / отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова, П.В. Саваськов. М.: Междунар. отношения, 2005. С. 230-257.
8. Пайлс Дж. Выступление // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Россия и европейское право» (11-12 мая 2000 г.). М.: НОРМА, 2001. С. 102.
9. Право Европейского Союза: учебник / под ред. С.Ю. Кашкина. М.: ТК «Велби; Проспект» 2009. С. 636-637.

References

1. Direktiva 91/440 EC: ofic. sajt Evropejskogo soyuza. URL: <http://eurlex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31999L0094:EN:NOT> (data obrashcheniya: 03.05.2012).
2. Dogovor o Evropejskom Soyuze. St. 75 [Elektronnyj resurs] // Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. URL: <http://eurlex.europa.eu/JOHTML.do?uri=OJ:C:2010:083:SOM:EN:HTML> (data obrashcheniya: 03.05.2012).
3. Dogovory, uchrezhdayushchie evropejskie soobshchestva (Foundingtreaties): ofic. sajt Evropejskogo soyuza. URL: <http://eur-lex.europa.eu/en/treaties/index.htm#founding> (data obrashcheniya: 03.05.2012).

4. Evropejskaya Komissiya: ofic. sajt. URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52001DC0370:EN:NOT> (data obrashcheniya: 03.05.2012).
5. Evropejskaya Ekonomicheskaya Komissiya. Evropejskaya Ekonomicheskaya Komissiya v ehporu peremen. // Organizatsiya Ob'edinennyh Natsij. N'yu-Jork; Zheneva, 1988. E/ESE/1357. 114 s. S. 47.
6. Inshakova A.O. Osnovnye tendentsii razvitiya sovremennoj politiki v oblasti transportnogo prava Evropejskogo Soyuza // Transportnoe pravo. Mezhdunarodnoe, publichnoe i chastnoe pravo. 2006. №1(28). S. 7-12.
7. Maleev YU.N. Evropejskoe transportnoe pravo // Evrop.mezhdunar. pravo / otv. red. YU.M. Kolosov, EH.S. Krivchikova, P.V. Savas'kov. M.: Mezhdunar. otnosheniya, 2005. S. 230-257.
8. Pajls Dzh. Vystuplenie // Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Rossiya i evropejskoe pravo» (11-12 maya 2000 g.). M.: NORMA, 2001. S. 102.
9. Pravo Evropejskogo Soyuza: uchebnik / pod red. S.YU. Kashkina. M.: TK «Velbi; Prospekt» 2009. S. 636-637.

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНТРЕЙЛЕРНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РОССИИ

Кириллова А.Г., д.т.н., ОАО «Российские Железные Дороги»

Аннотация: Дан исчерпывающий обзор контрейлерных технологий, имеющих мировое признание. Рассмотрен опыт внедрения контрейлерных перевозок в странах СНГ.

Ключевые слова: Железнодорожный транспорт, контрейлерная перевозка, Трансальпийский маршрут, вагон-платформа, автопоезд, контейнер.

Abstract: An exhaustive review of the piggyback technology that has worldwide recognition is given in the article. The experience of the introduction of piggyback transportation in the CIS countries is overviewed.

Keywords: Rail, piggyback transport, Transalpine route, flat wagon, trailer, container.

Контрейлерные перевозки являются одним из перспективных направлений развития мирового транспортного комплекса.

Под контрейлерными перевозками понимаются перевозки железнодорожным транспортом грузовых автомобильных транспортных средств (АТИ) – автомобилей, автопоезда, прицепа, а также автомобиля, автопоезда, прицепа в порожнем состоянии.

Основными преимуществами контрейлерных перевозок являются:

- развитие инфраструктуры железнодорожного транспорта за счёт привлечения дополнительных грузопотоков с автомобильного транспорта на железнодорожный транспорт, а также строительства развитой терминальной сети;
- снижение загруженности автомобильных дорог общего пользования и улично-дорожной сети, а также снижение аварийности на дорогах;
- сокращение воздействия на окружающую среду выбросов углекислых газов и пыли, снижение уровня шума.

Примером успешного функционирования системы контрейлерных перевозок является пример появления и развития контрейлерных перевозок в Европе, что связано, преимущественно, с необходимостью особых решений – преодоления горных перевалов, природоохранных зон, ограничений движения, при котором по железной дороге проходит малая часть общей протяжённости маршрута.

Основная область внедрения контрейлерных перевозок в Европе – это трансальпийские маршруты (около 95% всех контрейлерных перевозок в Европе), что связано с ограничениями движения автотранспорта в горной местности и природоохранных зонах.

В европейских странах перевозки в контрейлерных поездах – неотъемлемая составляющая логистических схем доставки грузов. В настоящее время объём контрейлерных перевозок в Европе составляет около 70 млн т. в год. Общее количество маршрутных отправок в год – около 21500.

Основные грузопотоки сосредоточены на направлениях нескольких транспортных коридоров, при этом на долю трансальпийских маршрутов приходится около 95% общего объёма перевозок.

Контрейлерные перевозки в странах Европейского Союза отличает разнообразие применяемых технологий. В мировой практике используются следующие контрейлерные технологии:

1. Технология Roll road (бегущее шоссе) – сопровождаемая перевозка автопоездов на железнодорожной платформе с уменьшенным радиусом колес и пониженной грузовой площадкой. Погрузка/выгрузка контрейлеров осуществляется своим ходом с торца. Данная технология не требует сооружения специализированного терминала, что является её основным преимуществом.

2. Технология Modalohr (Франция) предполагает использование специализированного подвижного

состава и соответствующего терминального комплекса. Данная система представляет собой специальное оборудование вагона, которое состоит из двух несущих рам, и трёх стандартных тележек. Каждая рама несёт поворотную погрузочную платформу. Внутри каркаса размещены коммуникации управления. Терминал является достаточно сложным комплексом в техническом аспекте. Он должен обеспечивать точное позиционирование вагонов по фронту погрузки/разгрузки. Ввиду наличия сложных поворотных механизмов платформ и электронных систем управления, предъявляются высокие требования к квалификации персонала.

3. Технология CargoBeamer (Германия) предполагает сложный терминальный комплекс и использование специализированной седельной платформы. Полуприцеп, установленный на лоддоне, втягивается на платформу электрической тягой по специальному направляющим. Одновременно, поддон с прибывшим прицепом сгружается в противоположную сторону. Как и в системе Modalohr на терминале CargoBeamer необходимо точное позиционирование вагонов по фронту погрузки/выгрузки. Также требуются значительные эксплуатационные расходы, связанные с наличием тяговых механизмов и электронных систем.

4. Технология Lo-Lo (Lift-on-Lift-off) предполагает несопровождаемую перевозку полуприцепов, съёмных кузовов. Погрузка/выгрузка на платформу осуществляется при помощи грузоподъёмного оборудования (козловые краны, ричтакеры, вилочные погрузчики и др.) Платформа – универсальная (для контейнеров и съёмных кузовов), имеет пониженный пол для колес транспортного средства. Такая технология даёт возможность перегружать в едином потоке, как контейнеры, так и сменные кузова, контрейлеры используя спредеры на крановом оборудовании, так и на напольной погрузочной технике. При погрузке краном не требуется специально оснащённый терминал, что даёт существенную экономию капиталовложений, а также возможность параллельных грузовых операций с использованием стандартной техники.

В течение последнего десятилетия в странах СНГ железнодорожными администрациями Украины, Казахстана, Беларуси и стран Балтии предпринимались неоднократные попытки организации контрейлерных перевозок.

К числу наиболее успешных проектов следует отнести организацию с февраля 2003 г. регулярного курсирования по маршруту Ильичёвск (Украина) – Минск (Беларусь) – Клайпеда (Литва) поезда комбинированного транспорта «Викинг», предназначенного для перевозки 20 и 40 футовых контейнеров, рефрижераторных и танк-контейнеров, а также полуприцепов и автопоездов.

В 2007 году перевозка транспортных средств в составе поезда «Викинг» была прекращена. Всего

было перевезено 539 единиц автомобильного транспорта [7].

На уровне экспедиторских ассоциаций Литвы, Беларуси, Украины и Турции существует договорённость о продлении маршрута «Викинга» в контексте транспортного коридора № 9 (Балтийское море – Чёрное море) до Турции, с возможностью продления до Узбекистана с участием паромных переправ.

В апреле 2003 года был открыт контрейлерный маршрут Киев – Славков (Польша). Поезд «Ярослав» в составе 30 платформ отправлялся ежедневно. Длина маршрута – около 1000 км, время в пути – 39 часов, включая 5 часов на погранпереходе. Погрузка на польском направлении производилась в Киеве, дозагрузка, в том числе и автопоездами в Львовской и Волинской областях. Рассматривалась возможность продления маршрута до Луганска.

Всего в течение 2 лет поездом «Ярослав» было перевезено 3200 автопоездов.

В 2010 году ОАО «РЖД», совместно с железными дорогами Финляндии, начало проработку пилотных проектов организации контрейлерных перевозок по маршруту Хельсинки – Москва.

В целях проведения испытаний, между дорогами ОАО «РЖД» и Железными дорогами Финляндии (VRGrouр Ltd.), в период с апреля по июль 2011 года, были осуществлены три опытные поездки контрейлерного поезда; по результатам поездки ОАО «РЖД» приобрело практический опыт эксплуатации финских платформ.

Основными проблемными вопросами, решение которых необходимо для внедрения контрейлерных перевозок являются:

- отсутствие специализированного железнодорожного состава (платформа для перевозок контрейлеров) и развитой терминальной сети;
- необходимость принятия габарита контрейлерных перевозок и эффективных тарифных решений.

Для осуществления контрейлерных перевозок создан вагон-платформа для контейнерно-контрейлерных перевозок модели 13-9961. Данная платформа предназначена для перевозки:

- автопоездов, автомобилей, полуприцепов, участвующих в контрейлерных перевозках (в порожнем или загруженном состоянии) общей длиной не более 20,0 м, шириной не более 3,0 м и высотой не более 4,2 м, максимальной массой не более 44 т;
- крупнотоннажных контейнеров типоразмеров и съёмных автомобильных кузовов классов в порожнем или загруженном состоянии, максимальной массой не более 55,5 т.

Платформа пригодна без ограничений для эксплуатации по всей сети железных дорог колеи 1520 мм Российской Федерации и стран СНГ, Грузии, Латвийской Республики, Литовской Республики, Эстонской Республики, а также Финляндии, с возможностью проследования по колеи 1520 мм третьих стран в соответствии с разработанными и утверждёнными в установленном порядке Местными техническими условиями (МТУ) на погрузку и разгрузку крупнотоннажных контейнеров, съёмных автомобильных кузовов (в порожнем или загруженном состоянии), автопоездов, автомобилей, прицепов, полуприцепов.

Результаты опытных контрейлерных перевозок по маршруту Хельсинки-Москва показали, что при высоте автомобильных транспортных средств от 4000 мм до 4200 мм и при высоте уровня пола платформы 1100 мм от уровня головки рельса, высота перевозимого груза составляет 5100-5300 мм, и при ширине контрейлера 2600 мм, перевозка является негабаритной.

Данная перевозка сейчас может выполняться на особых условиях в соответствии с положениями с учётом требований Технических условий размещения и крепления грузов в вагонах и контейнерах, утверждённых МПС России 27.05.2003 № ЦМ-943. Инструкции по перевозке негабаритных и тяжёлых грузов на железных дорогах государственных участников СНГ, Латвийской Республики, Литовской Республики, Эстонской Республики № ДЧ-1835 (утверждена 19.10.2001 на 30-ом заседании Совета по железнодорожному транспорту государств-участников Содружества).

В настоящее время Минтранс России разрабатывается проект приказа, предусматривающий утверждение габарита контрейлерных перевозок на открытом подвижном составе. Использование данного габарита позволит исключить необходимость осуществления контрейлерных перевозок на особых условиях.

В заключение хотелось отметить, что развитие контрейлерных перевозок позволит повысить конкурентоспособность перевозок грузов железнодорожным транспортом, обеспечить получение дополнительных доходов за счёт расширения масштабов перевозочной деятельности, развитие клиентоориентированности и новых видов бизнеса на железнодорожном транспорте, привлечь на железнодорожный транспорт высокодоходные грузопотоки, и инвестиции в развитие терминально-складского комплекса.

Библиографический список

1. Распоряжение правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года.
2. Аксёненко Н.Е., Лалидус Б.М., Мишарин А.С. Железные дороги России. От реформы к реформе. М.: Транспорт, 2007. 335 с.
3. Федеральная целевая программа «Развитие транспортной системы России (2010-2015 гг.)»
4. Иловайский Н.Д., Король В.А. Маркетинг в перевозках грузов/ ВНИИЖТ. – М.: Транспорт, 1995
5. Официальный сайт Межпарламентская ассамблея Евразийского экономического сообщества <http://www.ipraegasec.org>
6. Мазо Л.А., Шмелев А.В., Маневич П.Б. Разработка регуляторной модели ценообразования на грузовых железнодорожных перевозках с учётом конъюнктурных факторов// Экономика железных дорог, №3, 2012.
7. Балтийский курс: офиц. сайт междунар. журн. URL: <http://www.baltic-course.com/archive/rus/index.htm?read=210.htm> (дата обращения: 03.05.2012).
8. Вагнер Э. Система экологического права Австрии в европейском контексте – основные тенденции за последние 10 лет // Экол. право. 2011. №3. С. 22-33.
9. Винтер Г., Дубовик О.Л., Кремер Л. Экологическое право Европейского союза / под ред. О.Л. Дубовик. М.: Изд. дом «Городец», 2007. 200 с.

References

1. Rasporyazhenie pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 22 noyabrya 2008 g. № 1734-r Transportnaya strategiya Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda.
2. Aksyonenko N.E., Lapidus B.M., Misharin A.S. Zheleznye dorogi Rossii. Ot reformy k reforme. M.: Transport, 2007. 335 s.
3. Federal'naya celevaya programma «Razvitie transportnoj sistemy Rossii (2010-2015 gg.)»
4. Ilovajskij N.D., Korol' V.A. Marketing v perevozkah грузов/ VNIIZHT. – M.: Transport, 1995
5. Oficial'nyj sayt Mezhparyamentskaya assambleya Evrazijskogo ehkonomicheskogo soobshchestva <http://www.ipaeurasec.org>
6. Mazo L.A., SHmelev A.V., Manevich P.B. Razrabotka reguljatornoj modeli cenobrazovaniya na gruzovyh zheleznodorozhnyh perevozki s uchytom kon'yunkturyh faktorov//EHkonomika zheleznyh dorog, №3, 2012.
7. Baltijskij kurs: ofic. sayt mezhdunar. zhurn. URL: <http://www.baltic-course.com/archive/rus/index.htm-read=210.htm> (data obrashcheniya: 03.05.2012)
8. Vagner EH. Sistema ehkologicheskogo prava (Avstrii v evropejskom kontekste – osnovnye tendencii za poslednie 10 let // EHkol. pravo. 2011. №3. S. 22–33.
9. Vinter G., Dubovik O.L., Kremer L. EHkologicheskoe pravo Evropejskogo soyuza / pod red. O.L. Dubovik. M.: Izd. dom «Gorodec», 2007. 200 s.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Клименко О.П., к.э.н., доцент, КФУ имени В.И. Вернадского

Аннотация: В статье предложены направления осуществления учета и контроля за рациональным использованием материально-технических ресурсов по данным аналитического и синтетического учета, на основании автоматизации процесса хозяйствования. Указаны недостатки в практике ведения учетной работы, формирования оценки запасов и порядок их устранения при оформлении первичных, накопительных документов, составлении бухгалтерских проводок.

Ключевые слова: производство, оценка, цена, учет, документ, контроль, автоматизация учета, материально-технические ресурсы.

Abstract: The article suggests directions of accounting and control over rational use of material and technical resources according to analytical and synthetic accounting data, based on automation of the management process. The shortcomings in the practice of conducting accounting work, the formation of stock assessment and the procedure for their elimination in the process of registration of primary funded documents, compilation of accounting entries are indicated.

Keywords: Production, valuation, price, accounting, document, control, accounting automation, material and technical resources.

Введение. Осуществление процесса хозяйствования организациями всех форм собственности и различной отраслевой принадлежности невозможно без использования материально-технических ресурсов, которые являются важной и вместе с тем значительной частью их активов. Вопросы совершенствования учета запасов всегда находились в центре внимания в любой организации. Объясняется это сложностью и трудоемкостью данного раздела бухгалтерского учета, на него приходится свыше 30 % всей экономической информации, возникающей на предприятии, отмечает А.Д. Шеремет [1;127].

Основная часть. Данный вид оборотных активов формирует экономические ресурсы организации и занимает значительный удельный вес в структуре себестоимости продукции. Поэтому считаем важным, усилить контроль состояния материальных ресурсов и их рациональное использование на основании данных бухгалтерского учета. В свою очередь это окажет существенное влияние на устойчивость финансового состояния и повышение рентабельности хозяйственной деятельности организации.

Размеры материально-технических запасов определяются в каждой организации особенностями хозяйственного процесса и их использования. В животноводстве процесс производства продукции осуществляется более ритмично.

В процессе хозяйствования непрерывно используются различные виды кормов и биопрепаратов. Поэтому определенное гарантированное их количество должно быть в наличии постоянно. Производство растениеводческой продукции характеризуется

одноразовым использованием посевного и посадочного материала, а поэтому их наличие формируется во время уборки сельскохозяйственных культур исходя из площадей и норм посева зерновых культур, а также закупки в семеноводческих хозяйствах. Запасы посевного материала должны храниться в полном объеме до периода их использования по назначению.

Расходование материальных запасов в процессе производства формирует новый вид готовой продукции. В этом процессе их натуральная форма односторонне или постепенно теряется, а стоимость переносится на расходы производства [2;125-26]. Поэтому производственные запасы периодически измеряются в денежной и натуральной формах. Необходимо отметить, что в денежной форме они измеряются при определении необходимого размера в процессе хозяйствования когда потребляется их натуральная форма, а стоимость фиксируется в производстве нового вида продукции, как элемент затрат на его получение.

Оценка материальных запасов достаточно сложная. Поэтому на практике большинство сельскохозяйственных организаций осуществляют их учет по плановым ценам. Поэтому использование указанных цен требует разработки номенклатур – ценников, где стоимость материалов формируется исходя из оптовых цен поставщика и транспортно-заготовительных расходов. Номенклатура-ценник предусматривает определение номенклатурного номера материалов т.е. соответствующего шифра состоящего из определенного количества цифровых знаков (рис. 1)

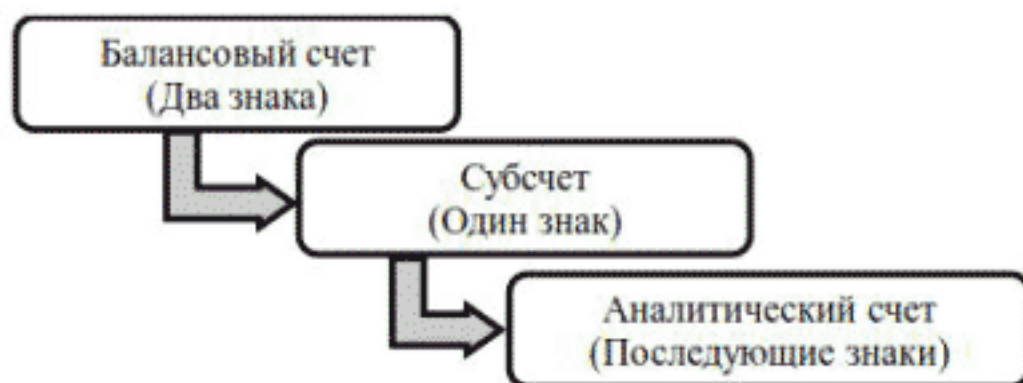

Рисунок 1 - Составляющие аналитического счета 10 «Материалы»

Для учета наличия и движения материально-технических ресурсов в Плане счетов, для организаций осуществляющих свою деятельность в определенном секторе экономики выделено счет 10 «Материалы», в котором указано в зависимости от видов материальных ценностей 12 субсчетов. Аналитические счета к каждому субсчету должны составляться к каждому субсчету и отражаться в Рабочем плане счетов организации.

Отметим, что на синтетическом счете и субсчетах учет ведется только в денежном измерении. Недостатком в практике учета является несоответствие указанных цифр в документах и единицах измерения ценностей. Например: измеритель в центнерах, цифра- в килограммах или измеритель указан в рублях, а цифра в документе в тыс. руб. С целью недопущения указанных недостатков необходимо внимательно относиться к приемке документов о движении хозяйственных средств и составлению бухгалтерских проводок по определенным их видам.

В некоторых случаях транспортировка материалов до полей и ферм, мест их хранения осуществляется без сопроводительных документов, что может привести к их излишку или неполному отпуску [3;31]. В обязательном порядке необходимо движение материальных ценностей обеспечивать сопроводительными документами с подписями отсутствующего и получившего их.

В отдельных случаях в документах лимиты расходования ценностей не корректируются в процессе хозяйствования. Особенно это касается отрасли животноводства, когда поголовье постоянно изменяется, а лимит расходования кормов установлен на пятнадцать дней [4;108]. В результате этого отпу-

щенное количество кормов может превысить их фактическую потребность.

В ремонтных мастерских зачастую не составляются дефектные ведомости, а списание запчастей осуществляется по накладным. В данном случае не определена потребность материалов и нет подтверждения факта выполненных работ, которые нельзя проконтролировать.

С целью повышения эффективности использования производственных ресурсов необходимо внедрять инновационные технологии, позволяющие уменьшить их расходование и исключить отходы производства. Важным является также для сохранности производственных материалов оснащение помещений складов высокоточными весоизмерительными устройствами и приборами, позволяющими механизировать хозяйственные и учетные операции. Для улучшения учета материалов необходимо совершенствовать первичную документацию и регистры учета т.е. использовать накопительные документы по выписке ресурсов (ведомости, лимитно-заборные карточки), карточки складского учета как документ подтверждающий расходование материалов. Наиболее эффективным способом решения проблем совершенствования учета и контроля за движением материалов является комплексная автоматизация всех направлений деятельности организации от кадровой работы в делопроизводстве до управленческого и бухгалтерского учета.

Заключение. Считаем, что все бизнес процессы начиная из постановки технического задания автоматизации учета и ее внедрения будут формализованы, унифицированы и стандартизированы, что будет способствовать повышению качества организации учета материалов в организациях.

Библиографический список

1. Алданиязов К. Н. Производственно-учетная система в управлении предприятием: управленческий учет, управленческий анализ, управление затратами : учеб. пособие. – Алматы : Нур-Пресс, 2011. – 127 с.
2. Сейдахметова Ф. С. Современный бухгалтерский учет : учеб. пособие. – Алматы : ТОО «Издательство EM», 2010. – С. 125–126.
3. Хегай И. Методы оценки ТМЗ – критерии сравнения и выбора // Бюллетень Бухгалтера. – 2013. – № 29. – 31 с.
4. Шеремет А. Д., Негашев Е. В. Методика финансового анализа деятельности коммерческих организаций. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 108 с.

References

1. Aldanlyazov K. N. Proizvodstvenno-uchetnaya sistema v upravlenii predpriyatiem: upravlencheskij uchet, upravlencheskij analiz, upravlenie zhatratami : ucheb. posobie. – Almaty : Nur-Press, 2011. – 127 s.
2. Sejdahmetova F. S. Sovremennyy buhgalterskiy uchet : ucheb. posobie. – Almaty : TOO «Izdatel'stvo EM», 2010. – S. 125–126.
3. Hegaj I. Metody ocenki TMZ – kriterii sravneniya i vybora // Byulleten' Buhgaltera. – 2013. – № 29. – 31 s.
4. Shheremet A. D., Negashev E. V. Metodika finansovogo analiza deyatel'nosti kommercheskih organizacij. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : INFRA-M, 2010. – 108 s.

ПРЕДПОСЫЛКИ К ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФИРМЫ

Лукиных М.И., д.с.н., профессор, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы формирования интеграции в рамках технологической теории фирмы. Цель провести анализ технологической концепции и рассмотреть обстоятельства, способствующие формированию и развитию интеграционных процессов. Установлено значение технологии в деятельности фирмы. Проанализирована субаддитивность издержек как фактор, обосновывающий вертикальные и горизонтальные границы фирмы. Рассмотрены взгляды А.Смита, А.Маршалла по ценообразованию и эластичности спроса, издержкам.

Ключевые слова: технологическая концепция фирмы, границы фирмы, предпосылки интеграции.

Abstract: In this article the problems of formation of integration within the technological theory of the firm. The goal is to analyze the technological concept and to consider the circumstances contributing to the formation and development of integration processes. Set of activities firms. Analyzed subadditive property costs as a factor substantiating the vertical and horizontal boundaries of the firm. Reviewed peer A. Smith, A. Marshall for pricing and elasticity of demand, costs.

Keywords: the technological concept of the firm, firm boundaries, preconditions of integration.

В России значительно изменились ситуация деятельности предприятий: осуществлен переход от преобладающей роли государства в экономической сфере к системе рыночных взаимоотношений. Это, с одной стороны, способствует развитию экономической свободы предприятий в экономике, а с противоположной стороны, увеличивает неопределённость результатов принятия управленческих решений.

Фирмы представляют важную роль в состоянии и развитии каждой экономической системы. Существующий механизм хозяйствования несовершенен, что проявляется в работе, как предприятий, так и интегрированных формирований. Данное явление во многом связано, в том числе и слабой теоретической исследованностью вопросов деятельности организаций, и их способностью реализовывать интеграционные процессы. Существует достаточно большое число концепций, обосновывающих существование и развитие процессов и субъектов в экономике. Многообразие теорий фирмы связано с различными аспектами деятельности организации, при этом делается акцент на определенных показателях, в значительной мере абстрагируются от других сторон. Термины «фирма» и «предприятие» в технологической концепции используются как синонимы, хотя в организационную структуру фирмы может входить одно или несколько предприятий.

Особенностью технологической теории является описание фирмы предпочтительно производственными терминами. Организация рассматривается как единый объект, осуществляющий преобразование с помощью определенных технологий материальных, трудовых и финансовых ресурсов в готовую продукцию. Функционирование фирмы на рынке является адекватной реакцией на динамику цен на используемые ресурсы и реализуемые товары. Внимание сосредотачивается на изменениях, происходящих на границах организации, а не внутри её. При этом предполагается, что трансформация ресурсов происходит в идеальной среде. Субъект хозяйствования имеет доступ к необходимой информации о технологиях и рынке. Фирма сопоставляется с деятельностью в производственной сфере, которая характеризует связь показателей работы от применяемых средств и технологий, а также определены технологическими и организационно-экономическими факторами. Взаимодействие предприятия на отраслевом рынке с позиции технологической концепции можно представить в виде формирования и развития стратегии поведения, когда основой выступает технология производства.

О.Ю. Мичурина [8], А.Я. Бутыркин [3] отмечают, что деятельность фирмы в технологической концепции направлена на максимизацию полезности, которая в большинстве случаев сводится к максимизации прибыли.

Технологическая теория олицетворяет фирму, т.е. отождествляет её с менеджером (собственником), принимающим решения. Отмечается сходство в поведении индивидуума и фирмы. Так, теория поведения индивидуума рассматривает вероятные способы потребления и объединяет оптимальность каждого с увязкой предельной нормы замещения продуктов и соответственного им уровня цен. Аналогично технологическая концепция поведения фирмы рассматривает вероятностные способы производства, выбирая оптимальный вариант исходя из согласования предельной нормы изменений и соответствующего уровня издержек. Поэтому насколько рационален менеджер, так же целесообразным будет поведение фирмы. Впоследствии, организация рассматривается скорее как бытие «категории индивидуума», чем «категории рынка» [Ю.Л. Есина, 4].

Е.А. Барбашин [2] выделяет основные факторы достижения положительного результата в предпринимательской сфере: используемые основные и оборотные фонды, инновационные технологии, организация работы с использованием кооперации. Эффективное развитие агропромышленного комплекса России может происходить на основе обгоняющего развития материально-технической базы составляющих его отраслей, применение ресурсо- и трудосберегающих технологий производства продовольствия, целесообразных форм кооперации производственных и обслуживающих фирм, обеспечивающих выпуск обширного спектра сельскохозяйственной продукции, её заготовку, сохранение, переработку и реализацию покупателям. Практика организации агропродовольственного сектора развитых стран свидетельствует о том, что в условиях возросшей технической оснащённости и использования прогрессивных технологий важнейшим фактором стабильного и эффективного его функционирования является рациональная его кооперация на основе фермерских кооперативов и крупных корпораций, взаимодействующих друг с другом с целью извлечения обоюдной выгоды.

По представлению Ю.Л. Есиной [4] предприятие является независимым субъектом предпринимательской деятельности, может представлять сложную организационную и управленческую структуру, ко-

торая состоит из большого количества элементов, находящихся во взаимной подчиненности и взаимобусловленности. Обычно выделяют следующие виды деятельности - текущая (операционная), инвестиционная и финансовая. Указанные микросистемы, находящиеся под воздействием внешней и внутренней среды фирмы. Предприятие функционирует в тесном взаимодействии с окружающей средой, которая может характеризоваться высокой степенью неопределенности и риска.

Е.В. Иванова, [5] отмечает, что трансформация технологий современной экономической системы представляет собой смену способов производства (исторически конкретное единство производительных сил и производственных отношений) и укладов (совокупность сопряженных производств, имеющих единый технический уровень и развивающихся синхронно). Совершаются глобальные цивилизационные видоизменения, которые включают следующие периоды: доиндустриальный, индустриальный, постиндустриальный, в границах которых происходит смена технологических укладов. Современная экономическая система характеризуется переходом от индустриального к постиндустриальному этапу формирования цивилизации, начало которого закладывается пятым технологическим укладом, сформированным на основе информационно-коммуникационных технологий.

Технология становится ведущим элементом возможностей в постиндустриальной экономике, пришедши на замену технике, как основному источнику производства благ в индустриальном народном хозяйстве страны. Она вызывает формирования нового содержания, и перемещается в этап системного феномена: одной из важнейших свойств которого является изменчивость. Имеющее место в современной практике возрастание роли технологий и форсирование технологических изменений не находят адекватного отражения в экономической науке [Е.В. Иванова, 5].

О.Ю. Мичурина [8], на основании обзора трудов ученых экономической теории сформулировала следующие предпосылки для развития интеграции в рамках технологической концепции:

- сотрудничество участников рынка в различных формах позволяет поддерживать приемлемый уровень прибыли;
- объединение позволяет реализоваться эффекту масштаба;
- сотрудничество позволяет каждому участнику рынка реализовывать свои конкурентные преимущества через дифференциацию продуктов и услуг;
- концентрация факторов производства на одной фирме позволяет повысить производительность труда, чем, если бы они использовались на отдельных предприятиях;

«На крупном производстве более эффективно используются управленческие функции, чем на мелком.

Е.В.Иванова [5] отмечает, что технологизация реализуется на трех уровнях социально-экономического развития: цивилизационном, институциональном, коммерческом. Под технологизацией понимается процесс, т.е. устойчивая, повторяющаяся, последовательная по времени смена содержания деятельности с единым замыслом.

Цивилизационные трансформации определяют замену технологических способов производства и укладов.

Институциональная технологизация связана с транзитивными преобразованиями социально-экономических норм и правил в направлении нахождения соответствия объективным законам технологической трансформации.

Коммерческая технологизация отражает проходящие технологические модификации, отвечающие колебаниям рыночной конъюнктуры.

Каждый из этих уровней функционирует по своим объективным законам. Вместе с тем параметры каждого последующего уровня, формируясь в рамках показателей каждого предыдущего этапа, оказывают на него прямое влияние.

Е.В.Иванова [5] свидетельствует, что механизм исполнения технологизации структурирован в соответствии с выделенными тремя уровнями и представляет собой взаимосвязь следующих показателей технологизации: трансформационных, транзитивных и коммерческих. В основе изменений находятся эволюционные принципы: дифференцирования, приспособления, унаследования, отбора. Аргументом реализации указанных правил является стремление системы к выживанию.

Нынешние суждения о технологической эволюции дополняют характеристики технологического филогенеза (видоизменение основной технологии под влиянием неизбежных факторов внешней окружающей среды) и технологического онтогенеза (улучшение базовой технологии в границах устойчивого технологического уклада).

Исходя из технологической концепции, предприятие анализируется как система, оптимизирующая производственные затраты при определенном производстве товара, что вызвано производственной деятельностью.

Наименьшие затраты на производство единицы товара происходят при объеме производства продукции, которое называется минимально эффективным выпуском для анализируемой производственной сферы (МЭВ). По суждению А. Смита [6] при МЭВ наблюдается, изменение от роста позитивной отдачи эффекта масштаба сменяется на постоянную или убывающую результативность. Организация достигает наименьшей величины долгосрочных средних издержек. Предприятие создает минимальный размер средних издержек на продолжительный временной период. В этом случае предпосылка для обоснования и реализации интеграции являются производственные затраты на производство продукции. Динамика производственных затрат, в основном средних, предопределяет технологические границы функционирования предприятия, как в горизонтали, так и по вертикали. Наименьшие издержки фирмы в сравнении с показателем рыночной потребности на товар в отрасли обуславливают минимально эффективный размер организации. Сопоставление указанного показателя с вместимостью рыночного пространства характеризует возможное число фирм, представленное в отрасли с технологической точки зрения.

Увеличение организации в горизонтальном направлении может трактоваться в двух версиях:

- объем производства товара одной группы (границы повышения одно продуктовой фирмы);
- ассортимент товаров производимых организацией (границы разнообразия продукции).

Фирмы разделяются на одно - и много продуктовые (по ассортименту товаров, выпускаемых одной организацией), с одной стороны, и на одно - и много заводские (по числу предприятий со сравнительно замкнутым производственным циклом), с другой. Горизонтальная величина организации определяется эффектом масштаба. Последнее связано с субаддитивностью издержек: они ниже при коллективном производстве нескольких товаров, чем в случае единичного производства в разных организациях:

$$\Sigma TC(q_i) > TC(\Sigma q_i), \quad (1)$$

где $\Sigma TC(q_i)$ - совокупные затраты на производство при сложении выпуска нескольких товаров в отдельных производствах;

$TC(\Sigma q_i)$ - совокупные издержки общего производства аналогичных товаров.

Имеются следующие самостоятельные интерпретации q_i :

- в случае анализа производства одного товара, то имеет место элементарный позитивный эффект масштаба - снижение средних издержек выпуска товара при росте его числа;

- при рассмотрении производства достаточно широкого ассортимента товаров, то речь идет о положительном эффекте многообразия - уменьшение средних издержек производства одного товарного вида при увеличении числа товарных марок.

Повышение издержек на единицу выпуска продукции при росте объемов производства создает технологическую границу фирмы. Преодоление тенденции роста средних издержек в границах предприятия может быть произведено путем выделения в рамках организации относительно самостоятельных подразделений, которые могут работать на условиях коммерческого расчета.

Субаддитивностью издержек устанавливает также и вертикальные габариты организации: предпочтение предприятия между приобретением ресурса у поставщика или производить его собственными силами. Товары вырабатываются самостоятельно предприятием (организация приобретает свойства вертикально интегрированной), в том случае если затраты на их совокупное производство будут ниже, чем в случае приобретения их у поставщиков:

$$TC(q_1, 0) + TC(0, q_2) > TC(q_1, q_2), \quad (2)$$

где q_1 и q_2 - продукция, получаемая с последовательных технологических операций переработки сырья.

Снижение субаддитивности затрат ведет к снижению возможности вертикальной интеграции фирмы. Следовательно, исследование предприятия на основе технологического подхода дает возможность вскрыть недостатки в производственной деятельности препятствующие интеграции. Выполняется оценка потенциала естественных пределов размеров организации, определяются технические условия результативности функционирования предприятия.

Английский ученый-экономист А. Смит [6] (1723-1790) в своей работе «Исследование о природе и причинах богатства народов» проанализировал проблемы общества с развивающимся промышленным производством. Действие «невидимой руки» - рыночного механизма позволяет гармонично сочетать частные и общественные интересы. Децентрализация в экономике и свободная конкуренция способны обеспечить максимальное удовлетворение потребностей рынка. Вместе с тем рост конкуренции сокращает возможности участников рыночного процесса влиять на цену, поскольку ограничивает возможности сговора. Данное обстоятельство обуславливает снижение нормы прибыли производителей. Предприниматель будет стремиться преодолеть данную негативную тенденцию, в том числе приемами интеграции фирм.

А. Маршалл [7] (1842-1924) в произведении «Принципы экономической науки» обосновал концепцию ценообразования. Она объединяет несколько категорий. Это издержки производства (затраты, связанные с производством товаров), предельная полезность (попылка, которую покупатель приобретает от еще одной дополнительной единицы товара), спрос на товар (количество товаров и услуг, которое покупатель желает приобрести) и предложения товара (количество товара, которое гото-

вы предложить производителю по установленной цене за определенный период времени).

А. Маршалл [7] обосновал введение в научный оборот термин «цена спроса», которая обуславливается пользой продукта для покупателей. Она анализируется как максимальная цена, которую склонен и расположен, оплатить за товар или услугу потребитель. Спрос на товар находится в зависимости от его предельной полезности, а цена спроса это денежная оценка возможности потребителя.

А. Маршалл [7] аргументировал включение в экономическую теорию соотношение «эластичности спроса». Под этой категорией он подразумевает связь спроса на продукцию зависимости от ценовых колебаний. «Эластичность» понимается как соотношение между запасами продукта и ценовыми изменениями на рынке. Спрос на товар будет эластичным, если он меняется в большей степени, чем цена товара. При изменении спроса на товар в наименьшей степени, чем изменение цены характеризует неэластичность спроса.

А. Маршалла [7] предложил методику к нахождению затрат на производство товара. Кривая повышающихся цен предложения определяется ростом издержек, но в то же время последние представляют во многом индивидуальные предложения производителей товаров. Рассматривая динамику издержек на предприятии, А. Маршалл устанавливает их зависимость от изменения производственных объемов. Он анализирует три вероятных модели динамики затрат, связанных с производством товаров.

Первая модель анализирует отрасли производства, где предельные издержки (согласно этому, стоимость предложения) не связаны с объемом производимого продукта. В этих секторах экономики функционирует закон устойчивой отдачи или неизменной производительности труда.

Вторая модель подвергает анализу производственные сектора, в каких с повышением валового производства предельные издержки на единицу продукции уменьшаются. В этом случае наблюдается возрастающая отдача или повышающейся производительности.

Третья модель анализирует сектора экономики, где при их увеличении отмечается повышение предельных издержек и соответственно цен предложения. Здесь наблюдается уменьшающейся отдачи или снижающейся производительности.

Во втором и третьем варианте цену предложения на товар организаций связывают с валовым объемом производства продукции и устанавливает предельные издержками производства.

Следовательно, теория цены включает не только концепции издержек производства, но и увязка цены предложения товара от объемов производства продукции.

В своих трудах А. Маршалл [7] описывает ситуации, когда предприятие будет расширяться, в том числе применяя приемы интеграции. Пока у организации предельные издержки краткосрочного периода будут превышать, предельные издержки долгосрочного периода имеются стимулы к расширению производственной деятельности. Наблюдаются корректировки производства по причине роста потребности на товар со стороны покупателей. Дифференциация продукта, в том числе и через интеграцию позволяет фирме сохранять свои позиции в рыночном пространстве. При сочетании ряда возможностей факторы производства более эффективны в условиях одного предприятия, чем когда используются поодиночке.

М.С Агафонова [1] отмечает, что наличествуют приемы, направленные на улучшение адаптации

фирмы к окружающей среде, путем слияний, поглощений, образования стратегических альянсов. Выгоды от интеграции обусловлены как по причине снижения затрат на дорогостоящих работах по инновационным технологиям и формированию новых видов продукции. При интеграционных процессах фирмы создаются благоприятные условия для реализации научных разработок выдающихся ученых. Сформируются необходимые фонды, необходимые для практического воплощения инноваций. В интегрированной структуре формируются производственные мощности, и каналы сбыта товаров, которые важны для извлечения выгоды от реализации новых продуктов.

Таким образом, современная экономика переходит от индустриального к постиндустриальному

этапу развития цивилизации. Закладывается латый технологический уклад, основу, которого составляют информационно-коммуникационные технологии. Технологическая концепция описывает предприятие преимущественно производственными терминами. Технология является основой стратегии предприятия. Обоснованием интеграции в рамках технологической концепции является теория субаддитивности затрат на производство продукции. Проявление эффекта «масштаба» способствует выявлению оптимальных размеров интеграционного формирования. Интеграция является фактором адаптации фирм к внешней среде. Сотрудничество фирм на рынке в отдельных направлениях деятельности позволяет избегать чрезмерной конкуренции и получать приемлемую прибыль.

Библиографический список

1. Агафонова, М.С. Экономическое поведение в современной России [Электронный ресурс]: авт. дис. канд. экон. наук: 08.00.01/ М.С.Агафонова - Воронеж. 2008. - Режим <http://www.dissercat.com/content/> (дата обращения: 05.03.2017).
2. Барбашин, Е.А. Обоснование рациональных направлений и организационных форм кооперации и интеграции в агропромышленном комплексе [Электронный ресурс]: дис. докт. экон. наук: 08.00.05/ Е.А. Барбашин - Курск. 2002. - Режим доступа <http://www.dissercat.com/content/obosnovanie-ratsionalnykh-napravlenii-i-organizatsionnykh-form-kooperatsii-i-integratsii-v-a> (дата обращения: 18.11.2016).
3. Бутыркин А.Я. Вертикальная интеграция вертикальные ограничения в промышленности [Текст]: Научная монография/ А.Я.Бутыркин. - М.: Едиторал УРСС, 2003. - 200 с.
4. Есина, Ю.Л. Состояния институциональной теории фирмы и направления ее совершенствования [Электронный ресурс]: авт. дис. канд. экон. наук: 08.00.01/ Ю.Л. Есина - Воронеж. 2004. - Режим <http://www.dissercat.com/> (дата обращения: 18.11.2016).
5. Иванова, Е.В. Технологическая трансформация современной экономической системы: теория и методология [Электронный ресурс]: авт. дис. докт. экон. наук: 08.00.01/ Е.В. Иванова - М. 2009. - Режим <http://www.dissercat.com/content/> (дата обращения: 05.03.2017).
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Текст]: В 2-х томах/ А. Смит. - М.-Л.: Государственное социально-политическое издательство, 1935. - Т.1. - 371 с., Т.2. - 472 с.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки [Текст]: В 3-х томах/ А. Маршалл. - М.: Прогресс, 1993, - Т.1 - 415 с., Т.2 - 311 с., Т3 -351 с.
8. Мичурина О.Ю. Теория и практика интеграционных процессов в промышленности: Монография/ О.Я.Мичурина. - М.: ИНФРА-М, 2012. - 287 с.

References

1. Agafonova, M.S. Ekonomicheskoe povedenie v sovremennoj Rossii [Elektronnyj resurs]: avt. dis. kand. ekon. nauk: 08.00.01/ M.S.Agafonova - Voronezh. 2008. - Rezhim <http://www.dissercat.com/content/> (data obrashcheniya: 05.03.2017).
2. Barbashin, E.A. Obosnovanie racional'nykh napravlenij i organizacionnykh form kooperacii i integracii v agropromyshlennom komplekse [Elektronnyj resurs]: dis. dokt. ehkon. nauk: 08.00.05/ E.A. Barbashin - Kursk. 2002. - Rezhim dostupa <http://www.dissercat.com/content/obosnovanie-ratsionalnykh-napravlenii-i-organizatsionnykh-form-kooperatsii-i-integratsii-v-a> (data obrashcheniya: 18.11.2016).
3. Butyrkin A.YA. Vertikal'naya integraciya vertikal'nye ogranicheniya v promyshlennosti [Tekst]: Nauchnaya monografiya/ A.YA.Butyrkin. - M.: Editorial URSS, 2003. - 200 s.
4. Esina, YU.L. Sostoyaniya institucional'noj teorii firmy i napravleniya ee sovershenstvovaniya [Elektronnyj resurs]: avt. dis. kand. ehkon. nauk: 08.00.01/ YU.L. Esina - Voronezh. 2004. - Rezhim <http://www.dissercat.com/> (data obrashcheniya: 18.11.2016).
5. Ivanova, E.V. Tekhnologicheskaya transformaciya sovremennoj ehkonomicheskoy sistemy: teoriya i metodologiya [Elektronnyj resurs]: avt. dis. dokt. ehkon. nauk: 08.00.01/ E.V. Ivanova - M. 2009. - Rezhim <http://www.dissercat.com/content/> (data obrashcheniya: 05.03.2017).
6. Smit A. Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov [Tekst]: V 2-h tomah/ A. Smit. - M.-L., Gosudarstvennoe social'no-politicheskoe izdatel'stvo, 1935. - T.1. - 371 s., T.2. -472 s.
7. Marshall A. Principy ehkonomicheskoy nauki [Tekst]: V 3-h tomah/ A. Marshall. - M.: Progress, 1993, - T.1 - 415 s., T.2 - 311 s., T3 -351 s.
8. Michurina O.YU. Teoriya i praktika integracionnykh processov v promyshlennosti: Monografiya/ O.YA.Michurina. - M.: INFRA-M, 2012. - 287 s.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ПИТАНИЯ РАБОТНИКОВ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Мамбетова Л.Р., аспирант, Башкирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье отмечается, что за период с 2010 по 2015 гг. в структуре потребительских расходов сельского населения Республики Башкортостан удельный вес расходов на покупку продуктов питания возрос с 35,4% до 38,9%. За период с 2010 по 2015 гг. энергетическая ценность потребляемых продуктов питания населения в сельской местности Республики Башкортостан снизилась с 3516,4 ккал до 2823 ккал. (на 19,7%). Анализ энергетической ценности потребляемых продуктов питания населения в сельской местности Республики Башкортостан показал, что в 2015 г. среди работников сельского хозяйства недопотребление пищевых веществ в сутки у мужчин составило: белков – 18 г., жиров – 20 г., углеводов – 138 г.; среди женщин недопотребление белков и жиров не наблюдалось, недопотребление углеводов в сутки составило 44 г. Нехватка калорийности в потребляемых продуктах питания в сельской местности составила 794 ккал у мужчин и 127 ккал у женщин.
Ключевые слова: сельское хозяйство; продукты питания; энергетическая ценность; физическая активность работников.

Abstract: The article notes that during the period from 2010 to 2015 in the structure of consumer expenditure of the rural population of the Republic of Bashkortostan the share of expenditure on food has increased from 35,4% to 38,9%. For the period from 2010 to 2015 the energy value of food consumed in rural areas of the Republic of Bashkortostan decreased from 3516,4 2823 kcal to kcal. (19,7%). Analysis of energy value of consumed food of the rural population of the Republic of Bashkortostan showed that in 2015 among the agricultural workers under-consumption of nutrients per day in men were as follows: protein – 18 g, fat 20 g, carbohydrates – 138. among women, under-consumption of protein and fat were observed, under-consumption of carbohydrates per day was 44 g. the Lack caloric content in consumed food stuffs in rural areas amounted to 794 kcal in men and 127 kcal in women.
Keywords: agriculture; food; energy value; the physical activity of employees.

Труд работников сельского хозяйства, в силу ряда причин характеризуется высокой тяжестью и напряженностью трудового процесса, а также определенными физическими нагрузками. Среди основных проблем в сельском хозяйстве можно отметить низкий уровень заработной платы, неуклюжесть кадров, снижение технической оснащенности и другие. Эти и другие проблемы могут привести к некоторым последствиям, и прежде всего к неправильному питанию работников.

Питание является одним из важнейших факторов нормального физического и умственного развития человека, оказывает существенное влияние на возможность противостоять воздействию неблагопри-

ятных факторов окружающей среды, способствует профилактике заболеваний. Рациональное и сбалансированное питание повышает работоспособность, способствует увеличению продолжительности и повышению качества жизни населения.

В составе потребительских расходов домашних хозяйств в сельской местности Республики Башкортостан, покупка продуктов питания в 2015 г. составила около 39% от общих потребительских расходов. За период с 2010 по 2015 гг. в структуре потребительских расходов удельный вес на покупку продуктов питания возрос с 35,4% до 38,9%. Рассмотрим структуру покупки продуктов питания в сельской местности Республики Башкортостан.

Таблица 1 - Структура покупки продуктов питания в сельской местности Республики Башкортостан [9]

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2010 г.
Всего, руб. на человека в месяц	2292	2385	2445	2781	3347	3596	156,9
в процентах к итогу:							
Мясо и мясопродукты	27,3	26,8	30,2	27,8	34,1	33,3	+6 п.п.
Хлеб и хлебные продукты	21,1	22,3	21,5	21,5	19,9	17,6	-3,5 п.п.
Молоко и молочные продукты	8,4	8,0	8,1	9,9	10,6	10,4	+2 п.п.
Сахар и кондитерские изделия	10,3	13,4	11,0	10,4	9,0	9,9	-0,4 п.п.
Чай, кофе, безалкогольные напитки и др.	8,6	8,4	9,1	8,9	6,9	8,6	0 п.п.
Фрукты и ягоды	9,7	7,5	7,8	8,0	7,3	7,3	-2,4 п.п.
Рыба и рыбные продукты	5,1	3,9	3,9	5,6	4,7	4,6	-0,5 п.п.
Овощи и бахчевые	5,3	4,4	4,2	3,6	3,8	3,8	-1,5 п.п.
Масло растительное и другие жиры	2,7	3,4	3,3	2,6	2,3	2,6	-0,1 п.п.
Яйца	1,0	0,9	0,7	1,0	0,9	1,0	0 п.п.
Картофель	0,5	1,0	0,2	0,7	0,5	0,9	+0,4 п.п.
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	-

Из данных таблицы следует, что в структуре покупки продуктов питания в сельской местности Республики Башкортостан наибольший удельный вес принадлежит мясопродуктам – 33,3% (в 2015 г.). За период с 2010 по 2015 гг. в структуре покупки продуктов питания удельный вес мяса и мясопродуктов увеличился с 27,3% до 33,3% (на 6 п.п.), молока и молочных продуктов с 8,4% до 10,4% (на 2 п.п.), картофеля с 0,5% до 0,9% (на 0,4 п.п.). В то же время в структуре покупки продуктов питания наблюдается снижение удельного веса хлеба и

хлебных продуктов с 21,1% до 17,6% (на 3,5 п.п.), сахара и кондитерских изделий с 10,3% до 9,9% (на 0,4 п.п.), фруктов и ягод с 9,7% до 7,3% (на 2,4 п.п.), рыбы и рыбных продуктов с 5,1% до 4,6% (0,5 п.п.), овощей и бахчевых с 5,3% до 3,8% (на 1,5 п.п.).

Согласно терминологическому словарю, понятие «питание» представляет собой «поддержание жизни и здоровья человека с помощью пищи. В процессе питания удовлетворяется одна из важнейших физиологических потребностей человеческого орга-

низма, обеспечивающая его формирование, функционирование и устойчивость к неблагоприятным воздействиям внешней среды. Питание, достаточное в количественном и полноценное в качественном отношении, считается рациональным или сбалансированным. Рациональное питание должно обеспечивать оптимальное течение всех физиоло-

гических функций, рост и физическое развитие, работоспособность и здоровье человека в соответствии с возрастом, полом, характером труда, климатическими и другими условиями» [10]. Данные о потреблении продуктов питания населения в сельской местности Республики Башкортостан представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Потребление продуктов питания сельского населения Республики Башкортостан (на человека в месяц, килограммов) [9]

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2010 г.
Сахар и кондитерские изделия	4,2	3,7	3,4	3,3	3,4	3,0	71,4
Картофель	7,4	6,7	7,5	6,9	6,8	5,4	73,0
Хлеб и хлебные продукты	13,5	13,6	13,2	12,0	11,4	10,0	74,1
Молоко и молочные продукты	25,2	21,3	21,9	21,8	22,4	19,5	77,4
Рыба и рыбные продукты	1,9	1,9	2,1	2,1	2,0	1,6	84,2
Масло растительное и другие жиры	1,2	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	91,7
Фрукты и ягоды	6,1	5,6	5,8	6,4	6,3	5,6	91,8
Овощи и бахчевые	7,6	7,4	8,3	8,0	7,8	7,2	94,7
Мясо и мясопродукты	7,9	7,7	7,8	8,7	8,5	7,5	94,9
Яйца	16,4	16,7	16,3	18,1	16,7	15,6	95,1

Из данных таблицы следует, что за период с 2010 по 2015 гг. объем потребления сельским населением сахара и кондитерских изделий снизился на 28,6%, картофеля – на 27%, хлеба и хлебных продуктов – на 25,9%, молока и молочных продуктов – на 22,6%, рыбы и рыбных продуктов – на 15,8%, масла растительного и других жиров – на 8,3%, фруктов и ягод – на 8,2%, овощей и бахчевых – на 5,3%, мяса и мясопродуктов – на 5,1%, яиц – на 4,9%.

Одним из основных задач государственной политики в области здорового питания является мониторинг состояния питания населения. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в структуре населения, калорийность питания которого ниже минимально допустимого уровня, 62,1% составляют лица в трудоспособном возрасте, удельный вес пенсионеров составляет около 24% и дети в возрасте от 3 до 15 лет – 14% [8].

Анализ частоты потребления основных продуктов питания у мужчин в Республике Башкортостан, по данным итогов выборочного наблюдения рациона питания населения за 2013 год, показал, что удельный вес мужчин, которые ежедневно или несколько раз в неделю употребляют хлеб, составил 97,5%; мясо, мясо птицы – 84,3%; молоко и кисломолочные продукты – 80,3%; овощи свежие – 53%; фрукты свежие – 52,1%; мясные изделия вареные – 39,3%; сыр – 38,3%; торты, шоколад – 32,2%; рыбу – 22,3%.

Анализ частоты потребления основных продуктов питания у женщин в Республике Башкортостан показал, что удельный вес женщин, которые ежедневно или несколько раз в неделю употребляют хлеб, составил 90,9%; молоко и кисломолочные продукты – 74,5%; мясо, мясо птицы – 73,1%; овощи свежие – 62,5%; фрукты свежие – 60,9%; сыр – 51,7%; мясные изделия вареные – 37,6%; торты, шоколад – 33,8%; рыбу – 26,6%.

Рассмотрим частоту потребления основных продуктов питания у мужчин и женщин в сельских населенных пунктах на рисунке 1.

Из данных, представленных на рисунке следует, что в сельских населенных пунктах удельный вес мужчин, ежедневно или несколько раз в неделю потребляющих хлеб, составил 98,6%, женщин

94,8%; потребление мяса, мяса птицы ежедневно или несколько раз в неделю среди мужчин – 78,5%, женщин – 72%. Удельный вес женщин ежедневно или несколько раз в неделю потребляющих молоко и кисломолочные продукты составил около 70%, что выше на 6,6 п.п. удельного веса мужчин, ежедневно потребляющих молоко, также потребление свежих овощей и фруктов среди женщин выше, чем у мужчин.

Наибольшее потребление рыбы составило с частотой в несколько раз в месяц, удельный вес мужчин, которые несколько раз в месяц потребляют рыбу, составил 60,5%, ежедневно или несколько раз в неделю потребляют рыбу – 23,9% и один раз в месяц или реже – 15,6%.

Правильное питание способствует профилактике заболеваний, повышает работоспособность, создает условия для повышения способности организма противостоять неблагоприятным воздействиям окружающей среды и другие.

Питание большинства взрослого населения не соответствует принципам здорового питания, из-за потребления пищевых продуктов, содержащих большое количество жира животного происхождения и простых углеводов, недостатка в рационе овощей и фруктов, рыбы и морепродуктов, что приводит к росту числа заболеваний связанных питанием. Значительная часть работающего населения лишена возможности правильно питаться в рабочее время, особенно это касается малых и средних предприятий, что неблагоприятно сказывается на здоровье работающих [7].

В соответствии с «Нормами физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации» потребность населения в энергии и пищевых веществах зависит от уровня физической активности. Население в зависимости от величины энергетических затрат делится на группы, учитывающих их физическую активность и иные энергетические затраты. Работники сельского хозяйства относятся к IV группе физической активности – к работникам тяжелого физического труда, а механизаторы и работники сельского хозяйства во время весенне-полевых работ и уборки урожая относятся к V группе физической активности, как работники особо тяжелого физического труда.

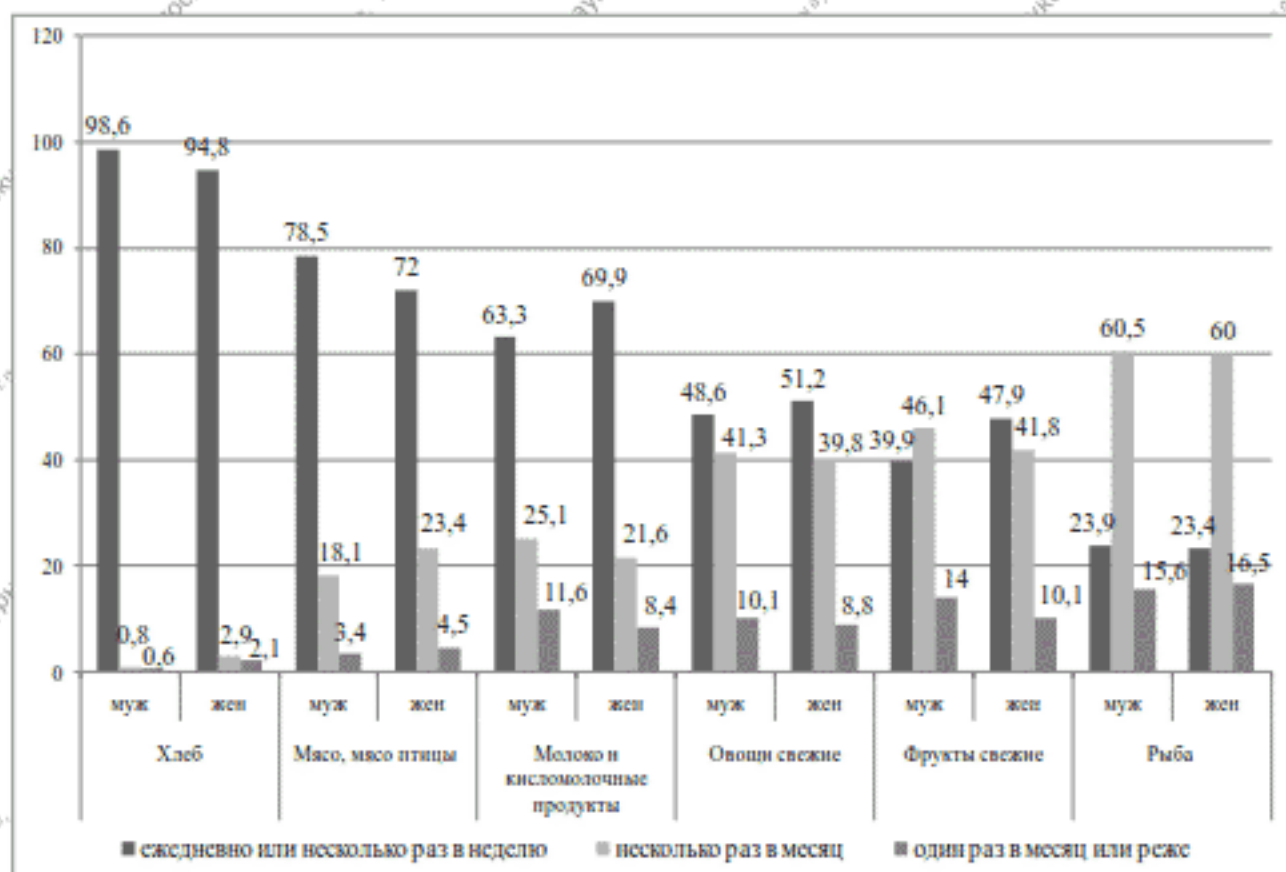

Рисунок 1 - Частота потребления основных продуктов питания у мужчин и женщин в сельских населенных пунктах, в процентах [9]

Рассмотрим состав пищевых веществ и калорийность потребленных продуктов питания в сельской

местности Республики Башкортостан за период с 2010 по 2015 гг. в таблице 3.

Таблица 3 - Энергетическая ценность потребляемых продуктов питания населения в сельской местности Республики Башкортостан [9]

Показатели	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. в % к 2010 г.
Белки, г	99,5	97,3	97,9	98,8	96,3	83,8	84,2
Жиры, г	113,7	110,5	109,8	110,6	111,4	100,4	88,3
Углеводы, г	520,8	503,2	487,7	457,0	447,0	393,4	75,5
Энергетическая ценность потребляемых продуктов питания, на человека в день, ккал.	3516,4	3407,5	3342,3	3231,4	3188,3	2823,1	80,3

За период с 2010 по 2015 гг. энергетическая ценность потребляемых продуктов питания населения в сельской местности Республики Башкортостан снизилась с 3516,4 ккал до 2823 ккал. (на 19,7%). При этом максимальное значение данного показателя за анализируемый период наблюдалось в 2010 г. 3516 ккал на человека в день.

В соответствии с нормами физиологических потребностей для работников IV группы физической активности в энергии и пищевых веществах, в сутки для мужчин в среднем потребность в белках составляет 102 г., жирах - 120 г., углеводах - 531 г., калорийности - 3617 ккал. Для женщин потребность в белках составляет 84 г., жирах - 100 г., углеводах - 437 г., калорийности - 2950 г. Анализ энергетической ценности потребляемых продуктов питания населения в сельской местности Республики Башкортостан показал, что в 2015 г. среди работников сельского хозяйства недопотребление пищевых веществ в сутки у мужчин составило: белков - 18 г., жиров - 20 г., углеводов - 138 г.; среди женщины

недопотребление белков и жиров не наблюдалось, недопотребление углеводов в сутки составило 44 г. Нехватка калорийности в потребляемых продуктах питания в сельской местности составила 794 ккал у мужчин и 127 ккал у женщин.

Одним из основных задач обеспечения продовольственной безопасности, которая поставлена Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, является достижение и поддержание физической и экономической доступности для каждого гражданина страны безопасных пищевых продуктов в объемах и ассортименте, которые соответствуют установленным рациональным нормам потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни.

Таким образом, проведенный анализ показал, что за период с 2010 по 2015 гг. энергетическая ценность потребляемых продуктов питания населения в сельской местности Республики Башкортостан снизилась на 19,7%, составив в 2015 г. 2823 ккал, недопотребление продуктов питания в сутки у муж-

чин составило 794 ккал, у женщин 127 ккал. Таким образом, в рамках обеспечения населения, в том числе населения, проживающего в сельской местности продуктами питания необходимо повысить

платежеспособность населения, а именно, предоставление льгот, предоставление адресной помощи наименее обеспеченным группам населения и другие.

Библиографический список

1. Кузнецова А.Р. Повышение качества и уровня жизни работников сельского хозяйства / А.Р. Кузнецова, Р.З. Салтова // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2006. - № 3. - С. 30-31
2. Кузнецова А.Р., Салтова Р.З. Кадровый потенциал и социальная защита населения Республики Башкортостан. Монография. - Астана: ТТТ «Мастер ПО», 2014. - 270 с.
3. Кузнецова А.Р. Воспроизводство квалифицированных кадров сельского хозяйства Республики Башкортостан. Монография. - М.: Россельхозакадемия, 2011. - 420 с.
4. Кузнецова А.Р. Регулирование использования и воспроизводства кадрового потенциала аграрного сектора / А.Р. Кузнецова // АПК: Экономика, управление. - 2007. - № 11. - С. 34-36.
5. Кузнецова А.Р. Обеспечение продовольственной безопасности Республики Башкортостан / А.Р. Кузнецова, Л.Р. Мамбетова, Г.Р. Валиева, Э.М. Кадиров // Международный сельскохозяйственный журнал. - 2014. - № 6. - С. 49-53.
6. Нормы физиологических потребностей в энергии и пищевых веществах для различных групп населения Российской Федерации. Методические рекомендации: - М.: Федеральный центр гигиены и эпидемиологии Роспотребнадзора, 2009. - 36 с.
7. Основы государственной политики Российской Федерации в области здорового питания населения на период до 2020 г., утвержденные распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 октября 2010 г. № 1873-р
8. Рацион питания населения. 2013: Статистический сборник/Росстат-М.: ИИЦ «Статистика России», 2016. - 220 с.
9. Уровень жизни населения Республики Башкортостан: статистический сборник - Уфа: Башкортостанстат, 2016. - 92 с.
10. Экология человека. Терминологический словарь: словарь / В.Б. Прохоров. - Ростов на Дону: Феникс, 2005. - 476 с.

References

1. Kuznecova A.R. Povyshenie kachestva i urovnya zhizni rabotnikov sel'skogo hozjajstva / A.R. Kuznecova, R.Z. Saltova // Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal. - 2006. - № 3. - S. 30-31
2. Kuznecova A.R., Saltova R.Z. Kadrovyy potencial i social'naya zashchita naseleniya Respubliki Bashkortostan. Monografiya. - Astana: TTT «Master PO», 2014. - 270 s.
3. Kuznecova A.R. Vosproizvodstvo kvalificirovannyh kadrov sel'skogo hozjajstva Respubliki Bashkortostan. Monografiya. - M.: Rossel'hozakademiya, 2011. - 420 s.
4. Kuznecova A.R. Regulirovanie ispol'zovaniya i vosproizvodstva kadrovogo potenciala agrarnogo sektora / A.R. Kuznecova // APK: Ekonomika, upravlenie. - 2007. - № 11. - S. 34-36.
5. Kuznecova A.R. Obespechenie prodovol'stvennoj bezopasnosti Respubliki Bashkortostan / A.R. Kuznecova, L.R. Mambetova, G.R. Valieva, E.M. Kadyrov // Mezhdunarodnyj sel'skohozyajstvennyj zhurnal. - 2014. - № 6. - S. 49-53.
6. Normy fiziologicheskikh potrebnostej v ehnergii i pishchevyh veshchestvah dlya razlichnyh grupp naseleniya Rossijskoj Federacii. Metodicheskie rekomendacii: - M.: Federal'nyj centr gigieny i ehpidemiologii Rospotrebnadzora, 2009. - 36 s.
7. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v oblasti zdorovogo pitaniya naseleniya na period do 2020 g., utverzhdennye rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 25 oktyabrya 2010 g. № 1873-r
8. Racion pitaniya naseleniya. 2013: Statisticheskij sbornik/Rosstat-M.: IIC «Statistika Rossii», 2016. - 220 s.
9. Uroven' zhizni naseleniya Respubliki Bashkortostan: statisticheskij sbornik - Ufa: Bashkortostanstat, 2016. - 92 s.
10. Ehkologiya cheloveka. Terminologicheskij slovar': slovar' / V.B. Prohorov. - Rostov na Donu: Feniks, 2005. - 476 s.

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ: МЕТОДИКА ФОРМАЛИЗОВАННОГО ОПИСАНИЯ

Москвитин Г.И., д.э.н., профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Тараскин М.М., д.т.н., профессор, Московский технологический университет

Аннотация: В статье предложен вариант методики формализованного рисков, описания угроз и уязвимостей системы защиты информации в организации. Обоснован математический аппарат научных исследований: аксиоматика алгебры логики, которая, во-первых, наиболее адекватно описывает процессы принятия решения должностными лицами при разработке модели системы защиты информации в организации, во-вторых, исключает различного рода эвристики, характерные для языков искусственного интеллекта.

Ключевые слова: информационная безопасность, риск, уязвимость, угроза, информационная система.

Abstract: The article suggests a variant of the methodology of formalized risks, a description of threats and vulnerabilities of the information security system in the organization. The mathematical apparatus of scientific research is justified: the axiomatics of the algebra of logic, which, firstly, most adequately describes the decision-making processes of officials in the development of the model of information security in the organization; secondly, it excludes various heuristics typical of artificial intelligence languages.

Keywords: Information security, risk, vulnerability, threat, Information system.

Введение

Эффективность процесса обеспечения безопасности информации во многом зависит именно от осознания того, что нужно защищать и какие усилия для этого потребуются, так как в большинстве случаев объем прилагаемых усилий прямо пропорционален объему затрачиваемых финансовых средств и операционных расходов. Управление рисками позволяет ответить на вопрос, где можно рисковать, а где нельзя. В данном случае термин «рисковать» означает, что в определенной области можно не прилагать значительных усилий для защиты информационных активов и при этом в случае нарушения безопасности организация не понесет значимых потерь. Здесь можно провести аналогию с классами защиты автоматизированных систем: чем значительнее риски, тем более жесткими должны быть требования к защите.

Решить данную задачу невозможно без привлечения менеджеров основного направления деятельности организации, как среднего, так и высшего звена. Оптимальна ситуация, когда высший менеджмент организации лично задает наиболее критичные направления деятельности, для которых крайне важно обеспечить безопасность информации. Мнение высшего руководства по поводу приоритетов в обеспечении безопасности информации очень важно и ценно в процессе анализа рисков, но в любом случае оно должно уточняться путем сбора сведений о критичности активов на среднем уровне управления компанией. При этом дальнейший анализ целесообразно проводить именно по обозначенным высшим менеджментом направлениям основной деятельности организации. Полученная информация обрабатывается, агрегируется и передается высшему менеджменту для комплексной оценки ситуации.

Идентифицировать и локализовать информацию можно на основании описания основной деятельности организации, в рамках которой информация рассматривается как один из типов ресурсов. Задача несколько упрощается, если в организации принят подход регламентации основной деятельности организации (например, в целях повышения качества и оптимизации процессов). Формализованные описания процессов основной деятельности организации обычно служат стартовой точкой для инвентаризации активов. Если описаний нет, можно идентифицировать активы на основании сведений, полученных от сотрудников организации. После того как активы идентифицированы, необходимо определить их ценность.

Цель исследований – повысить эффективность построения системы защиты информации в организации.

Научная гипотеза – разработка методики должна повысить эффективность системы защиты информации в организации за счет использования математических методов, исключающих субъективные ошибки и повышающих обоснованность принимаемых решений должностными лицами.

В качестве **новизны исследования** выделяем предложенный вариант методики формализованного описания угроз, уязвимостей и рисков системы защиты информации и синтеза соотношений между ними для реальной оперативной обстановки на основе аксиоматики алгебры логики.

Вводимые ограничения научных исследований – согласно модели, представленной на рисунке 1: рассматриваются только элементы системы защиты информации, связанные с угрозами, уязвимостями и рисками, а также их соотношения.

Обоснование математического аппарата научных исследований – аксиоматика алгебры логики, во-первых, наиболее адекватно описывает процессы принятия решения должностными лицами [1] при разработке модели системы защиты информации в организации, во-вторых, исключает различного рода эвристики, характерные для языков искусственного интеллекта.

Методика содержит описательную (вербальную) и математическую (формализованную) составляющие.

Описательная (вербальная) составляющая методики

На **первом этапе** обычно определяются цели защиты информации в организации.

Необходимо понять, что нужно защищать и от кого. С этого момента начинается специфическая работа на стыке информационных технологий и основной деятельностью организации, которая состоит в определении таких мероприятий и (если возможно) целевого состояния обеспечения безопасности информации, которое будет сформулировано одновременно и в терминах основной деятельности, и в терминах безопасности информации. Исследование рисков – это и есть инструмент, с помощью которого можно определить цели защиты информации, оценить основные критичные факторы, негативно влияющие на ключевые аспекты основной деятельности организации, и выработать эффективные решения для их контроля или минимизации.

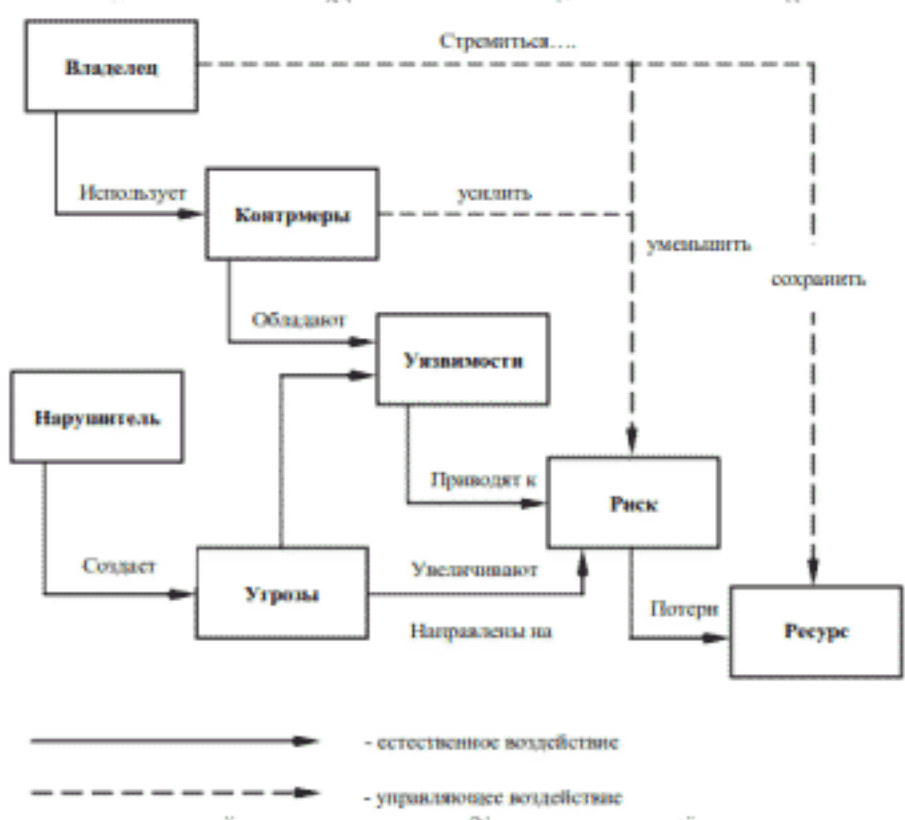

Рисунок 1 – Вариант модели системы защиты информации в организации

Ниже будет представлено, какие задачи решаются в рамках исследования рисков безопасности информации.

На **втором этапе** осуществляется идентификация и оценка информационных активов организации.

Цель обеспечения безопасности информации состоит в сохранении ее конфиденциальности, целостности и доступности. Вопрос только в том, какую именно информацию необходимо охранять и какие усилия прилагать для обеспечения ее сохранности.

Обеспечение безопасности информации основано на осознании конкретной ситуации, в которой оно реализуется. В терминах исследования рисков осознание ситуации выражается в инвентаризации и оценке активов организации. С точки зрения исследования рисков безопасности информации к основным активам относятся непосредственно информация, инфраструктура, персонал, имидж и репутация компании. Без инвентаризации активов на уровне основной деятельности организации невозможно ответить на вопрос, что именно нужно защищать. Важно понять, какая информация обрабатывается в организации, где и как выполняется ее обработка [5].

Работа по определению ценности информационных активов в разрезе всей организации одновременно наиболее значима и сложна. Именно оценка информационных активов позволяет начальнику отдела информационной безопасности выбрать основные направления деятельности по обеспечению безопасности информации [6].

Ценность актива выражается величиной потерь, которые понесет организация в случае нарушения безопасности актива. Определение ценности проблематично, потому что в большинстве случаев менеджеры организации не могут сразу же дать ответ на вопрос, что произойдет, если, к примеру, информация о закупочных ценах, хранящаяся на фай-

ловом сервере, станет доступна конкуренту. Вернее сказать, в большинстве случаев менеджеры организации не задумываются о таких ситуациях.

Чтобы определить последствия нарушений безопасности, нужно либо иметь сведения о зафиксированных инцидентах аналогичного характера, либо провести сценарный анализ (моделирование). В рамках сценарного анализа изучаются причинно-следственные связи между событиями нарушения безопасности активов и последствиями этих событий для основной деятельности организации. Последствия сценариев должны оцениваться группой специалистов (экспертами), итерационным или совещательным методом. Следует отметить, что разработка и оценка таких сценариев не может быть полностью оторвана от реальности. Всегда нужно помнить, что сценарий должен быть вероятным. Критерии и шкалы определения ценности индивидуальны для каждой организации. По результатам сценарного анализа можно получить информацию о ценности активов [7].

Если активы идентифицированы и определена их ценность, можно говорить о том, что цели обеспечения безопасности информации частично установлены: определены объекты защиты и значимость поддержания их в состоянии информационной безопасности для организации. Пожалуй, осталось только определить, от кого необходимо защищаться.

На **третьем этапе** исследуются источники проблем для безопасности информации в организации [4].

После определения целей обеспечения безопасности информации следует проанализировать проблемы, которые мешают приблизиться к требуемому целевому состоянию. На этом уровне исследование рисков спускается до информационной инфраструктуры и традиционных понятий информационной безопасности – нарушителей, угроз и уязвимостей (рисунок 2).

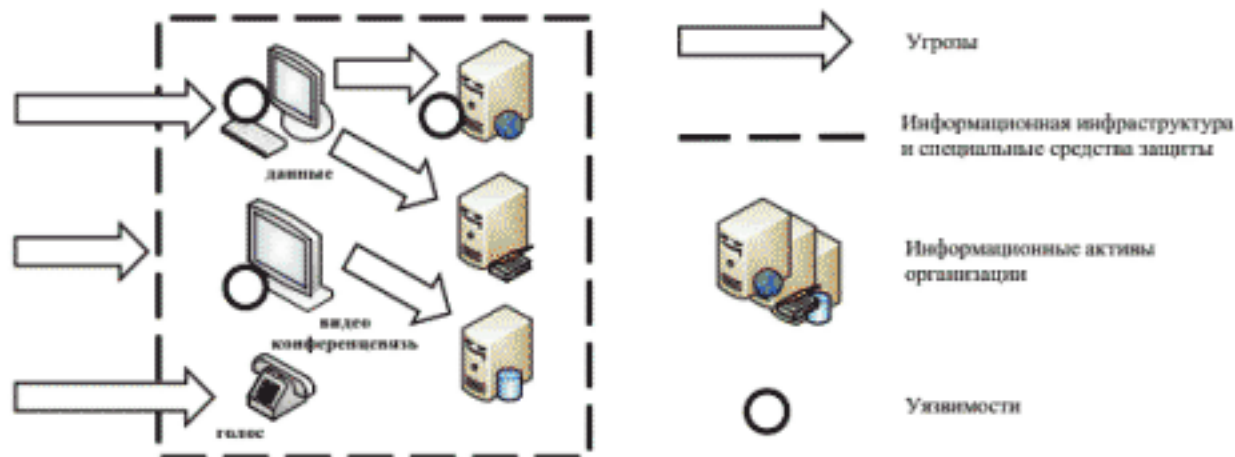

Рисунок 2 – Составляющие рисков безопасности информации

Использование вероятностных вычислений представляется адекватным только для случаев, где существует устойчивая выборка событий, что для исследуемого случая (оценка рисков) характерно крайне редко. Экспертные заключения требуют определенной квалификации специалистов и специфических знаний у них конкретной оперативной обстановки, а также всегда содержат в себе элемент субъективизма.

Следовательно, для формализованного описания угроз, уязвимостей и рисков системы защиты информации и синтеза соотношений между ними предлагается применить математический аппарат алгебры логики, исключающий отмеченные недостатки и позволяющий корректно описывать исследуемую область.

Математическая (формализованная) составляющая методики

Первый шаг методики. Определяются потенциальные угрозы безопасности информации в орга-

низации. В дальнейшем в качестве угроз для защищаемой информации будем рассматривать средства технической разведки, занимающее ведущее место по объему и значимости добываемой информации.

Техническую разведку по физическим полям можно классифицировать следующим образом (рисунки 3) [3].

Из перечисленного перечня угроз выбираются конкретные, характерные для складывающейся оперативной обстановки в сфере безопасности информации в организации.

Второй шаг методики. Предположим, что угрозой для безопасности информации в организации представляет компьютерная разведка и радиоэлектронная разведка (разведка ПЭМИН), которая ведется конкурентами.

Исследуются в организации уязвимости, которые могут привести к утечке защищаемой информации.

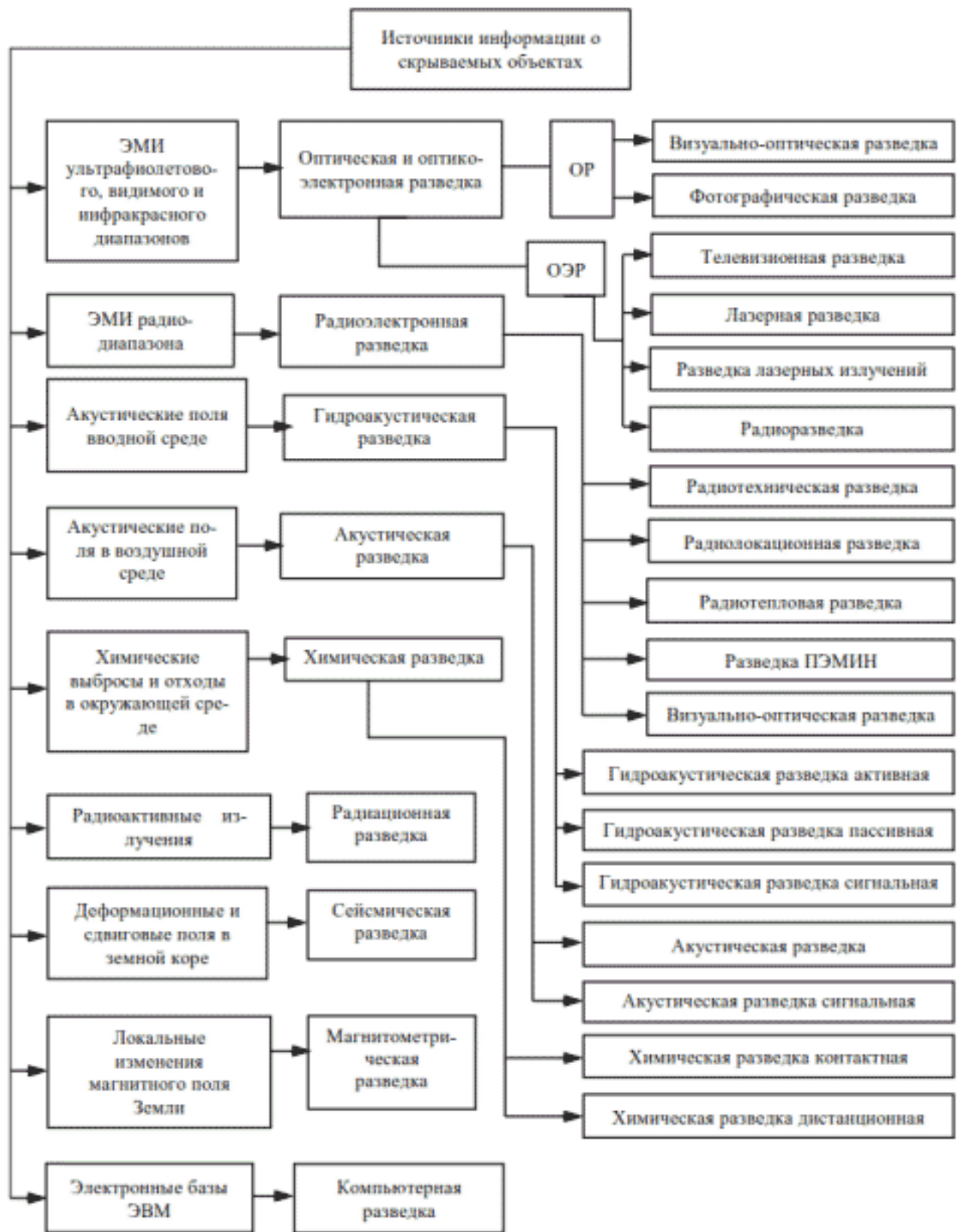

Рисунок 3 – Классификация технических разведок по физическим полям

Допустим, что в организации информация может передаваться по телефону ($Q_{\text{тф}}$), электронной почте ($Q_{\text{электрон}}$) и видео конференцсвязи ($Q_{\text{видео}}$).

Введем обозначения: ($Q_{\text{тф}}$) – передача информации по телефону в организации; $Q_{\text{тф}} = 1$ – передача информации в организации по телефону

осуществляется, $Q_{\text{эф}} = 0$ - передача информации в организации по телефону не осуществляется.

Аналогично для ($Q_{\text{данные}}$) и ($Q_{\text{видео}}$).

В организации информация может быть использована либо для внутренних целей ($Q_{\text{пер. макс}} = 0$),

либо передана по каналам связи другим потребителям ($Q_{\text{пер. макс}} = 1$).

С учетом введенных обозначений для получения вида логической функции, описывающей процедуру передачи информации в организации, составим таблицу истинности (таблица № 1) [2].

Таблица 1 - Таблица истинности, описывающая процедуру передачи информации в организации

Входы				Выход
$Q_{\text{эф}}$	$Q_{\text{данные}}$	$Q_{\text{видео}}$	$Q_{\text{пер.}}$	$Q_{\text{пер. макс}}$
0	0	0	0	0
0	0	0	1	0
0	0	1	0	0
0	0	1	1	1
0	1	0	0	0
0	1	0	1	1
0	1	1	0	0
0	1	1	1	1
1	0	0	0	0
1	0	0	1	1
1	0	1	0	0
1	0	1	1	1
1	1	0	0	0
1	1	0	1	1
1	1	1	0	0
1	1	1	1	1

Поскольку определяющей для передачи информации по каналам радиосвязи другим потребителям

является переменная $Q_{\text{пер. макс}}$, то выходную переменную (логическую функцию) обозначим $Q_{\text{пер. макс}}$.

По данным таблицы истинности (таб. № 1) синтезируем логическое выражение для функции

$Q_{\text{пер. макс}}$.

$$1) Q_{\text{эф}} \wedge Q_{\text{данные}} \wedge Q_{\text{видео}} \wedge Q_{\text{пер.}} \vee Q_{\text{эф}} \wedge Q_{\text{данные}} \wedge \bar{Q}_{\text{видео}} \wedge Q_{\text{пер.}} = Q_{\text{эф}} \wedge Q_{\text{данные}} \wedge Q_{\text{пер.}}$$

$$2) Q_{\text{эф}} \wedge \bar{Q}_{\text{данные}} \wedge Q_{\text{видео}} \wedge Q_{\text{пер.}} \vee Q_{\text{эф}} \wedge \bar{Q}_{\text{данные}} \wedge \bar{Q}_{\text{видео}} \wedge Q_{\text{пер.}} = Q_{\text{эф}} \wedge \bar{Q}_{\text{данные}} \wedge Q_{\text{пер.}}$$

$$3) \bar{Q}_{\text{эф}} \wedge Q_{\text{данные}} \wedge Q_{\text{видео}} \wedge Q_{\text{пер.}} \vee \bar{Q}_{\text{эф}} \wedge Q_{\text{данные}} \wedge \bar{Q}_{\text{видео}} \wedge Q_{\text{пер.}} = \bar{Q}_{\text{эф}} \wedge Q_{\text{данные}} \wedge Q_{\text{пер.}}$$

$$4) Q_{\text{эф}} \wedge Q_{\text{данные}} \wedge Q_{\text{пер.}} \vee Q_{\text{эф}} \wedge \bar{Q}_{\text{данные}} \wedge Q_{\text{пер.}} = Q_{\text{эф}} \wedge Q_{\text{пер.}}$$

$$5) Q_{\text{эф}} \wedge Q_{\text{пер.}} \vee \bar{Q}_{\text{эф}} \wedge Q_{\text{данные}} \wedge Q_{\text{пер.}} = Q_{\text{пер.}} (Q_{\text{эф}} \vee \bar{Q}_{\text{эф}} \wedge Q_{\text{данные}}) = Q_{\text{пер.}} (Q_{\text{эф}} \vee Q_{\text{данные}})$$

$$6) Q_{\text{пер.}} (Q_{\text{эф}} \vee Q_{\text{данные}}) \vee \bar{Q}_{\text{эф}} \wedge \bar{Q}_{\text{данные}} \wedge Q_{\text{видео}} \wedge Q_{\text{пер.}} = Q_{\text{пер.}} (Q_{\text{эф}} \vee Q_{\text{данные}} \vee \bar{Q}_{\text{эф}} \wedge \bar{Q}_{\text{данные}} \wedge Q_{\text{видео}}) = Q_{\text{пер.}} (Q_{\text{эф}} \vee Q_{\text{данные}} \vee Q_{\text{видео}})$$

(по теореме отражения);

Таким образом,

$$Q_{\text{пер. макс}} = Q_{\text{пер.}} (Q_{\text{эф}} \vee Q_{\text{данные}} \vee Q_{\text{видео}}) \quad (1)$$

Следовательно, уязвимости, которые могут привести к утечке защищаемой информации в органи-

зации, при условии ее передачи по каналам связи другим потребителям в условиях ведения конкурен-

тами разведки, включают: передачу информации из организации другим потребителям по каналам связи по телефону, электронной почте и видео-конференцсвязи (1).

Третий шаг методики. Более подробно рассмотрим угрозу для защищаемой информации в организации с учетом введенных ограничений.

Синтезируем логическое выражение для функции $Q_{кр}$ (условие выполнения компьютерной разведкой возложенных на нее функций). Введем обозначения: ($Q_{поиск}$) – поиск информации в каналах связи; $Q_{поиск} = 1$ – поиск информации в каналах

связи осуществляется, $Q_{поиск} = 0$ – поиск информации в каналах связи не осуществляется. Аналогично для ($Q_{обн.}$) и ($Q_{расп.}$), где ($Q_{обн.}$) – обнаружение информации в каналах связи; ($Q_{расп.}$) – распознавание информации, полученной из каналов связи.

Условие выполнения компьютерной разведкой возложенных на нее функций (риски для безопасности информации в организации) может быть записано:

$$Q_{поиск.выл.} \wedge Q_{обн.выл.} \wedge Q_{расп.выл.} = Q_{кр}, \quad (2)$$

Детализируем выражение (2).

По аналогии с вышерассмотренным материалом составим таблицу истинности, описывающую проце-

ду поиска информации в каналах связи разведкой. По данным таблицы истинности синтезируем логическое выражение для функции поиска:

$$Q_{поиск.выл.} = Q_{пер.выл.} \wedge Q_{поиск} (Q_{тэф} \vee Q_{данные} \vee Q_{видео}), \quad (3)$$

Выражение (3) предполагает, что процесс поиска информации может осуществляться для случаев передачи ее по телефону, электронной почте и видео-конференцсвязи.

Перепишем выражение (3) с учетом выражения (1):

$$Q_{поиск.выл.} = Q_{пер.} \wedge Q_{поиск} (Q_{тэф} \vee Q_{данные} \vee Q_{видео}), \quad (4)$$

Для $Q_{обн.выл.}$ также запишем логическое выражение с предположением того, что компьютерная разведка может обнаруживать информацию, пере-

даваемую только по телефону и электронной почте (по теоремам идемпотентности и характеристической):

$$Q_{обн.выл.} = Q_{пер.} \wedge \bar{Q}_{поиск} \wedge Q_{обн.} (Q_{тэф} \vee Q_{данные} \vee Q_{видео}) \wedge (Q_{тэф} \vee Q_{данные}) = Q_{пер.} \wedge \bar{Q}_{поиск} \wedge Q_{обн.} \wedge Q_{обн.} (Q_{тэф} \vee Q_{данные}) \quad (5)$$

Для $Q_{расп.выл.}$ запишем логическое выражение (с учетом, что может быть распознана информация,

передаваемая только по телефону и электронной почте).

$$Q_{расп.выл.} = Q_{пер.} \wedge \bar{Q}_{поиск} \wedge Q_{обн.} (Q_{тэф} \vee Q_{данные}) \wedge Q_{расп.} (Q_{тэф} \vee Q_{данные}) = Q_{пер.} \wedge \bar{Q}_{поиск} \wedge Q_{обн.} \wedge Q_{расп.} \wedge Q_{расп.} (Q_{тэф} \vee Q_{данные}) \quad (6)$$

Следовательно, угрозы, которые могут привести к утечке защищаемой информации в организации, при условии ее передачи по каналам связи другим потребителям в условиях ведения конкурентами компьютерной разведки, включают: передачу информации из организации другим потребителям по телефону и электронной почте.

Четвертый шаг методики. Проведенные выше расчеты создают условия для получения логического выражения, характеризующего риск для безопасности информации в организации.

С учетом полученных выражений (4, 5, 6) перепишем выражение (2):

$$Q_{\text{сп}} = \left\{ Q_{\text{иср}} \wedge Q_{\text{зонкс}} \left(Q_{\text{тзф}} \vee Q_{\text{дринмс}} \vee Q_{\text{обв}} \right) \right\} \wedge \left\{ Q_{\text{иср}} \wedge Q_{\text{зонкс}} \wedge Q_{\text{обв}} \left(Q_{\text{тзф}} \vee Q_{\text{дринмс}} \right) \right\} \wedge \left\{ Q_{\text{иср}} \wedge Q_{\text{зонкс}} \wedge Q_{\text{обв}} \wedge Q_{\text{раск}} \left(Q_{\text{тзф}} \vee Q_{\text{дринмс}} \right) \right\} \quad (\text{по теоремам характеристическим, идемпотентности, поглощения и отражения})$$

$$Q_{\text{иср}} \wedge Q_{\text{зонкс}} \wedge Q_{\text{обв}} \wedge Q_{\text{раск}} \left(Q_{\text{тзф}} \vee Q_{\text{дринмс}} \right), \quad (7)$$

Следовательно, риски, которые могут привести к утечке защищаемой информации в организации, при условии ее передачи по каналам связи другим потребителям в условиях ведения конкурентами разведки (при условии реализации поиска, обнаружения и распознавания), включают: передачу информации из организации другим потребителям по телефону и электронной почте.

Выводы

Анализ и оценка ущерба при реализации угроз через уязвимости (риски) от утечки информации в организации обычно осуществляются с учетом конкретной оперативной обстановки и существенных для нее свойств (параметров и характеристик) в данный период времени.

Рассмотренный выше подход с использованием методики формализованного описания угроз, уязвимостей и рисков системы защиты информации является достаточно упрощенным, так как в основном направлен на обучение с точки зрения формализации физических процессов, связанных с циркуляцией защищаемой информации, как в организации, так и за ее пределами, а также радиоразведки со стороны конкурентов.

На первый взгляд, кажется, что предлагаемая методика несколько искусственно применена для

анализа и оценки ущерба (рисков) от утечки защищаемой информации в организации, так как ряд полученных выводов в рассмотренном выше материале в той или иной степени априорно очевиден. Однако, если количество реальных угроз и уязвимостей возрастает хотя бы в разы, их совместное исследование в силу конкретной оперативной обстановки требует перехода на более «тонкий» уровень (например, для рассмотренного выше случая необходимо учитывать скорость передачи сигнала, вид модуляции сигнала, протоколы кодирования информации, особенности ведения радиообмена между потребителями информации и т.п.), то вряд ли представляется возможным априорно выработать необходимые рекомендации либо по демпфированию рисков, либо по минимизации ущерба от них.

Таким образом, использование предложенной методики формализованного описания угроз, уязвимостей и рисков системы защиты информации и синтеза соотношений между ними для реальной оперативной обстановки с любым количеством угроз и уязвимостей, а также глубиной их исследования, позволит получать обоснованные выводы о наличии рисков и тем самым обуславливать выработку эффективных решений по их демпфированию или минимизации ущерба от них.

Библиографический список

1. Лихтарников Л.М., Сукачева Т.Г. Курс лекций по математической логике (учебное пособие). – Новгород: Новгородский государственный педагогический институт, 1993.
2. Асфаль Р. Роботы и автоматизация производства./Пер. с англ. М.Ю. Евстегнеева и др. – М.: Машиностроение, 1989.
3. Меньшаков Ю. К. Теоретические основы технических разведок: Учебное пособие/ Под. редакцией Ю. Н. Лаврухина. –М.: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2008.
4. Захаров А.Г., Коваленко Ю.И., Москвитин Г.И., Тараскин М.М. Комплексная защита информации в организации: Монография. – М.: ООО «РУСАЙНС», 2016 г. – 354 с.
5. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 51901.22-2012 "Менеджмент риска. Реестр риска. Правила построения" (утв. приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. N 1285-ст)
6. Garfinkel S. PGP: Pretty Good Privacy. – O'Reilly and Associates, Inc., 1995.
7. Stinson D. Cryptography: theory and practice. CRC Press, 1995.

References

1. Liharnikov L.M., Sukacheva T.G. Kurs' lektsij po matematicheskoj logike (uchebnoe posobie). – Novgorod: Novgorodskij gosudarstvennyj pedagogičeskij institut, 1993.
2. Asfal' R. Roboty i avtomatizacija proizvodstva./Per. s angl. M.YU. Evstegneeveva i dr. – M.: Mashinostroenie, 1989.
3. Men'shakov JU. K. Teoreticheskie osnovy tekhnicheskikh razvedok: Uchebnoe posobie/ Pod. redakciej JU. N. Lavruhina. –M.: Izdatel'stvo MGTU im. N. EH. Baumana, 2008.
4. Zaharov A.G., Kovalenko JU.I., Moskvitin G.I., Taraskin M.M. Kompleksnaya zashchita informacii v organizacii: Monografiya. – M.: OOO «RUSAJNS», 2016 g. – 354 s.
5. Nacional'nyj standart RF GOST R 51901.22-2012 "Menedzhment riska. Reestr riska. Pravila postroeniya" (utv. prikazom Federal'nogo agentstva po tekhnicheskomu regulirovaniyu i metrologii ot 29 noyabrya 2012 g. N 1285-st)
6. Garfinkel S. PGP: Pretty Good Privacy. – O'Reilly and Associates, Inc., 1995.
7. Stinson D. Cryptography: theory and practice. CRC Press, 1995.

КЛИЕНТСКАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ – ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

Мызрова К.А., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет
Рожкова Е.В., к.э.н., доцент, Ульяновский государственный университет
Триль Т.Г., Ульяновский государственный университет

Аннотация: Предметом исследования статьи стало рассмотрение клиентской лояльности как одного из инструментов для оценки качества спортивно-оздоровительных услуг в современный период. Авторы преследовали цель рассмотреть теоретико-методические аспекты для оценки качества спортивно-оздоровительных услуг в современный период, задачами стали: определить факторы, влияющие на оценку потребителями спортивно-оздоровительных услуг, выявить виды и методы клиентской лояльности.

Ключевые слова: клиентская лояльность, спортивно-оздоровительные услуги, оценка качества, услуги.

Abstract: The subject of the study of the article was the consideration of client loyalty as one of the tools for assessing the quality of sports and recreational services in the modern period. The authors pursued the goal to consider theoretical and methodological aspects for assessing the quality of sports and health services in the modern period, the tasks of steel: to determine the factors that influence the evaluation of consumers of sports and recreational services, to reveal the types and methods of client loyalty.

Keywords: customer loyalty, sports and health services, quality assessment, services.

В современный период всё более возрастает интернационализация инновационного процесса и обостряется конкуренция технологий. Использование инновационных знаний превратилось в важное условие делового успеха, который всё меньше зависит от концентрации производства и других классических факторов размещения производства. «Ловля душ» становится наиболее эффективным бизнесом [2]. Всё большее распространение получают именно услуги, в том числе в сфере здоровья, спорта и отдыха. «Нужно ублажать тело, чтобы душе не раскотелось в нем жить», - слова, принадлежащие Уинстону Черчиллю.

По данным Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию, физическое состояние людей, составляющих население городов, за последние пять лет ухудшилось на 20 %. В связи с этим появляется необходимость в развитии и популяризации спорта среди населения страны. На сегодняшний день здоровый образ жизни – фактор качества жизни, поэтому занятия спортом становятся модными и популярными.

В настоящее время получили распространение относительно новые виды физкультурно-спортивных услуг, которые чаще всего называют спортивно-оздоровительными: аэробика, шейпинг, фитнес и некоторые другие.

Любая услуга, находящаяся на рынке, фактически проходит так проверку на степень удовлетворения общественных потребностей: каждый потребитель или покупатель воспользуется той услугой, которая максимально удовлетворяет его личные потребности, а вся совокупность потребителей или покупателей – теми услугами, которые более полно соответствуют общественным потребностям, чем конкурирующие с ними услуги [9].

«От знания того, какие клиенты являются лояльными, а какие нет, зависит правильность распределения ресурсов, направленных на работу с ними, а следовательно, и повышение уровня удовлетворенности потребителей, и максимизация прибыли, и конкурентоспособность. Известно, что доходность часто подчиняется правилу Парето, то есть 80 % прибыли дают 20 % наиболее лояльных клиентов и 80 % затрат связано с 20 % наиболее лояльных» [3].

Качество услуг колеблется в широких пределах в зависимости от их поставщиков, а также от времени и места оказания. Покупатели услуг нередко знают о подобном разбросе качества и при выборе поставщика услуг советуются с другими покупателями [8, С.246]. Ввиду высокой информированности они становятся более требовательными и мобильными при выборе поставщика товаров и услуг. А число потребителей, сохраняющих приверженность поставщику в течение долгого времени, постоянно и неуклонно сокращается.

Именно оценка качества спортивно-оздоровительных услуг способна обеспечить положительный результат для самой организации, оказывающей такие услуги. Возрастают требования к оказываемым услугам, а также необходимость пересмотра отношений «персонал – потребители» обусловили возрастающий интерес к инструментам для осуществления оценки качества фитнес-услуг на основе формирования клиентской лояльности.

Под лояльностью мы понимаем приверженность, предпочтение, заставляющее клиента приобретать желаемое благо, жертвуя чем-то другим.

Согласно исследованиям, в России активно занимаются фитнесом около 2-3 % населения, в Москве показатель приближается к 10 %, в США данный показатель равен 18 % [1].

Таблица 1 - Доля населения, пользующаяся платными фитнес - услугами в зарубежных и российских городах [5]

№ п/п	Регион	Доля населения, которое пользуется платными фитнес-услугами, %
1	Крупные города США, Великобритании, Германии, Австрии и др.	18-26 %
2	Москва	5-6 %
3	Регионы России (города численностью 900 000 жителей и выше)	2-3 %
4	Регионы России (индустриально развитые города, численностью от 500 000 до 900 000 жителей)	2-3 %
5	Регионы России (города со слабым индустриальным развитием, численностью от 500 000 до 900 000)	1-2 %
6	Регионы России (районные и областные центры: дальше Подмосковье и др. города, численностью до 500 000 жителей)	1-2 %

Услуги подразумевают разнообразие. Не существует единственно «прибыльной» услуги для всех, как и не существует продукта, который бы устроил всех и каждого [10]. Например, спортивные залы дают возможность клиентам прорабатывать различные группы мышц вполне самостоятельно, выбирая тот или иной тренажер, при этом некоторые посетители спортивного зала предпочтение отдадут постоянным занятиям в группах, а другие предпочтут совместные тренировки с индивидуальным тренером, предпочитая живое человеческое общение и нацеленность на результат.

Обобщение зарубежного опыта показывает, что в зависимости от контингента занимающихся различают следующие типы клубов: для детей; школьные (оздоровительные и по видам спорта и интересам); на предприятиях и фирмах (оздоровительные и по видам спорта); по месту жительства, в парках (оздоровительные и по видам спорта); при больших поликлиниках и на курортах (лечебно-оздоровительные); спортивные клубы по видам спорта; для женщин; для семей и т.п.

На современном этапе стратегическую роль в оздоровительной работе с детьми отводится фитнесу. Хотя направление детского фитнеса появилось сравнительно недавно, но его популярность стремительно растёт, и особенно важно использовать на базе инклюзивных образовательных организаций [7].

Ключевым фактором успеха любой организации является знание того, как потребитель принимает решение о покупке тех или иных услуг, что им движет или что ограничивает выбор решения и, главное, как наиболее эффективно может повлиять организация на поведение своих потребителей.

Что же влияет на лояльность клиента? Во-первых, соответствие предоставляемой услуги ожиданиям клиента. Во-вторых, сопровождение получения услуги положительными эмоциями.

В-третьих, компания, предоставляющая услугу, имеет позицию, являясь общественно полезной [6].

Для проведения эффективной программы лояльности клиентов организаций, оказывающих спортивно-оздоровительные услуги необходимо выявить факторы, оказывающие влияние на лояльность потребителей. Только, изучив особенности исследования поведения потребителей в области спортивно-оздоровительных услуг, организация сможет повлиять или изменить поведение своих потребителей.

К числу факторов, влияющих на восприятие и оценку потребителями качества спортивно-оздоровительных услуг, относятся [9]:

- современное оборудование, техническое оснащение исполняемой услуги;
- профессионально-квалификационные характеристики и этичность персонала;
- физико-технические и эстетические характеристики среды: свет, звук, свежий воздух, дизайн, комфортность;
- санитария и гигиена в основных и вспомогательных помещениях.

Показателем качества является и безопасность услуги, так как спортивно-оздоровительные услуги могут создавать угрозу жизни и здоровью, поскольку

ку напрямую связаны с воздействием на сознание и телесность человека.

Несомненно, назначенная на спортивно-оздоровительную услугу цена является одним из показателей качества, предоставляемой услуги для её потребителя, что, в конечном счёте, влияет на показатель «цена-качество».

Клиентская лояльность абсолютно необходима на рынках эксклюзивных товаров и услуг, где клиент платит за бренд, который должен отвечать не только высоким стандартам качества, но и представлять дополнительную ценность. В зависимости от рынка услуг, клиенту в целях его удержания оказывают послепродажный сервис, ремонт, замену деталей, а также дополнительные услуги: подарки ко дню рождения, праздникам, скидки, приглашения на посещение специальных акций. [14] Разрабатывая «программу лояльности клиента», целесообразно учитывать значимые ценности целевых сегментов, которые будут различаться: по уровню дохода, частоте пользования спортивно-оздоровительными услугами, особым характеристикам (вид спроса, состав семьи).

Организациям, предоставляющим спортивно-оздоровительные услуги необходимо держать под контролем степень удовлетворенности клиентуры с помощью системы жалоб и предложений, опросов и проведения сравнительных покупок для выявления случаев неудовлетворительного обслуживания и исправления ситуации. Удовлетворенность потребителя возрастает, когда значения параметров качества предлагаемого ему продукта лучше, чем ожидалось. Неудовлетворенность появляется в том случае, когда показатели качества продукта хуже ожидаемого потребителем уровня, обычно соответствующему среднему уровню на рынке.

Отметим, что понятия «удовлетворенность клиента» и «лояльность клиента», конечно, схожи, но не тождественны. По мнению большинства экспертов, разница в двух приведенных терминах заключается в готовности «к жертве ради любимой продукции». [12]

Не всегда удовлетворенный клиент – значит лояльный, а неудовлетворенный клиент даже может быть лояльным за счёт привязанности к поставщику услуг. Такая лояльность – ложная, у такого клиента существуют некоторые барьеры, связанные с переходом к другому поставщику.

Вобщем, выделяют четыре подтипа комплексной лояльности [13, с.57]

- истинная (абсолютная) лояльность – ситуация, когда потребитель имеет высокий уровень и поведенческой, и воспринимаемой лояльности;
- ложная лояльность – ситуация, когда потребитель имеет высокий уровень поведенческой лояльности, но низкий – воспринимаемой;
- скрытая лояльность – ситуация, обратная ложной лояльности;
- отсутствие лояльности – ситуация, обратная истинной лояльности.

В табл.2 представлены современные методы для оценки лояльности клиентов, определяющие «поведенческую» либо «воспринимаемую» лояльность.

Таблица 2 - Сравнительная таблица методов [11]

№ п/п	Автор метода	Поведенческая лояльность	Воспринимаемая лояльность
1	М.А. Богомолова	+	-
2	С.М.С. Хусейн	+	-
3	А.А. Салмин	+	-
4	В.Ю. Яковлев	-	+
5	А. Веллидо	-	+

В литературе по маркетингу можно найти два подхода к определению лояльности. Первый подход

основан на рассмотрении лояльности как определенного типа поведения потребителя, выражающе-

гося в длительном взаимодействии с компанией и совершении повторных покупок, а второй подход рассматривает лояльность как предпочтение потребителей, формирующееся в результате обобщения чувств, эмоций, мнений относительно услуги (или ее поставщика).

Таким образом, к составляющим «поведенческой лояльности» относятся: перекрестная продажа, увеличение покупок, повторные покупки, поддержание потребителем достигнутого уровня взаимодействия с компанией. А основными компонентами «воспринимаемой лояльности» являются: удовлетво-

ренность – ощущение удовольствия, возникающее у потребителя, который сопоставляет предварительные ожидания и реальные качества приобретенного продукта; осведомленность – степень известности деятельности компании на целевом рынке.

В целях удержания клиента и повышения его лояльности необходимо регулярно проводить маркетинговые исследования, анализировать характеристики собственного продукта и услуг конкурентов и делать всё более усовершенствованные, удобные и доступные предложения.

Библиографический список

1. Аналитический отчет «Российский рынок фитнес услуг: итоги 2014 г., прогноз до 2017 г.», М.: NeoAnalytics, 2015. – 61 с.
2. Дергачев В.А. Глобалистика: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления (060600), «Политология» (020200) и «Международные отношения» (350200) / В.А. Дергачев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 303 с.
3. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. – 11-е изд. – СПб.: Питер, 2004. – 800 с.
4. Круглов М.Г. Менеджмент качества как он есть /М.Г. Круглов, Г.М.Шишков. – М.: Эксмо, 2007. – 544 с.
5. Малыгина О.В. Анализ локального рынка фитнес-услуг / Материалы выступления на «Online Fitness Summit». – 2012.
6. Меркулова Т.А. Заслужить лояльность клиента – задача бизнеса в сервисе // Экономика. Право. Печать. Вестник КСЭИ, 2013, № 1-2 (57-58). – С.123-124.
7. Мжельская Н.В. Организация адаптивных фитнес - клубов на базе инклюзивных образовательных организаций / Материалы VI Всероссийской конференции с международным участием «Научно-методологические основы формирования физического и психического здоровья детей и молодежи», ФГБОУ ВПО «Уральский государственный педагогический университет», 2015. – С.28-31.
8. Мхитарян С.В. Отраслевой маркетинг / Мхитарян С.В. М.: Эксмо, 2006. – 368 с.
9. Мызрова К.А., Рожкова Е.В. Факторы и тенденции развития рынка спортивно-оздоровительных услуг // Наука и спорт: современные тенденции, 2015, № 4 (Том 9). URL: www.scienceandsport.ru
10. Стефанова Н.А., Юрасов А.В. Формирование понятия «интернет-маркетинг на рынке высшего образования» // Креативная экономика, 2012, - № 11. – С.75-81.
11. Тарасов А.А., Файзрахманов Р.А. Проблема оценки лояльности клиентов негосударственного пенсионного фонда в системе управления взаимоотношениями с клиентами // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Электроника, информационные технологии, системы управления. Издательство: Пермский национальный исследовательский политехнический университет (Пермь). 2010. - № 4. – С.12-21.
12. Харский К. Клиентоориентированность как она есть // Управление сбытом – 2007. - № 3. – С.34.
13. Цысарь А.В. Лояльность покупателей: основные определения, методы измерения, способы управления // Маркетинг и маркетинговые исследования. – 2002. - № 5. – С.57.
14. Anderson E.W. The antecedents and consequences of consumer satisfaction for firms // Marketing Science/ 1993. Vol. 12.

References

1. Analiticheskiy otchet «Rossijskiy ryokn fitnes uslug: itogi 2014 g., prognoz do 2017 g.», M.: NeoAnalytics, 2015. – 61 s.
2. Dergachev V.A. Globalistika: ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushchihya po special'nostyam ehkonomiki i upravleniya (060600), «Politologiya» (020200) i «Mezhdunarodnye otnosheniya» (350200) / V.A. Dergachev. – M.: YUNITI-DANA, 2005. – 303 s.
3. Kotler F. Marketing menedzhment. – 11-e izd. – SPb.: Piter, 2004. – 800 s.
4. Kruglov M.G. Menedzhment kachestva kak on est' /M.G. Kruglov, G.M.SHishkov. – M.: EHksmo, 2007. – 544 s.
5. Malygina O.V. Analiz lokal'nogo rynka fitnes-uslug / Materialy vystupleniya na «Online Fitness Summit». – 2012.
6. Merkulova T.A. Zasluzhit' loy'al'nost' klienta – zadacha biznesa v servise // EHkonomika. 'Pravo. Pechat'. Vestnik KSENI, 2013, № 1-2 (57-58). – S.123-124.
7. Mzhel'skaya N.V. Organizaciya adaptivnyh fitnes - klubov na baze inklyuzivnyh obrazovatel'nyh organizacij / Materialy VI Vserossijskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Nauchno-metodologicheskie osnovy formirovaniya fizicheskogo i psihicheskogo zdorov'ya detej i molodezhi», FGBOU VPO «Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet», 2015. – S.28-31.
8. Mhitarjan S.V. Otrasleyoj marketing / Mhitarjan S.V. M.: EHksmo, 2006. – 368 s.
9. Myzrova K.A., Rozhkova E.V. Faktory i tendenci razvitiya rynka sportivno-ozdorovitel'nyh uslug // Nauka i sport: sovremennye tendencii, 2015, № 4 (Tom 9). URL: www.scienceandsport.ru
10. Stefanova N.A., Yurasov A.V. Formirovanie ponyatiya «Internet-marketing na rynke vysshogo obrazovaniya» // Kreativnaya ehkonomika, 2012, - № 11. – S.75-81.
11. Tarasov A.A., Fayzrahmanov R.A. Problema ocenki loy'al'nosti klientov negosudarstvennogo pensionnogo fonda v sisteme upravleniya vzaimootnosheniyami s klientami // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. EHlektronika, informatsionnye tekhnologii, sistemy upravleniya. Izdatel'stvo: Permskij nacional'nyj issledovatel'skij politekhnicheskij universitet (Perm'). 2010. - № 4. – S.12-21.
12. Harskiy K. Klientoorientirovannost' kak ona est' // Upravlenie sbytom. – 2007. - № 3. – S.34.
13. Cysar' A.V. Loy'al'nost' pokupatelej: osnovnye opredeleniya, metody izmereniya, sposoby upravleniya // Marketing i marketingovye issledovaniya. – 2002. - № 5. – S.57.
14. Anderson E.W. The antecedents and consequences of consumer satisfaction for firms // Marketing Science/ 1993. Vol. 12.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КАЧЕСТВА КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА (НА ПРИМЕРЕ АККСБ «КС БАНК» (ПАО))

Мягкова М.В., к.э.н., доцент, Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации

Аннотация: в статье обоснована активная роль банковского кредитования и его значимость в развитии экономики страны. Проведен анализ структуры кредитного портфеля АККСБ «КС Банк» и залогового обеспечения, дана оценка индивидуально оцениваемых кредитов по кредитному качеству и с использованием внутренних кредитных рейтингов банка, а также изучена структура задолженности физических лиц, сгруппированной в портфели однородных ссуд в соответствии с внутренним кредитным рейтингом банка. По результатам проведенного анализа автором предложена модель кредитования, позволяющая сократить долю высокорискованной деятельности в сфере кредитования.

Ключевые слова: банковское кредитование, коммерческий банк, кредитный портфель, качество кредитного портфеля, залоговое обеспечение, просроченная задолженность, кредитный риск.

Abstract: the article substantiates an active role in bank lending and its significance in the development of the economy. The analysis of the structure of the loan portfolio JSCCIB "KS Bank" and collateral, evaluated individually evaluated loans by credit quality using internal credit ratings bank, and also studied the structure of the debt to individuals grouped into portfolios of homogeneous loans in accordance with the internal credit rating the bank. According to the results of the analysis, the author proposed a model of lending, which allows to reduce the share of high-risk activities in the sphere of lending.

Keywords: bank credit, commercial bank, loan portfolio, the quality of the loan portfolio, collateral, delayed debts, credit risk.

Современный этап развития экономики определяет активную банковскую деятельность в области кредитования. Банковское кредитование увеличивает сферу своего влияния на экономику страны, проникая во все отрасли: от добывающей промышленности до малого и среднего бизнеса и индивидуальных предпринимателей.

Кредитная деятельность в коммерческом банке организуется при помощи механизма банковского кредитования, являющегося открытой системой, постоянно развивающейся под влиянием внешних и внутренних условий. Актуальность изучения банковского кредитования заключается в его значимости для организации кредитного процесса, изменчивости под влиянием внешних и внутренних факторов, отсутствии проработанной теоретической основы, на которой они смогли бы грамотно его построить.

Акционерный коммерческий кредитно-страховой банк «КС Банк» (ПАО) (АККСБ «КС Банк») – это

кредитная организация, основанная в 1992 году. Банк является активным участником экономического и социального развития Республики Мордовия и по своим рыночным позициям, по объему активов, пассивов и капитала, по масштабам инфраструктуры превосходит своих ближайших конкурентов.

АККСБ «КС Банк» осуществляет кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в российских рублях, долларах США и евро. Приоритетными являются проекты и сделки с короткими и средними сроками окупаемости. При рассмотрении новых заявок, в целях снижения кредитных рисков, приоритет отдается клиентам с положительной кредитной историей, хорошим финансовым положением и наличием качественного залога.

В таблице 1 представлена структура кредитного портфеля АККСБ «КС Банк», в том числе дополнительного офиса «Краснослободский».

Таблица 1 – Структура кредитного портфеля АККСБ «КС Банк» в 2013 -2015 гг.

Показатель	2013 год		2014 год		2015 год		Отклонение 2015г. к 2013 г.	
	Абсолют. значение, тыс. руб.	Уд. вес, %	Абсолют. значение, тыс. руб.	Уд. вес, %	Абсолют. значение, тыс. руб.	Уд. вес, %	тыс. руб.	%
Текущие кредиты, в т.ч.	6784627	100	7574294	100	7965155	100	+1180528	117,4
- корпоративные кредиты	4848518	71,5	5329999	70,4	5589367	70,2	+740849	115,3
- кредиты индивидуальным предпринимателям	256632	3,8	152905	2,0	171233	2,2	-85399	66,7
- потребительские кредиты физическим лицам	1528199	22,5	1918055	25,3	2050518	25,7	+522319	134,2
- кредиты государственным организациям	151278	2,2	173335	2,3	154037	1,9	+2759	101,8
Просроченные кредиты	13763	0,2	15372	0,2	18676	0,2	+4913	135,7
Резерв под обеспечение кредитов	166112	2,4	245842	3,2	305367	3,8	+139255	183,8
Итого кредиты и дебиторская задолженность	6632278	-	7343824	-	7678464	-	+1046186	115,8

Объем текущих кредитов АККСБ «КС Банк» за период 2013-2015 гг. увеличился на 1180928 тыс. руб. или на 17,4%. Ключевой составляющей бизнеса банка, а также основой его процентных доходов является корпоративное кредитование, на долю которого приходится более 70% кредитного портфеля на протяжении всего периода исследования. По итогам 2015 года корпоративный кредитный портфель банка составил 5589367 тыс. руб., увеличившись по сравнению с 2013 годом на 740849 тыс. руб. или на 15,3%.

Увеличение доли кредитов физическим лицам с 22,5% в 2013 году до 25,7% в 2015 году в кредитном портфеле АККСБ «КС Банк» соответствует стратегии банка по увеличению доли ссуд физическим лицам. Общая величина потребительских кредитов физическим лицам за период возросла на 34,2% или на 522319 тыс. руб.

Кредиты индивидуальным предпринимателям за период снизились на 33,3% или на 85399 тыс. руб., сократилась и их доля в совокупном кредитном портфеле с 3,8% в 2013 году до 2,2% по итогам 2015 года. Объем кредитов государственным организациям увеличился на 2759 тыс. руб. или на 1,8%.

Доля просроченных кредитов в совокупном кредитном портфеле АККСБ «КС Банк» на протяжении

всего периода не превышает 0,2%, а их объем в абсолютном выражении увеличился на 35,7% или на 4913 тыс. руб. Объем сформированных резервов под обесценение кредитов увеличился на 83,8%, так и возросла его доля с 2,4% в 2013 году до 3,8% по итогам 2015 года относительно общей величины предоставленных кредитов.

АККСБ «КС Банк» уделяет большое внимание поддержанию качества кредитного портфеля. В целях минимизации кредитного риска и повышения качества кредитного портфеля в целом банк использует различные формы залогового обеспечения. В таблице 2 представлена информация о залоговом обеспечении.

Предоставленные кредиты клиентам обеспечены следующими видами залога в зависимости от типа сделок: ценные бумаги, недвижимость (производственные объекты, склады), оборудование и транспортные средства, прочее имущество, гарантии и поручительства. Следует отметить, что наибольшие темпы роста в структуре кредитного портфеля характерны для величин необеспеченных кредитов, которые составили 210,2%. Возросла и доля данной статьи кредитного портфеля с 2,8% в 2013 году до 5,3% по итогам 2015 года. Данные обстоятельства свидетельствуют о рискованной кредитной политике банка.

Таблица 2 – Анализ залогового обеспечения АККСБ «КС Банк» в 2013-2015 гг.

Наименование статьи	2013 год		2014 год		2015 год		Отклонение 2015г. к 2013г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Необеспеченные кредиты	192278	2,8	206396	2,8	404183	5,3	+211905	210,2
Кредиты, обеспеченные ценными бумагами	231046	3,4	91267	1,2	284447	3,7	+53401	123,1
Кредиты, обеспеченные недвижимостью	3400660	50,1	3477330	47,4	3381491	44,0	-19169	99,4
Кредиты, обеспеченные оборудованием и транспортными средствами	1103580	16,3	987146	13,4	1381712	18,0	+278132	125,2
Кредиты, обеспеченные прочим имуществом	521602	7,7	674969	9,2	563674	7,3	+42072	108,1
Кредиты, обеспеченные поручительствами и гарантиями	1335461	19,7	1906716	26,0	1662957	21,7	+327496	124,5
Итого непросроченных кредитов клиентам	6784627	100	7343824	100	7678464	100	+893837	113,2

С целью оценки качества кредитного портфеля АККСБ «КС Банк» проведем оценку кредитного риска по конкретной ссуде (индивидуально оцениваемые ссуды) либо по портфелю однородных ссуд, то

есть по группе ссуд со сходными характеристиками кредитного риска и обособленных в целях формирования резерва. Данная информация отражена в таблице 3.

Таблица 3 – Индивидуально оцениваемые ссуды и портфельные ссуды АККСБ «КС Банк» в 2013-2015 гг.

Наименование статьи	2013 год		2014 год		2015 год		Отклонение 2015г. к 2013г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Индивидуально оцениваемые ссуды	5810872	87,6	6164217	83,9	6453994	84,1	+643122	111,1
Портфельные ссуды	987518	14,9	1425449	19,4	1529837	19,9	+542319	154,9
Резерв под обесценение кредитов	166112	-	245842	-	305367	-	+139255	183,8
Итого кредитов клиентам	6632278	100	7343824	100	7678464	100	+1046186	115,8

Индивидуально оцениваемые кредиты занимают наибольший удельный вес в структуре кредитного портфеля АККСБ «КС Банк» на протяжении всего периода исследования. В абсолютном выражении величина индивидуально оцениваемых ссуд возросла на 643122 тыс. руб. или на 11,1%.

Темпы роста портфельных или однородных ссуд составляют 154,9%. Доля данного вида кредитов

составляет 14,9% в 2013 году, 19,4% в 2014 году и 19,9% по итогам 2015 года.

Далее в рамках оценки качества кредитного портфеля АККСБ «КС Банк» в таблице 4 проведем анализ индивидуально оцениваемых кредитов по кредитному качеству.

Таблица 4 - Анализ индивидуально оцениваемых кредитов АККСБ «КС Банк» по кредитному качеству в 2013-2015 гг.

Наименование статьи	2013 год		2014 год		2015 год		Отклонение 2015г. к 2013г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Текущие и необесцененные кредиты, в т.ч.	5782638	99,5	6136648	99,5	6398263	99,1	+615625	110,6
крупный бизнес с кредитной историей свыше 2 лет	611212	10,5	524423	8,5	547346	8,4	-83866	89,6
крупный бизнес новые заемщики	129125	2,2	424031	6,9	264500	4,1	+135375	204,8
средний бизнес	824031	14,2	842006	13,6	944008	14,6	+119977	114,6
малый бизнес	3657539	63,0	3819416	62,0	4095642	63,5	+438103	112,0
физические лица	560731	9,6	526772	8,5	546767	8,5	-13964	97,5
Просроченные кредиты	2439	0,1	2476	0,1	3250	0,1	+811	133,3
Обесцененные кредиты	25788	0,4	25093	0,4	52481	0,8	+26693	203,5
Общая сумма индивидуальных кредитов	5810872	100	6164217	100	6453994	100	+643122	111,1
Резерв под обесценение кредитов	149574	-	208944	-	257655	-	+108081	172,3
Итого кредитов	5661298	-	5955273	-	6196339	-	+535041	109,5

Наибольшую долю в составе общей суммы индивидуальных кредитов составляют текущие необесцененные кредиты, в состав которых входят: кредиты крупному бизнесу с кредитной историей более 2 лет и новым заемщикам, кредиты среднему и малому бизнесу, а также средства предоставленные физическим лицам.

В структуре индивидуальных кредитов доля просроченных кредитов на протяжении всего периода не превышает 0,1%. В состав данной статьи входят кредиты физическим лицам с задержкой платежа от 181 до 365 дней и свыше 1 года. В абсолютном выражении объем просроченных кредитов в 2015 году по сравнению с 2013 годом увеличился на 811 тыс. руб. или на 33,3%. В качестве просроченной раскрывается вся балансовая стоимость кредита, по которому допущена задержка платежа, а не только частичные просроченные платежи.

Под обесценением ссуды понимается потеря ссудой стоимости вследствие неисполнения либо не-

надлежащего исполнения заемщиком обязательств по ссуде перед банком в соответствии с условиями договора либо существования реальной угрозы такого неисполнения. Величина обесцененного кредита определяется как разность между балансовой стоимостью ссуды (остатком задолженности по ссуде, отраженным по счетам бухгалтерского учета на момент ее оценки), и ее справедливой стоимостью на момент оценки. Объем данного структурного элемента индивидуальных кредитов увеличился более чем в 2 раза или на 26693 тыс. руб. Возросла и их доля с 0,4% в 2013 году до 0,8% по итогам 2015 года.

Следующим этапом оценки качества кредитного портфеля АККСБ «КС Банк» является анализ индивидуально оцениваемых кредитов по кредитному качеству с использованием внутренних кредитных рейтингов в таблице 5.

Таблица 5 - Анализ индивидуально оцениваемых кредитов по кредитному качеству с использованием внутренних кредитных рейтингов АККСБ «КС Банк» в 2013-2015 гг.

Наименование статьи	2013 год		2014 год		2015 год		Отклонение 2015г. к 2013г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Общая сумма индивидуальных кредитов, из них:	5810872	100	6164217	100	6453994	100	+643122	111,1
текущие стандартные ссуды I - 0%	2053431	35,3	1740441	28,2	1160192	18,0	-893239	56,5
текущие нестандартные ссуды II - 1-20%	3152232	54,3	3425420	55,6	4444907	68,9	+1292675	141,0
текущие сомнительные ссуды III - 21-50%	360943	6,2	777408	12,6	773007	12,0	+412064	214,2
проблемные ссуды IV - 51-100%	218598	3,8	35352	0,6	23407	0,3	-195191	10,7
безнадежные ссуды V- 100%	25668	0,4	185596	3,0	52481	0,8	+26813	204,2

Классификация банковских кредитов по категориям качества помогает банку создавать резервы на возможные потери по ссудам, которые они обязаны формировать в соответствии с порядком, установленным Банком России. Категория качества ссуды показывает степень кредитного риска по выданному займу, определяет процент вероятности финансовых потерь вследствие неисполнения либо ненадлежащего исполнения заемщиком своих обязательств по ссуде. классификация выданных банком кредитов (за исключением ссуд, сгруппированных в портфель однородных) осуществляется по пяти категориям качества.

Наибольшую долю в составе индивидуальных кредитов занимают текущие нестандартные ссуды с умеренным кредитным риском – 54,3% в 2013 году, 55,6% в 2014 году и 68,9% по итогам 2015 года. В абсолютном выражении объем данных кредитов увеличился на 1292675 тыс. руб. или на 41,0%.

Наибольшие темпы роста характерны для сомнительных ссуд со значительным кредитным риском – 214,2%. Доля данного вида кредитов возросла с 6,2% до 12,0% за период.

Высокие темпы роста характерны для безнадежных ссуд, по которым отсутствует вероятность возврата кредита в силу неспособности или отказа заемщика выполнять свои обязательства. Их объем увеличился более чем в 2 раза или на 26813 тыс. руб., возросла и их доля с 0,4% до 0,8%.

Отрицательная динамика характерна для стандартных ссуд с отсутствием кредитного риска и проблемных ссуд с высоким кредитным риском. Размер стандартных ссуд снизился на 43,5% или на 893239 тыс. руб., снизилась и их доля с 35,3% до

18,0%. Величина проблемных ссуд сократилась на 195191 тыс. руб. или более чем в 9,3 раза, а их доля в общей величине индивидуальных кредитов снизилась с 3,8% до 0,3%.

В результате проведенного анализа следует сделать вывод и снижении качества кредитного портфеля банка, росте объемов безнадежных и нестандартных ссуд и сокращении ссуд с отсутствием кредитного риска.

Далее в таблице 6 проведем анализ структуры задолженности физических лиц, сгруппированной в портфели однородных ссуд в соответствии с внутренним кредитным рейтингом АККСБ «КС Банк».

Коммерческий банк формирует резервы по портфелям однородных ссуд в соответствии с применяемой методикой оценки риска по соответствующим портфелям однородных ссуд, таким образом банк распределяет сформированные портфели однородных ссуд по пяти категориям качества.

Наибольшую долю среди потребительских ссуд, сгруппированных в портфели однородных ссуд, занимают портфели без просроченных платежей, по которым резерв не формируется. Объем данной группы однородных ссуд увеличился на 518880 тыс. руб. или на 52,7%.

Следует отметить наличие высоких темпов роста большинства групп портфелей однородных ссуд. Наибольшие темпы роста характерны для портфеля ссуд с просроченными платежами свыше 180 дней с размером сформированного резерва свыше 50% совокупной балансовой стоимости ссуд, объединенных в портфель. Данная группа увеличилась более чем в 14 раз или на 4285 тыс. руб.

Таблица 6 - Структура задолженности физических лиц, сгруппированной в портфели однородных ссуд АККСБ «КС Банк» в 2013-2015 гг.

Наименование статьи	2013 год		2014 год		2015 год		Отклонение 2015г. к 2013г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Потребительские ссуды всего, из них	987518	100	1425449	100	1529837	100	+542319	154,9
портфели ссуд без просроченных платежей	984379	99,68	1414663	99,24	1503259	98,26	+518880	152,7
портфели ссуд с просроченными платежами от 1 до 30 дней	1159	0,12	3940	0,28	8643	0,56	+7484	745,7
портфели ссуд с просроченными платежами от 31 до 90 дней	1138	0,12	3067	0,21	8786	0,57	+7648	772,1
портфели ссуд с просроченными платежами от 91 до 180 дней	519	0,05	3100	0,22	4541	0,30	+4022	875,0
портфель ссуд с просроченными платежами свыше 180 дней	323	0,03	679	0,05	4608	0,31	+4285	1426,6

Более чем в 8 раз или на 4022 тыс. руб. увеличился размер портфеля ссуд с просроченными платежами свыше от 91 до 180 дней с размером сформированного резерва от 20% до 50% совокупной балансовой стоимости ссуд, объединенных в портфель.

Темпы роста портфеля ссуд с просроченными платежами свыше от 31 до 90 дней с размером сформированного резерва от 3% до 20% совокупной балансовой стоимости ссуд, объединенных в портфель, составляют 772,1%. Темпы роста портфеля ссуд с просроченными платежами свыше от 1 до 30 дней с размером сформированного резерва не более 3% совокупной балансовой стоимости ссуд, объединенных в портфель, составляют 745,7%. В абсолютном выражении данные портфели возросли

на 7648 тыс. руб. или на 7484 тыс. руб. соответственно.

Проведенный анализ структуры задолженности физических лиц, сгруппированной в портфели однородных ссуд в соответствии с внутренним кредитным рейтингом банка, свидетельствует о высоких темпах роста портфелей ссуд с просроченными платежами, что говорит о снижении качества кредитного портфеля АККСБ «КС Банк».

Чтобы избежать негативного сценария развития АККСБ «КС Банк» необходимо скорректировать направления своей работы в целях сокращения доли высокорискованной деятельности в сфере кредитования.

В сложившихся условиях заслуживает внимания модель кредитования, которая позволит, во-первых,

снизить риски кредитных сделок, во-вторых, сократить время рассмотрения заявок. Данная технология предоставит возможность:

- 1) рассчитать и установить на каждого клиента лимит риска;
- 2) принять решение о кредитовании командой из нескольких представителей банка (а не только на кредитном комитете);
- 3) сократить время ожидания решения банка.

Главным преимуществом данной системы является не просто ужесточение отдельных условий кредитования, а построение выверенного механизма прохождения жизненного цикла кредита.

Рассмотрим этапы кредитного процесса в соответствии с предлагаемой концепцией кредитования.

Первый этап – принятие решения о работе с клиентом.

- 1) формализованный запрос от клиентского менеджера;
- 2) предварительная структура сделки (term-sheet/проект решения);
- 3) минимальный обязательный пакет документов;
- 4) определение связанных заемщиков (по юридической связанности).

Второй этап – сбор документов и организация работы:

- 1) term-sheet, согласованный с заемщиком;
- 2) запрос у клиента и предоставление основного пакета;
- 3) документы в кредитующем подразделении и в сопровождающих службах.

Третий этап – работа кредитующего подразделения:

- 1) предварительный рейтинг всех участников сделки;
- 2) расчет моделей вероятности дефолта, рейтинговой модели, модели резервирования, модели ценообразования;
- 3) проект решения;
- 4) запрос продуктового лимита и лимита на клиента;
- 5) заключение служб (кредитной, залоговой, юридической, безопасности).

Четвертый этап – независимая экспертиза рисков и подготовка заключения андеррайтера предполагает:

- 1) заявку (заполненная часть андеррайтера) и заключение андеррайтера;
- 2) окончательный рейтинг участников сделки;
- 3) проект решения, завизированный андеррайтером.

Пятый этап – принятие решения не более чем тремя сотрудниками банка.

Шестой этап – вынесение заявки на кредитный комитет, состоящее из:

- 1) презентации на кредитном комитете;
- 2) решения кредитного комитета.

Кризисные явления в российской экономике и проявление негативных тенденций в банковском секторе не отменяют задачу увеличения объемов кредитования. Однако сохранение прибыльности и устойчивости банков в условиях необходимости наращивания объемов кредитования невозможно, особенно в современных экономических реалиях, без соответствующей корректировки бизнес-процессов, снижающих кредитные риски.

Библиографический список

1. Вешкин Ю.Г., Авагян Г.Л. Экономический анализ деятельности коммерческого банка: Учебное пособие / Ю.Г. Вешкин, Г.Л. Авагян. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 432 с.
2. Смулов А.М. Управление проблемной банковской задолженностью: Учебник / А.М.Смулов; под ред. А.М.Смулова; Российский эконом. универ. им. Г.В. Плеханова. - М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 352 с.
3. Ушанов А.Е. Оптимизация кредитного процесс в условиях вызовов / А.Е. Ушанов // Финансы и кредит, 2015. - № 21 (645). - С. 37-43.

References

1. Veshkin YU.G., Avagyan G.L. Ekonomicheskiy analiz deyatel'nosti kommercheskogo banka: Uchebnoye posobie / YU.G. Veshkin, G.L. Avagyan. - 2-e izd., pererab. i dop. - M.: Magistr: NIC INFRA-M, 2014. - 432 s.
2. Smulov A.M. Upravlenie problemnoy bankovskoy zadolzhennost'yu: Uchebnik / A.M.Smulov; pod red. A.M.Smulova; Rossijskiy ehkonom. univer. im. G.V. Plekhanova. - M.: NIC INFRA-M, 2014. - 352 s.
3. Ushanov A.E. Optimizatsiya kreditnogo process v usloviyah vyzovov / A.E. Ushanov // Finansy i kredit, 2015. - № 21 (645). - S. 37-43.

КИТАЙ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Науменко Т.В., д.ф.н., профессор, МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В работе осуществляется анализ китайской экономической науки с учётом её национальной специфики, а также той трансформации экономической жизни и научной сферы, которая сейчас проходит в Китае – информатизации и высокотехнологичности, изменений в уровне жизни и улучшении системы социального обеспечения. Именно благодаря решению данных задач Китай надеется окончательно превратиться в настоящую мощную державу, занимающую лидирующие позиции в мировой экономике.

Ключевые слова: Экономика Китая, наука Китая, экономическая теория, индустриализация, информатизация, уровень жизни.

Abstract: The article analyses the Chinese economic science in its national specificity. It also deals with the transformation of the economy and science that is now taking place in China - the integration of high information technologies, the rise of the quality of life, the improvement of the social security system. The aforementioned changes give China hope to turn into a truly powerful state that will lead the world economy.

Keywords: Chinese economy, Chinese science, economics, industrialisation, informatisation, quality of life.

На протяжении XX века экономика как наука неустанно претерпевала изменения, которые в итоге заложили фундамент современных экономических теорий, которые используются сегодня как в вопросах хозяйствования, так и в вопросах разработки государственной линии экономической политики. Еще в 1936 английским учёным Дж. Кейнсом был написан труд "Общая теория занятости, процента и денег", положивший начало такому научному направлению, как кейнсианство. Во время изучения принципов работы механизмов рынка, Кейнс сделал вывод, что экономика данного типа не способна самостоятельно бороться с имманентными негативными феноменами рынка, например, безработицей, инфляцией или циклическими кризисами. Потери же, к которым приводят данные явления, для общества столь значительны, что без государственного вмешательства просто не обойтись. Кейнсом было дано обоснование необходимости государственного регулирования экономики, описание используемых им методов и форм, что позволило ему в итоге создать теорию смешанной экономики (7)

Экономическая политика Китая, реализуемая в настоящее время, оказала прямое влияние на развитие китайского экономического знания. Экономика как сфера деятельности, а также экономическая наука претерпели серьёзные трансформации после провозглашения Китая переходом к рыночной экономике в 1992 году. Соответственно, китайские учёные занялись рассмотрением современных теорий, описывающих рынок, оставив попытки 1980-х годов переосмыслить марксистское экономическое учение, а также начали анализировать аналогичный переход к рынку, осуществлённый в прочих социалистических государствах. Профессионализм научных исследований значительно повысился, как и до этого достаточно обрывочные связи с зарубежным научным миром. Учёные-экономисты стали придерживаться максимально неидеологизированного подхода, что вполне отвечало настроениям политической верхушки, поставившей перед собой цель продвинуть страну вперёд благодаря образованию и науке (2).

В Китае в тот период работали экономисты, обучавшиеся за границей, которые имели возможность использовать свой опыт исследований за рубежом для анализа непосредственно экономического положения Китая. В научный обиход вошло применение новых методов, таких как математическое моделирование. На смену почтенным учёным мужам приходили молодые учёные, которые отринув тягу к «экономике лозунгов» - работу в ключе оправдания политического режима и проводимой им экономической политики. Отделение науки от идеологии

оказалось возможным вследствие более узкой специализации учёных и усложнению самой структуры научного мира Китая, углубленного анализа любых явлений, к которому он теперь склонялся (5).

Главным направлением экономической мысли, которое Китай позаимствовал у Запада, был новый институционализм, а также современные теории и методы, например, теорию игр, или теорию общественного выбора, и так далее. Среди экономистов Запада в 80-е годы популярной была идея консервативного возрождения. Китайские же экономисты пытались найти способ сделать переход страны к рынку более быстрым, в частности, через наложение ограничений на степень вмешательства государства в сферу экономики. Всё это повышало интерес к экономическим теориям либерального толка. В Китае к данному направлению принято относить концепцию Ф. Хайека, теорию рациональных ожиданий, а также монетаристскую теорию. Стремительное развитие страны, помимо прочего, ставило на первый план вопросы «экономики знаний», проблемы трансформации индустриального общества в постиндустриальное, а также вопросы, связанные с информационным обществом.

Марксизм всё же сохранил статус доминирующей идеологии в Китае, поэтому повышение внимания к западным экономическим теориям породило множество дискуссий касательно, во-первых, того, можно ли использовать данные теории для анализа положения в КНР, и, во-вторых, можно ли сочетать западные экономические идеи с традиционными китайскими ценностями, как экономическими, так и этическими. В итоге учёными было решено не разделять экономику на восточную и западную, а вместо этого обновить китайскую экономическую мысль на основе положительных качеств, присущих мировым экономическим течениям.

В конце 90-х годов китайские исследователи предположили, что прорыв китайской экономики может выгодно сказаться на развитии экономической науки Китая и повысить её статус на уровне мирового научного сообщества. Тем не менее, в условиях позднего перехода КНР к рыночной экономике следовало ожидать, что китайская экономическая мысль закономерно будет не производить новые модернистские теории, а заимствовать и приспособлять уже имеющиеся. Цянь Инъи, профессор пекинского университета Цинхуа, предположил, что рыночные реформы в Китае – это часть общемирового процесса трансформации рынка. Он считает, что Китаю следует стремиться к постижению всех нюансов мировой экономической науки, чтобы он смог полностью влиться в деятельность мирового рынка, ведь объяснить принципы его работы в состоянии только мировая экономическая мысль.

Крайне важным элементом развития для китайской экономической науки стала потребность переосмыслить её историю. Основным заключением, к которому пришли учёные, стало то, что именно благодаря возможности заимствования зарубежного опыта в течение последних 100 лет, китайская экономическая школа вновь встала на ноги и добилась определённых успехов. Всё началось с издания перевода Смитова «Богатства народов» на китайский язык в 1902 году. Согласно вице-президенту Всемирного Банка Линь Ифу, китайская экономическая мысль пережила два периода расцвета: первый во время китайской республики 1930-х, когда в стране царствовал капитализм, и второй в современную эпоху, ознаменовавшую возвращение к рыночной экономике и открытость страны для внешнего мира. В 1950–1970-е годы же, по его мнению, «нормальное развитие современной экономической науки в материковом Китае было прервано».

Современная китайское экономическое учение стремится расширить свои исторические горизонты, с тем, чтобы избавиться от собственного «её критикам ограниченного представления о том, что она начала развиваться, лишь, когда появилась КНР. Кстати, именно этот аспект в обсуждениях внутри китайского научного сообщества помогает выявить самые важные различия путей становления экономики как науки в Китае и России. Российская экономика вплоть до 1917 года была «незрелой наукой допарадигмального периода», в то время, как у Китая в канун революции 1949 года уже было крепкое экономическое сообщество, так как в период между 1920 и 1940-ми гг. китайские учёные успели наладить контакты с западным научным миром и приобрести к идеям маржинализма и кейнсианства. За 2000-е годы Китай двигался по схожему пути: было издано множество переводов научной экономической литературы, китайские студенты проходили учёбу за рубежом, стали выходить специализированные издания, появились сообщества учёных-экономистов, приглашение иностранных профессоров в университеты Китая. Помимо прочего, были впервые изданы антологии китайских экономистов всего XX века.

Бывшие сторонниками марксизма китайские экономисты 1970-80-х годов (Дун Фужэн, Сюэ Муцяо, Сунь Ефан, и так далее) приложили немало усилий к тому, чтобы в китайскую экономическую науку вошли такие категории, как рынок, товар и прибыль, которые были напрочь забыты в эпоху марксизма. Однако, в настоящее время экономическая мысль в Китае уже идёт в ногу с западной, поэтому переосмысление основ социалистической экономики уже совсем не актуально. Попытки проанализировать методы планового ведения хозяйства, изучить попытки бывших социалистических стран перейти к рыночной экономике отныне навсегда остались в прошлом. Анализ переходной экономики уступил место анализу экономики развития, в частности, исследованию зарубежных подходов и учений китайских экономистов, созданных ещё до революции (4).

Начало 2010-х было ознаменовано повышением внимания к общественным проблемам и связанным с ними категориям экономического роста, созданию гармоничного общества, защите малообеспеченного населения, улучшению состояния сельских районов и защите окружающей среды. На данный момент, к сожалению, Китай ежедневно сталкивается с огромным количеством социально-экономических проблем, что привело к попытке переосмыслить избранную стратегию реформирования экономики, к жарким дискуссиям относительно того, насколько действенны и справедливы на самом деле марксисты

и неоллиберализм. Как отмечают учёные, переход к развитому рынку, развитие частного сектора экономики, ограничение степени вмешательства государства в экономику – всё это способствовало успеху программы китайских реформ. Однако в то же время учёными признаётся, что на почве экономики КНР нельзя построить неоллиберальный фундаментализм, который зиждется на концепции всемогущества рыночных отношений и частной собственности, полностью отрицает вмешательство государства в экономическую жизнь и предполагает огромную зависимость страны от вливаемых в неё иностранных инвестиций.

Один из экономистов старшего поколения, Лю Гогун, в 2005 году выдвинул идею замены марксизма капиталистической идеологией. Он резко раскритиковал свойственную современным китайским университетам практику параллельного изучения двух противоречащих друг другу теорий – политэкономии Маркса и капиталистической теории, притом, что руководящее значение марксизма отнюдь не принимается как аксиома. Он потребовал закрепить за марксистами главенствующие должности в отношении экономического образования, ведь сейчас профессиональное оценивание экономистов в КНР полностью соответствует западным стандартам, отчего марксисты оказываются за бортом в отношении борьбы за хорошую должность или за исследовательские гранты. Китайские власти аняли данному призыву и сейчас стараются оказывать большую поддержку исследованиям, проходящим в марксистском ключе.

Кризис в Азии, произошедший в 1998 году, вместе со вступлением КНР в ВТО в 2001 году заставили китайских учёных сосредоточиться на исследовании общемировых экономических тенденций и то, как им лодвержен непосредственно Китай. В частности, в 2008 году китайские экономисты вплотную занялись исследованием причин мирового кризиса и выработкой мероприятий, способных сгладить его последствия. В данный период широко развернулись дискуссии касательно концептуальных проблем экономики, связанных с идеологией, кроме того, огромное внимание было посвящено исследованию «антикризисного» воздействия марксизма и кейнсианства. Китайские экономисты отражали нападки западных учёных, в тот период стремившихся списать на Китай ответственность за экономический кризис и возложить на него роль «врачевателя» мировой экономики, которая предполагала крупные дотации в международные финансовые институты, направленные на стабилизацию мировой экономической системы, которая, в частности, спасла бы от рецессии страны Запада.

На протяжении XX века Китай добился существенных экономических успехов. Если ещё в начале столетия Китай был отсталой, нищей, полукOLONIALной и зависимой от воли Запада страной, то освободительная война и создание КНР в 1949, а также последующие 50 лет динамичного развития, привели к значительному прогрессу в области и экономики, и политики, и культуры. В свою очередь, рыночные реформы конца века и открытие экономики Китая для внешнего мира обеспечили страну положением незаменимого на международной арене игрока.

В течение 1979-1999 гг. ВВП КНР вырос в 6 раз, притом, что темпы прироста составляли рекордные 9,7% в год. Дефицит экономики наконец-то остался в прошлом, предложение на рынке потребительских товаров стабильно превышает спрос. Темп роста оборота внешней торговли равняется 15,6%, удельный вес внешней и внутренней торговли в ВВП увеличился с 9,8% до 34%. В 1999 году объём инд-

странных инвестиций составил \$459,6 млрд, причем это самый лучший результат среди всех развивающихся стран. С точки зрения использования иностранного капитала и, соответственно, по уровню открытости экономики Китай опередил все страны мира с населением свыше 100 млн. человек. Небывалый рост торговли и общее улучшение экономической ситуации в стране также повлиял и на жизнь населения. Средний уровень потребления вырос более чем в 4 раза, что означало выход 200 млн. человек из-под черты бедности. В то же время активно практиковались механизмы действия социалистической экономики с рыночным уклоном. В стране произошли серьезные изменения институционального плана: повысилась роль инструментов рынка, произошла модернизация экономики. Что касается уровня жизни населения, то он, в принципе, оказался на уровне среднего благосостояния. XXI век, согласно плану правительства КНР, должен стать эпохой перехода в когорту стран среднего уровня развития.

Прогрессирующее развитие научной и технической сфер, трансформация индустриальной экономики в интеллектуальную играют всё большую роль в развитии всех стран мира. Однако одновременно с усилением тенденций глобализации мировой экономики, расширяются и тенденции регионализации по экономическому признаку, что не могло не сказаться на экономическом развитии Китая (9).

Как предсказывают учёные, во время своего экономического развития в ближайшем будущем, Китай будет отличаться от прочих государств мира следующим образом. Средние темпы экономического развития страны в целом существенно снизятся, в то время как для отдельных регионов они, наоборот, ускорятся. В ближайшие 20-30 лет КНР полностью сменит экстенсивный способ развития экономики на интенсивный. НТР будет играть большую роль в экономике Китая, и от 40% в 1978-1995 гг. возрастёт до 50% к 2030 г. и к 60% к 2050 г. Сложные технологии и наукоемкие товары будут составлять около 50% от общего ВВП. Экономика Китая для того, чтобы идти по пути успешного устойчивого развития, необходимо не только развивать высокотехнологичные производства, но и снижать норму накопления, которая уже перешагнула рубеж в 40%. В ближайшие 50 лет Китаю необходимо завершить индустриализацию страны, при этом проводить ее необходимо одновременно с информатизацией экономики. Только при этих условиях общие характеристики народного хозяйства будут качественно улучшаться и можно будет надеяться на то, что разрыв с ведущими в области экономического и технологического развития странами будет уменьшен. Из-за ограниченности природных ресурсов на мировом уровне, а также из-за ухудшения экологической ситуации в мире конкуренция на внутренних

и мировых рынках станет ещё жестче. Вследствие того, что в условиях роста вовлеченности страны в мировую экономику и, соответственно, более жесткую конкуренцию, Китаю потребуются повышение конкурентоспособности собственных товаров и предприятий, что может быть достигнуто путём перехода экономики к интенсивным механизмам хозяйствования, а также повышения роли достигнутый НТР в экономике. Структура экономики в целом должна быть коренным образом перестроена, как и соотношение долей трех секторов экономики. В общем ВВП: необходимо добиться увеличения доли третичного сектора (сферы услуг) при одновременном сокращении доли первичного сектора (промышленности). Такие меры будут способствовать повышению уровня жизни китайского населения и к уменьшению расслоения общества.

На ближайшие годы в Китае запланирована широкая информатизация экономики, уже сейчас используются передовые достижения в мире информационных технологий уже на стадии индустриализации (11). Сейчас в стране осуществляется монтаж высокотехнологичных информационных сетей. Если Китай сохранит те же темпы, то к 2050 году у него есть шанс сравняться с США по данному критерию (8).

Важнейшей проблемой народного хозяйства Китая является модернизация деревень. После 1985 года благодаря увеличению уездных и поселковых предприятий, начала развиваться индустриализация сельской экономики, что дало возможность стабилизировать общественную жизнь деревень, и повысить их доход. Но не смотря на эти успехи, деревни все ещё отстают в своем экономическом развитии. Лидирующее место занимает проблема по трудоустройству сельского населения. В селах и деревнях Китая живет большая часть населения страны, при этом число трудоустроенных составляет примерно треть от числа всех работающих. При этом разница в абсолютных доходах горожан и сельчан непреклонно растет, а двойственная социально-экономическая структура страны имеет тенденцию к ухудшению. Возможность постепенно решить проблему большой дифференциации доходов может быть решена лишь тогда, когда будет усовершенствована система регулирования доходов и разработаны эффективные экономические институты. Задача по разработке и внедрению эффективных институтов и формированию благоприятной институциональной среды своими истоками лежит в области экономической науки, которая остро нуждается в выработке новой экономической парадигмы, способной дать практике реальные модели для оптимизации и улучшения экономической ситуации в Китае и способствовать преодолению тех парадоксов и проблем, которые на сегодняшний день стремится преодолеть китайское общество (10).

Библиографический список

1. Цянь Инъи. Сяньдай цзинцзисюэ юй Чжунго цзинцзи гайгэ (Современная экономическая наука и китайская экономическая реформа). Пекин, 2003. С. 13-14.
2. Линь Ифу, Ху Шудун. Чжунго цзинцзисюэ бай нянь хуэйгу (Китайская экономическая наука за 100 лет) // Цзинцзисюэ (цзижань). Т. 1. № 1. 2001. С. 15.
3. Макашева Н. Экономическая наука в России в период трансформации (конец 1980-х – 1990-е гг.): революция и рост научного знания // Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и процесса. М., 2007. С. 404.
4. Чжунго цзинцзисюэ бай нянь цзиндянь (Классика китайской экономической науки за 100 лет). Т. 1 (1900–1949). Гуанчжоу, 2005.
5. Лю Гогуан. Цзинцзисюэ цзяосюэ хэ яньцзю чжун дэ исе взънй (Некоторые проблемы преподавания и исследований экономической науки) // Цзинцзи яньцзю. 2005. № 10. С. 4-11. PAGE 2 Развитие китайской экономической мысли на рубеже XX–XXI веков на <http://refleader.ru/>
6. К 2030 г. КНР станет крупнейшей экономикой мира [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/5990/>

7. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. проф. Н.Н. Любимова; под ред. д-ра экон. н., проф. Л.П. Куракова. – М.: Гелиос АРВ, 2002.
8. Курманова А. Б. Миром будет править Китай? / Б. А. Курманова // Экономические стратегии – Центральная Азия. – № 5 – 2015. – С. 32-41.
9. Островский А. В. Некоторые особенности экономического развития КНР за 60 лет (1949-2009) / А. В. Островский // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 6, – ст. 45- 55.
10. Науменко Т.В. Парадигмальный кризис современной экономической теории и пути его преодоления / Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т.2. №9. С. 37-40. 11. 11.
11. Науменко Т.В., Вишневецкая Е.Л. Информационное влияние на потребительский выбор в условиях современного общества / Проблемы современной экономики. 2015. №2(54). С. 87-90.

References

1. Cyan' In'li. Syan'daj czinczisyueh yuj CHZhungo czinczi gajgeh (Sovremennaya ehkonomicheskaya nauka i kitajskaya ehkonomicheskaya reforma). Pekin, 2003. S. 13-14.
2. Lin' Ifu, Hu SHudun. CHZhungo czinczisyueh baj nyan' hueh'jgu (Kitajskaya ehkonomicheskaya nauka za 100 let) // Czinczisyueh (czikan'). T. 1. № 1. 2001. S. 15.
3. Makasheva N. Ehkonomicheskaya nauka v Rossii v period transformacii (konec 1980-n – 1990-e gg.): revolyuciya i rost nauchnogo znaniya // Istoki: iz opyta izucheniya ehkonomiki kak struktury i processa. M., 2007. S. 404.
4. CHZhungo czinczisyueh baj nyan' czinyan' (Klassika kitajskoj ehkonomicheskoy nauki za 100 let). T. 1 (1900–1949). Guanchzhou, 2005.
5. Lyu Goguan. Czinczisyueh czya'isyueh heh yan'czyu chzhun deh ise yeh'n'ti (Nekotorye problemy преподаvaniya i issledovaniya ehkonomicheskoy nauki) // Czinczi yan'czyu. 2005. № 10. S. 4-11. PAGE 2 Razvitie kitajskoj ehkonomicheskoy mysli na rubezhe XX–XXI vekov na <http://refleader.ru/>
6. K 2030 g. KNR stanet krupnejšej ehkonomikoj mira [Elektronij resurs]. – Rezhim dostupa k resursu: <http://www.chinapro.ru/rubrics/1/5990/>
7. Кейнс Дж.М. Общечая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. проф. Н.Н. Любимова; под ред. д-ра экон. н., проф. Л.П. Куракова. – М.: Гелиос АРВ, 2002.
8. Курманова А. Б. Миром будет правит' Китай? / Б. А. Курманова // Экономические стратегии – Центральная Азия. – № 5 – 2015. – С. 32-41.
9. Островский А. В. Некоторые особенности экономического развития КНР за 60 лет (1949-2009) / А. В. Островский // Проблемы Дальнего Востока. – 2015. – № 6, – ст. 45- 55.
10. Науменко Т.В. Парадигмальный кризис современной экономической теории и пути его преодоления / Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т.2. №9. С. 37-40. 11. 11.
11. Науменко Т.В., Вишневецкая Е.Л. Информационное влияние на потребительский выбор в условиях современного общества / Проблемы современной экономики. 2015. №2(54). С. 87-90.

РЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Новиков С.В., к.э.н., ИНЖЭКИН Московского авиационного института

Мешанков Д.В., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Аннотация: В статье приведены основные приоритетные направления развития кадровой политики в Российской Федерации для обеспечения государственной кадровой безопасности, которые обусловлены созданием институциональных механизмов реализации кадровой политики в системе госслужбы. Применительно к современной российской госслужбе кадровые технологии понимаются как комплекс задач и кадровых инструментов управления персоналом и руководством госслужбы.

Ключевые слова: кадровая политика, государственная служба, государственное управление, инновационные технологии в образовании, управленческий консалтинг.

Abstract: In article the main priority directions of development of personnel policy in the Russian Federation for support of state personnel security, which are due to the establishment of institutional mechanisms for the implementation of personnel policy in the civil service. In modern Russian civil service HR technology is understood as a set of tasks and staff management tools staff and management of the civil service.

Keywords: personnel policy, public service, public administration, innovative technologies in education, management consulting.

Современные модернизационные процессы детерминируют необходимость реформирования государственного управления. Среди необходимых факторов, снижающих кадровые угрозы и предотвращающие «кадровый голод» в нашей стране, следует особо выделить оперативность, компетентность, надежность и профессионализм функционирования государственного аппарата. Сегодня формирование и реализация государственной кадровой политики должна быть основана на инновационных подходах по обеспечению кадровой безопасности. Изменяющаяся современная геополитическая обстановка, кризис на Украине, санкционная политика Запада требуют корректировки не только экономической, военной, международной, но и кадровой политики. Государственная кадровая политика выступает одним из главных механизмов государственного управления. Процесс институционализации кадровой политики в России детерминирован изменением политического курса и имеет следующие этапы: протоинституциональный, прединституциональный и институциональный.

Государственная кадровая политика, будучи важнейшей составляющей государственного пространства, с одной стороны, выступает как совокупность кадровой работы в непосредственно подведомственных государству организациях, объединениях и учреждениях. С другой стороны, в основе механизма разработки кадровой политики лежат конституционно-правовые основы, принципы организации и функционирования общественно-политических объединений, институтов гражданского общества, которые ориентированы на свой круг компетенций. Особое значение в современной кадровой политике в России имеет применение ситуационной теории лидерства. В условиях перехода к новой социально-экономической и политической системе кадровая ситуация постоянно меняется и все актуальнее становится фраза «главное окантаться в нужное время в нужном месте».

При изменении ситуации требуются дополнительные усилия по корректировке существующей кадровой политики. В связи с этим можно выделить различные виды кадровых ситуаций: обычная (стабильная), предкризисная, кризисная, послекризисная и др. Особенно это актуально в периоды кризисов - политических и социально-экономических, системных и локальных, которыми богата история России, особенно в последние десятилетия. В такие периоды действующие лидеры могут не справиться

с ситуацией и перестают занимать лидирующие позиции, а их место занимают другие, более соответствующие ситуации. Здесь особенно актуально применение ситуационной теории лидерства и возможно ее развитие, обогащение. Прежде всего, это касается системы государственного и муниципального управления, политических и высших административных должностей, а также предпринимательства, которое обычно принимает активное участие в формировании ситуационных лидеров [1].

В систему государственного управления в результате административного реформирования была введена новая иерархия административных должностей, где есть категории «руководители», а также выделение высшей и главной групп, что обуславливает замещения этих должностей гражданами обладающими лидерскими качествами и способностями [1].

Стоит сказать, что разные ситуации, требуют и разных подходов к кадровой политике. К примеру в стабильной ситуации возникает потребность перехода от кадровой политики, направленной на удержание власти, к кадровой политике по становлению кадровых отношений, связанных с прогрессивным развитием государства и общества, созданием материальных и культурных ценностей. В этой ситуации требуются иные лидеры - созидатели. Это касается президентов, министров, губернаторов, мэров городов, глав муниципальных образований, руководителей производства, научных организаций и политических партий, бизнес-сообществ и т.д.

Напротив, в периоды кризисных ситуаций могут возникнуть кадровый «вакуум», кадровый «голод», кадровые «мясорубки» и братание с «бывшими», а также особые формы привлечения последователей, формирования команд, исходя из принципа лояльности (доверенные люди, преданность государству и др.).

Таким образом, «главной целью государственной кадровой политики является формирование такого кадрового потенциала, который в профессиональном, квалификационном и деловом отношении позволял бы обеспечивать эффективное функционирование и развитие государственного аппарата» [2].

Кадровая ситуация изменяется под влиянием ряда объективных факторов: изменение государственного и общественного строя, кадровых потребностей страны, партийной системы, выборного законодательства, смена власти (президента страны, парламентского большинства), положения госу-

дарства в управлении социально-экономическими и политическими делами.

Важную роль играют также субъективные факторы: позиция, взгляды тех или иных должностных лиц на кадровую политику, их оценки кадровой ситуации и перспективы развития страны, степень их объективности, отношения к научным разработкам в кадровой политике, использованию лучшего отечественного и зарубежного опыта работы с кадрами.

Большинство перемен в кадровой ситуации в России носило кризисный характер, что имело как положительные, так и отрицательные последствия. К положительным результатам следует отнести появление новых лидеров в политике, экономике, бизнесе, обладающих выдающимися качествами, тонко чувствующими ситуацию и потребности своих последователей и конститuentов. В то же время выявились и отрицательные последствия: расцвет практики подбора кадров на ответственные должности не по лидерским, а по личным связям, выезд за рубеж ряда специалистов, занимающих лидирующие позиции в науке, спорте, ведущих отраслях экономики.

Таким образом, в государственной кадровой политике используются, но еще недостаточно, теории лидерства. Расширение практики их учета в кадровой политике - важный ресурс повышения ее эффективности.

Исследования элитологических аспектов становления государственной кадровой политики, показывают, что в современной России крайне важно укрепить основы создания демократической элиты, которая призвана обеспечить интеграцию граждан в прогрессивное развитие страны. Это, прежде всего, касается правящей элиты, имеющей властные рычаги преобразований. Для формирования такой элиты необходим ряд условий, которые могут быть созданы с помощью реализации научно обоснованной государственной кадровой политики:

- развитие контрэлиты - парламентской оппозиции, имеющей право на беспрепятственное высказывание собственной оценки на все обсуждаемые в Государственной Думе вопросы;
- развитие сильной партийной системы, которая будет ориентирована на формирование прогрессивного российского общества, а также финансовую свободу парламентских партий от бизнес-общества;
- разработка действенных механизмов системы мер по развитию гласности, создание условий политическим элитам свободно использовать СМИ для выражения своих взглядов и конструктивной критики;
- укрепление принципа разделения ветвей государственной власти, достижение равноправия каждой из ветвей, повышение прав законодательной и судебной ветвей власти;
- принятие концепции государственной кадровой политики, ориентированной на включение в корпус политических элит высокопрофессиональных управленцев, с высокими моральными устоями, обладающими заслугами на профессиональном поприще и мотивированными к достижению общественно значимых целей;
- высвобождение из касты правящей элиты коррумпированных лиц, ориентированных на достижение собственных корыстных интересов. Донесение информации в этом направлении до широкой общественности и др.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что демократизация государственной кадровой политики в России во многом зависит от соблюдения рассмотренных выше условий, которые должны быть основой в деятельности административно-политических элит.

Взаимодействие правящей элиты и института государственной службы основывается на демократических принципах государственного управления. Государственная служба призвана выполнять организационно-административные функции по исполнению федерального и регионального законодательства, перспективных направлений социальной и экономической политики правящей элиты. При этом основа их деятельности строится на политической нейтральности, профессионализме и компетентности.

Разделение политических и административных функций между правящей элитой и государственной службой позволяет политикам активно участвовать в выборах, поддерживать связи с массами, укреплять демократические институты власти без ущерба для стабильности функционирования государства.

В то же время между правящей элитой и государственной службой постоянно происходит взаимодействие. Основными направлениями этого взаимодействия являются: поддержание эффективного государственного управления; реализация взаимных ожиданий в оказании обществу управленческих услуг; обмен информацией и идеями на основе единых критериев и принципов управления [3].

Оптимизация кадровой работы по формированию административно-политической элиты в органах государственного управления в современной России, по мнению А.М. Старостина возможно, приняв комплекс краткосрочных и долгосрочных мер [4].

Так, среди них выделим следующие:

- целенаправленный переход от системы рекрутирования управленческих элит, основанной на кланово-командном подходе к системе, построенной на общегражданских и меритократических ориентациях;
 - развитие института гражданского общества, мотивация реализации гражданского потенциала в субэлитной среде, а также пропаганда здоровой политической конкуренции среди управленческой элиты;
 - разработка и реализация механизмов государственной информационной политики, направленной на повышение гласности и прозрачности в деятельности административно-политических элит;
 - развитие системы политической социализации управленческих элит и повышение профессионального образования данной когорты;
- В заключение необходимо отметить, что административная элита как привилегированный слой занимает ключевое место в системе государственного управления.

Остается актуальным вопрос о расширении самой базы кадрового элитного рекрутирования за счет включения в нее субэлитных слоев (представителей «среднего класса») и отбора в органы государственного управления и власти руководителей и специалистов по общегражданским и морально-нравственным показателям.

Важными остаются проблемы ориентации административной российской элиты на общенациональные интересы, а не на собственно карьерные стратегии.

Библиографический список

1. Артюхин О.А. Теория конститuentов в политическом лидерстве // Лидер, элита, регион: материалы научно-практической конференции с международным участием, 27-28 октября 2014 г., Ростов-на-Дону. - Ростов н/Д: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2014. С. 445.
2. Радченко А.И. Основы государственного и муниципального управления: системный подход. - Ростов-на-Дону, АООТ «Ростиздат», 2015- С.224.Новиков С.В., Тихонов А.И. Государственные закупки инновационной продукции. В сборнике: Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента сборник научных трудов по итогам III международной научно-практической конференции. 2016. С. 21-24.
3. Понеделков А.В., Старостин А.М. Региональные административно-политические элиты России в исследованиях ростовской элитологической научной школы // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 2. С. 246.
4. Старостин А.М. Современные российские элиты: на пути к новой конфигурации // Власть. 2003. № 7. С. 51-52.
5. Краев В.М., Тихонов А.И. Управленческий консалтинг в авиационно-космическом комплексе. Учебно-методическое пособие / Москва, 2016.
6. Тихонов А.И. Внутриорганизационные факторы конкурентоспособности бизнеса. Вестник Университета (государственный университет управления). 2013. № 12. с. 199-202.
7. Гусаков А.Г., Новиков С.В. Проблемы сбалансированности системы мотивации персонала на российских предприятиях. В сборнике: Вопросы и проблемы экономики и менеджмента в современном мире сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Издательство ИЦРОН. 2016. С. 264-266.
8. Краев В.М., Тихонов А.И. Риск-менеджмент в управлении кадрами. Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 8-2 (21). С. 22-25.
9. Николаев А.В., Тихонов А.И., Новиков С.В. Оценка эффективности профессиональной деятельности государственных гражданских служащих. Российский технологический журнал. 2014. № 4 (5). С. 284-295.
10. Тихонов А.И., Новиков С.В., Кулакова Д.С. Разработка инструментария управленческого мониторинга коммерциализации высокотехнологичных проектов. Московский экономический журнал. 2016. № 3. С. 37.
11. Новиков С.В., Тихонов В.А. Инновационные территориальные кластеры в России. Московский экономический журнал. 2016. № 4. С. 9.
12. Тихонов А.И., Федотова М.А., Силантьева Е.А. Основы организации труда на предприятиях аэрокосмической отрасли. Учебное пособие / Москва, 2017.
13. Краев В.М., Тихонов А.И. Особенности кадровой работы на предприятиях оборонно-промышленного комплекса для повышения экономической безопасности. В сборнике: Идеи К.Э. Циолковского в инновациях науки и техники материалы 51-х Научных чтений памяти К.Э. Циолковского. 2016. С. 447-448.

References

1. Artyuhin O.A. Teoriya konstituentov v politicheskom liderstve // Lider, ehlyta, region: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, 27-28 oktyabrya 2014 g., Rostov-na-Donu, - Rostov n/D: Izd-vo YURIU RANHIGS, 2014. S. 445.
2. Radchenko A.I. Osnovy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya: sistemnyj podhod, - Rostov-na-Donu, AOOT «Rostizdat», 2015- S.224. Novikov S.V., Tihonov A.I. Gosudarstvennye zakupki innovacionnoj produkcii. V sbornike: Aktual'nye voprosy ehkonomiki i sovremennogo menedzhmenta sbornik nauchnyh trudov po itogam III mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. 2016. S. 21-24.
3. Ponedelkov A.V., Starostin A.M. Regional'nye administrativno-politicheskie ehlyty Rossii v issledovaniyah rostovskoj ehlitologicheskoy nauchnoj shkoly // Kaspijskij region: politika, ehkonomika, kul'tura. 2012. № 2. S. 246.
4. Starostin A.M. Sovremennye rossijskie ehlyty: na puti k novoj konfiguracii // Vlast'. 2003. № 7. S. 51-52.
5. Kraev V.M., Tihonov A.I. Upravlencheskij konsalting v aviacionno-kosmicheskom komplekse. Uchebno-metodicheskoe posobie / Moskva, 2016.
6. Tihonov A.I. Vnutriorganizacionnye faktory konkurentosposobnosti biznesa. Vestnik Universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravleniya). 2013. № 12. s. 199-202.
7. Gusakov A.G., Novikov S.V. Problemy sbalansirovannosti sistemy motivacii personala na rossijskix predpriyatiyah. V sbornike: Voprosy i problemy ehkonomiki i menedzhmenta v sovremennom mire sbornik nauchnyh trudov po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Izdatel'stvo ICRON. 2016. S. 264-266.
8. Kraev V.M., Tihonov A.I. Risk-menedzhment v upravlenii kadrami. Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ehkonomika, nauka, tehnologii. 2016. № 8-2 (21). S. 22-25.
9. Nikolaev A.V., Tihonov A.I., Novikov S.V. Ocenka ehkektivnosti professional'noj deyatel'nosti gosudarstvennyh grazhdanskih sluzhashchih. Rossijskij tehnologicheskij zhurnal. 2014. № 4 (5). S. 284-295.
10. Tihonov A.I., Novikov S.V., Kulakova D.S. Razrabotka instrumentariya upravlencheskogo monitoringa komercializacii vysokotekhnologichnyh projektov. Moskovskij ehkonomicheskij zhurnal. 2016. № 3. S. 37.
11. Novikov S.V., Tihonov V.A. Innovacionnye territorial'nye klasteri v Rossii. Moskovskij ehkonomicheskij zhurnal. 2016. № 4. S. 9.
12. Tihonov A.I., Fedotova M.A., Silant'eva E.A. Osnovy organizacii truda na predpriyatiyah aehrokosmicheskoy otrasli. Uchebnoe posobie / Moskva, 2017.
13. Kraev V.M., Tihonov A.I. Osobennosti kadrovoj raboty na predpriyatiyah oboronno-promyshlennogo kompleksa dlya povysheniya ehkonomicheskoy bezopasnosti. V sbornike: Idei K.EH. Ciolkovskogo v innovatsiyah nauki i tekhniki materialy 51-h Nauchnyh chtenij pamyati K.EH. Ciolkovskogo. 2016. S. 447-448.

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ АКЦИОНЕРНЫХ ОПЦИОНОВ). Часть 3

Орлов Ф.П., Финансовый Университет

Скалкин В.В., к.э.н., доцент, Финансовый университет

Аннотация: Это третья часть статьи, которая анализирует процесс внедрения институциональных изменений в обществе на примере внедрения стандарта учета акционерных опционов в США и Евросоюзе. Описывается процесс разработки, принятия и внедрения учетного стандарта. Акцент делается на сравнение процессов разработки процессов учета опционов эмитента в США с Евросоюзом, а также на борьбу со злоупотреблением опционами, называемым «бэкдэйтингом». Обращается внимание на столкновение интересов различных общественных групп в этом процессе и делаются выводы и рекомендации с целью совершенствования развития институциональных структур для решения аналогичных проблем в России.

Ключевые слова: акционерные опционы; опционы эмитента; стандарты финансового учета; процесс институциональных изменений; политическая экономия финансовых инноваций; группы общественных интересов; агентская проблема; процесс принятия, разработки и внедрения стандартов финансового учета; законодательное блокирование внедрения стандартов финансового учета; бэкдэйтинг.

Abstract: This is the third part of the article analyzes the process of institutional changes in society on the example of the introduction of accounting standard on stock options in the United States and the European Union. Describes the process of development, adoption and implementation of the accounting standard. The emphasis is on comparing the development process of accounting for the Issuer's options in the USA with the European Union and to combat the abuse of the options, called "backdating". Attention is drawn to the clash of interests of various social groups in this process and makes conclusions and recommendations to improve institutional structures to solve similar problems in Russia.

Keywords: stock options; stock options; accounting standards; the process of institutional change; political economy of financial innovation; public interest groups; Agency problem; the process of adoption, development and implementation of financial accounting standards; the legislative blocking implementation of financial accounting standards; backdating.

Развитие учета акционерных опционов в Евросоюзе

Включенные в список компании в Европейском Союзе обязаны учитывать опционы эмитента как расходы, после того, как должностные лица из стран-членов ЕС договорились о реализации нового правила бухгалтерского учета. Стандарт, известный как МСФО (IFRS) 2 "Платежи на основе акций", является частью большой работы по унификации различных правил национального бухгалтерского учета на основе предложений Совета по международным стандартам финансовой отчетности. Это гарантировало отражение компаниями в своих отчетах о доходах и влияние компенсаций на основе акций для руководителей и сотрудников. Ранее такие платежи не рассматривались в качестве расходов в отчетах о прибылях и убытках компании, а просто раскрывались в пояснительной записке к финансовому отчету.

Правило, несомненно, оказало влияние на прибыль компаний, и имело особенно угнетающее воздействие в отраслях, которые до этого широко использовали опционы эмитента для компенсации своих работников.

Инвесторы приветствовали решение, утверждая, что предыдущий режим игнорировал тот факт, что опционы означают реальные расходы для акционеров. Питер Монтаньон, глава инвестиционного бизнеса в Ассоциации британских страховщиков, сказал следующее: "Опционы и совместное использование схем с акциями действительно являются издержками, и это должно учитываться в отчетах. Мы верим, что МСФО (IFRS) 2 поможет внести некоторую дисциплину и перспективы в данном виде компенсации без каких-либо ограничений."

Члены "Большой четверки" бухгалтерских фирм вздохнули с облегчением после утверждения ЕС по МСФО (IFRS) 2, после политической борьбы по поводу различных разделов стандарта МСФО (IAS) 39 для финансовых инструментов.

Были опасения, что любой успех политиков в откладывании сроков введения в действия стандарта по учету опционов эмитента в качестве расходов, затруднило бы процесс разработки новых международных стандартов бухгалтерского учета. Эти опасения существуют из-за того, что Брюссель удалил некоторые разделы МСФО (IAS) 39, относящиеся к деривативному хеджированию, так как против них возражали французские банки и европейские органы банковского надзора. Тем не менее, несмотря на неопределенность, весь стандарт МСФО (IAS) 39, кроме 15 его пунктов был принят.

Шум, который был поднят технологическими компаниями в США из-за учета акционерных опционов, побудил нежелательное вторжение политиков в процесс разработки стандартов. Этот шаг вызвал тревожные отголоски политического лоббизма в Европе по стандарту МСФО (IAS) 39, касающемуся деривативов.

США, как и Великобритания в прошлом, как правило, оставляет утверждение стандартов бухгалтерского учета технократам, которыми в американском случае является Совет по стандартам финансового учета (FASB), уполномоченным на это Комиссией по ценным бумагам и биржам США. Эти независимые органы имеют в качестве своих приоритетов эффективную работу рынков и потребностей инвесторов. Стандарты бухгалтерского учета не предназначены для того, чтобы угождать руководителям, вне зависимости от того, управляют ли они технологическими компаниями в Силиконовой долине или же банками во Франции.

Палата представителей Конгресса США пыталась ограничить влияние правила по акционерным опционам, которое перемещает расходы по ним из пояснительной записки к финансовому отчету в отчет о прибылях и убытках. Аналогичный международный стандарт был реализован в Европе на следующий 2006 год.

Непредвиденные выгоды могут неожиданно быть получены физическим лицом. Но когда опционы

“выходят из денег” (становятся бесполезными для применения), сотрудник будет работать с таким усердием, несмотря на то, что из-за жестких условий, цены на акции упадут. Это похоже на лотерею.

Положительные моменты для работодателей связаны с налогом — опционы эмитента рассматриваются положительно также, как и отсутствие ясности в отношении того, что в итоге получит каждое физическое лицо. Все мы знаем, насколько чувствительны руководители к раскрытию информации об их суммарных финансовых компенсациях.

Налоги и запутанность правил ведут к тому, что чистая цель предоставления сотрудникам стимулов хорошо работать, как правило, теряется. По этим причинам, а также с медвежьим затуханием рынка, привлекательность опционов исчезает в любом случае. Легко понять, почему зрелые компании, такие как Coca-Cola, General Electric и даже Microsoft, одними из первых решили учитывать акционерные опционы как издержки.

Они также инвестируют в инвестиционные сообщества с достаточным пониманием того, что перемещение информации из пояснительной записки финансового отчета в отчет о прибылях и убытках является презентационным приемом, который не имеет никакого значения для потока денежных средств. Так, Клифф Вейт, директор британской компании независимых решений о финансовой компенсации, говорит: “Вы не можете откормить свинью, взвешивая ее.” Главной офис Европейского Союза принял новые правила учета, требуя от европейских компаний, зарегистрированных на бирже, учитывать опционы эмитента, которые они предоставляют работникам, как расходы.

Новые правила начали применяться задним числом 1 января 2005 года и являются частью более крупной реформы стандартов бухгалтерского учета, которую Европейская комиссия осуществляет в целях борьбы с мошенничеством и бесхозяйственностью. Чарли Маккриви, комиссар ЕС по внутреннему рынку, утверждал: “[Эти] новые меры гарантируют то, что ЕС доживет до новых международных стандартов бухгалтерского учета. Там замешано очень много интересов европейских рынков капитала и европейских инвесторов, чтобы предотвратить будущие бухгалтерских скандалы, подобные скандалам с Enron и Parmalat, которые обошлись инвесторам в миллиарды долларов.”

Правила ЕС на тот момент применялись к около 8 тыс. европейским компаниям, многие из которых опасались, что учет акционерных опционов в качестве расходов может значительно сократить их прибыли. Европейские компании активно лоббировали откладывание введения в действие стандарта, но им удалось задержать введение правила только пока оно не было реализовано в США.

Официальные лица ЕС и бухгалтерские контролеры давно продавали в Европе учет опционов эмитента в качестве издержек как основное преимущество над Соединенными Штатами. Они утверждали, что акционерные опционы в качестве расходов будут способствовать повышению прозрачности и укреплению доверия инвесторов. В Соединенных Штатах, высокотехнологичные компании опасались большого удара по своим прибылям, когда они стали вынуждены учитывать платежи на основе акций.

Альтернативная формула. Но предприятия как высокотехнологических отраслей, как и предприятия традиционных промышленных отраслей на тот момент еще не сдались. Вместо этого, они открыли новый фронт. 14 сентября 2005 года, лоббисты Cisco (CSCO), Genentech (DNA) и Qualcomm (QCOM) представили альтернативный метод оценки опционов и призвали FASB отложить введение правила,

чтобы создатели стандартов могли более основательно изучать набор своих методов.

Это толчок для задержки введения правила был вызван непреднамеренным импульсом от Комиссии по ценным бумагам и биржам, несмотря на сильную поддержку председателем SEC, Уильямом Х. Дональдсоном, независимости FASB. В письме 19 августа 2005 года, он умолял Билла Фриста, лидера большинства в Сенате, и 14 других влиятельных сенаторов не вмешиваться в процесс утверждения бухгалтерских стандартов. Но SEC сказала последнее слово по поводу того, когда правила по стандартам финансового учета должно было вступить в силу, и у нее были свои причины для его откладывания. Штатные сотрудники Комиссии по ценным бумагам и биржам были обеспокоены тем, что корпоративная Америка старается изо всех сил, чтобы установить других бухгалтерских сроков.

Так была предложена новая модель, получившая название “наименее возможная модель расходов”. Этот метод устраивает технологические компании, но не будет удерживать их от проведения, принятого FASB подхода определения стоимости опционов, чтобы выиграть еще немного времени. Бизнес уже давно возмущен тем, что выбранные методы оценки FASB, в том числе и широко используемая модель Блэка-Шоулза, завышают стоимость опционов. План, предложенный Cisco, Genentech и Qualcomm должен был подправлять допущения, используемые в модели Блэка Шоулза по волатильности акций и то, как долго работники могут держать свои опционы. Чистый эффект: на 70% меньше удар по прибылям компаний, в среднем, чем при использовании модели Блэка-Шоулза.

Первые отзывы о новом методе были противоречивыми. “Предложение имеет много достоинств,” говорил Фред Кук, основатель компании консультантов исполнительной компенсации Frederic W. Cook & Co. Другие же видели в новом методе лишь уловку для того, чтобы держать в страхе FASB. “Это наименее возможная модель расходов для оценки стоимости опционов и бесспорно с выжидательной тактикой”, говорил Линн Э. Тернер, бывший главный бухгалтер Комиссии по ценным бумагам и биржам, позже управляющий директор по исследованиям в компании прокси-консультанте Glass Lewis & Co. Тернер предупреждал, что задержка не сделает работу Комиссии легче. В 1999 году агентство пало под давлением бизнеса и отложило новые правила бухгалтерского учета по оценке доходов на один год. Критики же никогда не прекращали свои атаки.

Проблема бэкдейтинга¹

Самой большой проблемой для большинства компаний является обвинение их в оформлении опционов задним числом, в результате чего, они теряют доверие инвесторов. Ущерб в данном случае нельзя оценить в денежном эквиваленте, но он будет непоправимым для репутации компании.

Другая бомба замедленного действия — это то, что тем компаниям, которые были пойманы на этом, придется заново раскрывать свои исторические финансовые показатели, чтобы отразить расходы, связанные с предыдущими грантами опционов. В некоторых случаях объемы могут быть незначительными. В других же случаях издержки могут быть в десятках или сотнях миллионов долларов.

При наихудшем сценарии, пресса и корректировка отчетов будет наименьшей из забот компании. В нынешнем сутяжническом обществе, акционеры наверняка подадут иски против компании за ложные отчеты о доходах. В наихудших случаях злоупотребление использованием заднего числа, фондовая биржа, на которой велись торги компани-

ей-нарушителем, или регулятивные органы, например, Комиссия по ценным бумагам и биржам США (SEC), могут взимать значительные штрафы за мошенничество. Руководители компаний, замешанных в подобного рода скандалах, также могут столкнуться и со штрафами со стороны государственных органов. Среди тех, кто может это сделать, есть и Министерство Юстиции, и Федеральная Налоговая Служба (в связи с предъявлением ложных налоговых деклараций).

Для тех, кто является акционерами компании, которая играет не по правилам, опционы, оформленные задним числом, создают большие риски. Если компания была поймана на таком нарушении, ее стоимость значительно падает, образуя крупную брешь в портфелях акционеров.

Расследование бэкдейтинга Комиссией по ценным бумагам и биржам

Комиссия по ценным бумагам и биржам, которая смотрела на компании, гранты по опционам, сосредоточила свое расследование на компаниях, которые оформляли гранты задним числом, чтобы обеспечить инсайдеров еще большими неожиданностями, сообщает Wall Street Journal.

Проведение расследования включает в себя научное исследование, которое показывает характер поведения цен на акции, снижающихся раньше заявленных дат грантов опционов, а затем растущих. Оформляя задним числом, не обязательно незаконно, увеличивается и прибыль от акционерных опционов. Научные исследования показывают много примеров опционов, датированных после падения в цене акции, а затем вскоре после того, как увеличения их цен (смотри список литературы, пункт 24).

UnitedHealth Group, компания-страховщик из Миннесоты, который является наиболее известной корпорацией, замешанной в скандале. Боссу, Уильяму У. Мак-Гиру, и другим руководителям были предоставлены опционы по низким ценам на акции UnitedHealth до 2002 года. В 2006 году ее опционы стоили 1,6 млрд. долларов. В UnitedHealth сказали, что пересчитают предыдущие доходы на целых 286 миллионов долларов после того, как компания завершит расследование опционов.

Много, но не вся нерегулярная активность имела место до принятия закона Сарбейнса-Оксли в 2002, который требует, чтобы компании в кратчайшие сроки раскрывали предоставленные опционы (смотри список литературы, пункт 25).

Такие компании как Mercury Interactive, McAfee, CA, Affiliated Computer Services, Quest Software, и Comverse Technology, столкнулись с общими проблемами. Они все участвовали в манипулировании опционной цены, но они лишь немногие из около 60 компаний, большинство из них являются ИТ-поставщиками, замешанных в этом последнем американском корпоративном скандале. В большинстве случаев речь идет о неуместном оформлении задним числом, где руководители и сотрудники осуществляли передачу акционерных опционов, более ранних и с более низкой ценой акции, чем в день передачи прав. Это приводит к резкому увеличению прибыли. Данная практика становится незаконной, если она надлежащим образом не отражается в прибыли или налогах. Закон Сарбейнса-Оксли от 2002 года принес еще более жесткие правила, требующие от компаний раскрытия информации о передаче опционов в течение двух дней (смотри список литературы, пункт 26).

Фондовый рынок как выяснилось все-таки не наказал нарушителей: цена акций компании Мерку-

ри упала на 27% после того, как впервые были раскрыты нарушения акционерных опционов, но с тех пор компания восстановилась и торговалась выше, чем это было перед раскрытием.

Слишком рано говорить о том, насколько интенсивно оформление задним числом будет влиять на клиентов компаний. В целом, проблемы корпоративного управления и целостности не вызывают серьезных проблем для них, если компания не станет нестабильной, говорит Эшли Р.В. Бэрд (смотри список литературы, пункт 27).

Заключение

Рассматриваемая история создания, внедрения, утверждения стандартов учета акционерных опционов на примере США и Евросоюза показывает процесс подготовки и внедрения нормативных документов, оказывающих влияние на развитие институциональной основы экономики. Для российского читателя в первую очередь имеет значение не то, какие именно нормативные документы или учетные стандарты принимаются в той или иной стране, а сам учет интересов различных социальных групп в процессе подготовки любых нормативных актов. В последнее время в России появляются научные статьи, а также обсуждения касающиеся развития институциональной структуры экономики. Так встречаются взгляды, что за развитие институциональной структуры должно нести ответственность государство. В связи с этим возникает вопрос об идентификации государственных границ в обществе где закладывается государство и начинается общество. Ответ на этот вопрос содержится в частности в данной статье, из которой видно, сколько различных общественных интересов, групп интересов переплетается и сталкивается в процессе подготовки и внедрения нормативных документов. В частности, в нашем примере такими группами были: акционеры (действующие и потенциальные), менеджеры компаний, работники компаний, инвесторы (в широком смысле этого слова), Совет по стандартам финансового учета (являющийся в США частной независимой организацией), Палаты Конгресса США- органы законодательной власти, Президент страны, Комиссия по ценным бумагам и биржам (правительственное агентство), Федеральная резервная система (Центральный банк страны, являющийся частным, независимым от Правительства институтом), судебная система, Комитет по выживанию бизнеса (общественная неправительственная организация), компании высокотехнологического сектора, компании традиционного индустриального сектора, аудиторские фирмы (в том числе компании Большой четверки), Правительственное аудиторское агентство (Совет по надзору учета публичных компаний), компании, разрабатывающие математическое и программное обеспечение для сопровождения стандартов учета, представители экспертного, аналитического и академического сообществ. Все это говорит о том, каким образом проводится широкое обсуждение любых реформ и нормативных документов, затрагивающих различные интересы. Такая система представляется авторами более эффективной и действенной, чем система принятия документов и реформ "сверху" на основе аналогии с чьими-то принятыми документами и последующим недоумением профессиональных сообществ "что с этим делать". Процесс демократии заключается не в том, что решения, принятые на его основе, считаются более эффективными, а в том, что в процесс выработки решений вовлекаются те общественные группы, для которых они и принимаются.

¹ Бэкдейтинг (Backdating)- оформление чего-либо задним числом.

**Библиографический список
References**

1. SEC probing backdated grants: WSJ - Fri Nov 11, 6:09 AM ET
2. Baltimore Sun, The (KRT) via NewsEdge Corporation : May 28 - <<Baltimore Sun, The (KRT) -- 05/31/06>>
3. Stock option backdating is tripping up more tech vendors.- 07/07/2006 - informationweek.com
4. With Aaron Ricadela - Visit our Management Tech Center: Informationweek.com/management
5. All Business: Fight looms over stock-option expensing. Источник: Columbian. Дата публикации: 2004-03-27
6. Accounting board rules companies must expense options)<<AP WorldStream English (all) -- 12/16/04>> Рэчел Бэк, бизнес-публицист в The Associated Press.
7. Board to Issue New Stock-Options Mandate. Источник: Associated Press. Дата публикации: 2004-03-28 WASHINGTON (AP)
8. Bush Pressed in Stock Options Legislation General Financial/ Business News via NewsEdge Corporation : WASHINGTON Financial Accounting Standards Board: <<General Financial/ Business News -- 09/16/04>>
9. Changes to FASB Stock Option Expensing Proposal MONDAQ.COM via NewsEdge Corporation : Holland & Knight LLP Originally published August 24, 2004
10. By Louis Lavelle. Options Expensing: Hesitate and Be Lost? BW Online, 10/14/04
11. COMPANIES INTERNATIONAL/ States to implement new rule EU STOCK OPTIONS BRUSSELS and LONDON, Financial Times UK via NewsEdge Corporation)<<Financial Times UK -- 12/21/04, p. 25>>
12. COMPANIES UK/ Query the business model not the accounting/ Misguided fuss over stock options JANE FULLER ON MONDAY Financial Times UK -- 09/06/04, p. 20>>
13. Congress should act if SEC won't fix option reforms San Jose Mercury News via NewsEdge Corporation :
14. Conservatives Seek To Halt Option Accounting. Источник: Dayton Daily News WASHINGTON - Дата публикации: 2004-01-24
15. EU Adopts New Accounting Rules General Financial/ Business News via NewsEdge Corporation : BRUSSELS, Belgium The General Financial/ Business News -- 02/07/05>>
16. Expensing Options: A Reprieve? By Amy Borrus
17. FASB Addresses Option Pricing Models and "Out of the Money" Stock Options MONDAQ.COM via NewsEdge Corporation Holland & Knight LLP 195 <<MONDAQ.COM -- 09/13/04>>

О ФОРМИРОВАНИИ УСЛОВИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Решетило Т.В., к.э.н., доцент, Таганрогский институт управления и экономики
Чернова Т.В., д.э.н., профессор, Таганрогский институт управления и экономики

Аннотация: Высокий уровень изношенности основных средств по видам экономической деятельности, низкие показатели обновления основных фондов свидетельствуют о системных проблемах в реализации важнейших направлений инвестиционной политики. Устойчивая динамизация экономического роста требует масштабных инвестиций в инновационные технологии, что предопределяет расширение спектра целевого финансирования инновационно-технологических проектов с участием государственных институтов и формирование благоприятных условий для межфирменного взаимодействия инновационно-активных организаций.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, инновационно-активные организации.

Abstract: Highly worn out fixed assets according to types of economic activity and low results on replenishment of fixed funds indicate system problems in implementation of the most important directions of the investment policy. Stable dynamics of economic growth demands large-scaled investments in innovation technologies, and this predetermines widening of variety of special financing of innovative technology projects with state institutions and enabling of favorable conditions for intercompany correlation of organizations active in innovations.

Keywords: Innovations, innovative activities, organizations active in innovations.

В российской экономической науке и практике проблема инновационного пути развития остается по-прежнему актуальной не только в связи с необходимостью ускорения динамизации экономического роста, но и формирования соответствующего теоретико-методологического обеспечения функционирования хозяйствующих субъектов на макро-, мезо- и микроуровне.

В период с конца XX и начала XXI вв. восстановительный темп роста обрабатывающих отраслей России в основном обеспечивался за счет простаивающих мощностей, резерв которых в настоящее время исчерпан. Современное развитие отечественной промышленности осложняется высоким уровнем морального и физического износа основных средств (табл. 1) по всем видам экономической деятельности. За пятнадцать лет анализируемого периода степень износа основных средств возросла практически по всем видам экономического производства, кроме предприятий, ориентированных на «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», где коэффициент годности возрос.

вающих мощностей, резерв которых в настоящее время исчерпан. Современное развитие отечественной промышленности осложняется высоким уровнем морального и физического износа основных средств (табл. 1) по всем видам экономической деятельности. За пятнадцать лет анализируемого периода степень износа основных средств возросла практически по всем видам экономического производства, кроме предприятий, ориентированных на «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», где коэффициент годности возрос.

Таблица 1. Степень износа основных фондов по видам экономической деятельности

	2005	2010	2014
Все основные фонды	43,5	47,1	49,0
из них по видам экономической деятельности:			
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	46,3	42,1	43,3
рыболовство, рыбоводство	57,4	64,7	64,6
добыча полезных ископаемых	54,8	51,1	54,0
обрабатывающие производства	47,8	46,1	47,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	55,6	51,1	47,8
строительство	42,3	48,3	51,4
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	40,9	33,6	40,4
транспорт и связь	51,4	56,4	57,4

Составлено по данным [6]

Особенно сложная ситуация в отраслях «рыболовство, рыбоводство» и «транспорт и связь», что предопределяет участие государственных структур в выводе отраслей этих видов экономической деятельности из структурного тупика. Несмотря на критический уровень изношенности основных средств процесс их выбытия идет катастрофически медленно: за последние 15 лет коэффициент выбытия (ликвидация основных фондов в процентах от общей стоимости основных фондов на начало года) составляет в среднем 1,1-0,7 % (табл.2). Процесс обновления основных средств идет немного быстрее, примерно 3 - 4,3 % в год (ввод в действие основных фондов в процентах от общей стоимости основных фондов на конец года), причем в обрабатывающих производствах, добыче полезных ископаемых и торговле – до 6,7%, а самые низкие показатели в отраслях «рыболовство, рыбоводство»,

«транспорт и связь». Для современной экономики это неоправдательно низкий уровень, препятствующий переходу на новые технологические уклады и формированию её конкурентных преимуществ.

Удельный вес видов экономической деятельности в рамках национальной экономики, которые соответствуют пятому технологическому укладу, составляет примерно 6-8 %, четвертому – около 32-34 %, третьему – свыше 50 %. Шестой технологический уклад, ориентированный на применение биотехнологий, нано-технологий, продуктов геномной инженерии, мембранных и квантовых технологий, микромеханики, термоядерной энергетики, начнет формироваться в России только к 2020 году [3]. Основными причинами такого отставания российской экономики выступает дефицит финансовых ресурсов, отсутствие грамотно разработанной структурной инвестиционной политики.

Таблица 2. Коэффициенты обновления и выбытия основных фондов по видам экономической деятельности

	Коэффициент обновления			Коэффициент выбытия		
	2005	2010	2014	2005	2010	2014
Все основные фонды	3,0	3,7	4,3	1,1	0,8	0,7
из них по видам экономической деятельности:						
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,4	3,7	4,0	4,2	2,2	2,1
рыболовство, рыбоводство	1,5	2,0	2,7	1,8	0,8	0,9
добыча полезных ископаемых	5,1	4,9	6,7	1,2	1,2	0,8
обрабатывающие производства	5,4	5,9	6,7	1,8	1,0	1,1
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,1	4,1	5,2	0,7	0,3	0,4
строительство	2,9	3,2	4,0	2,2	0,8	1,2
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	6,4	6,4	6,7	2,3	0,7	0,7
транспорт и связь	2,6	3,0	3,7	0,4	0,4	0,3

Составлено по данным [6]

Модернизация промышленности, призванная наращивать долговременную социально-экономическую стабильность государства, укреплять мировые позиции страны и поддерживать экономическую безопасность, определяет необходимость масштабных инвестиций в инновации и организацию новых форм бизнеса. Устойчивая динамизация экономического роста хозяйствующих субъектов проявляется только в условиях непрерывного инновационного процесса. «Добиться и удержать конкурентные преимущества возможно только лишь посредством инноваций – это утверждение стало аксиомой для современных предприятий» [2, с.7]. При этом спорным остается вопрос о приоритетности взаимосвязи категорий инвестиции и инновации: чтобы достичь долговременного успеха, необходимо инвестировать в инновации, но только наличие инноваций позволяет рассчитывать на инвестиционные вложения.

Развитие любых инновационных технологий, как правило, ассоциируется с большими долгосрочными инвестициями в исследования и разработки, которые окупаются длительный период времени или вовсе не окупаются. Шеховцев М. акцентирует внимание на особенно высокие потери до момента стандартизации новых технологий и выработки модели их коммерциализации. После этого технологии и бизнес-модель масштабируются и могут приносить значительные доходы [7]. Однако, если оценивать результат таких инвестиций в долгосрочном периоде, то конечной целью является многократный возврат потраченных инвестиций.

Мировая практика показала, что технологические инновации не могут эффективно реализовываться, если компании одновременно не осваивают организационные и маркетинговые инновации. Нельзя не отметить, что среди российских инновационно-активных компаний технологические инновации занимают лидирующие позиции, значительно реже осваиваются организационные и маркетинговые. По результатам исследований Ивановой Е.А. [2] затраты на маркетинговые и организационные инновации в сумме не превышает 5 % к затратам на технологические инновации (в среднем по промышленным предприятиям), поскольку дефицит финансовых ресурсов не позволяет российским компаниям в равной мере с технологическими осваивать организационные и маркетинговые инновации. Однако внедрение последних может эффективно воздействовать на результативность финансово-хозяйственной деятельности фирмы и в дальнейшем принести дополнительные доходы и даже многократный возврат инвестиций.

Суть современных технологических инноваций состоит в смене ресурсов и инструментов, находящихся в распоряжении человека: нейронные сети, искусственный интеллект, 3D-принтеры, альтернативная энергетика, композитные материалы, нанотехнологии, биотехнологии. Современный этап характеризуется активной интернетизацией различных секторов бизнеса, ранее так сильно с интернетом не связанных (транспорт, строительство, промышленность, ЖКХ, медицина, образование). Современные информационные технологии развивают платформы, имеющие кросс-отраслевое значение и позволяющие интегрировать производственно-сервисные процессы в единую систему управления: от проектирования и дизайна продукции, затем автоматизации производства и контроля качества по всей цепочке до сбыта и послепродажного обслуживания. Другими словами, текущий этап внедрения технологических инноваций невозможен без новых организационных форм бизнеса: горизонтальной и вертикальной интеграции его различных сегментов.

Данный тезис является особенно актуальным для современной российской экономики, так как отечественные предприятия очень зависимы от импортных комплектующих и оборудования, во многих отраслях отсутствует (либо нарушена в 90-е годы) технологическая цепочка, в особенности она важна для технологически сложных видов продукции. Восстановление технологических цепочек способствует созданию высокой добавленной стоимости, которая будет оставаться у нас и приведет к росту российской экономики в целом.

Для того, чтобы технологические цепочки были устойчивыми, а добавленная стоимость росла постоянно, следует работать над организацией и оценкой эффективности бизнес-процессов в каждом звене производственной цепочки, ибо приобретение и введение нового оборудования при отсутствии должной организации и использовании его потенциала может привести к дополнительным затратам и даже к убыткам. Поэтому прежде чем внедрять технологические инновации менеджмент компании должен сформулировать четкие цели, способы и период их достижения. Это в свою очередь требует определенной организации бизнес-процессов и квалификации сотрудников, а также необходимо количественное определение всех составляющих бизнес-процесса и статистический контроль их на каждом этапе. «Статистический контроль открыл дорогу инженерным инновациям. Без него процесс был в состоянии хаоса, когда результаты любых попыток улучшений невозможно измерить» [1, с.27].

Показатель прибыли (или прибыль на одну акцию) не может быть единственным оценочным показателем эффективности организации бизнес-процессов, так как он не отражает конкурентоспособность компании на рынке, не влияет на благосостояние общества, благосостояние людей зависит от качества продукции и производительности труда, которая позволяет снизить затраты, а следовательно и стоимость товаров. Собственники, как правило, заинтересованы не столько в дивидендах, сколько в росте рыночной стоимости своего капитала, вложенного в компанию, причем не только на конкретный момент времени, но и на отдаленную перспективу. Менеджмент, в свою очередь, должен обеспечить окупаемость инвестиций и их многократный возврат. Это возможно только тогда, когда каждое звено бизнес-процесса лояльно к своему потребителю, улучшает потребительские свойства продукции и нацелено на снижение затрат посредством роста производительности труда. Если учесть, что на производство некачественной продукции (которая в дальнейшем не реализуется, и остается на складе) идут не только прямые затраты, но и накладные расходы, то работа на качественный товар и удовлетворение потребностей конечного потребителя связана с экономией затрат, завоеванием потребительского рынка и окупаемостью первоначальных инвестиций.

Главным принципом во взаимоотношениях между компаниями, особенно, связанными вертикальными технологическими цепочками, должна стать не конкуренция, а сотрудничество. К современной форме развития такого сотрудничества можно отнести пространственно-сетевое взаимодействие субъектов, включенных в региональные инновационные системы (РИС), что позволяет предприятиям и организациям – участникам такой системы – расширить процесс кооперации и технологического обмена за счет обеспечения высокого качества экономического пространства региона, проявляющегося в снижении транзакционных издержек, повышении скорости движения информационных потоков в сети взаимодействия участников инновационных процессов [5].

Кооперационные связи с различными сегментами бизнеса начинают формироваться на этапе поступления материалов и оборудования для создания инновационных продуктов. Уже на этом этапе необходимо работать «со своим поставщиком как с партнером, выстраивая долгосрочные отношения, основанные на лояльности и доверии, для повышения качества исходных материалов и снижения затрат» [1, с.23], что является основой создания межфирменной кооперации, выгодной всем участникам экономического производства.

В нашей стране финансирование инновационно-технологического развития компаний со стороны государственных институтов распределилось следующим образом:

- Фонд развития промышленности оказывает поддержку производственным компаниям среднего бизнеса (компаний с годовым оборотом порядка 1 млрд. рублей), реализующим стратегические проекты, у которых недостаточно собственных средств на НИОКР;

- Внешэкономбанк ориентирован на финансирование инновационных проектов крупных компаний;
- поддержкой развития и модернизации предприятий малого бизнеса занимается МСП Банк.

Перечисленные институты развития созданы для решения актуальных проблем промышленного развития и снижения стоимости долгового финансирования для производственно-технологических проек-

тов, расширения спектра целевого финансирования инновационно-технологических проектов.

При этом за счет собственных средств в 2014 г. осуществляли инновационную деятельность 78% российских организаций, внешние источники финансирования задействовали – 36% организаций. Со стороны кредитной системы отсутствует заинтересованность в инновационном развитии своих клиентов: кредитные ресурсы, по-прежнему, очень дорогие. Коммерческие банки ссылаются на высокие риски кредитования инвестиционных проектов, на отсутствие ликвидного залога по стоимости сравнимого с кредитом. Для создания благоприятных условий кредитования реальных инновационных проектов и снижения стоимости кредитов ресурсная база отечественных банков может быть пополнена за счет средств институтов развития или напрямую под гарантии этих институтов. При этом кредитование должно осуществляться под проект, а не под залог. Сложившая практика залогового кредитования препятствует использованию кредитных ресурсов под реальные инновационные проекты.

Можно предположить, что это связано с недостаточным количеством институтов, предоставляющих заемные средства или гарантии по кредитам. Альтернативным источником привлечения заемных средств могут стать облигационные займы. Однако сегодня на российском облигационном рынке присутствуют только крупные компании и коммерческие банки. Так, на Московской бирже сейчас в обращении находятся 2000 облигационных выпусков и только объем 70 из них не превышает 5 млрд. руб. [6]. Средние компании в качестве эмитентов практически отсутствуют. Причиной этому являются высокие затраты на организацию выпуска облигаций, которые не под силу многим средним предприятиям, а также нежелание раскрывать информацию о финансовом состоянии компании ради привлечения средств. В связи с этим кредитный рейтинг средних компаний как эмитентов достаточно низкий, что повлияет на ликвидность их облигаций. Разрешить ситуацию с привлечением заемных средств на облигационном рынке могут гарантии государственного института развития, которые могут повысить рейтинг эмиссии облигаций предприятий, находящихся на пике инновационного развития.

Кроме того, как отмечают эксперты, у облигационных займов средних компаний есть еще причина низкой ликвидности. «Рынок предпочитает ликвидные выпуски, а ликвидность начинается с нескольких миллиардов рублей» [4]. Поэтому, на рынок ценных бумаг должны выйти в качестве эмитента облигационных займов государственные институты развития с тем, чтобы повысить капитализацию своих фондов, и в последующем предоставлять государственные гарантии и кредиты российским компаниям либо напрямую, либо через банки-посредники.

Таким образом, инновации должны быть ориентированы на потребности конечного потребителя, только тогда они могут способствовать многократному возврату инвестированных в них финансовых ресурсов. При этом инновации должны охватывать все бизнес-процессы, как в производстве, так и в снабжении, проектировании продукции и услуг, маркетинговых исследованиях, только такие инновации могут ориентированными на потребителя и увеличить добавленную стоимость в стране. Современный этап освоения технологических инноваций невозможен без новых организационных форм бизнеса: горизонтальной и вертикальной интеграции его различных сегментов, пространственно- сетевого

взаимодействия и повышения качества экономического пространства.

В связи с большой изношенностью оборудования и ограниченностью собственных финансовых ресурсов, государственные институты развития должны

взять на себя основную нагрузку по обеспечению российских инновационно-активных компаний дешевыми заемными средствами, производя собственную докапитализацию, используя бюджетные механизмы, а также рынок облигационных займов.

Библиографический список

1. Деминг Э. Выход из кризиса. Новая парадигма управления людьми, системами и процессами. - ООО «Альпина Паблишер», 2014.
2. Иванова Е.А. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятий / Инновационное развитие предприятий. Проблемы управления: монография; под общ. ред. проф. А.Д. Чистяковой: ГОУ ВПО ДГТУ. – Ростов н/Д: ИЦ ДГТУ, 2010. – 232 с.
3. Муханова И.В. Модернизация машиностроения России в условиях экономических санкций: проблемы и пути решения. // Экономический журнал, 2015, № 2 (38), С.34-41.
4. Обухова Е. Деньги для средних. // Эксперт, 2016, № 48 (1009), С.36-39.
5. Родионова Н.Д. Интеграционный потенциал пространственно-сетевых взаимодействий субъектов инновационной системы региона: монография / Н.Д. Родионова. – Ростов н/Д: РИЦ РГЭУ (РИНХ), 2012. – 160 с.
6. Федеральная служба государственной статистики: статистический сборник http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/osn-fond.htm (дата обращения 24.02.2017).
7. Шеховцев М. Что сулит миру мир интернет-вещей.// Эксперт, 2016, № 48 (1009), С.15-24.

References

1. Deming EH. Vyhod iz krizisa. Novaya paradigma upravleniya lyud'mi, sistemami i processami. - ООО «Al'pina Publisher», 2014.
2. Ivanova E.A. Innovatsii kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti predpriyatij / Innovalionnoe razvitiye predpriyatij. Problemy upravleniya: monografiya; pod obshch. red. prof. A.D. Chistyakovoj: GOU VPO DGTU. – Rostov n/D: IC DGTU, 2010. – 232 s.
3. Muhanova I.V. Modernizatsiya mashinostroeniya Rossii v usloviyah ehkonomicheskikh sankcij: problemy i puti resheniya. // Ehkonomicheskij zhurnal, 2015, № 2 (38), S.34-41.
4. Obuhova E. Den'gi dlya srednih. // Ehkspert, 2016, № 48 (1009), S.36-39.
5. Rodionova N.D. Integratsionnyj potencial prostranstvenno-setevogo vzaimodejstviya sub'ektov innovalionnoj sistemy regiona: monografiya / N.D. Rodionova. – Rostov n/D: RIC RGEHU (RINH), 2012. – 160 s.
6. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: statisticheskij sbornik http://www.gks.ru/free_doc/new_site/technol/osn-fond.htm (data obrashcheniya 24.02.2017).
7. Shekhovtsev M. Chto sulit miru mir internet-veshchej.// Ehkspert, 2016, № 48 (1009), S.15-24.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ, ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ

Савкин А.Г., аспирант, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические аспекты устойчивого развития предприятия. Установлены основные этапы формирования и развития концепции устойчивого развития. Определены элементы организационно-экономического механизма устойчивого развития предприятия. Сформированы ключевые пути обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экономический механизм, промышленное предприятие, устойчивость, эффективность.

Abstract: The theoretical aspects of sustainable enterprise development are considered in the article. The main stages of the formation and development of the sustainable development concept are established. Organizational elements and economic mechanism of sustainable development are determined. Key ways of ensuring sustainable development of an industrial enterprise have been formed.

Keywords: Sustainable development, economic mechanism, industrial enterprise, sustainability, efficiency.

Определенная ориентированность исследования проблем устойчивого развития наблюдается еще в трудах ученых, работающих в 18-19 веках. Среди них были экономисты, и социологи, и бизнесмены, можно назвать Ж.Б. Ламарка, А. Лагуазье, Т. Мальтуса, Ч. Дарвина, Э. Геккеля, К. Мёбиуса, А. Тенсли, В. И. Вернадского. Каждый из представленных деятелей и ученых прошлых веков исследовали различные аспекты устойчивого развития: экономические, социальные, экологические.

Современные проблемы устойчивого развития достаточно активно изучаются и есть последователи в этой области. Это такие ученые как Д. Медоуз, А. Печчеи, Н. Н.Моисеев, Н. Ф. Реймерс, Г. Х. Брундтланд и другие.

Основные идеи устойчивого развития начали декларироваться в 20 веке, на заседаниях и конференциях глобальных экономических и политических организаций. В таблице 1 представлены основные вехи формирования и развития концепции устойчивого развития.

Таблица 1 - Этапы формирования и развития концепции устойчивого развития

Дата	Мероприятия
1972	Стокгольмская конференция ООН по окружающей среде. Обсуждение доклада римского клуба «Проблемы роста»
1977	Тбилисская декларация по образованию в области экологического образования
1980	Заседание Международного союза охраны природы и природных ресурсов. Обсуждение доклада «Всемирная стратегия охраны природы»
1987	Заседание Международной комиссии по окружающей среде и развитию ООН. Обсуждение доклада «Наше общее будущее» (Найроби)
1992	Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро. «Повестка дня на XXI век»
1997	Принятие Киотского протокола - международного соглашения о сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу для сдерживания глобального потепления (Япония).
2002	Всемирный саммит по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. Провозглашение «Десятилетия ООН по образованию в интересах устойчивого развития 2005-2014 гг.»
2005	Вступление в силу Киотского протокола
2011	Всемирный саммит на высшем уровне по устойчивому развитию в Дурбане
2012	Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро («Рио+20»)

Реализация Всемирной стратегии устойчивого развития осуществляется на разных уровнях:

- глобальном;
 - международном;
 - государственном;
 - территориальном;
 - организационном (уровень предприятия);
 - личностном.
- Представителями глобального и международного уровня являются такие организации как:
- Организация Объединённых Наций (ООН)
 - Международный союз охраны природы и природных ресурсов (МСОП)
 - Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП),
 - Всемирного фонда дикой природы (ВВФ),
 - Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО),
 - ЮНЕСКО и др. международных неправительственных организаций.

В 1997 году Россия попыталась сделать первые шаги на пути выработки государственной стратегии устойчивого развития, основанной на общемировых

тенденциях. В ней необходимо было подчеркнуть важность перехода к устойчивому развитию всех организованных форм общества и его справедливому функционированию.

Стратегия перехода России к устойчивому развитию включает два этапа:

- + краткосрочный;
- среднесрочный.

Как и любая стратегия, она написана общими словами и прежде всего первый этап характеризуется преодолением социально-экономического кризиса, а также использованием современных экологически безопасных технологий, отказом от реализации проектов, наносящих вред окружающей среде или последствия которых недостаточно ясны. Эти положения отражены и в других взаимосвязанных законодательных актах и нормативных документах.

На втором этапе среднесрочного развития говорится о социально-экономическом развитии страны на базе эффективного использования ресурсов. Прежде всего, предполагается формирование:

- социально и экологически ориентированной экономики;

- развитие ресурсосберегающих и безотходных технологий;
- инвестирование в науку и образование для устойчивого развития. [1]

Эти правильные вещи перечислены в Стратегии устойчивого развития, но с трудом реализуются в нашей стране из-за:

- экономика не устойчива, так как во многом зависит от колебаний цен на нефтяные ресурсы;
- в аграрном секторе отсутствует устойчивый класс сельскохозяйственных производителей;
- экологическая ситуация не улучшается, увеличивается число техногенных аварий и катастроф;
- природные ресурсы используются варварски и бесконтрольно;
- возрастает социальное неравенство, снижается продолжительность жизни людей;
- большинство людей находится в тяжелом психологическом состоянии под угрозой безработицы и безнадёжного будущего [3].

В связи с этим повышается значение разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию управления промышленными предприятиями и обеспечения условий для устойчивого экономического роста.

Главной задачей сохранения и развития промышленного комплекса в условиях трансформации и депрессии экономики России является проведение качественных изменений на основе координации, слаженности и согласованности между подсистемами предприятия, до оптимизации отношений между предприятием и внешней средой.

Формирование устойчивого развития предприятия осуществляется под воздействием внешних и внутренних факторов среды организации. В большинстве своем приоритет для быстрого реагирования отдается тем факторам, которые напрямую или косвенно влияют на экономическую устойчивость предприятия. В связи с этим следует отметить, что к внутренним факторам относятся:

- цели и задачи организации;
- организационная структура;

- состав и квалификация персонала;
- организация труда и методы управления;
- состояние материально-технической базы и технологий.

Становится целесообразной необходимость формирования экономического механизма устойчивого развития предприятий и организаций.

Экономический механизм устойчивого развития предприятия следует рассматривать как совокупность используемых экономических методов и приемов, повышающих способность предприятия реагировать на внешние и внутренние возмущения, а также функционировать и развиваться в направлении достижения своих стратегических целей. Данный механизм является сложной системой, отражающей совокупность экономических отношений в процессе хозяйственно-финансовой деятельности предприятия. Но стремление к достижению целей устойчивого развития заставляет расширить категорию экономического механизма и включить элементы организационного механизма его реализации.

Так под организационно-экономическим механизмом необходимо понимать систему управления, включающую определенную совокупность взаимосвязанных экономических и организационно-правовых методов, имеющих специфические особенности выражения в конкретных условиях развития общества. Государство, используя их в свою очередь, сопоставляет собственные интересы с интересами общества, а также любого предприятия и организации, которые также руководствуются этими методами, планируют, организуют и реализуют собственную деятельность.

Качественное наполнение понятия организационно-экономического механизма позволяет определить какие взаимосвязанные методы и формы хозяйствования использовать в конкретных условиях развития общества и /или предприятия. Схематично элементы организационно-экономического механизма устойчивого развития предприятия представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 - Элементы организационно-экономического механизма устойчивого развития предприятия

Анализ организационно-экономического механизма устойчивого развития промышленного предприятия позволяет идентифицировать характеристики стабильности положения предприятия в ус-

ловиях, нестабильной внешней среды. Существуют определенные и достаточные отличия в понятиях устойчивости среды и устойчивости предприятия, которые представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Характеристики и отличия понятий устойчивости среды и устойчивости предприятия

Категория	Характеристика	Отличительная особенность
Устойчивость предприятия	Состояние материально-вещественной и стоимостной структуры производства и реализации продукции и такая ее динамика, при которой обеспечивается стабильно высокий результат функционирования предприятия	Устойчивость предприятия может рассматриваться в качестве своего рода компенсационного механизма, позволяющего предприятию адаптироваться к дестабилизирующему влиянию как внутренней, так и внешней среды в процессе достижения своих целей.
Устойчивость среды	Стабильность, детерминированность действия факторов, определяющих базовые характеристики состояния среды.	Внешняя по отношению к предприятию устойчивость определяется, стабильностью экономической среды, в рамках которой осуществляется деятельность предприятия.

Исходя из важности и необходимости поддержания устойчивого развития предприятия говорить об ее оценке как о важнейшем инструменте и функции предприятия. Главной ее целью является определение настоящих и действующих результатов и осуществление прогнозов его будущего развития предприятия. Данный стратегический инструмент используется, прежде всего, для выявления рисков и улучшения шансов предприятия, т. е. для поиска, расширения и сохранения потенциального успеха. [2]

Таким образом, следует сформулировать и уточнить пути обеспечения устойчивого развития промышленных предприятий, среди которых:

- определение методической основы механизма устойчивого развития предприятия;
- структурирование механизма устойчивого развития предприятия;
- организация управления устойчивостью развития предприятия;
- разработка инструментария механизма устойчивого развития предприятия.

Библиографический список

1. Основные положения стратегии устойчивого развития России. – Электронный ресурс – <http://www.sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html>. – Загл. с экрана.
2. Савкин А. Г., Шилкина А. Т. Управление рисками в системе менеджмента качества промышленного предприятия: региональный аспект // *Фундаментальные исследования*. – № 7 (часть 4), 2015. – С. 4974–4978.
3. Шилкина А.Т. Концепция устойчивого развития в контексте новой версии стандарта ISO 14001:2015 // *Менеджмент качества и устойчивое развитие в изменяющемся мире: мат-лы Всерос. Науч.-практ. Конф. с междунар. участием (г. Саранск, 28-29 апреля 2016 г.) / ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева»*. – Саранск: Изд-ль Афанасьев В. С., 2016. – С. 306–309.

References

1. Osnovnye polozheniya strategii ustojchivogo razvitiya Rossii. – *Elektronnyj resurs* – <http://www.sbras.nsc.ru/win/sbras/bef/strat.html>. – Zagl. s ehkrana.
2. Savkin A. G., Shilkina A. T. Upravlenie riskami v sisteme menedzhmenta kachestva promyshlennogo predpriyatiya: regional'nyj aspekt // *Fundamental'nye issledovaniya*. – № 7 (chast' 4), 2015. – S. 4974–4978.
3. Shilkina A.T. Konceptiya ustojchivogo razvitiya v kontekste novoj versii standart ISO 14001:2015 // *Menedzhment kachestva i ustojchivoe razvitie v izmenyayushchemsya mire: mat-ly Vseros. Nauch.-prakt. Konf. s mezhdunar. uchastiem (g. Saransk, 28-29 aprelya 2016 g.) / FGBOU VPO «MGU im. N. P. Ogareva»*. – Saransk: Izd-l' Afanas'ev V. S., 2016. – S. 306–309.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕГИОНЕ: ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ АСПЕКТ

Савон И.В., д.э.н., профессор, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)
Украинцев В.Б., д.э.н., Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

Аннотация: В статье рассмотрены основные положения внешнеэкономической деятельности России, представлен анализ производства основных видов продовольственных товаров и импортозависимости Южного федерального округа. Освещена проблема импортозамещения продукции в России в связи с введением экономических санкций. На основе анализа выявленных проблем обозначены возможные пути снижения импортной зависимости страны. **Ключевые слова:** импортозависимость; внешнеторговая деятельность; внешнеторговый оборот; экономические санкции; продовольственная безопасность.

Abstract: The article describes the main provisions of foreign trade activities of Russia, the analysis of production of main kinds of foodstuffs and import dependence of the southern Federal district. The problem of import substitution production in Russia in connection with the imposition of economic sanctions. Based on the analysis of identified problems, indicated possible ways of reducing the import dependence of the country.

Keywords: import dependence; foreign trade; foreign trade turnover; economic sanctions; food security.

Начало 21 века отличается усилением процессов глобализации интеграции для России и всего мирового сообщества. Это способствует расширению границ мирового рынка товаров и услуг, а взаимодействие многих государств находит отражение в развитии внешнеторговых отношений.

Многие экономические процессы оказывают влияние на эффективность внешнеэкономической деятельности. Например:

1. Степень открытости экономики страны;
2. Взаимозависимость экономики государств;
3. Конкурентоспособность товаров и услуг;
4. Интернационализация производства т.д.

Внешнеэкономические связи регионов есть элемент системы международных связей. На практике в системе международных отношений региональные власти, в первую очередь, уделяют внимание внешнеэкономической деятельности.

Реализация внешнеэкономической деятельности должна основываться на следующих принципах:

1. Разделение функций и полномочий внешнеэкономической деятельности региона;
2. Согласование общерегиональных, ведомственных и отраслевых интересов при организации системы внешнеэкономических связей;
3. Обеспечение социальной ориентации внешнеэкономической деятельности региона;
4. Выполнение основ внешнеэкономической безопасности;
5. Соединение российских технологий с общемировыми инновациями.

В целом современная российская экономика характеризуется довольно быстрым ростом торговли научно-техническими знаниями и результатами производственно-технического сотрудничества на международном уровне.

Темпы развития отдельных форм международных экономических отношений различны и ввиду этого происходит значительное изменение структуры мирохозяйственных связей. В нынешних условиях весьма усилились взаимозависимость и тесное взаимодействие отдельных стран как в рамках экономических группировок, так и вне их.

Развитие мирохозяйственных связей в современных условиях определяется расширением всех форм международных экономических отношений. Основой этого является быстрый рост производительных сил, обусловленный ускорением научно-технического прогресса. В результате концентрация производства постоянно растет и укрупняются его размеры.

Но экономический кризис в нашей стране и существующие санкции в отношении России определяют актуальность импортозависимости российской экономики.

Наша страна входит в пятерку крупнейших мировых производителей и экспортеров продовольственных товаров на мировом рынке. Этому способствуют естественные конкурентные преимущества России: большие посевные площади.

Тем не менее, развитие агропромышленного комплекса в настоящий момент еще далеко от совершенства, ведь сейчас невозможно надежно обеспечить снабжение продовольственного рынка товарами. Многие годы Россия является крупнейшим импортером продовольственных товаров. Зарубежные партнеры не ищут свободных ниш на рынке, а просто вытесняют российских производителей за счет изменения цены. Очень часто в страну ввозится продукция, которая не нашла сбыта в стране-производителе из-за ее низкого качества или короткого срока годности.

Таким образом, продовольственное самообеспечение следует рассматривать:

1. с одной стороны, как реализацию потребности в защите внутреннего продовольственного рынка от проникновения некачественной продукции;
2. с другой, – как необходимое условие обеспечения доходов сельского населения, рационального использования производственных мощностей и объемное развитие перерабатывающей промышленности.

В данном контексте замещение импорта имеет смысл и является целесообразным в том случае, когда оно создает предпосылки для нормального функционирования национальной экономики и дает возможности местному производителю конкурировать на рынке страны [2].

Правительство РФ Постановлением от 7 августа 2014 года №778 утвердило перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, страной происхождения которых являются США, страны Европейского союза, Канада, Австралия и Королевство Норвегия и которые сроком на один год запрещены к ввозу в Россию. Такое решение было принято во исполнение Указа Президента РФ от 6 августа 2014 года № 560 «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации».

Перечень выглядит следующим образом:

1. мясо крупного рогатого скота, свинины, птицы, рыба, ракообразные, моллюски,
2. молоко и молочная продукция,
3. овощи, фрукты,
4. орехи [3] [4].

Ввиду этого ситуация с производством основных видов продовольствия с введением данных мер несколько улучшилась.

Динамика производства пищевых продуктов, продуктов животноводства и растениеводства представлена в таблицах 1,2 и 3 соответственно [4].

Таблица 1 - Производство основных видов пищевых продуктов, тыс. тонн

Наименование	Год		
	2013	2014	2015
Рыба	1461	1387	1175
Ракообразные	52,7	55,3	67,9
Фрукты, ягоды и орехи сушеные	10,1	12,0	12,2
Сливки	103	115	121
Творог	371	387	416
Масло сливочное	225	250	256
Сыры и продукты сырные	435	499	589

Таблица 2 - Производство продуктов животноводства, тыс. тонн

Наименование	Год		
	2013	2014	2015
Скот и птица	12223	12912	13475
в том числе:			
крупный рогатый скот	2909	2911	2876
свиньи	3611	3824	3975
птица	5141	5580	6033
Молоко	30529	30791	30797

Таблица 3 - Производство продуктов растениеводства, тыс. тонн

Наименование	Год		
	2013	2014	2015
Картофель	30199	31501	33646
Овощи	14689	15458	16111
Плоды и ягоды	2942	2996	2903

Таким образом, мы видим, что, в целом, производство основных видов импортозамещающей продукции в период 2013-2015 гг. имеет положительную тенденцию: наблюдается рост.

Также проанализируем сложившуюся ситуацию с импортом в Южном федеральном округе с целью дальнейших предложений и исследований этой области научных знаний.

В 2014 году участниками ВЭД региона осуществлено импортных операций на сумму порядка 10 млрд долл. США. При этом физические объемы по сравнению с прошлым годом сократились на 28 %, а стоимостные – на 11 %.

Товарная структура импорта представлена в таблице 4 [3].

Таблица 4 - Товарная структура импорта в Южном федеральном округе в %

Наименование	Год	
	2013	2014
Машиностроительная продукция	27,0	32,0
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства	30,0	31,0
Металлы и изделия из них	14,4	12,6
Химическая продукция	10,0	8,5
Товары, текстиль, текстильные изделия и обувь	5,8	4,7
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3,0	2,9
Минеральные продукты	3,0	2,1

Объемы машиностроительной продукции, которая была импортирована в 2014 году, в стоимостном

выражении превысили на 10,0 % объемы 2013 года, составив 3,4 млрд. долл. США.

Основными позициями импорта явились:

1. Главучие средства;
2. Комплектующие для сборки автомобилей;
3. Сельскохозяйственная техника;
4. Холодильники;
5. Электрические машины;
6. Оборудование.

Главные субъекты-получатели:

1. субъекты Ростовской области – 36,0 %

2. субъекты Краснодарского края – 31,0 %,
3. субъекты Волгоградской области – 29,0 %.

А их поставщиками, в свою очередь, выступили следующие страны: Украина – 17,0 %, Китай – 12,0 %, Италия – 12,0 %, Германия – 10,8 %, Испания – 5,2 % и Франция – 4,8 % [3].

Структура продовольственного импорта представлена в таблице 5 [3].

Таблица 5 - Структура продовольственного импорта

Наименование	Млрд. долл. США
Фрукты	1,2
Овощи	639,0
Табак и табачные изделия	177,0
Продукты переработки овощей и фруктов	159,0
Кофе, чай	158,0
Жиры и масла	151,0
Масличные семена	139,0

В 2014 году относительно 2013 года произошло сокращение объемов поставок по нижеперечисленным товарам:

1. Фрукты – на 94 млн. долл. США;
2. Табак – на 39 млн. долл. США;
3. Жиры и масла – на 204 млн. долл. США;
4. Овощи – на 6 млн. долл. США [3].

Основные поставщики продовольственных товаров в 2014 году – Турция, Эквадор, Египет и Израиль.

Также было импортировано более 1,35 млн. тонн металлов и изделий из них общей стоимостью 1,2 млн. долл. США, в том числе: черные металлы – 53,0 %, а изделия из них – 33,0 %, что меньше объемов 2013 года.

Крупными странами-поставщиками явились: Украина – 42,0 %, Китай – 22,0 %, Турция – 6,0 %, Германия – 4,0 %, а ОАЭ, Азербайджан и Италия – 2,0 %. Мы видим, что, за исключением Китая и Турции, по перечисленным странам объемы поставок уменьшились.

Субъектами-получателями также выступили:

1. субъекты Ростовской области – 46,0 %,
2. субъекты Краснодарского края – 29,0 %,
3. субъекты Волгоградской области – 19,0 % [3].

2015 год в отношении импорта различных товаров из стран дальнего зарубежья характеризуется спадами как по стоимостному, так и по физическому объему. Так как покупательная способность отече-

ственных компаний снизилась, то и спрос на сырье и готовую продукцию значительно уменьшился.

Импорт машин и оборудования из стран дальнего зарубежья упал на 39,4%, в том числе:

1. механическое оборудование – на 33,1%,
2. электрические машины и оборудование – на 36,5%,
3. средства наземного транспорта – на 52,2%.
4. грузовые – на 65,9%,
5. легковые – на 49,9% [3] [4].

В последнее время импорт иностранной техники уменьшался. Необходимая продукция производилась на отечественных заводах, а из-за границы возились только сырье и комплектующие для сборки. Также для импортеров ситуация осложнилась необходимостью установки на новые модели российской системы «ЭРА-ГЛОНАСС». Ко всему прочему, в Россию перестала поставляться продукция марок Seat, Opel, а также отдельные модели Chevrolet из-за неустойчивой экономики и отсутствия перспектив. Таким образом, за 2015 год с отечественного рынка автомобилей ушло более полусотни марок.

Импорт продукции химической промышленности также сократился, стоимостной объем снизился на 27,6%, в физический объем на 15%. Упали и поставки продовольствия – на 35% и 20,5% соответственно. Причиной этого помимо закупочных цен стало введенное продуктовое эмбарго.

В таблице 6 представлены итоги импорта в Южном федеральном округе за 2015 г [3].

Таблица 6 - Товарная структура импорта ЮФО, млн. долл.

Наименование товара	Страны СНГ	Страны ДЗ	Всего
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (кроме текстильного)	15 694,8	122 533,0	138 227,8
Минеральные продукты	27 154,2	36 271,9	63 426,1
Топливо-энергетические товары	25 705,6	26 551,3	52 256,9
Продукция химической промышленности, каучук	19 811,7	114 980,4	134 792,1
Кожевенное сырье, пушнина и изделия из них	514,5	3 525,1	4 039,6
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	11 538,4	19 800,3	31 338,7
Текстиль, текстильные изделия и обувь	16 210,7	104 550,3	120 760,9
Металлы и изделия из них	110 018,4	62 496,0	172 514,3
Машины, оборудование и транспортные средства	96 221,3	295 195,0	391 416,2
Другие товары	9 718,1	32 389,4	42 107,5

В 2016 году по сравнению с 2015 годом стоимость импортных операций, совершенных в Южном федеральном округе, уменьшилась и составила 7,75 млрд. долл. США. Физические объемы уменьшились на 25,0 % и составили 7,0 млн. тонн.

Основные объемы импорта в 2016 году пришли на Новороссийскую (42,6 % стоимости и 38,6 % веса), Краснодарскую (24,5 % и 18,6 %), Ростовскую (19,4 % и 30 %) таможни.

Таблица 7 - Товарная структура импорта за 2016 год

Наименование	% стоимости
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства	32,3
Машины, оборудование и транспортные средства	30,6
Химическая продукция	12,4
Металлы и изделия из них	9,0

Объемы импорта продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья для их производства в стоимостном выражении составили 2,5 млрд. долл. США. Основой импорта являлись фрукты – 26,5 % стоимости, овощи – 21,2 %, жиры и масла животного или растительного происхождения – 12,0 %.

Объемы импорта машиностроительной продукции в стоимостном выражении составили 2,4 млрд. долл. США.

Основные виды продукции:

1. Оборудование и механические устройства – 52,8 %;
2. Суда, лодки и плавучие конструкции – 25,2 %;
3. Электрические машины и оборудование – 14,0 % [3].

Объемы импорта химической продукции в стоимостном выражении составили 963 млн. долл. США. Перечень основной номенклатуры:

1. Пластмасса и изделия из них – 33,4 %;
2. Прочие химические продукты – 26,1 %;
3. Каучук, резина и изделия из них – 10,1 % [3].

Объемы импорта металлов и изделий из них в стоимостном выражении составили 758 млн. долл. США. Основные объемы поставок пришли на черные металлы (323 млн. долл. США), изделия из черных металлов (241 млн. долл. США), алюминий и изделия из него (122 млн. долл. США). Ведущие импортеры этой категории товаров – Краснодарский край (302 млн. долл. США), Ростовская (279 млн. долл. США) и Волгоградская области (162 млн. долл. США).

Основные торговые партнеры (по убыванию стоимости): Украина, Китайская Народная Республика, Республика Казахстан, Федеративная Республика Германия, Республика Беларусь, Итальянская Республика [3].

Из анализа статистических данных видно следующее: заметное падение импорта в частности из стран дальнего зарубежья говорит, о том что самообеспечение продовольствием растёт в плотной взаимосвязи с постепенным развитием аграрного сектора в регионе.

И тем не менее, для создания полноценных экономических преобразований на территории всей страны требуются значительные изменения.

Необходимы:

1. инновационные подходы к технологиям сельхозпроизводства;
2. усиление селекционной работы;
3. внедрение более эффективных методов обработки земли и сбора урожая.

Сельское хозяйство нуждается в эффективных научных разработках, направленных на снижение затрат и повышение урожайности в зонах раскочан-

Основные страны-контрагенты в импорте:

1. Китай – 22,0 % стоимости;
2. Турция – 11,2 %;
3. Украина – 7,2 %;
4. Индонезия – 6,7 %;
5. Германия – 4,6 %;
6. Италия – 4,5 % [4].

Товарная структура импорта в 2016 году представлена в таблице 7 [3].

ного земледелия. Основой повышения эффективности агропромышленного производства является соответствующее мировой и отечественной практике развитие разных форм управления в данном секторе хозяйствования. Российские программы развития агропромышленного комплекса, основанные только на администрировании со стороны государства, показали свою неэффективность.

Одной из главных задач должна стать модернизация сельскохозяйственных, пищевых, перерабатывающих предприятий за счет привлечения значительных инвестиций. В связи с этим назрела острая необходимость перехода на внутренние источники кредита. Для преодоления существующих ограничений необходима оптимизация механизмов кредитования в сельском хозяйстве.

Стабильное и безопасное продовольственное обеспечение населения было и остается одной из самых важных государственных проблем, от решения которой зависит жизнь и здоровье нации. Охватывая широкий спектр национальных, экономических, социальных, демографических и экологических факторов, обеспечение продовольственной безопасности должно являться приоритетным направлением государственной политики. Социально-экономическое развитие государства, его устойчивость в большой степени зависят от надежности продовольственной политики. Государственные программы обеспечения продовольственной безопасности страны должны быть основаны на стратегиях устойчивого экономического развития в условиях модернизации экономики и использования инструментов эффективного нормативно-правового регулирования. Одним из векторов политических действий должна быть надежная социальная политика, нацеленная на повышение качества жизни населения. Время показало, что необходимо пересматривать концепцию продовольственной безопасности России. Главным ее направлением должно стать развитие внутреннего производства продуктов питания с учетом наличия отечественных ресурсов и возможностей их использования на основе эффективной системы политического управления. Развитие конкурентного российского агропромышленного комплекса, способного интегрироваться в мировое экономическое пространство, должно стать основной задачей политики государства.

Природные, экономические, демографические, социальные, национальные и иные различия приводят к дифференциации регионов по признаку их участия в плане решения проблемы продовольственной безопасности, а последнее, соответственно, требует регионального подхода к управлению агропродовольственным производством и к разработке механизма обеспечения продовольственной безопасности страны.

Таким образом, для создания экономических преобразований необходимо:

1. внедрить энергосберегающие технологии, новые сорта зерновых и других сельскохозяйственных структур;
2. повысить эффективность использования сельскохозяйственных земель;
3. разработать региональные целевые программы;
4. сформировать продовольственный фонд;
5. укрепить кадровый потенциал отрасли;
6. разработать нормативно-правовую базу, с помощью которой будет регламентироваться взаимодействие Министерства сельского хозяйства Российской Федерации и предприятий агропромышленного комплекса.

Немаловажная задача в области внешнейторговой деятельности – это обеспечение благоприятных условий для международной интеграции экономики

России, а также расширение рынков сбыта продукции нашей страны.

Государство и его территориально-хозяйственные не будут иметь возможность успешно развиваться без интеграции в мировую экономику. Внешнеторговые отношения являются важным фактором, оказывающим большое влияние на динамику и устойчивость развития региональной экономики.

Таким образом, для решения задачи модернизации российской экономики и регионов дальнейшее развитие внешнеторговой деятельности регионов должно определяться, помимо специфики ранее реализуемых регионом внешнеэкономических связей, его потенциалом инновационного развития, являющийся основным фактором приспособления региона к изменениям во внешней среде и основой для дальнейшего его устойчивого развития.

Библиографический список

1. Савон И.В., Задорожний И.И., Зубарев С.В. Продовольственный рынок в условиях экономических санкций: региональный аспект / Материалы 7 научно-практической конференции 31 октября 2015 г., АПНИ Белгород 2015.
2. Савон И.В., Сарабашян М.М. / Экономическая безопасность и импортозависимость: анализ и тенденции в ЮФО Ученые записки. Факультет МиП, РГЭУ (РИНХ), 2014.
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
4. Таможенная статистика внешней торговли Южного таможенного управления. 2013-2016.

References

1. Savon I.V., Zadorozhnyj I.I., Zubarev S.V. Prodovol'stvennyj rynek v usloviyah ehkonomicheskikh sankcij: regional'nyj aspekt / Materialy 7 nauchno-prakticheskoy konferencii 31 oktyabrya 2015 g., APNI Belgorod 2015.
2. Savon I.V., Sarabashyan M.M. / Ehkonomicheskaya bezopasnost' i importozavisimost': analiz i tendencii v YUFO Uchenye zapiski. Fakul'tet MIP, RGEU (RINH), 2014.
3. Oficial'nyj sayt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [EHlektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.gks.ru/>
4. Tamozhennaya statistika vneshnej torgovli YUzhnogo tamozhennogo upravleniya 2013-2016.

АУДИТ И УЧЕТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ

Салимова Г.А., к.э.н., доцент, Башкирский государственный аграрный университет
Арсланбекова Р.М., Башкирский государственный аграрный университет

Аннотация: В статье представлены основные аспекты по осуществлению учета и аудита финансовых результатов организации. Предметом исследования выступает сущность финансовых результатов. В каждой организации по истечении года определяется экономический итог, то есть финансовый результат. Описаны основные тезисы, суть учета и аудита. Сделаны обобщающие выводы.

Ключевые слова: аудит, учет, финансовый результат, организация.

Abstract: The paper presented the main aspects for the implementation of accounting and audit of financial results of the organization. The subject of research is the essence of the financial results. Each organization on the economic outcome is determined by the expiration of the year, the financial result. The basic theses that are accounting and auditing. Made general conclusions.

Keywords: audit, accounting, financial result, the organization.

По истечении года, предприятия, осуществляющие коммерческую деятельность, определяют конечный финансово-экономический итог, то есть финансовые результаты деятельности.

В условиях нынешней современной рыночной экономики прибыль играет важную роль. Каждая организация, влекущая за собой экономическую деятельность, стремится к получению прибыли.

Прибыль является самой главной причиной, благодаря которой предприятия стремятся продолжать свою деятельность и развиваться. Руководители предприятий, владельцы, государственные органы заинтересованы в том, чтобы иметь верную информацию о финансовой деятельности предприятия, так от этого зависят различные управленческие и иные действия.

Для получения прибыли организация строит свою тактику поведения. Допустим, организация может снизить затраты на производство продукции, товаров и услуг, либо увеличить объемы производства.

Организация должна самостоятельно устанавливать возможности увеличения прибыли, исходя из своих возможностей и потенциала. Стоит брать во внимание конкуренцию. Для организации прибыль выступает тем важным аспектом, благодаря которому раскрывают дальнейшие пути и возможности для увеличения финансовых результатов и появляется новая мотивация для вложения в данное производство.

Важную роль представляют собой и убытки организации. Благодаря убыткам выявляются недочеты, ошибки, неправильное распределение денежных средств в производстве. Так же исходя из анализа убытков, можно прийти к выводу, что возможно был выбран не тот рынок сбыта или же был неправильный процесс производства продукции, товаров и услуг.

Финансовый результат от процесса деятельности организации на настоящий момент представляет собой важный предмет исследования многих экономистов и авторов, изучающих экономическую деятельность.

Обширную трактовку этого представляет Толкачева Н. А. Раскрывая определение финансового результата, она изучает прирост или уменьшение капитала предприятия в ходе осуществления экономико-хозяйственных процессов за отчетный период. Результат как правило выражается в виде прибыли или убытка.

В то же время Г. В. Савицкая считает, что финансовые результаты предприятия складывающиеся от процесса его деятельности, выступают суммой прибыли, сформированной в процессе и уровнем рентабельности.

Одним из самых важных направлений учета финансовых результатов предприятия выступает формирование полной, точной и правильной информации о процессе учета.

В ходе учета формируется бухгалтерский баланс организации, отчет о прибылях и убытках организации, отчет о движении денежных средств организации, отчет об изменении капитала организации и т.д. Благодаря учету происходит выявление и установление реального финансового положения организации.

Учет формируется в бухгалтерскую отчетность организации. Бухгалтерская отчетность служит для налогообложения хозяйственных операций, совершенных организацией. Так же бухгалтерская отчетность предприятия обеспечивает необходимой информацией заинтересованных внутренних и внешних пользователей в целях контроля. Благодаря бухгалтерской отчетности возможно выявить верность учета, полноту информации об осуществлении экономической деятельности предприятия и контроль за своевременной уплатой налога в установленные рамки времени. Так же формирование данной информации важно для финансового контроля за верностью и своевременностью исчисления. Из этого следует актуальность изучения учета и аудита финансовых результатов организации.

Из выше изложенного, следует суждение о том что исследование аудита и учета финансовых результатов организации является актуальной.

Следует тому, что прибыль - это показатель, который наиболее полно раскрывает характеристику производства, объемы и качество продукции, товаров и услуг, качество производительности труда, раскрытие данной темы является актуальным при различных экономических условиях.

Построение итогового финансового результата предприятия за отчетный период происходит благодаря полученной валовой прибыли от продаж и прибыли до налогообложения. Ход выявления доходов и расходов организации происходит в соответствии Положением по бухгалтерскому учету 9 / 99 «Доходы организации» и Положением по бухгалтерскому учету 10 / 99 «Расходы организации». Следуя Положениям по бухгалтерскому учету 9 / 99 «Доходы организации» для процесса выявления доходов организации важными условиями являются:

- право на получение выручки осуществляется исходя из конкретного договора или иным документом, подтверждающим данное право;
- сумма выручки может быть определенной;
- имеется точное утверждение о том, что в результате какой либо конкретной финансовой операции произойдет повышение экономической выгоды организации;

д) расходы организации, взаимосвязанные конкретно с какой либо операцией, имеют возможность быть определенными [4].

Учет финансового состояния организации в России регламентируется следующими нормативными актами четырех уровней.

Первый уровень – федеральные стандарты.

К данному уровню можно отнести Приказ Минфина Российской Федерации от 29 июля 1998 года №34н (ред. от 24 декабря 2010 года, с изменениями от 8 июля 2016 года) «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации», который представляет общие положения и аспекты формирования и процесса бухгалтерского учета, суть формирования и представления бухгалтерской отчетности [1].

Так же к данному уровню относятся Положения по бухгалтерскому учету. Например Положение по бухгалтерскому учету «Доходы организации» 9/99, утверждено Приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 года №32н (ред. от 6 апреля 2015 года) [2]. Согласно данному положению доходами организации считается повышение экономических выгод в по итогам процесса увеличения активов. Устанавливаются нормы, правила и методы ведения организации учета фактов хозяйственной деятельности, формирования и создания итоговой бухгалтерской отчетности организации.

Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» 10/99, утверждено Приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 года №33н (ред. от 6 апреля 2015 года) определяет понятие расходов, которыми признается уменьшение экономических выгод в результате выбытия активов. Устанавливает принципы, правила и способы ведения организацией учета фактов хозяйственной деятельности, составления и представления бухгалтерской отчетности [5].

Второй уровень – отраслевые стандарты.

Данный уровень устанавливает суть использования федеральных стандартов в области бухгалтерского учета в различных видах экономической деятельности предприятия.

Третий уровень – рекомендации в области бухгалтерского учета.

Согласно Федеральному закону от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ (действующая редакция, 2016) «О бухгалтерском учете» являются так называемые рекомендации в области бухгалтерского учета. Федеральный закон от 6 декабря 2011 года № 402-ФЗ (действующая редакция, 2016) устанавливает, что рекомендации используются совместно с применением федеральных и отраслевых стандартов в области бухгалтерского учета в Российской Федерации, установленных форм документов бухгалтерского учета [1].

Четвертый уровень – стандарты экономического субъекта, который составляют рабочие документы организации.

Для качественного и верного проведения аудиторских проверок, а также оказания других аудиторских услуг существует необходимость применения в аудиторской практике единых правил и стандартов аудита.

Процесс аудиторской проверки осуществляется в соответствии с Законом №307-ФЗ и согласно федеральными стандартами, указами Президента Российской Федерации, постановлениями правительства Российской Федерации, которые в свою очередь регулируют отношения в ходе проведения аудиторской проверки предприятия.

Аудиторская проверка проводится согласно системе нормативного регулирования аудиторской

деятельности в Российской Федерации и включает в себя аудиторские стандарты.

Стандарты аудита – это установленные нормы и правила, представляющие собой базу для помощи аудиторам в выполнении их обязанностей по проведению проверок и устанавливающие основные условия и особенности аудиторской деятельности.

В процессе аудиторской проверки должно быть установлено, что:

- процесс продажи продукции происходит в установленном законе;
- верное и полное отражения процессов продажи продукции на счетах бухгалтерского баланса и в бухгалтерской отчетности предприятия;
- своевременное отражение процесса продажи продукции на необходимых счетах учета;
- верное определение стоимости продукции;
- верное отражение дебиторской задолженности на определенных счетах.

В процессе изучения данной темы можно сказать, что финансовые результаты организации это выраженные в денежном эквиваленте финансово-экономические результаты хозяйственной деятельности предприятия. Финансовые результаты определяются в процессе сопоставления полученных доходов с суммой затрат.

Финансовые результаты предприятия исчисляются по всем видам деятельности за квартал, полугодие, 9 месяцев, год [6].

Необходимо сказать, что в процессе финансово-экономической деятельности предприятия учет и аудит финансовых результатов – одна из важных задач бухгалтерского учета и аудита.

Прибыль раскрывает собой распределительную форму чистого дохода организации, созданного в сфере материального производства в результате соединения факторов производства (труда, капитала, природных ресурсов) [2].

На уровне организации в условиях товарно-денежных отношений часть распределенного чистого дохода представляет форму прибыли. Вследствие присутствия прибыли говорит, что доходы предприятия превышают все расходы, связанные с процессом деятельности предприятия.

Можно сказать, что прибыль обладает так называемой мотивирующей функцией, так как именно прибыль выступает наилучшим финансовым результатом для предприятия.

Часть чистой прибыли, оставшаяся в распоряжении организации после уплаты налогов и других обязательных платежей, должна быть достаточна для финансового расширения производственной деятельности, научно-технического и социального развития организации.

Финансовый результат организации фиксируется на счетах бухгалтерского учета предприятия. Учет происходит согласно с принятой и утвержденной учетной политикой самого предприятия. Процесс учета так же формируется на основании нормативного законодательства Российской Федерации, регулирующего бухгалтерский учет доходов и расходов предприятия. Если рассматривать предприятие которое занимается торговлей, то при этом можно сказать, что финансовый результат этого предприятия будет исчисляться из разницы между выручкой от продаж товаров, их покупной стоимостью и соответствующими расходами [5].

Итоговый финансовый результат (чистая прибыль или чистый убыток) выявляется из финансового результата организации, исходя из обычных видов деятельности, а также прочих доходов и расходов. Используемый бухгалтерами счет 99 «Прибыль и убытки» важен для обобщения информации о формировании конечного финансового результата

деятельности организации в отчетном году. По дебету счета 99 «Прибыли и убытки» отражаются убытки (потери, расходы), а по кредиту – прибыли (доходы) организации. Сопоставление дебетового и кредитового оборотов за отчетный период показывает конечный финансовый результат отчетного периода.

Для учета нераспределенной прибыли (непокрытого убытка) предусмотрен счет 84 «Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)». При этом в целях повышения эффективности деятельности прибыль распределяется на дальнейшее развитие торговой деятельности.

Исходя из изложенного, можно сделать для себя вывод о том, что главной и важной целью любой

коммерческой организации является получение прибыли от финансово-хозяйственной деятельности. Прибыль представляет собой показатель, который в свою очередь наиболее полно показывает эффективность производства, количество и качество произведенной продукции, оказания услуг, уровень производительности труда, значение себестоимости. Вследствие этого можно сказать, что одна из важнейших составных частей анализа финансового состояния организации – это анализ финансовых результатов ее деятельности.

Финансовые результаты – это неотъемлемая заслуга организации. Прибыль считается при этом результатом хорошей работы, внешних объективных и субъективных факторов.

Библиографический список

1. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» №402 [Электронный ресурс] : [принята 6 дек. 2011 г.] (ред. 23.05.2016) // СПС «Консультант Плюс».
2. Аблеева, А.М. Социальная статистика: учебное пособие / А.М. Аблеева. – Уфа, 2010. – 182 с.
3. Аблеева, А.М. Влияние инвестиционной политики на формирование структуры основного капитала / А.М. Аблеева // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 7-2. С. 102-108.
4. Артеменко, В.Г., Остапова, В.В. Анализ финансовой отчетности [Текст] : учебник / В.Г. Артеменко, В.В. Остапова, В.В. – М.: Омега – Л, 2015. – 270 с.
5. Безруких, П.С. Бухгалтерский учет [Текст] : учебник / П.С. Безруких. – М.: Бухгалтерский учет, 2015. – 695 с.
6. Залилова, З.А., Маннапова, Р.А. Формирование управленческого учета в пчеловодстве / З.А. Залилова, Р.А. Маннапова // Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития АПК материалы Международной научно-практической конференции в рамках XXIII Международной специализированной выставки "АгроКомплекс-2013". – 2013. – С.139-140.
7. Кабашова, Е. В. Анализ дифференциации денежных доходов населения в Республике Башкортостан / Е. В. Кабашова // Вестник Башкирского университета. – 2006. – Т.11. – №4. – С. 74-75.
8. Нигматуллина, Г. Р. Методический инструментарий аудита и его место в системе контроля экономических субъектов / Г. Р. Нигматуллина // Молодежная наука и АПК: проблемы и перспективы материалы IV Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Министерство сельского хозяйства РФ, Министерство сельского хозяйства РБ, Министерство образования РБ, Башкирский государственный аграрный университет, Совет молодых ученых университета. – 2011. – С. 185-188.
9. Савицкая Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия [Текст]: учебник / Савицкая Г. В. – М.: Инфра – М, 2015. – 384с.
10. Толкачева, Н.А., Мельникова, Т.И. Финансовый менеджмент [Текст] : учебник / Н.А. Толкачева, Т. И. Мельникова. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 240 с.

References

1. Federal'nyj zakon «O buhgalterskom uchete» №402 [Elektronnyj resurs] : [prinyata 6 dek. 2011 g.] (red. 23.05.2016) // SPS «Konsultant Plus».
2. Ableeva, A.M. Social'naya statistika: uchebnoe posobie / A.M. Ableeva. – Ufa, 2010. – 182 s.
3. Ableeva, A.M. Vliyaniye investitsionnoy politiki na formirovaniye struktury osnovnogo kapitala / A.M. Ableeva // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. – 2009. – № 7-2. S. 102-108.
4. Artemenko, V.G., Ostapova, V.V. Analiz finansovoy otchetnosti [Tekst] : uchebnik / V.G. Artemenko, V.V. Ostapova, V.V. – M.: Omega – L, 2015. – 270 s.
5. Bezrukih, P.S. Buhgalterskiy uchet [Tekst] : uchebnik / P.S. Bezrukih. – M.: Buhgalterskiy uchet, 2015. – 695 s.
6. Zalilova, Z.A., Mannapova, R.A. Formirovaniye upravlencheskogo ucheta v pchelovodstve / Z.A. Zalilova, R.A. Mannapova // Integratsiya nauki i praktiki kak mekhanizm ehffektivnogo razvitiya APK materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii v ramkah XXIII Mezhdunarodnoj spetsializirovannoy vystavki "AgroKompleks-2013". – 2013. – S.139-140.
7. Kabashova, E. V. Analiz differentsiatsii denegnykh dohodov naseleniya v Respublike Bashkortostan / E. V. Kabashova // Vestnik Bashkirskogo universiteta. – 2006. – T.11. – №4. – S. 74-75.
8. Nigmatullina, G. R. Metodicheskij instrumentariy audita i ego mesto v sisteme kontrolya ehkonomicheskikh sub'ektov / G. R. Nigmatullina // Molodezhnaya nauka i APK: problemy i perspektivy materialy IV Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchennykh. Ministerstvo sel'skogo hozyajstva RF, Ministerstvo sel'skogo hozyajstva RB, Ministerstvo obrazovaniya RB, Bashkirskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet, Sovet molodykh uchennykh universiteta. – 2011. – S. 185-188.
9. Savickaya G. V. Analiz hozyajstvennoj deyatel'nosti predpriyatiya [Tekst]: uchebnik / Savickaya G. V. – M.: Infra – M, 2015. – 384s.
10. Tolkacheva, N.A., Mel'nikova, T.I. Finansovyj menedzhment [Tekst] : uchebnik / N.A. Tolkacheva, T. I. Mel'nikova. – M.: INFRA-M, 2015. – 240 s.

СТОИМОСТНОЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ

Семенова С.В., к.э.н., доцент, СТИК (филиал) АНО ВО БУКЭП

Аннотация: В данной статье представлена характеристика стоимостного подхода к оценке эффективности финансирования организаций. Рассмотрена связь между стоимостью и процессами финансирования организации через призму денежных потоков.

Ключевые слова: Оценка стоимости, денежный поток, денежная доходность, накопленная чистая стоимость, капитал.

Abstract: In this article the characteristic of cost approach to an estimation of efficiency of financing of the organizations is presented. The relationship between the value and the processes of financing the organization through the prism of cash flows is considered.

Keywords: Cost estimate, cash flow, cash yield, accumulated net worth, capital.

Оценка стоимости организации как элемент общей системы финансирования, наряду с другими важными составляющими финансового управления (стратегией развития, финансовой устойчивостью и др.) представляют собой финансовую архитектуру организации.

Качество действующей системы финансирования организации может быть оценено с помощью финансовых и нефинансовых критериев с учетом определенных ограничений. Финансовые ограничения – характеристики системы финансирования, которые могут косвенно воздействовать или напрямую оказывать влияние на общую эффективность процессов финансирования организации. К числу традиционных, наиболее значимых ограничений, относятся: объем, сроки, стоимость финансирования и др.

Достижению эффективности в системе управления стоимостью организации способствует стабилизация темпов роста денежных потоков при одновременном снижении стоимости источников финансирования. Решения по управлению стоимостью носят долгосрочный характер, поэтому должны учитывать влияние различных факторов на финансовое положение организации, как в настоящий момент, так и в ближайшей стратегической перспективе. При этом, отличительной особенностью максимизации стоимости предприятия является то, что через нее подчеркивается значение долгосрочных решений и объясняется в определенной степени стратегическое поведение организации [1].

Полагаем, что связь между стоимостью и процессами финансирования организации наиболее эффективно прослеживается через призму денежных потоков.

Рассматривая деятельность коммерческой организации, как систему бесконечно сменяющих друг друга финансовых (денежных) поступлений и оттоков, следует выделить те из них, которые непосредственно генерируют стоимость и которые ее неизбежно сокращают. Речь идет, прежде всего, о денежных потоках по видам деятельности (операционной, инвестиционной и финансовой), образующих

совокупные поступления организации, и расходов на обслуживание капитала в разных формах, авансированного в активы, и направленного на формирование этих будущих доходов.

Отталкиваясь от современной теории стоимостного менеджмента, полагаем, что в качестве критерия доходности денежных поступлений организации может быть использован показатель денежной доходности CFROI, а в качестве стоимостного критерия оценки эффективности использования капитала организации – величина WACC. Разность между величиной созданных денежных потоков в организации, помноженной на CFROI, и стоимостью использованного капитала, скорректированную на показатель WACC, характеризует сумму чистого прироста общего денежного потока, который предлагаем обозначить термином «накопленная чистая стоимость организации». С учетом изложенного, эффективность избранной стратегии финансирования организации может быть оценена с помощью следующего обобщающего стоимостного измерителя:

$$НЧС = ДП * CFROI - C * WACC, \quad (1)$$

где НЧС – накопленная чистая стоимость организации за период, руб.;

ДП – денежный поток от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности руб.;

C – величина авансированного в активы капитала, включающая в том числе кредиторскую задолженность, руб.

Разность между доходностью валовых генерируемых организацией денежных потоков по всем видам финансово-хозяйственной деятельности и стоимостью используемого капитала характеризует добавленную финансовую стоимость, которая может выступать не только показателем эффективности, но и ориентиром финансовой устойчивости и оценки финансовой стратегии развития [2].

Осуществим расчет накопленной чистой стоимости по каждому из исследуемых предприятий химического комплекса (таблица 1).

Таблица 1 - Накопленная чистая стоимость исследуемых организаций в 2013-2015 гг.

Пред-прия-тие	2013 г.					2015 г.				
	Денеж-ный поток, млн. руб.*	CFROI, %	Капи-тал, млн. руб.**	WACC, %	Накоплен-ная чи-стая сто-имость, млн. руб.	Денеж-ный поток, млн. руб.*	CFROI, %	Капи-тал, млн. руб.**	WACC, %	Накоплен-ная чи-стая стоимость, млн. руб.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
«А»	26183	11,01	22002	10,18	644	40907	8,15	14119	11,37	1731
«Б»	201	1,27	63	11,21	-5	144	1,50	64	12,06	-6
«В»	144	-4,45	67	11,62	-14	196	-6,71	249	14,25	-49

* Денежные поступления от операционной, инвестиционной и финансовой деятельности

** Включая кредиторскую задолженность

Результаты расчетов показали, что в организации «А» величина накопленной чистой стоимости за исследуемый период была положительной, она возросла с 644 млн. руб. в 2013 году до 1731 млн. руб. по итогам 2015 года. Следовательно, избранный тип стратегии финансирования, сохраняющийся на протяжении 2013-2015 гг. основанной на стремлении к внутренней финансовой стабильности приводит к росту стоимости организации [2]. Стратегия финансирования агрессивного типа, которой придерживаются организация «Б» и организация «В», не приводит к желаемому росту стоимости. За 2013-2015 гг. накопленная чистая стоимость данных предприятий была отрицательной.

Оценку изменения накопленной чистой стоимости под влиянием соответствующих колебаний структуры источников финансирования каждого из исследуемых предприятия целесообразно производить с помощью анализа чувствительности с применением соответствующих прикладных опций MicrosoftOfficeExcel.

Таблица 2 - Анализ чувствительности прироста накопленной чистой стоимости организации «А» к изменениям в структуре капитала

Показатель	2013 г.			2015 г.		
	Изменение WACC, проц. пункт	Прирост стоимости, млн. руб.	Прирост стоимости, %	Изменение WACC, проц. пункт	Прирост стоимости, млн. руб.	Прирост стоимости, %
Увеличение заемных источников финансирования в структуре на 1 %	0,05	-10,55	-1,64	0,06	-8,64	-0,50
Снижение заемных источников финансирования в структуре на 1 %	-0,05	10,55	1,64	-0,06	8,64	0,50

Как показали расчеты, вне зависимости от типа стратегии финансирования, увеличение заемных источников на 1% приводит к росту средневзвешенной стоимости капитала исследуемых предприя-

тий на 0,05 - 0,06 процентных пункта. Соответствующее снижение доли заемных источников на 1 % приводит к обратному эффекту, т.е. к уменьшению WACC.

Таблица 3 - Анализ чувствительности прироста накопленной чистой стоимости организации «Б» к изменениям в структуре капитала

Показатель	2013 г.			2015 г.		
	Изменение WACC, проц. пункт	Прирост стоимости, млн. руб.	Прирост стоимости, %	Изменение WACC, проц. пункт	Прирост стоимости, млн. руб.	Прирост стоимости, %
Увеличение заемных источников финансирования в структуре на 1 %	0,05	-0,03	-0,67	0,06	-0,039	-0,01
Снижение заемных источников финансирования в структуре на 1 %	-0,05	0,03	-0,67	-0,06	0,039	0,01

Анализ чувствительности прироста накопленной чистой стоимости к изменениям в структуре капитала каждого из исследуемых предприятий показал,

что с увеличением заемного финансирования при прочих равных условиях происходит уменьшение чистого прироста стоимости.

Таблица 4 - Анализ чувствительности прироста накопленной чистой стоимости организации «В» к изменениям в структуре капитала

Показатель	2013 г.			2015 г.		
	Изменение WACC, проц. пункт	Прирост стоимости, млн. руб.	Прирост стоимости, %	Изменение WACC, проц. пункт	Прирост стоимости, млн. руб.	Прирост стоимости, %
Увеличение заемных источников финансирования в структуре на 1 %	0,05	-0,319	-0,02	0,06	-0,152	-0,31
Снижение заемных источников финансирования в структуре на 1 %	-0,05	0,319	0,02	-0,06	0,152	0,31

Снижение чистой стоимости предприятия в связи с увеличением заемных источников финансирования происходит тем сильнее, чем больше привлечено внешнего капитала: в организации «А» доля потерь стоимости не превышает 2 % при увеличении доли заемных источников финансирования в струк-

туре капитала на 1 %, в организации «Б» - 1 %, а в организации «В» - 0,4 %.

Таким образом, привлечение дополнительных заемных источников финансирования сопряжено с финансовыми рисками, которые выражаются в снижении стоимости предприятия.

Библиографический список

1. Усик, Н. И. Модель оптимизации добавленной стоимости предприятия [Текст] / Н. И. Усик // Экономический анализ: теория и практика. - 2006. - №24.
2. Чалова А.А. Семенова С.В. Управление источниками финансирования коммерческих организаций в современных условиях. Монография. [Текст] / Чалова А.А. // Общество с ограниченной ответственностью "Издательско-информационный центр "Фабула". - 2015. - 176с.

References

1. Usik, N. I. Model' optimizacii dobavlennoj stolimosti predpriyatiya [Tekst] / N. I. Usik // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. - 2006. - №24.
2. Chalova A.A. Semenova S.V. Upravlenie istochnikami finansirovaniya kommercheskih organizacij v sovremennyh usloviyah. Monografiya. [Tekst] / Chalova A.A. // Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu "Izdatel'sko-informacionnyj centr "Fabula". - 2015. - 176s.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО МАРКЕТИНГА НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ДАНИИ

Сугина Ю.Е., МГУ имени М.В. Ломоносова

Аннотация: В данной статье рассмотрены проблемы современного международного маркетинга в России и Дании. Выявлена основная маркетинговая тенденция российских и зарубежных компаний. Описание способов адаптации российского маркетинга к европейскому маркетингу. Проанализированы основные общие и различные маркетинговые подходы России и Дании.

Ключевые слова: маркетинг, международный маркетинг, проблемы международного маркетинга, производители, потребитель.

Abstract: This article describes the problems of modern international marketing in Russia and Denmark. There is found the main marketing tendency of Russian and foreign companies. There are described the ways of adaptation of Russian to European marketing. There are analyzed the main marketing approaches of Russia and Denmark.

Keywords: marketing, international marketing, the problems of international marketing, producers, consumers.

Международный маркетинг – это деятельность предприятий за пределами страны в области исследования торговой и сбытовой деятельности фирмы и изучения всех факторов, оказывающих влияние на процесс производства и продвижение товаров и услуг от производителя к потребителю [7].

Маркетинг – это то, без чего на сегодняшний день не может обойтись ни одна компания. Без продвижения и рекламы тех или иных товаров и услуг потребитель просто не узнаёт об их преимуществах наряду с конкурентами, занимающимися аналогичным видом экономической деятельности. Основной своей целью любая компания естественно поставит высокую прибыль, выход в лидеры на мировом рынке, но удовлетворение своего клиента также является неотъемлемой обязанностью каждого предприятия. Адам Смит ещё во второй половине XVIII века в своём труде «Богатство общества» писал о том, что у производителя нет большей заботы, чем удовлетворение запросов потребителей.

В этом и состоит одна из задач маркетологов, но перед тем, как клиент будет доволен, каждый специалист сначала нацелится на поиск того, что хочет получить потребитель от производителя. Получив эти данные посредством маркетинговых исследований уже можно составить примерный план будущего производства товаров и услуг.

Деятельность маркетинга направлена на работу на внутреннем и внешнем рынках, тем самым маркетинг внутри страны выходит за пределы и становится международным [5, с. 13]. Каждая страна имеет свою специфику производства, готовность той или иной страны к восприятию предлагаемых тех или иных товаров и услуг и её привлекательность как рынка для зарубежных фирм зависит от существующей в ней маркетинговой среды. Планируя продавать свои товары за рубеж, каждый участник данной внешнеэкономической деятельности должен сконцентрироваться на изучении экономики страны как потенциального партнёра [5, с. 15].

Будь то представители России или Европы, каждый производитель не упустит возможность охватить как можно больший сегмент потребителей за рубежом и завязать партнёрские отношения. На примере России и Дании можно показать, с какими проблемами сталкиваются страны, когда речь зайдёт о международном маркетинге.

Первая проблема, с которой сталкиваются отечественные и зарубежные фирмы, – это поиск хорошего продукта для экспорта и импорта, который будет удовлетворять потребность и желание покупателя, а также иметь приемлемую цену [8]. Это необходимо для оценки имеющихся в наличии у страны-экспортёра продуктов и определения степени соответствия их местным условиям, традициям и

культуре. Иногда такая задача является сложной, и для её выполнения следует обратиться к локальным специалистам. При импорте товара будет необходима поддержка представителя отправляющей страны в получении запаса продукта, его транспортировке, финансировании и соблюдении законов. Такой процесс может затянуться, так как он обычно требует большой объём бумажной работы, а также выполнения большого количества формальностей в соответствующих учреждениях.

Следующая трудность, с которой встречаются страны-производители при осуществлении деятельности международного маркетинга, вытекающая из первой, – это законодательные требования принимающей страны. Обычно это регулирование процедуры экспорта и импорта. Для каждой страны в приоритете экспорт своей продукции, однако, исключение составляет вывоз сырья. Ресурсы значительно дешевле готовой продукции, следовательно, иногда просто отсутствует потребность в экспорте сырья, поскольку в самой стране может быть налажена его обработка и производство готового продукта для населения и вывоза на международный рынок, что значительно прибыльнее экспорта сырьевых ресурсов. В таких ситуациях в стране имеется соответствующее законодательство, которое предусматривает запрет на вывоз или налоги на экспортируемые товары.

Третья проблема лежит в сфере законодательства. Осуществляя внешнюю торговлю, в частности производство, предприятия нанимают работников-иностранцев. При деловом сотрудничестве с ними администрации предприятия необходимо быть в курсе законодательства страны, с которой планирует завязать трудовые отношения, а именно: максимальная продолжительность рабочей недели, минимальный уровень заработной платы, стоимость медицинского обслуживания и другие аспекты.

При подписании контракта каждая фирма должна иметь в представительстве своего юриста, а также специалиста в этой области из страны пребывания. Правильное понимание всех достигнутых договорённостей – это очень важный элемент при заключении контракта. Не менее важным является понимание того, под чьей юриспруденцией находятся стороны, заключившие договор, и какое законодательство будет действовать при нарушении его условий одной из сторон [2, с. 143]. Дополнительной сложностью может служить язык страны пребывания для иностранных сотрудников. Поэтому принимающим фирмам следует позаботиться о квалифицированном переводчике.

Четвёртая проблема – это финансирование. Например, при перевозке большого количества товаров может потребоваться морской транспорт, а на период транспортировки и складирования необхо-

димо обеспечить финансирование продукта. Финансирование продукта распространяется на весь период, начиная с закупки и заканчивая фактической поставкой продукта потребителю. Обычно финансирование осуществляется несколькими путями. Первый, довольно рискованный – для компании-получателя, – использование собственных ресурсов. Второй – когда финансирование берет на себя поставщик-производитель. Иногда компании предоставляют торговый кредит сроком на 90 дней. Третий путь – это обращение к кредитным организациям.

При осуществлении финансирования международной торговли каждая из сторон должна иметь все необходимые финансовые документы и предоставление обеспечения как гарантии выплаты кредита. Для привлечения банка компании необходима большая сумма займа, так как в этом обороте участвуют крупнейшие банки. Если предприятию не удалось взять кредит в банке, то они могут обратиться за финансированием к правительственным организациям, которые ответственны за поддержку внешней торговли и экспорта [5, с. 32].

Пятая проблема для стран-импортёров связана с налогами, которыми облагаются ввозимые товары. Налоги на эту продукцию приносят доход государству и сохраняют местную промышленность. Размер вводимого налога полностью находится под контролем государства, которое может проводить протекционистскую политику, тем самым ввести налог на перечень импортных продуктов, сделать их дороже, чем аналогичные продукты местного производства [6, с. 21]. Здесь есть и отрицательный момент – это может спровоцировать контрабанду – ввоз продуктов в страну, игнорируя легальные каналы и без уплаты таможенных пошлин. Такую незаконную деятельность следует избегать.

Валютные отношения – шестая проблема, с которой сталкиваются производители, выходя на международный рынок труда. Некоторые страны характерны нестабильностью денежной системы, и изменения стоимости денег может оказаться большой трудностью и серьезно повлиять на систему ценообразования на производимый товар.

Седьмая проблема связана с транспортировкой, её способ и время зависят от типа перевозимого продукта. Дорогостоящие, небольшие по весу и объёму продукты лучше всего отправлять по воздуху. Недорогие и объёмные продукты можно отправить по железной дороге или водным судном. Отправляя товар, заранее нужно позаботиться о специальном для него хранилище, которое должно по максимуму обеспечивать сохранность продукта от рисков.

При перевозке рекомендуется выбирать авиатранспорт, так как продукт может быть погружен прямо на борт самолёта, а по прибытию в пункт назначения, сразу перейти в таможенную зону.

Восьмая проблема напрямую связана с производством и техническими требованиями. При разработке продукта для международной торговли предприятие должно удостовериться в том, что производимый товар соответствует техническим стандартам, которые существуют в странах – потенциальных покупателях.

Эти проблемы в некоторой степени являются общей характеристикой, что для стран Европы, что для России, так как каждый производитель, желающий продвинуть свой товар за рубежом, сталкивается с ними.

На примере российских производителей можно сказать, что когда компания претендует на продажу своих товаров за рубежом, тогда она начинает нуждаться в совершенствовании экономических мето-

дов управления. Следом за этим резко начинается повышаться роль разработки глобальной стратегии фирмы, которая сможет обеспечить в дальнейшем долговременное и стабильное производство продукции отечественного предприятия.

Основной целью выхода России на зарубежный рынок является усиление конкурентной позиции той или иной компании, повышение эффективности производства и возможности выхода на новые рынки сбыта продукции и рынки капитала [9].

Посмотрев на ситуацию зарубежного рынка сегодня, можно сказать, что он перенасыщен предприятиями, желающими заполучить вышеуказанные цели. Это относится, что к нашим отечественным производителям, что к зарубежным предприятиям. Для каждой компании очень важно укрепить свои существующие позиции. Именно здесь российские производители сталкиваются с проблемой обеспечения руководства компании новейшей маркетинговой информацией применительно к иностранным рынкам. Информация, которая будет получена посредством маркетинговых исследований, даст возможность принять эффективные управленческие решения в условиях международной конкуренции на рынке [1, с. 37].

Международный маркетинг является реальной возможностью для российских производителей взять курс на создание благоприятных условий для максимального использования ресурсов и выпуска своей продукции с заданными экономическими и техническими параметрами на международном масштабе.

Маркетинг пришёл в Россию тогда, когда в Европе уже была «эра маркетинга» [4, с. 16]. Когда маркетинговая деятельность стала легально осуществляться в России, в Европе она уже преподавалась в университетах.

Несмотря на то, что Россия значительно позже приняла маркетинг в оборот внутреннего рынка, локальные специалисты достаточно быстро адаптировались к экономическому нововведению. Это можно проследить на примере распространения электронной коммерции. Всего лишь за 5 лет существования её в России, страна вошла в десятку рынков всего мира – оборот за 2014 год составил €15,5 млрд. после лидеров: США (€315,4 млрд.), Китая (€247,3 млрд.), Великобритании (€107,1 млрд.), Японии (€81,3 млрд.), и Дании (€24,1 млрд.) [10].

И даже такая разница в показателях все равно объединяет цели этих двух стран. Стать независимым и сильным конкурентом – задача каждого производителя, будь то зарубежного, будь то российского, и скорость появления и развития новых компаний на рынке в обеих странах находится на высоком и качественном уровне.

Россия не отстает от запада своим рынком ключевых конкурентов. В нашей стране в каждой категории интернет рынка присутствует зарубежный аналог. Если в Европе для продвижения и распространения рекламы есть Google, в России это Яндекс. Ту же аналогию можно проследить и с социальными сетями – в Европе Facebook, в России – «ВКонтакте». Тем самым видно то, как российские предприниматели инициативно и оперативно действуют, изучая рынок международного маркетинга.

Международный маркетинг – это экономическое явление, которое в каждой стране проходит по-разному [3, с. 80]. На примере двух выбранных мной выше стран, можно выделить следующие различия: во-первых, это география при запуске продукта или услуги; в России вся маркетинговая деятельность сосредоточена в двух основных экономических зонах – Москве и Санкт – Петербурге, когда

в Дании всё более рассредоточено. Во-вторых, подход к планированию: в Дании большое внимание уделяется глубине, и точности анализа факторов, правильности позиционирования и детальной разработке стратегии фирмы. В то же время в России компании в частности продают клиентам частные идеи. Дополнительным отличием российского маркетинга от европейского можно выделить применение юмора в создании рекламы для товара или услуги. В России это на самом деле эффективно, так как у нас такой менталитет, что мы готовы смеяться над собой, в то же время в Дании и в целом в Европе – юмор для рекламы продукта является рискованным шагом.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что состояние современной отечественной и зарубежной маркетинговой среды формирует непосредственно саму среду современного между-

народного маркетинга в целом, включающего в себя все специфические особенности, свойственные современному этапу развития общества планетарного масштаба. При этом внутренняя среда того или иного социального организма или государства формирует отечественного производителя и определяет деятельность фирмы, в том числе и ее маркетинговую активность, тем самым включая ее в международное маркетинговое пространство и подготавливая ее к выходу на международный рынок. Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что расширение прежних и формирование новых международных связей невозможно без освоения и применения современных концепций международного маркетинга, реализованных в современных программах международного практического маркетинга.

Библиографический список

1. Азоев, Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика / Г. Л. Азоев. М.: Юрайт, 2006. – 67с.
2. Бузов А.С. Международный маркетинг: Уч. пособие. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004. 248с.
3. Дайан, А. Академия рынка: маркетинг/ А. Дайан. М.: Инфра- 2005. – 80с.
4. Ланбен, Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива/ Ж.-Ж. Ланбен. М.: 2005. – 28с.
5. Новицкий, В. Е. Внешнеэкономическая деятельность и международный маркетинг/ В. Е. Новицкий. М.: Инфра 2007. – 70с.
6. Чубаков, Г. Н. Стратегия ценообразования, маркетинговой политики предприятия / Г. Н. Чубаков. М.: 1997. – 42с.
7. Маркетинг в современном мире // <http://www.grandars.ru/smarketing.html>
8. Основные проблемы в сфере международного маркетинга мире // <http://studopedia.org/6-37356.html>
9. Положение маркетинга в современной России мире // <http://www.d15.ru/289-polozhenie-marketinga-v-sovremennoj-rossii.html>
10. Разница между продвижением компаний в России и в Европе мире // <https://vc.ru/p/lange>
11. Науменко Т.В., Гринюк А.И. Проблема культуры в аспекте межкультурной коммуникации / Философия хозяйства. 2013. № 6(90). С. 169-179.
12. Науменко Т.В. Массовая коммуникация как глобальный процесс. Москва, 2015.
13. Науменко Т.В. Деятельностный подход как объяснительный принцип для институциональной экономики / Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 2. С. 4-6.

References

1. Azoev, G. L. Konkurenciya: analiz, strategiya i praktika / G. L. Azoev. M.: Yurajt, 2006. – 67s.
2. Buov A.S. Mezhdunarodnyj marketing: Uch. posobie. – M.: Izdatel'sko-torgovaya korporacija «Dashkov I Ko», 2004. 248s.
3. Dajan, A. Akademiya rynka: marketing/ A. Dajan. M.: Infra- 2005. – 80s.
4. Lanben, Zh.-Zh. Strategicheskij marketing. Evropejskaya perspektiva/ Zh.-Zh. Lanben. M.: 2005. – 28s.
5. Novickij, V. E. Vneshneekonomicheskaya deyatel'nost' i mezhdunarodnyj marketing/ V. E. Novickij. M.: Infra 2007. – 70s.
6. Chubakov, G. N. Strategiya cenoobrazovaniya, marketingovoj politiki predpriyatiya / G. N. Chubakov. M.: 1997. – 42s.
7. Marketing v sovremennom mire // <http://www.grandars.ru/smarketing.html>
8. Osnovnye problemy v sfere mezhdunarodnogo marketinga mire // <http://studopedia.org/6-37356.html>
9. Polozhenie marketinga v sovremennoj Rossii, mire // <http://www.d15.ru/289-polozhenie-marketinga-v-sovremennoj-rossii.html>
10. Razhica mezhdru prodvizheniem kompanij v Rossii i v Evrope mire // <https://vc.ru/p/lange>
11. Naumenko T.V., Grinyuk A.I. Problema kul'tury v aspekte mezhkul'turnoj kommunikacii / Filosofiya hozyajstva. 2013. № 6(90). S. 169-179.
12. Naumenko T.V. Massovaya kommunikaciya kak global'nyj process. Moskva, 2015.
13. Naumenko T.V. Deyatel'nostnyj podhod kak ob'yasnitel'nyj princip dlya institucional'noj ehkonomiki / EHkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. T. 2. № 2. S. 4-6.

НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ

Султанова М.К., к.э.н., доцент, Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Аннотация: В статье рассмотрены основные налоговые инструменты стимулирования инвестиционной деятельности. В рамках финансовой составляющей государственной экономической политики отмечена важность механизма налогового стимулирования инновационной активности. Проанализирована практика применения инвестиционного налогового кредита в России, очерчен круг причин, препятствующих широкому его распространению. Предложены возможные варианты преобразования кредитного механизма налогового стимулирования инноваций.

Ключевые слова: инвестиции, инновации, налоговая льгота, налоговый кредит, потенциал, налоговая конкуренция.

Abstract: In article the main tax instruments of stimulation of investing activities are considered. Within a financial component of the state economic policy importance of the mechanism of tax incentives of innovative activity is noted. Practice of application of the investment tax credit in Russia is analysed, the circle of the reasons interfering its wide circulation is outlined. Possible options of transformation of the credit mechanism of tax incentives of innovations are offered.

Keywords: Investments, Innovations, tax benefit, tax credit, potential, tax competition.

На современном этапе развития экономики важно оценить насколько налоговая политика страны содействует развитию реального сектора экономики, его конкурентной борьбе на рынках капитала и труда.

В России государственная инновационная политика, направлена на создание и поддержку инвестиционных и венчурных фондов, концессионных соглашений, технопарков, промышленно-производственных, технико-внедренческих и туристско-рекреационных особых экономических зон, а также зон территориального развития. Тем не менее, одним из эффективных способов активизации инновационной деятельности является применение инструментов налогового стимулирования в совокупности с институциональными механизмами. Такой механизм позволяет государству снизить капитальные вложения и оказывать регулирующее воздействие на экономику, стимулировать организации на увеличение капитала [3].

Однако на превращение механизма налогового кредитования в действенный инструмент стимулирования инновационной активности оказывают сдерживающее влияние различные факторы экономического и административного характера. Кроме того, в силу определенных обстоятельств финансовые власти подчас забывают о развивающей роли и стимулирующей функции налогов [1].

В то же время, в последние годы во всем мире в рамках государственной финансовой политики все активнее используются налоговые инструменты прямого и косвенного воздействия на экономику [2]. При этом одним из основных приоритетов налоговой политики остается совершенствование налогового стимулирования инвестиций в основной капитал.

Наиболее распространенным видом косвенного стимулирования инвестиций выступает инвестиционный налоговый кредит, который предоставляется в двух формах: как налоговые вычеты и как налоговые кредиты.

Налоговые вычеты представляют собой вычет из налогооблагаемой базы (как правило, прибыли), установленной в процентах от объема расходов на исследовательские разработки и новшества. Это позволяет налогоплательщикам уменьшать налоговые обязательства на определенную величину, в зависимости от суммы понесенных затрат на исследовательские разработки.

В зарубежной практике «налоговый кредит» (tax credit) может означать налоговую скидку, т.е. уменьшение суммы налогового обязательства нало-

гоплательщика, а не налоговой базы. Данный инструмент в разных странах различается по типам инвестиций, видам организаций и по размерам налоговой скидки.

В зависимости от методики определения размера, принимаемых к вычету расходов на инновации в международной практике используют несколько типов налогового кредита. Различают невозвратный (nonrefundable) налоговый кредит - в размере, не превышающем суммы обязательств по налогу отчетного периода, и возмещаемый (refundable) - в полном размере обязательств отчетного периода с возмещением части кредита, превышающей данные обязательства в будущих периодах, в частности в виде денежных средств, возвращаемых налогоплательщику.

Большинство стран ЕС и ОЭСР предоставляют полнообъемный кредит, т.е. исходя из общей величины расходов на инновации. Страны, исчисляющие налоговый кредит за определенный период исходя из приращения расходов на НИОКР применяют проростный метод. Этот метод направлен на интенсивное стимулирование инноваций и его применяют Япония, США, Мексика, Южная Корея.

Российское налоговое законодательство устанавливает три вида налоговых льгот: изъятия (вывод из-под обложения), налоговые скидки и освобождения. Налоговые скидки представляют собой сокращение облагаемых величин. Налоговые освобождения предусматривают уступки, направленные на уменьшения налоговой ставки, либо на изменения срока платежа и используются для стимуляции отдельных отраслей деятельности.

В свою очередь, установлены три способа изменения срока платежа - это отсрочка, рассрочка и инвестиционный налоговый кредит (п.3 ст. 61 НК РФ).

В российской практике «налоговый кредит» понимается как кредитные финансовые средства, предоставленные на условиях возвратности, платности и срочности (как при предоставлении вычетов и льгот). Механизм налогового стимулирования инноваций применяется как налоговый кредит. Суть его состоит в изменении срока уплаты налога, при котором налогоплательщикам предоставляется возможность в определенных пределах, и в течение определенного времени (п. 1 ст. 65 НК РФ) уменьшить свои налоговые платежи с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов по ней.

В то же время накопленная в течение налогового периода сумма кредита не может превышать

100% суммы налога, подлежащей уплате за этот налоговый период.

Инвестиционный налоговый кредит предусматривает предоставление организации отсрочки платежа по налогу, при направлении и проведении НИОКР, техническое перевооружение, внедренческую и инновационную деятельность, на социально-экономическое развитие, предоставление особо важных услуг населению.

Кредит может быть предоставлен, как по налогу на прибыль, так и по другим региональным и местным налогам, т.е. может быть применен к тем налогам, выплаты по которым организации необходимо

сократить. Согласно п.7.ст. 67 НК РФ не допускается устанавливать проценты на сумму кредита по ставке менее 1/2 и превышающей 3/4 ставки рефинансирования ЦБ РФ, что существенно ниже, чем ставка коммерческого кредита.

По сути, организация вправе уменьшать свои обязательства перед бюджетом по соответствующим налогам (как правило, по налогу на прибыль) в течение срока действия договора об инвестиционном налоговом кредите, который может быть предоставлен организации при наличии одного из следующих оснований:

Таблица 1 - Основания и для предоставления инвестиционного налогового кредита (ст. 67 НК РФ)

Основания, предоставления ИНК	Параметры предоставляемого ИНК
1. проведение НИОКР, технического перевооружения, в том числе направленного на создание рабочих мест для инвалидов или на защиту окружающей среды	на сумму кредита, составляющую 100% стоимости приобретенного заинтересованной организацией оборудования, используемого исключительно для перечисленных в этих подпунктах целей
2. инновационная или внедренческая деятельности, совершенствование технологий, создание новых видов сырья или материалов;	на суммы кредита, определяемые по соглашению между уполномоченным органом и заинтересованной организацией
3. выполнение особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона.	на суммы кредита, определяемые по соглашению между уполномоченным органом и заинтересованной организацией
4. Выполнение государственного оборонного заказа	на суммы кредита, определяемые по соглашению между уполномоченным органом и заинтересованной организацией
5. Инвестиции на создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности	на сумму кредита, составляющую 100 % стоимости приобретенного заинтересованной организацией оборудования, используемого исключительно для перечисленных целей
6. Получение статуса резидента зоны территориального развития	на сумму, составляющую не более чем 100 % суммы расходов на капитальные вложения в приобретение, создание, дооборудование, реконструкцию, модернизацию, техническое перевооружение амортизируемого имущества, используемого для осуществления этими резидентами инвестиционных проектов на срок до 10 лет.

В каждом конкретном случае порядок и срок уменьшения налоговых платежей определяется условиями договора об инвестиционном налоговом кредите (п.6 ст. 67 НК РФ).

При таком порядке предоставления востребованность инвестиционного налогового кредита в России крайне мала. Так, сумма задолженности в бюджет по инвестиционному кредиту на начало 2015 г. составила всего 204 348 тыс. руб. За последние годы такой кредит получали в основном в Республике Коми, Ханты-Мансийском АО - Югра и в Белгородской области.

Можно предположить, что в большинстве случаев налогоплательщики либо не знают о данной преференции, либо не осуществляют инвестиций по установленному перечню. Дело в том, что наличие в российском законодательстве широкого перечня альтернативных вариантов получения полного освобождения от налогов, или понижения налоговой ставки делают режим инвестиционного налогового кредита менее привлекательным. Это в первую очередь, налоговые каникулы для резидентов особых экономических зон, технопарков, зоны территориального развития, ИЦ «Сколково» и др.

Кроме того, постановлением Правительства РФ №988 установлен перечень расходов на НИОКР (свыше 120 видов), которые налогоплательщики вправе включать в состав прочих расходов в размере фактических затрат с применением повышающего коэффициента 1,5, но в пределах 75% от расходов на оплату труда.

Практическому воплощению инвестиционного налогового кредита, как действенному механизму

стимулирования инвестиционной деятельности в России препятствует ряд причин:

- сложность процедуры взаимодействия сторон, связанная существенными временными затратами, наличием большого перечня документов, необходимых для представления в налоговый орган;
- бюрократические барьеры, связанные с необходимостью согласования договора поручительства на сумму более 20 млн. руб. с налоговым органом и ФНС России;
- отсутствие четкого закрепления в нормативно-правовых актах понятий, касающихся критериев отнесения оборудования к энергоэффективному и порядка предоставления инвестиционного налогового кредита, а также принципов, в соответствии с которыми должен определяться срок такого предоставления.

Немаловажной причиной низкой востребованности инвестиционного налогового кредита является налоговая конкуренция между территориями. Во многих дотационных регионах в ожидании прироста налогового потенциала и создания рабочих мест установлен более преференциальный режим, предполагающий полное освобождение не по одному, а по нескольким видам налогов. В остальных случаях, предоставление инвестиционного налогового кредита, фактически снижая доходы региональных бюджетов, не уменьшает величину налогового потенциала территории. Следовательно, данный факт не учитывается при расчете бюджетной обеспеченности региона и не увеличивает объем дотаций их вышестоящего бюджета.

Таким образом, несмотря на то, что инструменты инвестиционного налогового кредита в России раз-

личаются по смыслу, порядку и условиям применения от налогового кредита в зарубежных странах, опыт последних, безусловно, может быть полезным.

В развитии механизма налогового стимулирования инвестиций и инноваций, считаем целесообразным:

- разработать стратегию налогового стимулирования инновационной деятельности промышленных предприятий на средне и долгосрочную перспективу с учетом региональных и отраслевых аспектов налоговых поступлений;
- разработать механизмы наиболее рационального распределения налогового бремени путем дифференциации применяемых инструментов налогового стимулирования с учетом отраслевой специализации регионов;

- совершенствовать региональную методику прогнозирования налоговых поступлений и последствий предоставления льгот, которые впоследствии учитываются при формировании прогнозов повышения налогового потенциала экономики;

- отразить возможные причины резких отклонений от среднестатистических показателей и оценку мероприятий по минимизации налоговых рисков, что является базовым критерием принятия инновационной политики [5].

В целом отметим важность использования различных форм налоговых кредитов не только для стимулирования инновационной активности, но и развития налогового потенциала и создании сбалансированной структуры экономики регионов.

Библиографический список

1. Грызунова Н.В. Налоговое планирование инвестиционной деятельности рыночных субъектов / Инновационная стратегия развития России в условиях глобализации мировой экономики 2013. С. 264-267.
2. Дегтева Л. В. Государственный финансовый контроль / Монография. Издательство "Социально-гуманитарное знание". 2014. Москва. 116 с.
3. Литвиненко И.Л. Налоговое стимулирование инновационной деятельности в России // Человек. Общество. Инклюзия. 2015. № 4 (24). С. 83-91.
4. Шурухина Л.Н., Миронова Н.А. К вопросу об инвестициях // Человек. Общество. Инклюзия. 2015. № 2 (22). С. 115-124.
5. Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н. Анализ влияния изменения уровня развития бизнеса на структуру инвестированного капитала и стоимость компании // Управленческий учет. 2015. № 8. С. 61-70.
6. Иванов Р.Х. Налоговый кредит // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. N 5. С. 143 - 146.

References

1. Gryzunova N.V. Nalogovoe planirovanie investitsionnoy deyatel'nosti rynochnykh sub'ektov / Innovatsionnaya strategiya razvitiya Rossii v usloviyah globalizatsii mirovoj ehkonomiki 2013. S. 264-267.
2. Degteva L. V. Gosudarstvennyj finansovyj kontrol' / Monografiya. Izdatel'stvo "Social'no-gumanitarnoe znanie". 2014. Moskva. 116 s.
3. Litvinenko I.L. Nalogovoe stimulirovanie innovatsionnoj deyatel'nosti v Rossii // Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya. 2015. № 4 (24). S. 83-91.
4. SHuruhina L.N., Mironova N.A. K voprosu ob investitsiyah // Chelovek. Obshchestvo. Inklyuziya. 2015. № 2 (22). S. 115-124.
5. CHugumbaev R.R., CHugumbaeva N.N. Analiz vliyaniya izmeneniya urovnya razvitiya biznesa na strukturu investirovannogo kapitala i stoimost' kompanii // Upravlencheskiy uchët. 2015. № 8. S. 61-70.
6. Ivanov R.H. Nalogovoy kredit // Gumanitarnye, social'no-ehkonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2014. N 5. S. 143 - 146.

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Тимахов К.В., МГУ им. Ломоносова

Аннотация: Реформаторская деятельность правительства Саудовской Аравии не может не вызывать интерес, так как перед страной ставятся задачи, при выполнении которых расклад сил на международной арене может быть в скором времени изменен. Основная цель данной статьи заключается в выявлении магистральных направлений в развитии экономической и политической ситуации в королевстве, а также в рассмотрении перспектив его дальнейшего становления в качестве мощного субъекта международных отношений, оказывающего непосредственное влияние на весь Ближневосточный регион.

Ключевые слова: Королевство Саудовская Аравия, тенденции развития, «Видение-2030», диверсификация экономики, фундаментальные изменения.

Abstract: The reformatory activity of the government of Saudi Arabia, undoubtedly, arouses a lot of interest as it sets targets that on condition of their implementation could change the balance of power in the international arena in favor of the state. The main purpose of this article is to highlight the most crucial directions in the development of economic and political situation in the kingdom and to consider its prospects of becoming a powerful player in international relations that has a direct influence on the whole Middle East region.

Keywords: Kingdom of Saudi Arabia, development tendencies, "Vision -2030", diversification of the economy, fundamental changes.

Саудовская Аравия, без сомнения, является перспективной страной в плане экономического потенциала, так как имеет все возможности для ускоренного развития и становления полноправным гегемоном среди стран Персидского залива. Обладая наибольшей долей мировых запасов нефти, королевство способно оказывать серьезное влияние на ситуацию на мировом нефтяном рынке посредством международной межправительственной организации ОПЕК и инвестировать «избыточный» капитал в западную экономику, тем самым получая возможность заручиться рычагами влияния как в политическом, так и в экономическом плане на этот регион. Помимо этого, Саудовская Аравия еще с 1975-1980 годов является активным закупщиком огромных запасов вооружения¹, так как сама не обладает развитой военной промышленностью, что делает её зависимой от военного сотрудничества. В первую очередь с США и Великобританией. Тем не менее, королевство пытается изменить данную ситуацию, подписывая различные протоколы о военном сотрудничестве, предусматривающие обмен технологиями и локальное производство некоторых видов вооружения. Одним из первых таких соглашений Саудовская Аравия заключила с Бразилией в 1984 году, когда принц Султан бен Абдель Азиз заявил о намерении производить отдельные элементы электронного оружия в сотрудничестве с бразильскими фирмами.

Важно отметить, что король Саудовской Аравии является хранителем двух святынь исламского мира Мекки и Медины. Этот факт, несомненно, придает огромный авторитет монарху и государству в целом. К тому же, финансовое могущество короля² часто используется для поддержки единоверцев и стран суннитской направленности в исламе в их противостоянии с шиитскими государствами, в первую очередь с Ираном.

Современное саудовское общество представляет собой сложный организм, соединивший в себе традиционные, характерные для Аравии, племенные отношения с современными, инкорпорировавшие в систему новые политические институты. Это общество на данном этапе развития столкнулось с некоторыми препятствиями, наиболее серьезным из которых является кризис в нефтяной сфере и падении цен на этот минеральный ресурс по сравнению с 2013 годом (\$08\$ за баррель) более чем на 50%², что вызвало дефицит государственного бюджета в 2016 году равный 87 миллиардам \$, что составляет 18% ВВП страны. По мнению, главного инвестици-

онного стратега BlackRock Эвена Камерона Уотта: «Королевство может превратиться из страны-кредитора в нацию заемщиков». Это, без сомнения, может нарушить планы Саудовской Аравии войти в Top-15 экономик мира. В связи с этим в королевстве запущена принципиально новая программа по развитию страны, включающая в себя кардинальные изменения как в экономической, так и в социальной сфере (образование, медицина). «Vision-2030»^[8] - это представление правящей элиты о будущей модернизации государства и общества, которое к 2030 году должно перестать быть напрямую зависимым от нефтяных доходов, которые на сегодняшний момент составляют порядка 87% всех поступлений в бюджет королевства.

В программе выделены 3 основных вектора развития, направленные на становление:

1. Энергичного общества;
2. Процветающей экономики;
3. Амбициозной нации;

Уже составлена программа «Национальной трансформации 2020», которая определила цели и поставила задачи по преодолению основополагающих проблем королевства.

Сейчас мне бы хотелось немного углубиться в историю и попытаться продемонстрировать эволюцию экономико-политического режима в Саудовской Аравии в прогрессии, чтобы понять причины современных проблем королевства, уходящие корнями в 30-е годы прошлого века, к моменту образования данного государства.

Ещё с момента появления в 1932 году Саудовской Аравии прослеживается тенденция, связанная с проблемами в финансовой сфере государства, а точнее недостатком денежных средств в бюджете. Доходы от паломничества не могли решить финансовые трудности Королевства, что вынудило Ибн Сауда - основателя государства обратиться за помощью к англичанам, которые предоставили субсидии для модернизации экономики при условии отказа торговать с СССР. Общемировой кризис отягощал экономическое положение Саудовской Аравии, так как происходило сокращение доходов от хаджа. Более того, рос долг государства вследствие чрезмерных трат самого монарха на приём сотен, а иногда и тысяч гостей в своем собственном дворце^[1].

С открытием в 1938 году колоссальных нефтяных месторождений начинается их активная разработка. Добыча нефти к 1949 году уже стала составлять 476 тыс. баррелей в день. Король направлял более 50% нефтедолларов на военные нужды госу-

дарства, дополнительно выплачивая различные пожертвования шейхам, тем самым подкупая лояльность племенных групп[4]. Более 2/3 бюджетных средств уходило на содержание королевской семьи, государственных дворцов и учреждений, что, значительно тормозило развитие экономики страны, которая на тот момент всё ещё оставалась сугубо аграрной. К тому же, система административного аппарата и правительства создавалась спонтанно, а новые министерства, чьи полномочия чётко не разграничивались, контролировались сыновьями Ибн Сауда, которые на практике принимали все основные решения традиционным путём.

Со смертью первого короля Саудовской Аравии его место занял Сауд ибн Абдул-Азиз Аль Сауд³, который проводил губительную для страны политику, рассматривая доходы государства как личные, игнорируя финансирование каких-либо действенных программ, направленных на повышение экономического потенциала страны. Ситуацию усугубил Суэцкий кризис 1956 года, когда сократился нефтяной экспорт страны из-за закрытия судоходства по каналу, что поставило королевство на грань финансового краха. Сложившаяся в государстве авторитарная патриархальная система управления перестала отвечать задачам и проблемам, которые требовали быстрого и качественного разрешения со стороны правительственной верхушки.

Существенные изменения произошли, когда Сауд согласился передать полномочия Фейсалу⁴, став лишь номинальным правителем королевства. Он учредил новый статус совета министров, который стал функционировать как центральный орган государственного управления, что, несомненно, свидетельствовало об эволюции власти, приспособлении традиционных институтов к новым методам администрирования. Фейсал смог систематизировать все выплаты и траты, которые по декрету 1958 года должны были производиться лишь после утверждения советом министров[3]. С этого момента финансы Саудовской Аравии перестали быть личной собственностью короля. Он придерживался политики жёстких финансовых ограничений, которая не получила поддержки как традиционалистов, так и представителей зарождающейся буржуазии страны. Этим воспользовался Сауд, заявив, что не намерен утверждать составленный бюджет на 1961 год. Узнав об этом, Фейсал объявил о сложении своих полномочий.

В ноябре 1961 года подорвалось здоровье правящего короля, тогда Фейсал вновь возглавил кабинет. 6 ноября 1962 года он провозгласил программу реформ, известную как «10 пунктов»[3], которая была нацелена на модернизацию монархии и изменения в социально-экономической сфере страны. Они предусматривали разрешение важнейшей проблемы использования нефтяного богатства в интересах развития всего общества. Благодаря реформистской политике Фейсала, ставшего абсолютным монархом, придерживающимся идей модернизации государства, финансовая система королевства заметно окрепла.

С 1962 года стала увеличиваться добыча нефти, которая к 1967 году достигла 2,8 млн. баррелей в сутки. За счёт масштабных денежных поступлений в казну инвестиции в экономику удвоились, что позволило начать форсированную индустриализацию страны. Саудовская Аравия окрепла в экономическом плане, и её положение в арабском мире резко упрочилось. Преобразования Фейсала привели к появлению на мировой арене государства с новой инфраструктурой, с которым нужно было считаться.

С середины 70-х годов, после смерти третьего короля КСА, трон занял Халид⁵. При нём начинают

преобладать коллегиальные тенденции развития власти в стране⁶. Халид стал балансирующей силой, которая сдерживала противоречия между консерваторами в лице Абдаллы⁷ и модернистами во главе с Фахдом⁸, который стал первым заместителем короля и фактически единолично руководил советом министров. Именно Фахд начал перестройку центрального правительства в соответствии с поставленными задачами второго пятилетнего плана, пытаясь проводить политику, главной целью которой было выполнение разработанных программ развития. Тем не менее, Халид сдерживал его, тем самым сохраняя баланс сил между реформаторами и традиционалистами, стараясь поддержать спокойную внутриправительственную обстановку. Король был нацелен на привлечение молодых, амбициозных саудинов в расширяющийся бюрократический аппарат, чтобы улучшить его функционирование.

С 1982 года Фахд официально стал королём Саудовской Аравии. Продолжив свою политику модернизации[4], он делегировал большие полномочия министерствам, органам центрального и местного управления, фактически создав «коллективного» правителя для эффективного решения накопившихся как административных, так и экономических задач, стоявших перед государством. Важно отметить, что в это время продолжали господствовать племенные принципы, заложенные ещё основателем королевства Ибн Саудом.

В 1993 году Фахд создал обещанный ещё Фейсалом Консультативный Совет, члены которого назначались королём. Образование такого органа власти не изменило роль королевской семьи в управлении страной, тем не менее, его институционализация свидетельствовала о наметившейся тенденции развития королевской власти в направлении учреждения представительных органов власти.

Подходя непосредственно к нашему времени, считаю важным уделить большее внимание экономическому аспекту развития страны, о чём хотелось бы изложить в продолжении данной статьи.

Несмотря на то, что с 70-х годов началась диверсификация экономики королевства, большее внимание уделялось лишь сферам производства, сопутствующим добыче нефти, что, по мнению многих экономистов, являлось лишь экстенсивным методом достижения экономического роста, так как модернизация в основе своей опиралась на нефтяной фактор. Поэтому в 90-е годы перед королём Фахдом и Саудовской Аравией в целом стал вопрос о проведении реформ, направленных на повышение эффективности национального хозяйства, с непосредственным использованием рыночных принципов. Кризисная ситуация в Персидском заливе в 1990-1991 гг., частые колебания цен на нефть, рост государственного долга продемонстрировали важность проведения принципиально новых реформ для изменения структуры экономики.

Основные приоритеты в сфере экономики к началу нового века были направлены на развитие обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и финансового сектора[2]. Правительство КСА пыталось снизить государственные расходы, переложив их часть на частнокапиталистический сектор, который находился на чрезвычайно низком уровне развития, и доля его составляла всего 10%. Намереваясь сохранить государственное присутствие в промышленном производстве, особое внимание стало уделяться расширению участия частного сектора в производстве товаров для внутреннего потребления. Привлекая саудовских и иностранных инвесторов, используя дополнительные экономические стимулы, королевская власть смогла инкорпо-

ривать предпринимательский сектор в перерабатывающую отрасль экономики Саудовской Аравии.

В конце 2001 года наследный принц Абдалла объявил о составлении планов по приватизации промышленных предприятий и увеличению частного сектора к 2004 году вдвое. Этот переход означал формирование нового социального слоя людей, способного на основе рыночного регулирования развивать национальную экономику. Тем не менее, саудовское руководство в 2000-е годы придерживалось политики сохранения корпоративной схемы управления государством и экономикой в целом, не отказываясь от сильного государственного регулирования и политики протекционизма; тем самым тормозя рыночные преобразования в экономической сфере[5].

Рассмотрев в прогрессии изменения, произошедшие в политике и экономике Саудовской Аравии, мы можем подойти к сегодняшнему положению дел в этом государстве, которое, в 2016 году запустило новый курс трансформации страны, выделив 346 основных целей, которые необходимо достичь к 2030 году. Тем не менее, стратегическими названы лишь 178, которые я бы обобщил в 14:

1. Улучшение взаимодействия между властью и гражданами;
2. Повышение производительности труда государственных органов;
3. Создание привлекательной для внутренних и зарубежных инвесторов экономической среды за счёт повышения их уверенности в экономике Саудовской Аравии;
4. Установить и ввести в применение следующие принципы, которыми должны руководствоваться органы власти: умеренность, толерантность, прозрачность, справедливость;
5. Увеличение приватизации государственного сектора;
6. Достижение высокого уровня прозрачности деятельности и должного управления во всех секторах экономики;
7. Увеличение влияния некоммерческого сектора;
8. Достижение бюджетного баланса;
9. Саудизация сектора возобновляемой энергетики;
10. Создание уникальной логистической платформы между 3-мя континентами;
11. Улучшение системы социального обеспечения;
12. Поддержание национальных компаний;
13. Повышение уровня развития предпринимательской деятельности;
14. Обеспечение граждан навыками и знаниями для повышения их конкурентоспособности в условиях современных потребностей экономики;

Для достижения процветания экономики страны саудовское правительство намеревается инвестировать в образовательную сферу для получения квалифицированных кадров, готовых работать в условиях новой экономической реальности. Более того, дальнейшее трудоустройство «новой молодёжи» должно быть координировано двумя организациями «Job Creation» и «Anti-Unemployment Commission», что впоследствии позволит снизить уровень безработицы в стране. Не обделили вниманием власти и саудовских женщин, чьи таланты они хотели бы развивать, инвестируя в их производственные возможности для построения их успешного будущего, в котором они смогли бы внести свой вклад в развитие экономики и общества[7].

В их план входит поддержание малого и среднего бизнеса за счёт государственного инвестирования в новые индустрии и приватизации. Для этого

уже создан "SME Authority"⁸, целью которого является поощрение предпринимательской инициативы и помощь малому и среднему бизнесу в получении доступа к финансированию, международному партнёрству и государственным закупкам. По мнению саудовской верхушки, важно уделять должное внимание сфере частного предпринимательства, чьи представители являются важнейшими агентами, способствующими экономическому росту за счёт создания новых рабочих мест и дополнительной продукции, которая может идти на экспорт.

Желая достичь экономического подъёма и увеличить прямые иностранные инвестиции с 3,8% до международного уровня в 5,7% ВВП[7], правительство готово создать благоприятный для этого инвестиционный климат, чтобы привлечь как национальных, так и зарубежных вкладчиков. В их планы входит улучшение условий жизни и труда для зарубежных предпринимателей, расширяя их возможности владеть недвижимостью в определённых частях страны, упрощая систему предоставления виз и вида на жительство, а также реформирование законодательства и основных норм, регулирующих частный сектор экономики в стране.

Диверсификация экономики становится важнейшим условием её устойчивости, поэтому правительство КСА намерено расширить инвестирование в дополнительные сектора экономики за счёт приватизации части госсектора и передачи Saudi Aramco¹¹ в собственность Public Investment Fund, который станет крупнейшим суверенным фондом в мире и сможет выделить стратегические сектора в национальной экономике, наиболее нуждающиеся в капиталовложениях. Более того, важным является то, что правительство готово поддерживать многообещающие отрасли экономики, которые впоследствии должны стать новыми столпами саудовского национального хозяйства, соседствуя с нефтяным и газовым секторами, которые правительство продолжает активно локализовать¹². Используя своё глобальное превосходство в нефтехимии, КСА намерено инвестировать в развитие смежных с нефтяной отраслью областей экономики страны.

Размещая оборонную промышленность на своей территории¹³, правительство нацелено добиться не только снижения военных расходов, но и стимулирования других индустриальных секторов, создающих промышленное оборудование, информационные технологии, что позволит увеличить количество рабочих мест.

Важное место в проекте национальной трансформации отводится рынку возобновляемых источников энергии. Саудовская Аравия стремится достичь к 2030 году выработку энергии равную 9.5 гигаватт в год за счёт солнечной и ветровой энергии. Помимо этого, правительство собирается производить изменение нормативно-правовой базы, чтобы дать возможность частному сектору покупать акции в столь перспективной энергетической отрасли. Они гарантируют конкурентоспособность возобновляемой энергетики за счёт постепенной либерализации рынка топлива.

Большое внимание в проекте развития страны уделено реабилитации городов¹⁴, имеющих серьёзный экономический потенциал и созданию специальных зон (финансовых, туристических, индустриальных) в различных регионах страны, где будут существовать особые коммерческие правила для привлечения капиталовложений и увеличения поступлений в бюджет.

Понимая выгодность своего географического положения на пересечении важнейших международных торговых путей между тремя континентами: Азией, Европой и Африкой, Саудовская Аравия

намерена максимизировать пользу от этого, договорившись о стратегическом партнёрстве по строительству уникальных логистических регионов с развитой инфраструктурой. Работая в кооперации с частным сектором, правительство намерено построить множество транспортных объектов, чтобы достичь прочных связей между существующими центрами торговли и разработать новые торговые пути. Это позволит Саудовской Аравии усилить её позиции как важнейшего логистического посредника среди 3-х континентов.

Важным для королевства остаётся и поддержка собственных национальных компаний, которые уже смогли завоевать большую долю международного рынка, за счёт продвижения их товаров и продукции на региональном и глобальном уровнях в нефтехимической, банковской, телекоммуникационной и других сферах экономической деятельности. Они также собираются помогать саудовским компаниям с перспективными возможностями для дальнейшего роста, чтобы впоследствии эти компании смогли стать региональными или глобальными лидерами по производству определённых видов продукции, которую КСА готово экспортировать за границу. Всё это делается прежде всего для того, чтобы увеличить долю нефтегазового экспорта с 16% до 50% к 2030 году [7].

Рассмотрев основные вехи в развитии политической и экономической сфер в Саудовской Аравии, можно сделать некоторые выводы. Тенденциозность становления абсолютистской власти в этой стране превалировала ещё с момента её создания и практически не изменилась за 84 года существования государства. Авторитарная направленность развития королевской власти реализовывалась не только по пути расширения её опоры в лице новых политических институтов, но и за счёт традиционной сети кровных родственников и брачных связей, опутавших всю страну. Благодаря этим мерам власть в королевстве стала крайне устойчивой, а возможность государственного переворота была сведена к минимуму. Это также можно объяснить преобладанием политики правящей в стране семьи Саудов и отлаженной системой обеспечения внутрен-

ней безопасности. Если рассматривать тенденцию к изменению политического режима в стране, то его трансформация во что-то принципиально новое практически невозможна за счёт существующей системы коллективного управления государством всеми членами королевской семьи, которая контролирует каждый уголок этого арабского государства.

В свою очередь, серьёзных изменений может претерпеть экономика страны уже в ближайшем будущем, если все заложенные в программу «Vision 2030» цели будут выполнены. На мой взгляд, подход к трансформации экономического порядка действительно рационален и при реализации всех изложенных в проекте идей может привести к серьёзному экономическому подъёму страны. Понимая современные реалии мирового развития и невозможность вечного обеспечения государства лишь за счёт ресурсной базы, правительство Саудовской Аравии обязано реализовать основополагающие задумки, по крайней мере, приватизировать часть государственного сектора и изменить законодательную базу, смягчив условия для нерезидентов, чтобы увеличить приток инвестиций в страну.

Более того, дальнейшее развитие производственной сферы нефтегазового характера и увеличение экспорта собственных товаров позволит достичь торгового баланса страны, которая до сих пор серьёзно зависима от западной продукции, что делает её экономически уязвимой. Важно позволить малому и среднему бизнесу более активно участвовать в экономической деятельности, чтобы увеличить доходную часть бюджета страны и повысить её международную конкурентоспособность. Необходимость поощрения предпринимательской инициативы и создание ключевых транспортных объектов для ещё более фундаментального включения страны в сферу международной торговли – ключи к скорейшему экономическому росту. При соблюдении в ходе реализации выработанных целей Саудовская Аравия сможет подняться с 19 позиции среди крупнейших экономик мира на 15 [7], что позволит ей стать полноправным экономическим полюсом во всём Ближневосточном регионе.

¹ Доля военных расходов, приходящихся на каждого саудовского гражданина, превышала аналогичный показатель в любой другой стране, составив в 1980 году около 2500\$, то есть королевство примерно вчетверо опередило США по данному показателю.

² Средняя цена за баррель нефти в ноябре 2016 года – 50\$ за баррель марки Brent, исходя из представленной информации на сайте Financial Times. Mode of access: <http://markets.ft.com/data/commodities/tearsheet/summary?c=Brent+Crude+Oil>

³ Второй сын основателя династии Абдул-Азиза ибн Сауда, король Саудовской Аравии с 9 ноября 1953 по 2 ноября 1964.

⁴ Фейсал – третий сын Абдул-Азиза ибн Сауда, родоначальника Саудовской королевской фамилии. король Саудовской Аравии с 1964 по 1975 год из династии Саудитов.

⁵ Халид стал наследным принцем в 1965 году после того, как его старший брат принц Мухаммед отказался от этого титула. До коронации работал в ООН.

⁶ Коллегиальные тенденции заключались в том, что решения стали приниматься совместно наиболее влиятельными принцами в государстве.

⁷ Сын первого короля Саудовской Аравии Абдул-Азиза и его восьмой жены Фахды. В 1982–2005 годах – наследный принц, первый заместитель премьер-министра. Король Саудовской Аравии и Хранитель двух святынь в 2005–2015 годах.

⁸ Пятый Король Саудовской Аравии в 1982–2005 годах и «Хранитель двух святынь» с 27 октября 1986 года.

⁹ Small and medium enterprises Authority.

¹⁰ Saudi Agamco - национальная нефтяная компания Саудовской Аравии, которая является крупнейшей нефтяной компанией мира по показателю добычи нефти и размеру нефтяных запасов.

¹¹ К 2030 году правительство стремится увеличить локализацию газового и нефтяного сектора до 75%.

¹² Цель к 2030 году – локализовать расходы на военную технику более чем на 50%.

¹³ Например, в кооперации с Saudi Agamco будет происходить реструктуризация Джизана.

Библиографический список

1. О.И. Байба. Эволюция социально-политических структур Саудовской Аравии в 20 веке. М.: Ближневосточная библиотека, 1997.

2. А.И. Яковлев. Саудовская Аравия в начале XXI века: государство и проблемы развития. М.: Восток (ORIENS), 2011.
3. Ас-Самак Абдулкарим Ибрахим. Фейсал и внешняя политика королевства Саудовская Аравия. М.: ФГБУН Институт Востоковедения РАН, 2014.
4. Васильев А.М. История Саудовской Аравии (1745-1973) / ИВ АН СССР. М.: Вост. лит., 1982.
5. Сейранян Б.Г., Исаев В.А., Филоник А.О. Становление государственности Аравийских монархий: исторический аспект и модернизационные тенденции. М.: ИВ РАН, 2013.
6. Хамамдех Мухаммад. Саудовская Аравия: проблемы либерализации экономики, базирующейся на нефти. М.: Востокведный сборник (выпуск второй), 2001.
7. National Transformation Program. - Electronic data.- 08.12.2016.- Mode of access: <http://www.vision2030.gov.sa/en/ntp>
8. Vision-2030. - Electronic data.- 08.12.2016.-Mode of access: <http://www.vision2030.gov.sa/en/ntp>
9. Науменко Т.В; Гринюк А.И. Проблема модели экономического человека в современном научном пространстве / Проблемы современной экономики. 2016. №3. С. 39-42.
10. Науменко Т.В. Экономическое сознание общества и массовая коммуникация / Экономика и предпринимательство. 2015. №9-2. С. 159-163.
11. Науменко Т.В. Парадигмальный кризис современной экономической теории и пути его преодоления / Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т.2. №9. С. 37-40.

References

1. O.I. Bajba. Evolyuciya social'no-politicheskikh struktur Saudovskoj Aravii v 20 veke. M.: Blizhnevostochnaya biblioteka, 1997.
2. A.I. YAKOVLEV. Saudovskaya Araviya v nachale XXI veka: gosudarstvo i problemy razvitiya. M.: Vostok (ORIENS), 2011.
3. As-Samak Abdulkarim Ibrahim. Fejsal i vneshnyaya politika korolevstva Saudovskaya Araviya. M.: FGBUN Institut Vostokovedeniya RAN, 2014.
4. Vasil'ev A.M. Istoriya Saudovskoj Aravii (1745-1973) / IV AN SSSR. M.: Vost. lit., 1982.
5. Sejranyan B.G., Isaev V.A., Filonik A.O. Stanovlenie gosudarstvennosti Aravijskih monarhij: istoricheskiy aspekt i modernizatsionnye tendencii. M.: IV RAN, 2013.
6. Hamamdekh Muhammad. Saudovskaya Araviya: problemy liberalizatsii ehkonomiki, baziruyushcheysya na nefli. M.: Vostokovednyj sbornik (vypusk vtoroj), 2001.
7. National Transformation Program. - Electronic data.- 08.12.2016.- Mode of access: <http://www.vision2030.gov.sa/en/ntp>
8. Vision-2030. - Electronic data.- 08.12.2016.-Mode of access: <http://www.vision2030.gov.sa/en/ntp>
9. Naumenko T.V, Grinyuk A.I. Problema modeli ehkonomicheskogo cheloveka v sovremennom nauchnom prostanstve / Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2016. №3. S. 39-42.
10. Naumenko T.V. Ehkonomicheskoe soznanie obshchestva i massovaya kommunikatsiya / Ehkonomika i predprinimatel'stvo. 2015. №9-2. S. 159-163.
11. Naumenko T.V. Paradigmal'nyj krizis sovremennoj ehkonomicheskoy teorii i puti ego preodoleniya / Ehkonomika i upravlenie: problemy, resheniya. 2016. T.2. №9. S. 37-40.

СЕКТОР МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА - ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Туганова Э.А., к.э.н., доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Ибрагимова Г.М., ассистент, Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация: Сектор малого и среднего бизнеса является наиболее активным участником отраслевого развития как Татарстана так и Российской Федерации в целом, тем самым обеспечивая диверсификацию и устойчивость экономики страны. Республика Татарстан лидирует среди регионов России по количеству объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства. В республике действуют особые экономические зоны, индустриальные парки, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры молодежного инновационного творчества, региональные инжиниринговые центры. Развивается система поддержки МСП. Проводится планомерная работа по снижению административных барьеров, чему способствует работа многофункциональных центров для бизнеса. В Татарстане, развивается система поддержки социального предпринимательства как инновационного инструмента решения социальных проблем. В настоящее время, когда снижается товарный поток из-за рубежа и усиливается государственная поддержка малого и среднего бизнеса, в Татарстане считают важным не упустить потенциал запуска субъектов МСП, направленных на освоение свободных ниш рынков, создание новых продуктов.

Ключевые слова: Малый и средний бизнес, малое и среднее предпринимательство, инновационная экономика, экономические зоны, социально-экономическое развитие, регион, государственная поддержка, инвестиции.

Abstract: The SMB sector is the most active participant in the sectoral development of both Tatarstan and the Russian Federation as a whole, thereby ensuring the diversification and sustainability of the country's economy. The Republic of Tatarstan is the leader among the regions of Russia in terms of the number of objects of infrastructure supporting entrepreneurship. Special economic zones, industrial parks, technology parks, business incubators, centers of youth innovative creativity, regional engineering centers operate in the republic. SMB support system is developing. Systematic work is carried out to reduce administrative barriers, which is facilitated by the work of multifunctional centers for business. In Tatarstan, the system of support of social entrepreneurship as an innovative tool for solving social problems is developing. At present, when the flow of goods from abroad is declining and state support for small and medium-sized businesses is increasing, it is important in Tatarstan not to miss the potential for launching SMB entities aimed at developing free niches of markets and creating new products.

Keywords: Small and medium businesses, small and medium-sized businesses, innovative economy, economic zones, socio-economic development, region, state support, investments.

В Республике Татарстан одной из приоритетных задач социально-экономического развития является поддержка малого и среднего бизнеса. Создание условий для эффективного функционирования и развития МСП видится ключевым компонентом формирования инновационной экономики.

Данный подход отражен и в Стратегии социально-экономического развития «Татарстан 2030», где отдельный блок посвящен вопросам реализации, поддержки и дальнейшего развития МСБ в РТ. Ведь этот сектор является наиболее активным участником отраслевого развития как Татарстана так и Российской Федерации в целом, тем самым обеспечивая диверсификацию и устойчивость экономики страны.

Проводимая Республикой Татарстан политика, позволяет лидировать среди регионов России по количеству объектов инфраструктуры поддержки предпринимательства, что заявлено в Концепции развития Фонда поддержки предпринимательства Республики Татарстан на 2016-2018 [1]. В республике действуют особые экономические зоны, индустриальные парки, технопарки, бизнес-инкубаторы, центры молодежного инновационного творчества, региональные инжиниринговые центры. Развивается система поддержки МСП. Проводится планомерная работа по снижению административных барьеров, чему способствует работа многофункциональных центров для бизнеса.

Одним из этих субъектов выступает некоммерческая организация «Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан». Он создан с целью реализации комплексной политики поддержки малого и среднего бизнеса на территории региона в виде создания «Дома предпринимателя». В настоящее время фонд включает в себя следующие структурные единицы:

1. Центр поддержки предпринимательства

2. Центр координации поддержки экспортно-ориентированных субъектов малого и среднего предпринимательства

3. Центр микрофинансирования

4. Центр инноваций социальной сферы

Как видно, Фонд представляет собой:

- сформированный спектр мер финансовой поддержки
- 18 тысяч предпринимателей, получивших поддержку
- 218 миллионов рублей, выданных микрозаймов
- охват всей территории Республики Татарстан апробированные инструменты стимулирования внешне-экономической деятельности МСП
- экспорт товаров на сумму более 200 миллионов рублей [1].

Поэтапное движение к созданию Фонда в формате «Дома предпринимателя» означает стимулирование сильного диверсифицированного малого и среднего бизнеса, производящего продукцию/услугу с высокой добавленной стоимостью. Сопровождение роста бизнеса от стартапа до производства полного цикла.

Эффективно функционирует республиканский портал информационной поддержки представителей малого и среднего предпринимательства, позволивший за 2016 год заключить контрактов на 37 млрд руб. Данный портал поэтапно представляет собой систему «одного окна»: предложения готовых рынков сбыта, набор услуг развития человеческого капитала МСП, развитие инфраструктуры и пространства инвестиций, содействие производственной кооперации с целью загрузки производственных мощностей и повышения экспортного потенциала продукта.

Основным элементом для развития в рамках Концепции должен стать существующий в структуре Фонда Центр поддержки предпринимательства – «точка входа» для предпринимателей, который в

рамках своей деятельности обеспечивает реализацию следующих функций:

- мероприятия, направленные на популяризацию предпринимательства и начало собственного дела;
- организация и проведение обучающих мероприятий по вопросам;
- осуществления предпринимательской деятельности;
- консультационная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства в части разъяснения порядка получения доступа к мерам государственной поддержки.

В рамках развития пакета услуг Фонда стоит задача создание площадок для комплексного развития стартапов и новых проектных групп из существующих государственных структур бизнес-инкубирования:

1. ГБУ «Бизнес-инкубатор г. Набережные Челны»
2. ГБУ «Бизнес-инкубатор г. Чистополя»
3. ГБУ «Бизнес-инкубатор г. Елабуги»
4. ГБУ «Поволжский бизнес-инкубатор легкой промышленности»

В дополнение к действующим программам поддержки малого и среднего бизнеса в Татарстане, развивается система поддержки социального предпринимательства как инновационного инструмента решения социальных проблем. Данное направление работы в Фонде ведет, созданный в 2015 году, Центр инноваций социальной сферы. Его цель - создание целостной инфраструктуры поддержки и развития социального предпринимательства Республики Татарстан. Задача Центра - систематизировать работу по поддержке и развитию социального предпринимательства в Республике Татарстан, объединив ресурсы государства и бизнеса. В настоящее время пользователями системы Центра являются более 250 производственных предприятий МСП [3]. Задачами Центра являются:

- создание эффективной системы информационно-аналитической, консультационной и организационной поддержки субъектов малого и среднего социального предпринимательства;
- создание принципиально новых инструментов поддержки и развитие социального предпринимательства на территории Республики Татарстан;
- создание эффективных механизмов изучения и тиражирование успешных общероссийских и зарубежных практик в сфере социального бизнеса;
- создание инновационной площадки для обучения социальных предпринимателей и физических лиц, заинтересованных в начале осуществления деятельности в области социального предпринимательства;
- разработка, продвижение и тиражирование «социальных франшиз»;
- обмен опытом в вопросе поддержки социальных инициатив субъектов малого и среднего предпринимательства;
- привлечение частных инвестиций, федеральных и региональных бюджетных субсидий и грантов в сферу социального предпринимательства Республики Татарстан;
- поиск и организация взаимодействия субъектов малого и среднего социального предпринимательства с потенциальными партнерами и инвесторами;
- популяризация и продвижение перспективных и стратегических проектов и инноваций в социальной сфере Республики Татарстан;
- обеспечение потребности в новых социальных услугах и сервисах, повышение качества социального обслуживания [3].

Так уже показал свою эффективность проект Фабрика предпринимательства. В текущем, 2017 году, компанией ГУГЛ совместно со Сбербанком образовательный запущен проект «Бизнес-класс», который так же способствует подготовке бизнесменов нового поколения. Хорошим подспорьем в развитии малого и среднего бизнеса в реальном секторе являются муниципальные промышленные площадки в Арском, Зеленодольском, Кукморском, Лаишевском и Тюлячинском районах.

Важным для развития бизнеса служит доступ к рынкам, в том числе через государственные и корпоративные закупки. Ведется активная работа по созданию совместно с Федеральной Корпорацией по развитию малого и среднего предпринимательства региональной лизинговой компании, что позволит технологически переоснастить малый и средний бизнес.

В 2011 году Правительство Татарстана воспользовалось закрепленным в Налоговом кодексе РФ правом регионов на льготный налоговый режим с дифференцированными Налоговыми ставками Руководство республики планирует сохранить действие упрощенной налоговой системы для предпринимателей и в 2018 году. Сегодня для категорий бизнеса налоговая ставка колеблется от 5 до 15%. В секторах, на которые распространяются льготы, сейчас работает более чем 27 000 компаний и предпринимателей. В Татарстане на начало марта 2017 этого года было зарегистрировано 11 864 субъекта предпринимательства в сфере обрабатывающих производств, 645 — в сфере добычи электроэнергии, газа и воды и 14 744 — в строительстве [4].

В соответствии с планом межрегиональных бизнес-миссий в другие субъекты Российской Федерации центром поддержки предпринимательства Республики Татарстан организована бизнес-миссия субъектов малого и среднего предпринимательства во II Балтийском конгрессе предпринимателей, который состоялся 30-31 мая 2016 года в г. Калининград.

С целью популяризации предпринимательства как эффективной жизненной стратегии в молодежной среде Министерство экономики Республики Татарстан, Росмолодежь и НО «Фонд поддержки предпринимательства РТ» провел Региональный этап Всероссийского конкурса «Молодой предприниматель России - 2016». Добавим, что еще ранее в 2015 году, прошел региональный этап Всероссийского конкурса «Молодой предприниматель России - 2015». Задача конкурса - формирование позитивного образа молодежного предпринимательства как важного фактора экономико-социального прогресса Республики Татарстан. С этой целью определяются и поощряются активные одаренные молодые предприниматели.

Татарстанские представители бизнеса - победители регионального этапа Всероссийского конкурса «Молодой предприниматель России - 2016»: 1 место в номинации «Открытие года» занял Фаим Ахметзянов, директор ООО «РЕГФМ» (сервис для обмена контактами на мероприятиях), Набережные Челны. Победителем в номинации «Производство года» стал Ринат Сафин, директор ООО «Альянс Фасадные Конструкции», (производство фасадов), Казань. Победитель в номинации «Работодатель года» стал Ильназ Набиуллин, генеральный директор ООО «ДЖЕНТЛЗ ГРУПП» (розничная торговля мужскими украшениями и аксессуарами), Казань. В номинации «Социальный бизнес года» 1 место занял Мурат Димитров, культурно-спортивный проект «Зеленый фитнес» (программа популяризации спорта и здорового образа жизни среди населения РФ), Казань [5].

На территории муниципальных образований Республики Татарстан проводятся серии бесплатных образовательных семинаров -бизнес-тренинги «Собственное дело» от опытных бизнес-тренеров по вопросам открытия и ведения собственного дела. Участникам Бизнес- десанта предлагаются бесплатные готовые бизнес-комплекты, с помощью которых можно в короткий срок запустить новое направление бизнеса, избежав массы ошибок новичков. Проведено 52 круглых стола, приняло участие 2197 СМСП [2].

Центром поддержки предпринимательства Республики Татарстан совместно с Региональным центром развития «Советник» проводятся бесплатные однодневные бизнес-тренинги для управленцев малого и среднего бизнеса. Три ключа к успеху «Личная эффективность Руководителя», «Эффективные продажи», «WEB-мастер». Проведено 15 семинаров, приняло участие 363 СМСП [2].

Под эгидой министерства экономики Республики Татарстан с 2013 года проводится Конкурс «Предприниматель года, Золотая сотня». Конкурс оценивает предпринимательский талант и вклад бизнесмена в развитие сферы предпринимательства, в развитие своей отрасли, экономики в целом. Победители «Золотой сотни» — это лучшие проводники идеи предпринимательства, идеи малого и среднего бизнеса.

Цель конкурса— повышение престижа предпринимательской деятельности и статуса предпринимателя в обществе, пропаганда достижений малого и среднего предпринимательства в социальном и экономическом развитии, стимулирование развития

сферы малого и среднего бизнеса и укрепление взаимодействия бизнеса и власти.

На заседании совместной итоговой коллегии Министерства экономики Республики Татарстан и Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан на тему: «Инновационное развитие предприятий – основа повышения конкурентоспособности республиканской экономики» министр экономики РТ Артем Здунов, отмечает- Сегодня сектор малого и среднего предпринимательства Республики Татарстан формируют около 14 тысяч субъектов предпринимательства, на которых занято около 480 тыс. человек. Это четверть всех занятых в экономике. Доля малого и среднего бизнеса в валовом региональном продукте превышает 25% [6].

В настоящее время, когда снижается товарный поток из-за рубежа и усиливается государственная поддержка малого и среднего бизнеса, в Татарстане считают важным не упустить потенциал запуска субъектов МСП, направленных на освоение свободных ниш рынков, создание новых продуктов. В противном случае, уже в краткосрочной перспективе произойдет возврат к импорту товаров и услуг в прежнем объеме. В этой связи особенно значима роль НО «Фонд поддержки предпринимательства РТ» в создании необходимых условий для развития регионального малого и среднего бизнеса. Тем более, что в ситуации высокой волатильности валютного рынка и снижения притока инвестиций из-за рубежа именно этот вид бизнеса выступает драйвером для развития республиканской экономики.

Библиографический список

1. Концепции развития Фонда поддержки предпринимательства Республики Татарстан на 2016-2018. Режим доступа: <http://fpprt.ru>. Фонд поддержки предпринимательства Республики Татарстан.
2. Отчет о работе за 2015 год Центра поддержки предпринимательства Республики Татарстан.
3. <http://fpprt.ru/tsentr-razvitiya-proizvodstvennogo-malogo-i-srednego-predprinimatelstva/>.
4. <https://kazanfirst.ru/article/84053>.
5. <http://kazan.bezformata.ru/listnews/molodoj-predprinimatel-2016/53679259/>.
6. <http://business16.ru/index.php/item/25722-razvitiyu-predprinimatelstva-v-tatarstane-udelyaetsya-osoboe-vnimanie-ministr-ekonomiki-rt-artem-zdunov.html>

References

1. Konceptii razvitiya Fonda podderzhki predprinimatel'stva Respubliki Tatarstan na 2016-2018. Rezhim dostupa: <http://fpprt.ru>. Fond podderzhki predprinimatel'stva Respubliki Tatarstan.
2. Otchet o rabote za 2015 god Centra podderzhki predprinimatel'stva Respubliki Tatarstan.
3. <http://fpprt.ru/tsentr-razvitiya-proizvodstvennogo-malogo-i-srednego-predprinimatelstva/>.
4. <https://kazanfirst.ru/article/84053>.
5. <http://kazan.bezformata.ru/listnews/molodoj-predprinimatel-2016/53679259/>.
6. <http://business16.ru/index.php/item/25722-razvitiyu-predprinimatelstva-v-tatarstane-udelyaetsya-osoboe-vnimanie-ministr-ekonomiki-rt-artem-zdunov.html>

МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА С УЧЕТОМ УРОВНЯ ПРОДУКТИВНОСТИ КОРОВ

Унжакова А.В., старший преподаватель, Новосибирский Государственный Аграрный Университет

Аннотация: В статье приводится механизм государственной поддержки производства молока. Приводится методика распределения субсидий с учетом уровня инфляции и окупаемости затрат. Дана классификация субсидий на компенсационную, субсидию развития и инновационную субсидию. Основная цель – развитие производства молока. Приведены правила предоставления субсидий сельхозтоваропроизводителям. Отражено распределение субсидий на 1 кг реализованного молока с учетом компенсации затрат разных групп продуктивности. **Ключевые слова:** животноводство, молоко, государственная поддержка, механизм государственной поддержки, субсидии, продуктивность, продовольствие.

Abstract: The article shows the mechanism of state support for milk production. A methodology for distributing subsidies is presented, taking into account the level of inflation and cost recovery. Classification of subsidies for a compensation, development subsidy and innovative subsidy is given. The main goal is the development of milk production. The rules for granting subsidies to agricultural producers are given. The distribution of subsidies per 1 kg of milk sold is reflected, taking into account the compensation of costs for different productivity groups.

Key words: cattle breeding, milk, state support, state support mechanism, subsidies, productivity, food.

Производство молочной продукции – важный источник пополнения ресурсов продовольствия, поэтому приоритетным направлением государственной политики в области сельского хозяйства является стимулирование развития молочной отрасли. Финансирование производства молока идет на должном уровне. В 2016 году из областного бюджета выделено 394369,8 тысяч рублей, из внебюджетных источников – 769442,51 тысяча рублей. [4]

Объектом исследования выступает молочная отрасль Новосибирской области. В ходе исследования были использованы монографический, экономико-статистический, расчетно-конструктивный, сравнительный методы.

В настоящее время в Новосибирской области государственная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей осуществляется по факту реализации молока, что не позволяет привлечь дополнительные средства для увеличения продуктивности коров. Таким образом, необходим такой механизм государственной поддержки, который учитывал бы затраты на прирост продуктивности и покрывал бы их еще на стадии производства. [6]

Цель механизма – создание благоприятных условий для государственной поддержки производства молока в сельскохозяйственных организациях с учетом компенсации затрат в группах с разной продуктивности. [1]

Субъектом предоставления субсидии является сельскохозяйственный товаропроизводитель, осуществляющий производство и реализацию коровьего молока высшего и первого сорта, имеющий поголовье коров молочного направления.

Правила предоставления субсидий:

1. Для предоставления субсидии все сельскохозяйственные товаропроизводители, желающие ее получить, должны разработать соответствующий бизнес-план по увеличению объемов производства молока, где указываются запланированные объемы прироста продуктивности, а также дополнительные затраты, необходимые на содержание скота молочного направления, исходя из которых будет рассчитываться размер субсидии. Возможными затратами с целью увеличения продуктивности коров являются: повышение уровня кормления и эффективности использования кормов, улучшение возрастного и породного состава стада, улучшение условий содержания животных, сокращения падежа скота молочного направления.

2. Необходимая сумма субсидий будет выплачиваться в 100% объеме, после рассмотрения документов на получение субсидий и бизнес-плана по

увеличению объемов производства молока. В случае положительного решения, с каждым сельскохозяйственным товаропроизводителем заключается договор-соглашение, в котором указывается:

- размер субсидии, порядок, сроки и условия ее перечисления, то есть запланированные объемы производства, затраты на производство молока
- реквизиты субъекта получения субсидии
- порядок предоставления отчетности о расходах
- ответственность за неисполнение показателей, штрафные санкции за невыполнение через судебное разбирательство.

Данное соглашение составляется с целью привлечь к ответственности недобросовестных сельскохозяйственных товаропроизводителей, возложить на них штрафные санкции за невыполнение плановых показателей, а не на общий бюджет Министрства сельского хозяйства области. Оно позволит избежать использование денежных средств не по назначению. [3]

В случае отрицательного решения, в течение 10 дней с момента подачи документов на предоставление субсидии, в хозяйство направляется письменное уведомление с причиной отказа в получении субсидии.

3. Требования, предъявляемые к сельскохозяйственным товаропроизводителям, для получения субсидий:

- отсутствие задолженности перед бюджетом, внебюджетными фондами, налоговой организацией
- отсутствие просроченной задолженности по выплате заработной платы
- в сельскохозяйственной организации не должна проводиться процедура банкротства
- наличие молочного поголовья скота
- производство молока второго и высшего сорта.

4. Методика распределения субсидий осуществляется с учетом компенсации затрат и действующего уровня инфляции.

Для повышения производства молока в регионе, автором усовершенствована и дополнена методика субсидирования 1 килограмма реализованного молока, основанная на использовании коэффициента окупаемости затрат на валовое производство молока и предложенных его нормативных значений, скорректированная с учетом инфляции.

Для выявления зависимости эффективности производства молока от уровня удоя на 1 корову, была проведена группировка следующих показателей (таблица 1): валовое производство молока, затраты на содержание 1 коровы, затраты на 1 кило-

грамм произведенного молока, а также коэффициент окупаемости с учетом субсидий.

Для проведения группировки сельскохозяйственных организаций были использованы статисти-

ческие данные сельскохозяйственных организаций Новосибирской области за 2015 год.

Таблица 1 – Группировка сельскохозяйственных организаций Новосибирской области в 2015 году от уровня удоя на 1 корову

Показатель	Группы сельхозорганизаций по удою на 1 корову, кг								
	до 1000	1001-2000	2001-3000	3001-4000	4001-5000	5000-6000	6000-7000	7001-8000	Более 8001
Количество организаций в группе	9	29	93	76	41	21	5	3	2
Удой на 1 корову в год, кг	583	1724	2571	3477	4433	5900	6486	7387	8670
Произведено молока, ц	5881	4603	10851	17938	24695	29260	49004	18540	53525
Затраты на 1 голову, руб.	12446	17289	27186	36228	45002	56160	83411	100413	100239
Затраты на 1 кг произведенного молока, руб.	25,3	10,0	10,6	10,4	10,1	10,4	12,9	13,6	11,4
Коэффициент окупаемости с учетом субсидий	0,56	0,92	1,07	1,13	1,32	1,18	1,11	1,13	0,99

Результаты группировки показали, что с ростом надоя на одну корову в год, растут затраты на содержание одной коровы. Так, с удоем в 583 кг, затраты на содержание составляют 12446 рублей. С удоем более 8000 кг затраты возрастают до 100239 рублей.

Коэффициент окупаемости затрат зависит от роста продуктивности коров. Самый высокий показатель в четвертой группе – 1,32, со средним надоем 4433 кг и затратами на содержание одной головы в размере 45002 рублей в год. Затраты полностью начинают окупаться при среднем уровне надоя 2571 килограмма. Не наблюдается тенденций роста затрат на 1 кг произведенного молока. В некоторых группах, наоборот, уменьшается.

Таким образом, на рост продуктивности коров огромное влияние оказывают затраты на содержание одной головы скота молочного направления. Рассчитанный коэффициент корреляции, равный 0,972, также свидетельствует о прямой, сильной зависимости. И государству целесообразно в целях увеличения производства молока компенсировать часть затрат на содержание одной коровы.

Автором дополнена методика определения размера потребности каждого сельхозпроизводителя в субсидиях, основанная на использовании коэффициента окупаемости затрат на валовое производство молока и предложенных его нормативных значений, скорректированная с учетом уровня инфляции.

Расчет размера субсидии (PC) выглядит следующим образом:

$$PC = \frac{(Z_{факт} + Z_{пл}) * K_{ок} * I_{инф} - B_{факт}}{O_{мл}} \quad [5]$$

где, $Z_{факт}$ - фактические затраты на валовое производство молока, тыс. руб.;

$Z_{пл}$ - затраты, необходимые для достижения планируемого прироста продуктивности, тыс. руб.;

$K_{ок}$ - заданный коэффициент окупаемости;

$I_{инф}$ - соответствующий уровень инфляции, %;

$B_{факт}$ - фактическая выручка от реализации молока, тыс. руб.;

$O_{мл}$ - объем реализованного молока, ц.

Автором предложена следующая классификация субсидий:

1. Компенсационная субсидия - субсидия, позволяющая осуществлять текущую деятельность сельскохозяйственных организаций и своевременно пополнять оборотные средства. Обеспечивает окупаемость затрат на производство молока с учетом действующего в настоящее время уровня инфляции на уровне 100%. Целью предоставления данной субсидии является сохранение существующего уровня производства молока, обеспечение занятости населения и градообразующих организаций.

2. Субсидия развития - субсидия, обеспечивающая расширенное воспроизводство при производстве молока на уровне до 130-140%. Получение данной субсидии позволяет обеспечить продуктивность молочного стада, внедрять более современные технологии производства, получение краткосрочных кредитов и займов.

3. Инновационная субсидия - субсидия, которая позволит сельскохозяйственным организациям выйти на качественно новый уровень производства молока, позволит снизить затраты на переработку, построить новые мощности, сменить технологии, породный состав стада, получить долгосрочный инвестиционный кредит. Расчет данной субсидии основан на нормативном значении уровня затрат от 140%.

Так как с ростом затрат увеличивается продуктивность, то целесообразно привлекать дополнительные затраты на 1 голову скота молочного направления. Сумма затрат, необходимых для перехода в группу с большей продуктивностью (таблица 2), рассчитывается как разница между затратами на 1 голову скота группы с высокой продуктивностью и затратами на 1 голову группы с низкой продуктивностью. Например, чтобы достичь перехода из группы с удоем в 4000 кг в группу с удоем в 5000 кг, необходимо увеличить затраты на содержание одной коровы на 11158 рублей в год. Следует отметить, что переход из первой и второй группы требует больших затрат на увеличение продуктивности, в

связи с огромным отставанием от средних показателей на одну корову в Новосибирской области. Таким образом, увеличение продуктивности коров влечет за собой рост затрат, которые сельскохозяйственные организации осуществляют за счет собственных или заемных средств.

Так как при удое свыше 7000 килограмм затраты на содержание одной коровы растут незначительно,

а при удое от 8000 килограмм, наоборот, снижаются, то субсидии на возмещение части затрат на содержание одной коровы с целью повышения их продуктивности, выплачиваться не будут. Данная категория сельхозтоваропроизводителей на должном уровне возмещают свои затраты на производство молока и увеличение затрат на содержание поголовья молочного скота нецелесообразно.

Таблица 2 – Распределение субсидий на 1 кг реализованного молока с учетом компенсации затрат разных групп продуктивности, рублей

Группы хозяйств по среднегодовому удою	Сумма затрат для перехода в соответствующую группу	Необходимый размер субсидий		
		компенсационная	субсидия развития	Инновационная
Для группы хозяйств с продуктивностью до 1000 кг				
1001-2000	4843	17,3	-	-
2001-3000	14740	30,2	-	-
3001-4000	23782	42,1	-	-
4001-5000	32556	53,2	-	-
5001-6000	43720	68,2	-	-
6001-7000	70965	103,8	-	-
7001-8000	87967	126,1	-	-
более 8001	87793	125,8	-	-
Для группы хозяйств с продуктивностью 1001-2000 кг				
2001-3000	9897	8,7	16,6	-
3001-4000	18939	14,4	23,1	-
4001-5000	27713	19,8	29,4	-
5001-6000	38871	26,6	37,5	-
6001-7000	66122	43,3	57,2	-
7001-8000	83124	53,7	69,5	-
более 8001	82950	53,5	69,4	-
Для группы хозяйств с продуктивностью 2001-3000 кг				
3001-4000	9042	4,8	3,9	6,2
4001-5000	17816	8,7	7,6	12,1
5001-6000	28974	13,5	12,3	19,6
6001-7000	56225	25,3	23,7	37,9
7001-8000	73227	32,7	30,9	49,3
более 8001	73053	32,6	30,8	49,2
Для группы хозяйств с продуктивностью 3001-4000 кг				
4001-5000	8774	3,3	3,7	3,9
5001-6000	19932	7,1	8,6	9,6
6001-7000	47183	16,2	20,5	23,3
7001-8000	64185	21,9	27,9	31,9
более 8001	64011	21,8	27,8	31,8
Для группы хозяйств с продуктивностью 4001-5000 кг				
5001-6000	11158	2,9	3,1	0,6
6001-7000	38411	10,3	12,6	12,1
7001-8000	55411	14,9	18,6	19,2
более 8001	55237	14,8	18,6	19,1
Для группы хозяйств с продуктивностью 5001-6000 кг				
6001-7000	27251	6,2	7,6	9,4
7001-8000	44253	10,1	12,6	15,6
более 8001	4407	1,1	0,9	1,1
Для группы хозяйств с продуктивностью 6001-7000 кг				
7001-8000	17002	2,8	-	-
более 8001	16828	2,8	-	-
Для группы хозяйств с продуктивностью 7001-8000 кг				
более 8001	-174	0,7	-	-

Распределение субсидии идет с учетом компенсации затрат разных групп продуктивности. Для группы хозяйств с продуктивностью до 1000 кг выделяется компенсационная субсидия, так как хозяйства с такой продуктивностью не покрывают все затраты на производство молока. Хозяйства, с продуктивностью коров от 1001 до 2000 кг начинают получать субсидию развития, покрывая свои затраты на уровне 130%.

5. Сроки и порядок предоставления отчетности об исполнении – в установленные сроки все сель-

скохозяйственные товаропроизводители должны предоставить отчетность об использовании предоставленных субсидий. [2]

6. Основания и порядок применения мер финансовой ответственности субъекта – в случае невыполнения показателей или недобросовестном использовании субсидий, сельхозтоваропроизводитель привлекается к ответственности, на него возлагаются штрафные санкции.

Таким образом, описанный механизм государственной поддержки повысит валовое производство

молока в регионе. Затраты будут покрываться еще на стадии производства молока, а не по факту реализации, тем самым у сельхозтоваропроизводителя

будет больше дополнительных средств на реализацию мероприятий, повышающих продуктивность коров.

Библиографический список

1. Губанов, Р. Современные тенденции развития производства молока и его реализации в России и за рубежом / Р. Губанов // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 1. – С. 64-70.
2. Лабинов, В.В. Молочный рынок. Состояние и прогнозы / В.В. Лабинов // Молочная промышленность. – 2009. – № 3. – С. 5-9.
3. Милосердов В.В. Приоритетный национальный проект «Развитие АПК»: проблемы и пути их решения // Экономика с.-х. и перераб. предпр. – 2006. – №2. – С. 5-8.
4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.mcsx.ru/>.
5. Повышение экономической эффективности производства и реализации продукции животноводства: монография / А.Т. Стадник, С.А. Шелковников, Т.В. Елисеева, И.О. Утешева, М.М. Габдрахманов; Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ «Золотой колос», 2014. – 327 с.
6. Шесткова Н.Н. Государственная поддержка сельскохозяйственных организаций Красноярского края // Экономика и управление в современных условиях / Н.Н. Шестакова. – Красноярск: Сиб. ин-т бизнеса, управления и психологии, 2007. – С. 105-112.

References

1. Gubanov, R. Sovremennyye tendentsii razvitiya proizvodstva moloka i ego realizatsii v Rossii i za rubezhom / R. Gubanov // Ekonomika sel'skogo hozyajstva Rossii. – 2015. – № 1. – S. 64-70.
2. Labinov, V.V. Molochnyy rybnk. Sostoyanie i prognozy / V.V. Labinov // Molochnaya promyshlennost'. – 2009. – № 3. – S. 5-9.
3. Miloserdov V.V. Prioritetnyy nacional'nyy proekt «Razvitie APK»: problemy i puti ih resheniya // Ekonomika s.-h. i pererab. predpr. – 2006. – №2. – S. 5-8.
4. Oficial'nyy sayt Ministerstva sel'skogo hozyajstva Rossijskoj Federatsii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa <http://www.mcsx.ru/>.
5. Povyshenie ehkonomicheskoy ehffektivnosti proizvodstva i realizatsii produktsii zhivotnovodstva: monografiya / A.T. Stadnik, S.A. Shelkovnikov, T.V. Eliseeva, I.O. Utesheva, M.M. Gabdrahmanov; Novosibirsk: IC «Zolotoy kolos», 2014. – 327 s.
6. Shestkova N.N. Gosudarstvennaya podderzhka sel'skohozyajstvennyh organizatsij Krasnoyarskogo kraya // Ekonomika i upravlenie v sovremennykh usloviyah / N.N. Shestakova. – Krasnoyarsk: Sib. In-t biznesa, upravleniya i psikhologii, 2007. – S. 105-112.

СОЗДАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА – ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ

Черданцев В.П., д.э.н., профессор, Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова

Аннотация: Для обеспечения устойчивого развития АПК и продовольственного рынка объективно необходима система научных исследований по проблеме саморегулирования АПК на основе научно-методологических разработок по вопросам реализации функций государственного регулирования. Общепринятая необходимость эффективного разделения производства позволила обосновать принципы формирования «магистральной инфраструктуры АПК» и условия организационно-экономического взаимодействия составляющих ее элементов, с целью обеспечения роста объемов агропродукции на душу населения и установление ценового паритета в промышленной и сельскохозяйственных сферах.

Ключевые слова: агропромышленный кластер, саморегулируемые организации, агропромышленный комплекс, агросфера, государственное регулирование, агропродукция, инновационное развитие.

Abstract: To ensure sustainable development of agriculture and the food market is objectively necessary system of scientific researches on the problem of self-regulation of agroindustrial complex on the basis of scientific and methodological developments on the implementation of functions of state regulation. A common need for effective separation of production made it possible to justify the principles of the formation of the "backbone infrastructure" agro-industrial complex of the conditions of organizational-economic interaction of its constituent elements, to ensure growth of agricultural production per capita and the establishment of price parity in the industrial and agricultural sectors.

Keywords: agro-industrial cluster, the self-regulatory organization, agriculture, Agrosfera, government regulation, agricultural products, innovative development.

Комплексная Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2020 годы определяет цели и направления работы АПК России: устойчивое развитие сельских территорий, создание условий функционирования сельского хозяйства и приоритетных подотраслей, достижение финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов, регулирование рынков агропродукции, сырья и продовольствия.

По мере развития агрорынка, совершенствования и укрепления системы государственного управления необходимо ориентировать функции хозяйственного управления на принятие решений, которые будут способствовать оптимальному соотношению «затраты–результаты». В работу по реализации агропродукции необходимо подключить создаваемые саморегулируемые организации [1].

Федеральный закон № 315-ФЗ от 01.12.2007 г. «О саморегулируемых организациях» активизиро-

вал структурные преобразования в различных отраслях отечественной экономики и уточнил необходимость позиций по разработке именно в АПК системы саморегулирования, что позволяет в качестве основополагающей позиции выдвинуть обоснование организационно-функциональных и организационно-экономических основ деятельности саморегулируемых организаций [6].

В процесс развития институтов саморегулирования в России должны быть включены не только предприниматели, заинтересованные во внедрении единых стандартов своей деятельности и формировании цивилизованных рыночных отношений, но и государственные структуры власти, готовые к изменениям принципов регулирования экономики.

Создается новая концептуальная модель в реализации государственного управления в его взаимосвязи с системой саморегулируемых организаций (рисунок 1).

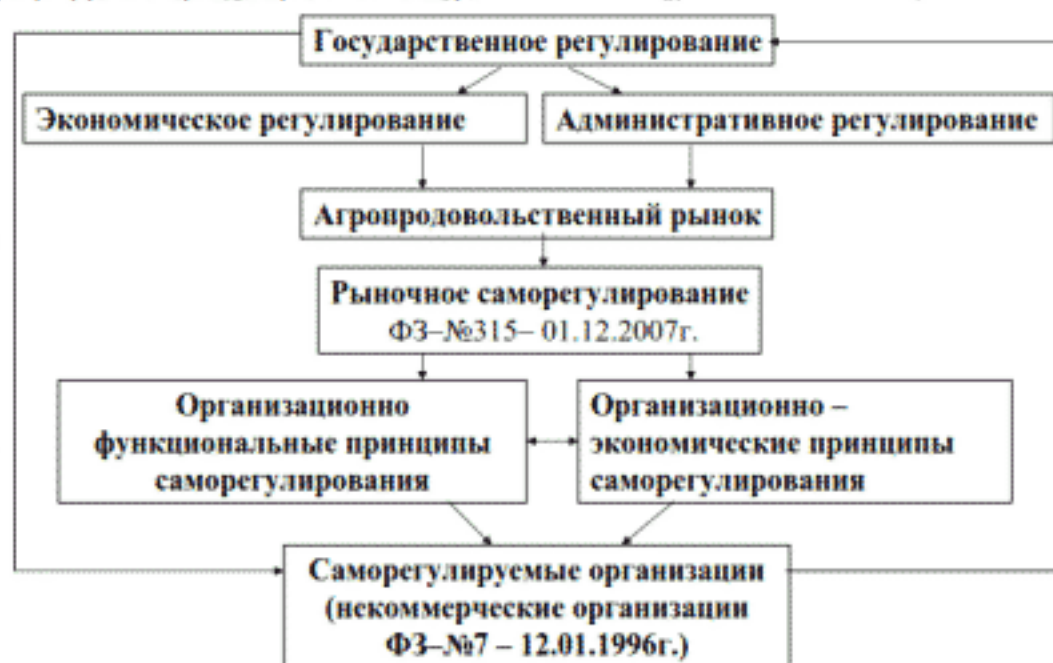

Рисунок 1 - Концепция государственного регулирования и саморегулирования

При этом преследуется единая цель реализации программ социально-экономического развития и

решения вопросов обеспечения населения продовольствием (таблица 1).

Таблица 1 – Реализация основных продуктов сельского хозяйства агропредприятиями Пермского края

Годы	Средняя цена всей реализованной продукции, руб./т	Количество реализованной продукции, тыс. т	Реализовано всего в % к предыдущему году
Зерновые – всего			
2013	6809	63,2	57,2
2014	6972	62,5	93,3
2015	7388	62,9	100,6
Картофель			
2013	6572	37,8	66,1
2014	10849	36,8	86,3
2015	12392	40,8	110,9
Овощи			
2013	17114	9,5	73,3
2014	32352	10,9	117,9
2015	26873	8,5	78,3
Молоко и молочные продукты			
2013	15388	339,0	96,2
2014	18885	347,7	105,6
2015	20836	357,8	102,9

Таблица составлена по данным Пермьстат [7]

Реализация эволюционного характера реформирования агросферы на основе вариативного подхода выбора оптимизационных моделей организации производства и управления, системы кооперативных форм и связей обеспечивается в реальных условиях практики создания организационных форм кластерного типа в Пермском крае (рисунков 2).

В качестве критериев выбора оптимизационных моделей организации деятельности в рамках вариативного подхода определены «уровень адаптивности управляемой системы к изменениям внешней среды» и «возможности влияния создаваемой системы на конечные результаты деятельности хозяйствующих субъектов».

Авторская методология подхода к организации бизнеса, методика кластерного анализа агросферы региона позволила в полной мере обеспечить предпосылки для реализации инновационной составляющей экономической политики Пермского края [4].

Конкретной формой проявления данного предложения является возможность определения «точек роста» и их подкрепление финансовыми ресурсами. Именно поэтому в положениях Программы развития АПК Пермского края на перспективу прогноз потребления основных видов продовольствия ориентирован на выравнивание их производства до уровня рациональной нормы потребления одного человека.

Известно, что важность любого бизнеса определяется востребованностью его товаров или услуг. При этом функции государства определены необходимостью создания продовольственных фондов, государственных резервов и обеспечения реализации объема правительственных закупок.

Территориальная система закупок агропродукции – это региональная структура, направленная на повышение эффективности коммерческого функционирования органов снабжения государственных структур. В целях повышения социально-

экономического развития региона предлагается формирование самостоятельных саморегулируемых организаций по сбыту агропродукции. Локальные структуры по данному виду деятельности могут принимать участие в системе поставок продукции для общественных нужд.

Организационно в рамках расширения сферы участия в данном процессе нами предлагается интеграция личных подсобных хозяйств и крестьянско-фермерских хозяйств, что позволяет не только увеличить объемы поставок, отслеживать качество продукции, но и создает условия для обеспечения развития малых форм агробизнеса, как перспективных субъектов саморегулирования [3]. Производство определенного вида сельхозпродукции (картофеля, молока, овощей) в Пермском крае ориентировано именно на эти формы (таблица 2).

Формирование и развитие агропромышленного маркетинга, конкретизация его функции по уровням управления обеспечивают продвижение товаров, а на основе создания партнерских отношений государства и малых форм хозяйствования реально реализуется процесс саморегулирования.

Расширить ассортимент производимой продукции, ввести новые агротехнологии, создать новые рабочие места, реализовать программы развития депрессивных территорий, обеспечить дополнительные налоговые платежи позволит практика реализаций венчурного бизнеса.

Российская экономика при этом должна обеспечить не только повышение конкурентоспособности агропродуктового комплекса на внешней и внутренней аренах, но и последовательную интеграцию государственного регулирования и саморегулирования функционирования агропромышленного комплекса для реального обеспечения доступности продовольствия всех слоев населения.

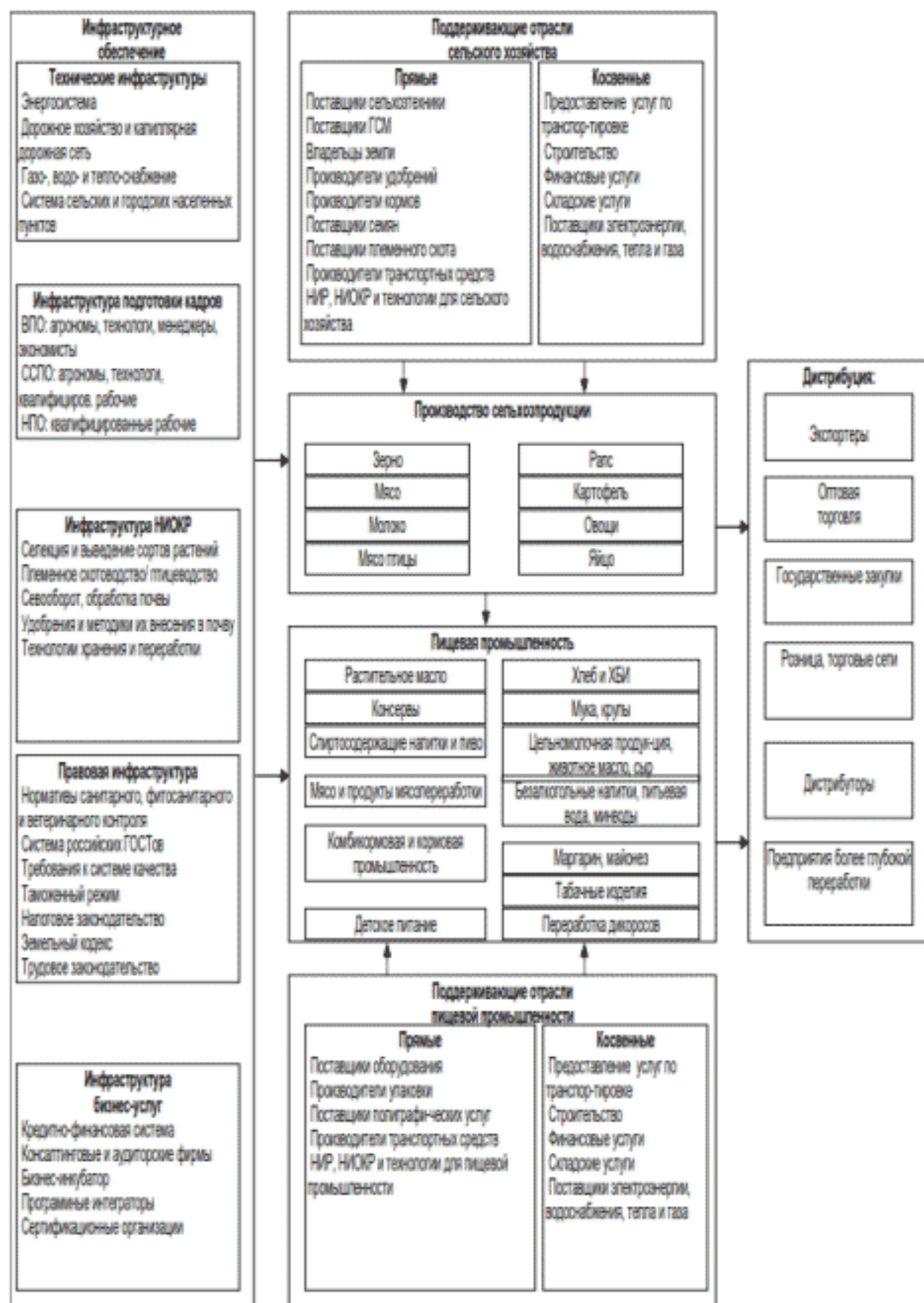

Рисунок 2 - Агропромышленный кластер Пермского края

Таблица 2 – Индексы производства продукции сельского хозяйства по категориям хозяйств Пермского края (в сопоставимых ценах в процентах к предыдущему году)

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
В хозяйствах всех категорий,	123,1	94,2	96,6	100,9	98,8
в том числе:					
сельскохозяйственные организации	113,0	94,5	95,1	107,6	101,5
хозяйства населения	132,8	93,4	97,1	92,6	94,5
Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	137,5	107,1	117,6	134,2	112,3

Таблица составлена по данным Пермьстат [7]

Библиографический список

1. Герасимов А.Н. Совершенствование механизма эффективного функционирования региональных агроэкономических систем: монография / А.Н. Герасимов, Е.И. Громов, А.В. Мурдугов, О.И. Шаталова. - М.: Колос, 2012. - 172 с.
2. Кузнецова О.В. Экономическое развитие регионов: Теоретические и практические аспекты государственного регулирования. Изд. 6-е. - М.: ЛЕНАНД, 2015 - 304 с
3. Ларионов А.В. Модель формирования регионального аграрного кластера / А.В. Ларионов, Ю.А. Леметти // Экономические исследования. - 2011. - №6 (11). - с. 18-35.
4. Черданцев В.П. Организационно-экономический механизм закупок и поставок сельскохозяйственной продукции для государственных нужд в условиях саморегулирования. - М.: РАКО АПК, 2011. - 328 с.
5. Черданцев В.П. Факторы, влияющие на эффективность управления АПК региона / В.П. Черданцев, М.Х. Заглядова // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 7 (часть 2). - с. 436-439
6. Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [Электронный ресурс] - режим доступа <http://base.garant.ru> (дата обращения 03.03.2017г.)
7. Пермский край в цифрах // Официальный сайт Пермьстат [Электронный ресурс] - режим доступа <http://permstat.gks.ru> (дата обращения 03.03.2017г.).

References

1. Gerasimov A.N. Sovershenstvovanie mekhanizma ehffektivnogo funkcionirovaniya regional'nyh agroehkonomicheskikh sistem; monografiya / A.N. Gerasimov, E.I. Gromov, A.V. Murdugov, O.I. Shatalova. - M.: Kolos, 2012. - 172 s.
2. Kuznetsova O.V. Ekonomicheskoe razvitie regionov: Teoreticheskie i prakticheskie aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya. Izd. 6-e. - M.: LENAND, 2015 - 304 s
3. Lariонов A.V. Model' formirovaniya regional'nogo agrarnogo klastera / A.V. Lariонов, YU.A. Lemetti // Ekonomicheskie issledovaniya. - 2011. - №6 (11). - s. 18-35.
4. Cherdancev V.P. Organizatsionno-ehkonomicheskij mekhanizm zakupok i postavok sel'skohozyajstvennoj produkcii dlya gosudarstvennyh nuzhd v usloviyah samoregulirovaniya. - M.: RAKO APK, 2011. - 328 s.
5. Cherdancev V.P. Faktory, vliyayushchie na ehffektivnost' upravleniya APK regiona / V.P. Cherdancev, M.H. Zaglyadova // Fundamental'nye issledovaniya. - 2015. - № 7 (chast' 2). - s. 436-439
6. Federal'nyj zakon ot 1 dekabrya 2007 g. № 315-FZ «O samoreguliruemykh organizatsiyah» [Elektronnyj resurs] - rezhim dostupa <http://base.garant.ru> (data obrashcheniya 03.03.2017g.)
7. Permskij kraj v cifrah // Oficial'nyj sajt Perm'stat [Elektronnyj resurs] - rezhim dostupa <http://permstat.gks.ru> (data obrashcheniya 03.03.2017g.).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ИХ РЕШЕНИЕ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Шаврина А.В., к.п.н., доцент, ФГБОУ ПО «Сочинский государственный университет» филиал в г. Анапе

Парамонова С.В., д.э.н., профессор, ФГБОУ ПО «Сочинский государственный университет» филиал в г. Анапе

Гущина Н.А., к.с.н., доцент, ФГБОУ ПО «Московский педагогический государственный университет» филиал в г. Анапе

Аннотация: В статье обсуждаются проблемы в сфере капитального строительства, выявленные в процессе анализа состояния строительного комплекса муниципального образования город-курорт Анапа. Выдвигаются предложения по их устранению путём совершенствования управления этим сектором в рамках муниципального образования.

Ключевые слова: капитальное строительство, подрядные организации, строительный комплекс, инфраструктура города, тенденции строительной отрасли, градостроительная политика.

Abstract: The article discusses the problems in the sphere of capital construction, revealed during the analysis of the state of the construction complex of the municipal formation of the city of Anapa. Proposals are proposed for their elimination by improving the management of this sector within the municipality.

Keywords: capital construction, contractors, construction complex, city infrastructure, construction industry tendencies, urban policy.

В настоящее время строительство занимает значимое место в индустриальном комплексе страны, являясь сферой материального производства и непосредственным образом влияя на качество жизни населения. Именно поэтому темпы развития строительной отрасли выступают в качестве ключевых индикаторов, по которым можно судить об экономическом и социальном развитии страны, региона, муниципального образования, а управление строительным комплексом и планирование капитального строительства выступает одним из важнейших элементов управления структурным и социально-экономическим развитием территории.

В литературе под капитальным строительством понимается процесс создания новых и реконструкции действующих фондов производственного и непроизводственного назначения, «для возведения которых требуется проведение земляных и строительно-монтажных работ по устройству фундаментов, возведению несущих и ограждающих конструкций, подводке инженерных коммуникаций» [1, 144].

Управление строительством на муниципальном уровне призвано обеспечивать реализацию планов и программ социально-экономического развития муниципального образования и решать задачи по воспроизводству и приращению основных фондов в городском хозяйстве, жилищной и социальной сферах.

Анапа как федеральный курорт семейного и детского отдыха обладает рядом конкурентных преимуществ, значимых при определении перспектив развития сферы капитального строительства на территории муниципального образования:

- единственная в России сложившаяся детская рекреационная зона, гармонично сочетающая природно-климатические и бальнеологические факторы;
- наличие объектов для организации различных видов туризма: экскурсионно-познавательного, аграрного, социального, экстремального;
- комфортные климатические условия и развитая инфраструктура делают город весьма привлекательным для проживания и занятия бизнесом;

– благоприятная социально-демографическая ситуация: в отличие от подавляющего числа муниципальных образований России за последние 15 лет в Анапе сохраняется позитивная динамика, характеризующаяся положительным естественным приростом населения, снижением уровня смертности и повышением рождаемости населения;

– обеспеченность транспортной инфраструктурой: аэропорт, железнодорожный вокзал и морской порт позволяют принимать отдыхающих всеми видами транспорта и обеспечивают доступность курорта;

– позитивный образ города-курорта Анапа как безопасной, чистой здравницы с быстро развивающейся экономикой [3].

В последние годы муниципальное образование город-курорт Анапа характеризует сильное инвестиционное развитие. По своим инвестиционным возможностям город не уступает ведущим городам Краснодарского края, наиболее крупными отраслями экономики, реализующими инвестиции, являются санаторно-курортный комплекс, жилищное строительство и сельское хозяйство. Значительный рост бюджетных инвестиций отмечен в социальной сфере: образование, здравоохранение, культуру.

Анализ состояния строительного комплекса муниципального образования город-курорт Анапа позволил выявить следующие проблемы, препятствующие его развитию и затрудняющие эффективное управление его устойчивым функционированием.

Во-первых, на территории муниципального образования существуют инфраструктурные ограничения в сферах энергоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, отмечается потенциальный дефицит систем канализации и очистных сооружений. Высока доля изношенного и устаревшего оборудования, в связи с чем повышается риск принятия управленческих решений, связанных с реализацией инвестиционно-строительных проектов, как в коммерческой, так и в социальной сфере. Подтверждением этому служат данные по состоянию на 01.01.2017, представленные в таблице 1.

Таблица 1 - Обеспечение развития муниципального образования город-курорт Анапа необходимой инженерной инфраструктурой

Наименование показателя	Электро-снабжение (МВт/ч)	Газоснаб-жение (тыс.куб.м)	Тепло-снабжение (Гкал/ч)	Водоснаб-жение (тыс.куб.м/сут.)	Водоотве-дение (тыс.куб.м/сут.)
Существующие мощности	134,9 мВА	160000	259,4	73,6	32,6
Потребление в год	250,6	165058	166,6	106,0	63,0
Дефицит/резерв ресурса	-12,8	-28000,0	-12,7	-32,4	-30,4
Протяженность сетей	1784,2	1204,2	61,04	994,61	194,6
Степень износа сетей	65,5%	41,0%	74,5%	70,0%	70,0%
Прогноз дефицита/резерва ресурса	-13,7	-33768,0	-7,3	-32,4	-30,2

При этом следует отметить высокую дифференциацию экономического развития между городом и селом в рамках муниципального образования. Город Анапа сосредотачивает на себе порядка 60-70% всех экономических, финансовых и трудовых ресурсов при том, что доля численности населения города в структуре муниципального образования составляет только 40%. На территории муниципального образования наблюдается эффект маятниковой миграции населения. Так как значительная часть сельских жителей занята в экономике города, то многократно возрастает нагрузка на всю инфраструктуру города: транспортную, инженерную, социальную. Кроме того, сезонность в потребительском спросе, присущая Анапе как курортному горо-

ду, приводит к увеличению нагрузки на инфраструктуру в десятки раз в период «высокого» сезона в летние месяцы.

Во-вторых, на территории города-курорта Анапа реализуются крупные проекты, которые наносят ущерб строительному комплексу муниципального образования, поскольку не учитывают интересы местного населения и наносят вред экологическому состоянию курорта, такие как строительство базы по производству строительных конструкций (складских и сыпучих материалов), по производству строительных материалов (производство искусственных заполнителей), автозаправочных станций в черте городской селитебной территории, строительство жилого комплекса «Резиденция «Утриш» и другие.

Таблица 2 - Объем строительных работ, выполненных на территории муниципального образования город-курорт Анапа

Показатели	Ед. измерения	отчёт			
		2013	2014	2015	2016
Общий объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	млн.руб.	5500,5	10778,4	13086,4	13913,2
в том числе:	млн.руб.	138,0	149,8	125,6	135,0
- крупными и средними предприятиями	% к пред.г.	103,6	108,6	83,8	107,5
	% в общем объеме	2,5	1,4	1,0	1,0
- малыми предприятиями	млн.руб.	2986,1	2050,3	2200,2	2350,4
	% к пред.г.	100,1	68,7	107,3	106,8
	% в общем объеме	54,3	19,0	16,8	16,9
- краевыми организациями	млн.руб.	2376,4	8578,2	10760,6	11427,8
	% к пред.г.	165,3	361,0	125,4	106,2
	% в общем объеме	43,2	79,6	82,2	82,1

Данные таблицы позволяют определить долю капитальных работ, выполненных различными по размеру подрядными организациями.

Из таблицы видно, что предприятиями малого бизнеса муниципального образования город-курорт Анапа в 2013 году выполнено 54,3% всех строительных работ, к 2015 году эта доля снизилась почти в 3 раза и составила 16,8%, тогда как доля работ, выполненных краевыми организациями, выросла с 43,2 до 82,1 % в общем объеме строительных работ.

Интерес представляют данные о подрядных организациях из других регионов, признанных победителями в электронных аукционах и привлеченных к строительным работам по освоению средств в рамках исполнения муниципальных программ (таблица 3).

Как видно из таблицы, если в 2013 году доля работ в общем объеме капитального строительства, выполненных подрядчиками, привлеченными из других муниципальных образований, составляла 21,4%, то к 2015 году этот показатель составил уже 27,1%, а в 2016 г. – 38,4%. При этом строительные

организации-подрядчики уплачивают федеральный налог - налог на прибыль по базовой ставке 20 процентов, перечисляя при этом 2 процента в федеральный бюджет, а 18 – в региональный, таким образом, лишая местный бюджет города-курорта доходов.

Таким образом, при заметном росте капитальных вложений наблюдается стремительное падение отдачи от строительных комплексов в виде налоговых поступлений в местный бюджет.

На наш взгляд, это объясняется, прежде всего, появлением генеральных подрядных организаций из других регионов, которые неподконтрольны местным органам власти и общественности. Эти генеральные подрядные организации привлекают, в свою очередь, «приезжих» субподрядчиков на условиях поставщиков рабочих кадров и техники.

В-третьих, в настоящее время наблюдается тенденция вытеснения из строительной отрасли местных рабочих и квалифицированных специалистов за счет привлечения огромного количества дешевой и зачастую низкоквалифицированной рабочей силы из ближнего зарубежья.

Таблица 3 - Объем строительных работ, выполненных подрядными организациями других муниципальных образований

Показатели	Ед. измерения	отчёт			
		2013	2014	2015	2016
Общий объем работ, выполненных по виду деятельности «строительство»	млн.руб.	5500,5	10778,4	13086,4	13913,2
в том числе:	млн.руб.	1178,7	3199,257	3541,682	5339
- подрядными организациями из других МО	% в общем объеме	21,4	29,6	27,1	38,4
ООО «Юг Альфа Строй» г.Крымск	млн.руб.	-	3,32	-	-
ООО «Южгазстрой» г. Краснодар	млн.руб.	-	6,98	-	-
ООО «Югпроминжиниринг» г. Краснодар	млн.руб.	-	2,43	0,382	-
«Краевая техническая инвентаризация – Краевое БТИ»	млн.руб.	-	1,827	-	-
ООО «Активпроект»	млн.руб.	-	1,0	-	-
ЗАО «Трест Камдорстрой» г.Набережные Челны	млн.руб.	-	389,3	11,6	-
ООО «Ленгазспецстрой» г. Санкт-Петербург	млн.руб.	922,5	2765,0	2980,0	2585,0
ООО «Газэнергосервис» г. Москва	млн.руб.	256,2	-	-	-
ООО «РН-Краснодарнефтегаз»	млн.руб.	-	-	-	2550,0
ЗАО «Водоканалстрой» г. Санкт-Петербург	млн.руб.	-	-	499,3	-
ООО «Горизонтально-направленное бурение» г. Ростов на Дону	млн.руб.	-	-	-	163,1
ООО «Главпромстрой» г. Краснодар	млн.руб.	-	-	50,4	40,9

В-четвертых, прослеживается явное противоречие между продолжающимся повышением цен на недвижимость в городе-курорте Анапе из-за роста цен на строительные материалы и их доставку и снижением реальных доходов граждан, что приводит к кризисному состоянию рынка недвижимости. Кроме того, при достаточно высоких ценах на жилье, производство строительно-монтажных работ не всегда отличается высоким качеством, что видно из отзывов приобретателей собственности на форумных сайтах сети Интернет.

Следующая проблема - несоблюдение временных рамок в строительстве, приводящее к срывам сроков ввода в строй объектов из-за несвоевременных согласований и получения разрешений, задержки поставок и платежей. Известно, что строительство, реконструкция, капитальный ремонт объектов относятся к сложным производственным процессам, которые осуществляются на протяжении длительного периода времени и в которых задействовано большое количество специалистов, квалифицированных рабочих, машин и механизмов, различных технологий, оборудования, материалов и конструкций. При этом в период осуществления строительства возможно изменение ряда условий, повлекших внесение различных изменений в проектную документацию в связи с изменением технологий, модернизации процессов, появлением новой техники и новых задач, для которых осуществляется строительство объекта.

И, наконец, проблема, связанная с реализацией Федерального закона № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». По мнению многих практиков и экспертов в строительной сфере, сегодня наблюдается планомерное наступление на права подрядных организаций в виде возможного резкого ограничения добросовестной конкуренции.

Кроме того, из-за неравенства доходности строительного бизнеса существует высокий потенциал конфликтности между возможными направлениями развития сферы капитального строительства: ре-

креационным, агропромышленным и жилищно-строительным.

Проведение закупок в строительной сфере с применением электронных аукционов в соответствии с Федеральным законом № 44, когда побеждает самая низкая цена, приводит к разорению малого и среднего строительного бизнеса и наносит огромный ущерб строительной отрасли муниципального образования. В погоне за снижением издержек снижается потребность в квалифицированных кадрах строительных специальностей, из нее уходят «профи», кадровый состав стремительно стареет, престиж строительных профессий падает, молодые люди не стремятся на стройку, строительные организации не стимулированы к развитию, не заинтересованы приобретать новые технологии и оборудование.

Вышеперечисленные проблемы не являются типичными лишь для конкретной курортной территории, очевидно, что их влияние негативно сказывается на развитии строительной сферы любого российского города. В связи с этим растет роль грамотного организованного управления данной отраслью муниципального образования.

Основным критерием общественно-экономической оценки принимаемых управленческих решений в сфере капитального строительства является то, в какой мере они способствуют развитию муниципального образования.

Градостроительная политика в Анапе должна быть тесно увязана со стратегией социально-экономического развития города-курорта, а также стратегией инвестиционного развития территории муниципального образования город-курорт Анапа, в рамках которой необходимо разрабатывать проекты, которые действительно имеют перспективу быть реализованными и соответствуют общественным запросам не только сегодняшнего дня, но и обозримого будущего.

Основой плана развития строительного комплекса в условиях нестабильного курса национальной валюты, дефицита финансовых средств для инвестирования строительных объектов, снижения спроса на недвижимость должно стать концентрирова-

ние финансовых ресурсов на наиболее оптимальных по соотношению цены и качества проектных решениях. Формирование инвестиционной привлекательности города-курорта Анапы требует решения вышеперечисленных проблем, а также разработки комплексных мер, направленных на привлечение государственной поддержки, средств отечественных и зарубежных инвесторов при эффективном использовании имеющихся ресурсов и конкурентных преимуществ территории муниципального образования.

Органы местного самоуправления в лице полномочных Управлений должны привлекать на территорию муниципального образования только тех инвесторов, которые будут проявлять социальную ответственность и не нарушать устойчивость традиционных социальных процессов. В первую очередь инвесторы должны максимально задействовать весь потенциал местного строительного комплекса, для того чтобы территория инвестирования имела возможность поступлений в местный бюджет платежей и налогов. Для преодоления кризиса рынка недвижимости, который актуален сегодня и в экономически развитых странах, возможно использование опыта поддержки строительного комплекса в Европе путем инвестирования денежных средств в данную отрасль и уменьшения налогов, а также продиктованной ситуацией тенденцией проектирования, возведения и переустройства малоэтажного жилья и, так называемого, «бюджетного» жилья.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 600 «О мерах по обеспечению граждан Российской Федерации доступным и комфортным жильем и повышению качества жилищно-коммунальных услуг» до 2020 года необходимо добиться снижения стоимости жилья на 20% путем увеличения ввода жилья «экономического класса».

Известно, что в формировании цены на возводимые объекты недвижимости большая нагрузка приходится на строительные материалы, изделия и конструкции. В себестоимости зданий и сооружений, по данным сайта «Fast-Images», на их долю приходится до 51,4%. Поэтому сокращение затрат по данной статье непосредственно связано с развитием рынка строительных материалов. Поскольку в производственной себестоимости строительных материалов расходы на грузоперевозки строительных грузов составляют примерно 20% в объеме всех затрат, то для удешевления стоимости объектов капитального строительства в городе-курорте Анапа целесообразно всячески поддерживать местных производителей строительных материалов.

В структуре подрядной деятельности строительных организаций Анапы более 80% объема всего капитального строительства приходится на возведение зданий и сооружений, что соответствующим образом ориентирует профессиональную востребованность строительных кадров.

На строящихся объектах муниципального образования нужны арматурщики, плотники, бетонщики, штукатуры, маляры, электромонтажники, сантехмонтажники, газосварщики, а также крановщики и экскаваторщики.

В спектре всех видов строительных работ наибольший объем (более 40%) приходится на общестроительные работы по возведению зданий; довольно значительная часть приходится на производство общестроительных работ по прокладке инженерных сетей (15%) и дорожное строительство (9%). При этом многие подрядные организации, особенно малые предприятия, довольно широко используют труд сезонных рабочих из-за рубежа, которые не всегда обладают высоким уровнем квалификации и в связи с этим соглашаются на невысокую заработную плату. На сайте вакансий Центра занятости города-курорта Анапы не представлены рабочие специальности и должности специалистов в строительной сфере, тогда как местные жители строительных специальностей не могут найти работу.

В связи с этим органам муниципального управления сферой капитального строительства необходимо взять под свой контроль и вопросы планирования и подготовки кадров рабочих строительных специальностей на базе имеющихся в городе учебных заведений.

С целью повышения эффективности муниципального управления в сфере реализации градостроительной политики специалисты Управления капитального строительства администрации МО город-курорт Анапа должны регулярно знакомиться с современными тенденциями и проблемами в строительной отрасли и своевременно реагировать на изменения в данной сфере.

Для стимулирования развития строительного комплекса Анапы органы управления должны всячески содействовать обеспечению благоустройства в части развития социально-коммунальной и инженерной инфраструктуры муниципального образования город-курорт Анапа; стимулировать инвестиционную и предпринимательскую активность на рынке недвижимости, а также в сфере производства и реализации строительной продукции. В связи с этим рекомендуется усилить контроль за исполнением муниципальных целевых программ: «Благоустройство территории муниципального образования город-курорт Анапа», «Развитие жилищно-коммунального хозяйства муниципального образования город-курорт Анапа», «Комплексное и устойчивое развитие муниципального образования город-курорт Анапа в сфере строительства, архитектуры», «Развитие топливно-энергетического комплекса муниципального образования город-курорт Анапа».

На наш взгляд, при выполнении вышеперечисленных условий возможно развитие и модернизация эффективного строительного комплекса муниципального образования.

Библиографический список

1. Волков М.М. Практические проблемы управления инвестиционно-строительными проектами в сфере капитального строительства / М.М. Волков, М.Н. Жулина // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. - № 44. - С. 144-148.
2. Матвеев Н.М. Управление затратами в инвестиционно-строительном комплексе / Н.М. Матвеев // Инновации в отраслях народного хозяйства, как фактор решения социально-экономических проблем современности: Сборник докладов и материалов V Международной научно-практической конференции. - Институт непрерывного образования, 2015. - 384 с. С. 132-144.
3. Стратегия инвестиционного развития территории муниципального образования город-курорт Анапа до 2020г. [Электронный ресурс]: официальный сайт / www.anapa-official.ru.
4. Шаврина А.В. Маркетинговые стратегии развития курортных территорий // Образование, наука, культура: традиции и современность: материалы VI Всероссийской НПК 27-29 февраля 2016 года / Анапский филиал ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет». - Краснодар: издательский Дом Юг, 2016. - 126с. - С 103-106.

References

1. Volkov M.M. Prakticheskie problemy upravleniya investitsionno-stroitel'nymi proektami v sfere kapital'nogo stroitel'stva / M.M. Volkov, M.N. Zhulina // Aktual'nye voprosy ehkonomicheskikh nauk, 2015. - № 44. - S. 144-148.
2. Matveev N.M. Upravlenie zatratami v investitsionno-stroitel'nom komplekse / N.M. Matveev // Innovacii v otraslyah narodnogo hozyajstva, kak faktor resheniya social'no-ehkonomicheskikh problem sovremennosti: Sbornik dokladov i materialov v Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - Institut nepreryvnogo obrazovaniya, 2015. - 384 s. S. 132-144.
3. Strategiya investitsionnogo razvitiya territorii municipal'nogo obrazovaniya gorod-kurort Anapa do 2020g. [Elektronnyj resurs]: oficial'nyj sajt/ www.anapa-official.ru.
4. SHavrina A.V. Marketingovye strategii razvitiya kurortnyh territorij //Obrazovanie, nauka, kul'tura: tradicii i sovremennost': materialy VI Vserossijskoj NPK 27-29 fevraliya 2016 goda / Anapskij filial FGBOU VO «Moskovskij pedagogicheskij gosudarstvennyj universitet» - Krasnodar: Izdatel'skij Dom YUG, 2016.- 126s.- S 103-106.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СЛУЖБЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Шарапова В.М., д.э.н., профессор, Уральский государственный экономический университет

Лагутина Е.Е., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Шарапова Н.В., к.э.н., доцент, Уральский государственный экономический университет

Аннотация: в статье приведена характеристика организации, представлены результаты анализа системы управления персоналом Администрации; разработаны рекомендации для кадровой службы по оценке эффективности службы управления персоналом в Администрации, а так же дано описание его нормативно-правового обеспечения и расчет социально-экономической эффективности.

Ключевые слова: управление персоналом; оценка эффективности службы управления персоналом; подбор персонала; адаптация персонала; мотивация и стимулирование персонала; увольнение и сокращение штата.

Abstract: the article contains the characteristics of the organization, presents the results of the analysis of the personnel management system of the Administration; Recommendations were developed for the personnel service to assess the effectiveness of the personnel management service in the Administration, as well as a description of its regulatory and legal support and the calculation of socio-economic efficiency.

Keywords: personnel management; Evaluation of the effectiveness of the personnel management service; Recruitment; Staff adaptation; Motivation and stimulation of personnel; Dismissal and staff reduction.

Происходящие в настоящее время в российской экономике сложные процессы реорганизации предприятий к новым рыночным условиям хозяйствования ставят перед отечественным менеджментом задачи по совершенствованию схемы управления персоналом. В последние несколько лет в России сложилась объективная ситуация, при которой успех и конкурентоспособность предприятия определяются не столько технологией производства, наличием развитых мощностей, объемом инвестиций и прочими техническими и экономическими составляющими, сколько обеспеченностью предприятия персоналом, обладающим интеллектуальным капиталом, таким как высокий профессионализм, компетентность, инициативность, способность принимать оптимальные решения в сложной обстановке, брать на себя ответственность за принятые решения, направленные на достижение целей организации [1].

Актуальность продиктована осознанием руководителями организаций, что деятельность службы по управлению персоналом влияет на конкурентоспособность и эффективность организации в целом.

Следовательно, возникает необходимость контроля и оценки эффективности деятельности службы управления персоналом Администрации, так как успешное развитие организации напрямую зависит от его интеллектуальных человеческих ресурсов, от профессиональной компетенции кадровых служб.

Вопросы по оценке эффективности службы управления персоналом в организации широко освещены в научных работах отечественных и зарубежных специалистов кадрового управления таких, как Ю.Г. Одегов, А.П. Егоршин, Д.А. Аширов, Н.В. Кротов, Е.В. Клеппер, Н.А. Волгин, А.Я. Кибанов, Герберт А. Симон, Дональд У. Смитсбург и др.

Система управления персоналом одна из важнейших систем в процессе функционирования любого предприятия. Эффективная система управления персоналом определяет конечный результат деятельности Администрации. Система управления персоналом в Администрации представлена начальником службы управления персоналом, зам. начальника и специалистами.

Анализ кадрового состава представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Анализ кадрового состава

Численность работников					
Всего работников учреждения	В том числе директор	Заместители директора (СУП)	Другие руководящие работники	Специалисты	Прочий персонал
43	1	4	2	29	7
Распределение административного, и прочего персонала по стажу работы					
До 2 лет	От 2 до 5	От 5 до 10	От 10 до 20	Более 20	-
0	1	2	4	7	-
Уровень образования персонала					
Высшее	Незаконченное высшее	Среднее профессиональное	Наличие Ученой степени	Среднее	
25	0	9	2	7	
Распределение по стажу работы					
До 2 лет	От 2 до 5	От 5 до 10	От 10 до 20	Более 20	-
2	4	13	4	20	
Возраст работников					
Моложе 25 лет	25-35 лет	Старше 35 лет	Из них пенсионеры		
12	21	10	6		

На сегодняшний день Администрация обеспечена персоналом. Единственной отстающей категорией является прочий персонал, но это обусловлено большой текучестью кадров в этой сфере (низкоквалифицированные работники). Это снижает

итоговый показатель укомплектованности кадрами. Вместе с тем, основной персонал укомплектован более чем на 80%. Кадровые показатели представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Кадровые показатели

Показатели	Рекомендуемые расчетные методики	Базисный год	Отчетный год
Коэффициент выбытия персонала из организации	$Kв = (Чув:Чср) \times 100\%$	14,2	9,4
Коэффициент приема персонала	$Kпк = (Чп:Чср) \times 100\%$	6,4	7,5
Коэффициент текучести персонала	$Kт = (Чв:Чср) \times 100\%$	9,6	4,8
Коэффициент внутренней мобильности	$Kм = (Чсд:Чср) \times 100\%$	11,4	11,9
Коэффициент стабильности персонала	$Kст = (Чпр:Чср) \times 100\%$	75,6	84,0
Коэффициент закрепленности определенной категории работников	$Kз = (Чус:Чср) \times 100\%$	6,8	5,4

Можно сделать вывод, что персонал Администрации достаточно стабилен. Показатели текучести персонала низкие. При этом наблюдается низкий коэффициент приема. Это свидетельствует о том, что система является негибкой и многие специалисты «сидят» на своих местах долгие годы, не давая тем самым системе развиваться.

Кадровые технологии, используемые в организации, заключаются в прямом поиске персонала, сотрудничестве с ВУЗами, с целью последующего найма персонала. Они также предусматривают социальную поддержку сотрудников («детские программы», дотации на отпуск и питание), обучающие программы, курсы повышения квалификации.

На основании таблицы 2 текучесть в организации составляет 4,8%, данный показатель не критичен, но при этом необходимо отслеживать причины увольнения сотрудников.

Проведен анализ эффективности деятельности службы управления персоналом с помощью аудита. Аудит предполагает комплексную оценку деятельности службы управления персоналом, и даст представление по следующим показателям: «во-первых, оценку персонала (качество выполнения работы, профессиональное и личное соответствие сотрудников требованиям компании). Во-вторых, оценку HR-процессов, их соответствие целям организации и имеющимся ресурсам, в-третьих, оценку кадровых процедур, их соответствие трудовому законодательству» [4].

Служба управления персоналом Администрации имеет четко выраженную логическую цепочку, включающую в себя:

- организацию профессионального развития работников: подбор кадров, профессиональную адаптацию вновь принятых работников, организацию подготовки, переподготовки и повышения квалификации;
- определение деловых и профессиональных качеств персонала организации, формирование и подготовку резерва, обеспечение развития кадровой карьеры персонала, рациональное использование континента, проведение ротации;
- анализ состояния работы с персоналом, подготовка предложений и разработка мер по повыше-

нию уровня, уменьшения текучести кадров, закреплению персонала и укрепления трудовой дисциплины;

- организацию проведения аттестации персонала, экзаменов;
- обеспечение постоянного мониторинга персонала и осуществление социально-психологической поддержки работников;
- анализ эффективности методов и форм материального и морального стимулирования, применяемых в коллективе, разработку предложений по усилению их влияния на повышения трудовой и социальной активности работников, выработку предложений по организации соревнований среди коллектива организации;
- научно-информационное обеспечение работы с персоналом;

- соблюдение трудового законодательства Российской Федерации;

- расчет затрат на профессиональное обучение, согласование договоров на обучение и анализ расходов, предоставляемых образовательными учреждениями на подготовку и повышение квалификации кадров.

Оценим эффективность деятельности по выполняемым функциям.

1. Поиск и подбор персонала.

Рассмотрим следующие показатели эффективности поиска и подбора персонала [1]:

- % вакансий, заполненных кандидатами (от общего числа вакансий)

Всего вакансий – 6, принято – 5 чел., следовательно, в Администрации 83,33 % заполненных вакансий.

средние затраты на заполнение одной вакансии (таблица 3).

В Администрации высокий показатель заполняемости кадрами, т.е. организация практически полностью заполнена сотрудниками. Это положительно характеризует работу менеджера по персоналу, который реализует эффективные методы подбора персонала. Но в Администрации при осуществлении функций подбора сотрудников не используется профессиограмма, так как ее в организации не существует.

Таблица 3 – Средние затраты на заполнение одной вакансии

Доплата менеджеру по персоналу (1 закрытая вакансия – 1 000 руб.)	1 000 руб. * 5 чел. = 5 000 руб.
Стоимость размещения рекламы	Собственный сайт – 0 руб. Интернет-порталы – 2 000 руб. Газеты – 1 000 руб.
Временные затраты	В течение месяца
Всего	8 000 руб.

2. Профорентация и адаптация персонала.

В Администрации разработан комплекс мероприятий по системе адаптации вновь принятых сотрудников, но она не эффективна. Число уволенных

составляет 9 человек, следовательно, коэффициент текучести кадров (9 чел. / 43чел. * 100%) составляет 20,93 %.

Рассмотрим коэффициент качества работы по направлению адаптации персонала – отношение числа сотрудников, успешно прошедших адаптацию, к общему числу сотрудников, принятых на работу:

$$4 \text{ чел.} / 5 \text{ чел.} \cdot 100 \% = 80 \%$$

Текущность кадров находится чуть выше нормы, для ее понижения необходимо выявить причины текучести и разработать мероприятия по их устранению. Качество адаптации находится на высоком уровне, но организации все равно стоит больше уделять внимание вновь прибывшим сотрудникам, постоянно совершенствовать существующие в организации способы адаптации персонала и разработать мероприятия по повышению качества адаптации.

Также в Администрации не ведется работа по профориентации среди старшеклассников региона.

3. Обучение персонала.

Рассмотрим показатели оценки системы обучения персонала:

- рассчитаем процент сотрудников, которые прошли обучение в течение года к общей численности сотрудников

$$4 \text{ чел.} / 43 \text{ чел.} \cdot 100\% = 9,3 \%$$

- затраты на обучение 1 сотрудника

$$25.000 \text{ руб.} / 4 \text{ чел.} = 6.250 \text{ руб./ чел.}$$

- доля работников, участвующих в профессиональных конкурсах

$$2 \text{ чел.} / 43 \text{ чел.} \cdot 100\% = 4,65 \%$$

В Администрации низкий процент обученных сотрудников, что сказывается на ценности человеческих ресурсов организации и позволяет сделать вывод о невысокой степени охвата системой обучения персонала. Также необходимо больше информировать сотрудников о проведении различных профессиональных конкурсов и стимулировать на участие в них.

При анализе документов, которыми руководствуются сотрудники СУП в области профессионального обучения кадров, можно сделать вывод, что этот процесс носит непрерывный характер и осуществляется бессистемно, в течение всей трудовой деятельности работников организации.

4. Мотивация и стимулирование.

Рассмотрим показатели эффективности мотивации и стимулирования персонала:

- сотрудники получающие премии (в процентах), по результатам деятельности к общей численности сотрудников

$$14 \text{ чел.} / 43 \text{ чел.} \cdot 100\% = 32,56 \%$$

- соотношение фиксированной и переменной частей заработной платы [5]

Средняя заработная плата сотрудника – 26 000 руб., из них фиксированная часть – 18 000 руб. (69%); переменная часть – 8 000 руб. (31%).

Процент увольнений по собственной инициативе

$$6 \text{ чел.} / 43 \text{ чел.} \cdot 100\% = 14 \%$$

В Администрации разработано «Положение о премировании работников», существует ежемесячная гибкая схема премирования, что материально стимулирует работников к качественному выполнению своих должностных обязанностей. Низкий процент увольнений по инициативе работников говорит об удовлетворенности сотрудников своей работой.

5. Деловая оценка и аттестация.

Рассмотрим показатели эффективности оценки и аттестации персонала:

- сотрудники (в процентах), регулярно получающие оценку своей работы к общему числу сотрудников

$$17 \text{ чел.} / 43 \text{ чел.} \cdot 100\% = 39,53 \%$$

- процент сотрудников, регулярно получающих оценку своей компетентности (от общего числа сотрудников)

$$8 \text{ чел.} / 43 \text{ чел.} \cdot 100\% = 18,6 \%$$

- процент сотрудников, проходящих независимую оценку (от общего числа сотрудников)

$$31 \text{ чел.} / 43 \text{ чел.} \cdot 100\% = 72,1 \%$$

Организацией и планированием деловой карьеры и аттестации непосредственно занимается Глава Администрации. Разработанная программа по организации, планированию деловой карьеры и аттестации предполагает планирование и ведение сотрудника организации с момента приема его на работу, построение его карьеры. Судя по высоким показателям, организация регулярно проводит оценку и аттестацию персонала, поскольку успешность организации зависит от качества персонала не меньше, чем от других факторов. Но при этом деловая оценка сотрудников носит субъективный характер, и учитываются личные взаимоотношения руководства организации и подчиненных.

6. Увольнение персонала.

Рассмотрим показатели эффективности увольнения персонала:

- текучесть кадров (по собственному желанию)

$$6 \text{ чел.} / 43 \text{ чел.} \cdot 100\% = 14\%$$

- текучесть кадров (по инициативе работодателя)

$$2 \text{ чел.} / 43 \text{ чел.} \cdot 100\% = 4,65 \%$$

процент уволенных работников, по независимым от воли сторон причинам

$$1 \text{ чел.} / 43 \text{ чел.} \cdot 100\% = 2,33 \%$$

Уровень текучести и выбытия персонала находится в норме, следовательно, организация функционирует стабильно, но при этом незначительная текучесть способствует своевременному обновлению коллектива, что ведет к повышению эффективности деятельности организации. Для предотвращения увеличения уровня текучести необходимо регулярно выявлять причины увольнения работников (в виде анкетирования), проводить активную работу с персоналом, вести общую статистику увольнений, разработать мероприятия по повышению качества отбора персонала и адаптации новых сотрудников.

Можно сделать вывод, что персонал Администрации достаточно стабилен. Показатели текучести персонала низкие, коэффициент приема – высокий. Это свидетельствует о том, что система управления персоналом является гибкой.

Проведем оценку эффективности деятельности СУП с применением методики комплексной оценки эффективности.

Наиболее рациональным, на наш взгляд, является оценка деятельности службы управления персоналом по основным ее функциям: поиск и подбор персонала; профориентация и адаптация персонала; обучение персонала; мотивация и стимулирование персонала; деловая оценка персонала; увольнение персонала.

Комплексная оценка эффективности системы управления персоналом может быть произведена на основе расчета интегрального показателя. Интегральный показатель (Эи) рассчитывается как средневзвешенная величина совокупных показателей. А именно: комплексный показатель оценки эффективности подбора персонала (К1); комплексный показатель оценки эффективности профориентации и адаптации персонала (К2); комплексный показатель оценки эффективности расстановки кадров (К3); комплексный показатель оценки эффективности развития и обучения персонала (К4); комплексный показатель оценки эффективности оценки персонала (К5); комплексный показатель оценки эффективности развития карьеры (К6); комплексный

показатель оценки эффективности кадрового администрирования (K7); комплексный показатель оценки эффективности управленческой деятельности (K8).

При расчете интегрального показателя может быть использована следующая формула:

$$Эи = K1 + K2 + K3 + K4 + K5 + K6 + K7 + K8 + Kп$$

Где, Kп показатели непосредственно зависящие от стадии жизненного цикла предприятия; стратегических целей развития организации; ее территориального местоположения и формы собственности.

Комплексный показатель оценки эффективности подбора персонала показывает соотношение роста затрат на поиск и подбор персонала к росту прибыли организации.

Комплексный показатель оценки эффективности профориентации и адаптации персонала показывает отношение числа сотрудников, которые успешно прошли процесс адаптации к общей среднесписочной численности персонала.

Комплексный показатель эффективности обучения показывает процент сотрудников, которые прошли обучение в течение года к среднесписочной численности персонала.

Комплексный показатель оценки эффективности оценки показывает процент сотрудников, регулярно получающих оценку своей работы от среднесписочной численности персонала.

Комплексный показатель оценки эффективности кадрового администрирования показывает количество увольнений с осложнениями.

Всего вакансий – 6, принято – 5 чел., следовательно, $K_1 = (5 \times 100) / 6 = 83,3 \%$, или 0,83.

Комплексный показатель эффективности адаптации: отношение числа сотрудников, успешно прошедших адаптацию, к общему числу сотрудников, принятых на работу; $K_2 = 4 \text{ чел.} / 5 \text{ чел.} \times 100 \%$ = 80 % или 0,8.

Комплексный показатель эффективности обучения – процент сотрудников, прошедших обучение в течение года (от общей численности сотрудников), следовательно, $K_4 = 4 \text{ чел.} / 43 \text{ чел.} \times 100 \%$ = 9,3 % или 0,09.

Комплексный показатель эффективности оценки – процент сотрудников, регулярно получающих оценку своей работы (от общего числа сотрудников), следовательно, $K_5 = 17 \text{ чел.} / 43 \text{ чел.} \times 100 \%$ = 39,53 % или 0,39.

Комплексный показатель эффективности кадрового администрирования – количество увольнений с осложнениями и стабильность персонала, следовательно, коэффициент стабильности кадров $K_{ск} = 1 - P_{ув} / (P_{св} + P_{п})$

где $P_{ув}$ – численность работников, которые уволились с предприятия по собственному желанию, а также, из-за нарушения трудовой дисциплины за отчетный период, чел.

$P_{св}$ – среднесписочная численность работающих на данном предприятии в период, предшествующий отчетному, чел.

$P_{п}$ – численность вновь принятых за отчетный период работников, чел.

$$K_{ск} = 1 - 7 / (43 + 5) = 0,85$$

Количество увольнений с осложнениями = 1 чел. / 43 чел. * 100% = 2,33 % или 0,02.

$$K_7 = 0,85 + 0,02 = 0,87$$

Таким образом, $Эи = 0,83 + 0,8 + 0,09 + 0,39 + 0,87 = 2,98$.

Согласно шкале оценки уровня эффективности, предложенной Ю.Г. Одеговым, уровень эффективности находится на границе между средним и высоким [4].

Одним из инструментов, которые позволяют руководству иметь полную информацию, – ключевые показатели эффективности деятельности. Расчет ключевых финансовых показателей эффективности службы управления персоналом можно проводить по известным формулам.

Сложность измерения качественных показателей увеличивает субъективность оценки. В этом случае низкая оценка работы сотрудника будет для руководителя сигналом, что его квалификация не соответствует должности, а для работника – что его труд не ценят и пора подыскивать работу.

Оформление документов (приказы, распоряжения, бланки трудовых договоров, бланки табельного учета рабочего времени, штатное расписание), унифицированная система организационно-распорядительной документации в Администрации соответствует ГОСТу Р 6.30-2003 и распространяется на все документы организации.

Перед службой поставлены четкие цели, функции, задачи. При анализе деятельности СУП выявлены следующие достоинства: низкая текучесть кадров; разработан комплекс мероприятий по системе адаптации вновь принятых сотрудников; присутствие ежемесячной гибкой схемы премирования, что материально стимулирует работников к качественному выполнению своих должностных обязанностей; регулярное проведение оценки и аттестации персонала.

Недостатки: не разработаны профиограммы; низкий процент обученных сотрудников; отсутствие проведения профессиональной ориентации старшекласников и молодежи региона, перспективного кадрового подбора молодежи (кадрового резерва) для последующего трудоустройства; отсутствие оценки деятельности СУП.

Следовательно, работа службы управления персоналом не является эффективной, анализ своей деятельности служба не проводит, в результате нет коррекции ошибок, не подсчитываются убытки от деятельности службы, работа пущена на самотек.

Наиболее полную оценку деятельности СУП организации можно провести на основании аудита. Аудит персонала выявит недостатки и обозначит цели для: 1) повышения эффективности системы формирования, а также использования трудового потенциала организации; 2) повышения эффективности системы управления персоналом организации. Аудит, в современных условиях рыночной экономики, позволит повысить рентабельность и прибыльность организации, изыскав внутриорганизационные резервы, поможет скорректировать деятельность службы, в результате этого повысится эффективность и производительность СУП организации.

Библиографический список

1. Sharapova V., Sharapova N. Optimization of personnel costs // Наука и технологии. 2016. № 2 С. 206-214
2. Веснин В.Р. Управление персоналом в схемах [Текст] / В.Р. Веснин. – М.: Проспект, 2014. – 96 с.
3. Кибанов А.Я. Управление персоналом [Текст] / А.Я. Кибанов, Г.П. Гагаринская, О.Ю. Калмыкова, Е.В. Мюллер. – М.: ДРОФА, 2014. – 240 с.
4. Одегов Ю.Г. Управление персоналом [Текст] / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко. – М.: Юрайт, 2014. – 532 с.
5. Парабеллум А. Персонал от А до Я. Подбор, мотивация и удержание высокоэффективных сотрудников [Текст] / А. Парабеллум. – СПб.: Питер, 2014. – 208 с.

References

1. Sharapova V., Sharapova N. Optimization of personnel costs // Nauka i tekhnologii. 2016. № 2 S. 206-214
2. Vesnin V.R. Upravlenie personalom v skhemah [Tekst] / V.R. Vesnin. – M.: Prospekt, 2014. – 96 s.
3. Kibanov A.YA. Upravlenie personalom [Tekst] / A.YA. Kibanov, G.P. Gagarinskaya, O.YU. Kalmykova, E.V. Myuller. – M.: DROFA, 2014. – 240 s.
4. Odegov YU.G. Upravlenie personalom [Tekst] / YU.G. Odegov, G.G. Rudenko. – M.: Yurajt, 2014. – 532 s.
5. Parabellum A. Personal ot A do YA. Podbor, motivatsiya i uderzhanie vysokoehffektivnyh sotrudnikov [Tekst] / A. Parabellum. – SPb.: Piter, 2014. – 208 s.

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

Шаров В.А., д.т.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Апатцев В.И., д.т.н., профессор, Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II

Калиниченко А.Я., д.т.н., профессор, Компания «ИНТЕГРАЛ» по техническим средствам транспорта и технологиям

Аннотация: Статья посвящена одному из направлений повышения качества транспортного обслуживания при перевозке грузов железнодорожным транспортом, в первую очередь, своевременности их доставки. Исследования проведены с применением теории массового обслуживания. Автор приходит к выводу, что даже при разработанном графике движения грузовых поездов со статическими приоритетами возможно и целесообразно в отдельных случаях использовать динамический приоритет в целях снижения потерь Компании при риске нарушения срока доставки отправки, приводящем к серьезным финансовым потерям.

Ключевые слова: качество транспортных услуг, перевозки грузов, график движения поездов, теория массового обслуживания, динамический приоритет пропуска поездов.

Abstract: The article considers one of directions of improvement of quality of transport services for the carriage of goods by rail in the first place, the timeliness of their delivery. Research conducted using the theory of mass service. The author comes to the conclusion that even with a developed timetable of freight trains with static priorities it is possible and appropriate in some cases to use dynamic priority in order to reduce the losses of the Company if there is a risk of delay in delivery, resulting in serious financial losses.

Keywords: quality of transportation services, freight transportation, train schedule, queuing theory, dynamic priority of passing trains.

Структурное реформирование компании потребовало повышения уровня координации деятельности между ОАО «РЖД» и дочерними и зависимыми компаниями для дальнейшего развития транспортного сервиса. Для этого была разработана Комплексная программа инновационного развития холдинга «Российские железные дороги» на период 2016–2020 гг., где особое внимание было уделено развитию качества транспортных услуг.

В настоящий период объем транспортно-логистического рынка в России оценивался в 2,5 трлн. руб., а Услуга базовой перевозки остается основной услугой на рынке (доля в общем объеме транспортных и логистических услуг составляла 88%) что стимулирует разработку новых услуг. В 2017 году планируется начать разработку единого каталога услуг, оказываемых холдингом «РЖД» [1].

Эти инициативы холдинга «РЖД» стали естественной реакцией на активизацию других видов транспорта. Из-за дефицита провозных способностей на отдельных железнодорожных направлениях конкуренция с автотранспортом за перевозки грузов на средних и дальних маршрутах возникает достаточно регулярно. И большую роль необходимо уделять показателям качества транспортного обслуживания и, в первую очередь, своевременности его доставки.

Согласно Правилам технической эксплуатации [2] приоритетность пропуска грузовых поездов начинается с девятого места, что объясняется требованием безопасности. Далее они ранжируются с коммерческих позиций и, при планировании грузовых перевозок, окончательная приоритетность воплощается в графике движения поездов.

Важным шагом в этом направлении стали разработанные в ОАО «РЖД» «Комплексная программа поэтапного перехода на организацию движения грузовых поездов по расписанию на 2011–2015 годы» и «Комплексная интегрированная технология управления движением грузовых поездов по расписанию» [3], где эти приоритеты задаются заранее. В настоящее время приоритеты при разработке графика движения грузовых поездов предоставляются в первую очередь тем поездам, которые имеют более высокую коммерческую ценность.

Варианты обращения таких поездов научно обоснованы и опубликованы в открытой печати [4]. В новых исследованиях поставлена задача целесообразности пропуска грузовых поездов с динамическим приоритетом, то есть изменяющимся в условиях оперативного изменения поездной ситуации.

Работа железнодорожного участка как транспортной системы при отсутствии поездов повышенного качества перевозок с дифференцированным режимом следования в первую очередь зависит от коэффициента загрузки γ , определяемого как:

$$\gamma = \frac{N_{\phi}(T_{пл})}{N_{*}(T_{пл})} = \frac{\lambda}{\mu}$$

где $N_{\phi}(T_{пл})$ — фактическое количество поездов, пропущенных по участку за период $T_{пл}$;

$N_{*}(T_{пл})$ — максимально возможное количество поездов, которое может проследовать по участку исходя из наличной пропускной способности за период $T_{пл}$;

λ — интенсивность предъявления поездов для пропуска по участку (входящего на участок поездопотока);

μ — интенсивность пропуска поездов по участку (обслуживания входящего поездопотока).

Влияние γ на показатели работы участка выражается через изменение скорости пропуска поездопотока (например, $v_{уч} = f(\gamma)$), необходимость создания дополнительного путевого развития на отдельных пунктах (буферных устройства) для условий нарушения нормального режима функционирования участка из-за технических или технологических сбоях.

Введение поездов с дифференцированным режимом продвижения, имеющих более высокий приоритет при пропуске по участку и нарушающих принцип работы «первым пришел — первым обслужили», безусловно, должно сказаться на выделенных показателях.

В данном примере процессы пропуска поездов имеют два различных вида приоритетов: статический приоритет и динамический приоритет. Приоритеты — это просто условные значения, выражающие относительный вес, который должен быть присвоен процессу или объекту процесса. Чем выше приори

тет, тем выше его шансы получить доступ к обслуживанию.

Таким образом, статический приоритет не изменяется с течением времени (в нашем случае - это требования ПТЭ, где приоритеты пропуска поездов расставлены до грузовых поездов, а грузовые поезда ранжируются в нормативном графике), а динамический приоритет снижается или повышается для конкретного грузового поезда с течением времени ожидания обслуживания (или обеспечения своевременной доставки груза).

Для наглядности можно представить статические приоритеты, когда в нормативном графике прокладываются нитки для ускоренных поездов грузовых поездов (контейнерные, для скоропортящихся грузов и т.д.) или поездов с согласованным временем прибытия, а динамические приоритеты, когда в графике приходится вносить изменение в график из-за пропуска опаздывающих грузовых поездов или предъявления грузового поезда с особыми требованиями по времени доставки его получателю (например, замыкающего судовую партию в порту или сдерживающего технологический процесс предприятия из-за дефицита поступающего сырья).

На этапе предварительного планирования принимаем, что моменты поступления поездов на обслуживание и продолжительность этого обслуживания известны, т. е. можем рассматривать систему как детерминированную.

Пусть поступление требований в систему происходит в фиксированные моменты через равные промежутки T_n , а время обслуживания постоянно и равно τ_o . Зная интенсивность поступления $\lambda = 1/T_n$ и интенсивность обслуживания $\mu = 1/\tau_o$ видим, что если в начальный момент времени $t_o = 0$ очередь отсутствовала ($N_o = 0$), то при $T_n \geq \tau_o$ ни одно требование ожидать обслуживания не будет (тож=0), а при $T_n < \tau_o$ число ожидающих требований будет возрастать неограниченно. Для нашей задачи всегда соблюдается условие $T_n > \tau_o$ (или $\gamma < 1$).

В силу специфики железнодорожного транспорта, а также из-за технических и технологических отказов в работе участка в определенные периоды могут возникнуть отклонения от стационарного состояния, и к моменту $t = t_o$ в системе возможно спорадическое образование очереди $N_o(t) = \{0, 1, 2, \dots, m\}$, где m - максимальное количество требований в системе в ожидании обслуживания, определяемое ее емкостью (в нашем примере - количеством путей на раздельном пункте).

Поэтому представляет интерес виртуальное время разгрузки системы, когда очередь полностью ликвидируется и очередное требование без задержки поступит на обслуживание (система вернется в стационарное состояние) при наличии и отсутствии приоритетов.

Допустим, что к началу обслуживания t_o в очереди имеется N_o требований ($N_o \geq 2$). При отсутствии приоритетов ($r = 1$) все N_o требований будут обслужены через $N_o \tau_o$, но за это время поступит еще $\lfloor N_o \tau_o / T_n \rfloor$ требований, которые образуют новую очередь (квадратные скобки означают, что берется наибольшее целое число, не превосходящее $N_o \tau_o / T_n$). Время обслуживания поступивших требований равно $\tau_o \lfloor N_o \tau_o / T_n \rfloor$, а за это время поступит еще $\lfloor \tau_o \lfloor N_o \tau_o / T_n \rfloor / T_n \rfloor + 1$ требование, и так далее, пока в очереди не останется всего одно требование.

Очевидно, что при $\gamma < 1$ всегда наступит момент T_{ocx} , когда в очереди останется всего одно требование. Тогда справедлива запись

$$T_{ocx} = (N_o - \gamma) \tau_o + N_{ox} (T_{ocx}) \tau_o$$

$$N_{ox} = \frac{T_{ocx} \gamma}{\tau_o}$$

Поскольку

$$T_{ocx} = \frac{(N_o - \gamma) \tau_o}{1 - \gamma}$$

то

Если обозначить через $P_n(t)$ вероятность того, что в момент времени t в очереди находится ровно n требований, то $P_n(0) = 1$ при $n=N_o$ и 0 при $n \neq N_o$.

Для детерминированной системы все величины определяются точно, следовательно, для любого момента времени $P_n(t) = 0 \vee P_n(t) = 1$. Согласно ТМО время, необходимое для обслуживания всех ожидающих требований без приоритета, равно

$$T_{ocx} = \tau_o \left[\frac{N_o T_n - \tau_o}{T_n - \tau_o} \right] = \tau_o \left[\frac{N_o - \gamma}{1 - \gamma} \right]$$

Среднее время ожидания обслуживания одним

$$t_{ocx} = 0,5 \left[\frac{N_o - \gamma}{1 - \gamma} \right] \tau_o$$

требованием составит

$$N_{ox} = \left[\frac{N_o - \gamma}{1 - \gamma} \right]$$

их количество и искомая потеря поездо-часов

$$N t_{ocx} = 0,5 \tau_o \left[\frac{N_o - \gamma}{1 - \gamma} \right] \left[\gamma \left[\frac{N_o - \gamma}{1 - \gamma} \right] \right]$$

При нахождении детерминированной системы без приоритетов в стационарном состоянии в момент t в ней либо оказывается одно требование в стадии обслуживания (вероятность $P(N_{ocx} = 1) = \tau_o / T_n$), либо она простаивает в ожидании поступления требования ($P(N_{ocx} = 0) = 1 - \tau_o / T_n$). Таким образом, при $\gamma < 1$, $r = 1$ имеем $N_o(t) = 0$; $n_{ox} = 0$; $t_{ocx} = 0$.

Если рассмотреть систему с относительным приоритетом ($r \geq 2$), то при сохранении значений $T_n = \text{const}$ и $\tau_o = \text{const}$ для всех значений $R = \{1, 2, 3, \dots\}$ в детерминированной системе значения $T_{ocx}, t_{ocx}, N_{ox}, N t_{ocx} (N_o)$ останутся теми же, что и в системе без приоритетов. Несколько возрасти может только $t_{ocx}(N_o(t))$, поскольку при ликвидации очереди требование, бывшее k -м, станет $(k+s)$ -м, где s - сумма количества приоритетных поездов, имевших в очереди более высокий номер, плюс количество тех, которые поступят за период T_{ocx} .

Определенный интерес представляет средняя продолжительность нахождения в очереди требования с относительным приоритетом (в ожидании освобождения обслуживающего аппарата), поступившего в систему в момент t , когда $N_o^{(k,r)}(t - \tau_o) \geq 1$, а $N_o^{(k-1)}(t) = 0$ и $\tau_o^{(k,r)} \neq \tau_o^{(k-1)}$. Эта продолжительность может равновероятно ока-

заться в диапазоне от 0 до $\tau^0 - 1$ и не зависит от загрузки системы γ и от количества приоритетов g .

При относительном приоритете, так же как и при отсутствии приоритета, в период занятости («раскачивания» очереди) отсутствуют даже минимальные периоды простоя обслуживающего аппарата.

При наличии $\tau_0^{(k)} > T_n$ (например, для грузовых экспрессов, когда $\tau_0^{(k)}$ определяется с учетом

$$M_{\text{max}} = (\tau_0^{(1)} - T_n)(N_{\text{ex}}^{(1)} - 1)! + ((\tau_0^{(1)} - T_n)(N_{\text{ex}}^{(1)} - 1) + (\tau_0^{(2)} - T_n))N_{\text{ex}}^{(2)}! + \dots + [(\tau_0^{(k)} - T_n)(N_{\text{ex}}^{(k)} - 1) + (\tau_0^{(k+1)} - T_n)]N_{\text{ex}}^{(k+1)}! + \dots$$

где k – приоритет, при котором $\tau_0^{(k)} > T_n$.

Минимальный простой будет при равномерном распределении приоритетных требований с $\tau_0^{(k)} > T_n$ по всему рассматриваемому периоду (для нашего примера по всему суточному полю графика). Тогда простой составит

$$M_{\text{min}} = (\tau_0^{(1)} - T_n)N_{\text{ex}}^{(1)} + [(\tau_0^{(1)} - T_n) - (T_n - \tau_0^{(r)})] \times \left[\frac{(\tau_0^{(1)} - T_n)N_{\text{ex}}^{(1)}}{T_n - \tau_0^{(r)}} \right]$$

Этот вывод об эффективности разрозненного предъявления приоритетных требований, справедливый для математической системы с относительным приоритетом, не совсем адекватен рассматриваемому процессу пропуска поездов, так как сгущение приоритетных поездов с $\tau_0^{(k)} > T_n$ в так называемый пакет позволяет уменьшить значение отнесенное на один поезд. Данный вывод хорошо раскрывает суть описываемого явления без учета $\tau_0^{(k)}$ = var.

Если рассматривать t_{exi} как допустимое время пребывания i -го требования в системе, то, согласно этой дисциплине, на обслуживания выбирается требование, у которого оставшееся допустимое время пребывания в системе минимально. При таком описании класс приоритетности является функцией времени нахождения требования в очереди.

Для нашей задачи подход несколько меняется в силу того, что критерием назначения приоритета служит не t_{exi} , а $\Delta T(i)$ и вытекающие из этого финансовые показатели (либо доход D_i , если $\Delta T(i) = T_n^0(i) - T_n^1(i) \leq 0$; либо штраф Π_i , если $\Delta T(i) > 0$). В работе [5] дан математический инструмент для оценки вероятности получения до-

пустимого интервала попутного отправления скоростного поезда за тихоходом, исходя из протяженности безобгонного участка и установленных скоростей этих поездов) возможны периоды, когда

$n_{\text{ex}} > 0$. Предполагая, что поезда наивысшего приоритета имеют большее значение $\tau_0^{(k)}$, определим наибольший простой, равный

хода или выплаты штрафа, в зависимости от величины $\Delta T(i)$.

Динамический приоритет следует устанавливать, пользуясь показателем потенциального убытка $\Pi_i(l_j)$ для i -и отправки на j -м объекте. Его величина определяется как

$$\Pi_i(l_j) = \Pi_i^n (1 - P\{T_n^1 \leq T_n^0 | \Delta T_i(l_j)\})$$

где Π_i^n – величина штрафа для i -й отправки в соответствии с договором; $P\{T_n^1 \leq T_n^0 | \Delta T_i(l_j)\}$ – вероятность выполнения договорного срока доставки отправки T_n^1 , если на объекте j величина отклонения от нормативного значения $T_n^0(l_j)$ составила $\Delta T_i(l_j)$.

Таким образом, можно сделать вывод, что даже при разработанном графике движения грузовых поездов со статическими приоритетами возможно и целесообразно в отдельных случаях использовать динамический приоритет в целях снижения потерь Компании при риске нарушения срока доставки отправки, приводящем к серьезным финансовым потерям, о которых говорилось выше.

Библиографический список

1. Шаров В.А. Разработка единого каталога услуг, оказываемых холдингом «РЖД» // Ж.д. транспорт. №6, 2016, с.13-19.
2. Правила технической эксплуатации железных дорог Российской Федерации. Утверждены приказом №286 от 21.12.2010 г. Министерства транспорта Российской Федерации. Приложение 6. П.5 (в ред. Приказов Минтранса России от 04.06.2012 N 162, от 30.03.2015 N 57).
3. Комплексная программа поэтапного перехода на организацию движения грузовых поездов по расписанию на 2011 - 2015 годы. Утв. первым вице-президентом ОАО «РЖД» В.Н.Морозовым 16.03.2011 г.
4. Лемешко В.Г., Шаров В.А. О переходе на технологию организации движения грузовых поездов по расписанию // Ж.д. транспорт. №8, 2010, с.18-26.
5. Шаров В.А. Технологическое обеспечение перевозок грузов железнодорожным транспортом в условиях рыночной экономики. М: Интекст, 2001, 198 с.

References

1. SHarov V.A. Razrabotka edinogo kataloga uslug, okazyvaemykh holdingom «RZHD» // ZH.d. transport. №6, 2016, s.13-19.
2. Pravila tekhnicheskoy ehksplyuatsii zheleznykh dorog Rossijskoj Federacii. Uverzhdeny prikazom №286 ot 21.12.2010 g. Ministerstva transporta Rossijskoj Federacii. Prilozhenie 6, P.5 (v red. Prikazov Mintransa Rossii ot 04.06.2012 N 162, ot 30.03.2015 N 57).
3. Kompleksnaya programma poehtapnogo perekhoda na organizaciyu dvizheniya gruzovykh poezdov po raspisaniyu na 2011 - 2015 gody. Utv. pervym vice-prezidentom OAO «RZHD» V.N.Morozovym 16.03.2011 g.
4. Lemeshko V.G., SHarov V.A. O perekhode na tekhnologiyu organizacii dvizheniya gruzovykh poezdov po raspisaniyu // ZH.d. transport. №8, 2010, s.18-26.
5. SHarov V.A. Tekhnologicheskoe obespechenie perevozok gruzov zheleznodorozhnym transportom v usloviyah rynochnoj ehkonomiki. M: Intekst, 2001, 198 s.

Содержание

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ Акберов К.Ч., Черняков М.К., Чернякова М.М., Чернякова М.М.	3
МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИИ Байсаева М.У.	10
ЗНАЧЕНИЕ МЕЖПРЕДМЕТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ Бирюкова Л.В., Емельянович А.А., Кулягина Е.А.	12
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПО ПЕРЕРАБОТКЕ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ОТХОДОВ: ЗАТРАТНЫЙ ПОДХОД Бондарева Г.С., Рыльских Л.А.	15
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ РЫНКА СИСТЕМ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В РЕГИОНАХ РФ Веретехина С.В., Медведева А.В., Карягина Т.В.	19
ТЕХНОЛОГИЯ АНАЛИЗА ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАДЕЖНОСТИ ОБОРУДОВАНИЯ ТЯГОВОГО ПОДВИЖНОГО СОСТАВА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ДИАГНОСТИРОВАНИЯ И НЕРАЗРУШАЮЩЕГО КОНТРОЛЯ Воробьев А.А., Горский А.В., Козырев В.А., Евсеев Д.Г., Волков А.А.	26
ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСОВОГО АНАЛИЗА В СОВРЕМЕННЫХ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЯХ Габдуллина А.М.	29
К ОЦЕНКЕ ВЛИЯНИЯ «ФАКТОРА ВРЕМЕНИ» В ТРАНСПОРТНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК Герасим В.Д., Колик А.В., Кириллова А.Г., Резер С.М.	32
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЛОГОВЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЕМ Гираев В.К.	35
ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ЦИКЛИЧНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ Гончаренко А.П., Рязанова О.Е.	41
ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ЭКСПАНСИЯ ЧЕЛОВЕКА И ФОРМИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНЫХ КОММУНИКАЦИЙ Горбунов А.А., Кретов Б.И.	46
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ БЕЗОПАСНОЙ ПРОДУКЦИИ Грищенков А.И., Хлопяников А.М., Хлопяникова Г.В., Грищенкова В.П., Подольникова Е.М.	49
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ Захарова И.Ю., Хачатрян А.А.	53
ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРЕДПРИЯТИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ Калиева О.М., Мельникова Т.Ф., Нигматулина Д.М.	58
СТАНОВЛЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ Калиева О.М., Тарануха И.А., Шептухин М.В.	65
ТЕХНОЛОГИЯ ПОСТРОЕНИЯ БЕСКОНТАКТНЫХ ЭЛЕКТРОННЫХ КОНТРОЛЛЕРОВ МАШИНИСТА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫМИ СРЕДСТВАМИ Калиниченко А.Я., Шаров В.А.	70
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ РАЗВИТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА Катынь В.И., Катынь А.В.	74
ОПЫТ ДОСТУПА К ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЕ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПЛАТЫ ЗА ИНФРАСТРУКТУРУ В СТРАНАХ ЕС Кириллова А.Г., Резер С.М., Герасим В.Д.	77
ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНТРЕЙЛЕРНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РОССИИ Кириллова А.Г.	82
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ Клименко О.П.	84
ПРЕДПОСЫЛКИ К ИНТЕГРАЦИОННЫМ ПРОЦЕССАМ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ФИРМЫ Лукиных М.И.	86
ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ПИТАНИЯ РАБОТНИКОВ ОТРАСЛИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН Мамбетова Л.Р.	90
УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ: МЕТОДИКА ФОРМАЛИЗОВАННОГО ОПИСАНИЯ Москвитин Г.И., Тараскин М.М.	94
КЛИЕНТСКАЯ ЛОЯЛЬНОСТЬ – ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА СПОРТИВНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД Мырзова Қ.А., Рожкова Е.В., Триль Т.Г.	101
АНАЛИЗ И ОЦЕНКА КАЧЕСТВА КРЕДИТНОГО ПОРТФЕЛЯ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА (НА ПРИМЕРЕ АККСБ «КС БАНК» (ПАО)) Мягкова М.В.	104
КИТАЙ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА Науменко Т.В.	109
РЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ Новиков С.В., Мешанков Д.В.	113
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРОИЗВОДНЫХ ФИНАНСОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ АКЦИОНЕРНЫХ ОПЦИОНОВ) Орлов Ф.П., Скалкин В.В.	116

О ФОРМИРОВАНИИ УСЛОВИЙ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ Решетило Т.В., Чернова Т.В.	120
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ПОНЯТИЕ, ФАКТОРЫ И МЕХАНИЗМЫ Савкин А.Г.	124
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕГИОНЕ: ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ АСПЕКТ Савон И.В., Украинцев В.Б.	127
АУДИТ И УЧЕТ ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОРГАНИЗАЦИИ Салимова Г.А., Арсланбекова Я.М.	132
СТОИМОСТНОЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ Семенова С.В.	135
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО МАРКЕТИНГА НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ДАНИИ Супина Ю.Е.	138
НАЛОГОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ Султанова М.К.	141
САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭКОНОМИКО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Тимахов К.В.	144
СЕКТОР МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА - ДРАЙВЕР РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН) Туганова Э.А., Ибрагимов Г.М.	149
МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА МОЛОКА С УЧЕТОМ УРОВНЯ ПРОДУКТИВНОСТИ КОРОВ Унжакова А.В.	152
СОЗДАНИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КЛАСТЕРА – ИННОВАЦИОННЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ Черданцев В.П.	156
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ИХ РЕШЕНИЕ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ Шаврина А.В., Паромонова С.В., Гущина Н.А.	160
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАБОТЫ СЛУЖБЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ Шарапова В.М., Лагутина Е.Е., Шарапова Н.В.	165
ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ Шаров В.А., Алатцев В.И., Калиниченко А.Я.	170

Contents

<i>IMPROVING ADMINISTRATIVE CAPACITY OF RURAL AREAS</i> Akberov K.CH., Cherniyakov M.K., Cherniyakova M.M., Cherniyakova M.M.	3
<i>SMALL BUSINESS IN RUSSIA</i> Bajsaeva M.U.	10
<i>THE IMPORTANCE OF INTERDISCIPLINARY INTEGRATION IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE STUDENTS OF ECONOMIC DIRECTIONS</i> Biryukova L.V., Emel'yanovich A.A., Kulyagina E.A.	12
<i>THE EXPEDIENCY OF APPLICATION OF INNOVATIVE TECHNOLOGIES FOR THE PROCESSING OF LIVESTOCK WASTE: THE COST APPROACH</i> Bandareva G.S., Ryl'skih L.A.	15
<i>SOCIO-ECONOMIC JUSTIFICATION OF DEVELOPMENT OF THE MARKET OF ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT SYSTEMS IN THE RUSSIAN REGIONS</i> Veretekhina S.V., Medvedeva A.V., Karyagina T.V.	19
<i>TECHNOLOGY ANALYSIS OF THE RELIABILITY OF THE EQUIPMENT OF TRACTION ROLLING STOCK ON DIAGNOSTICS AND NON-DESTRUCTIVE TESTING</i> Vorob'ev A.A., Gorskiy A.V., Kozыrev V.A., Evseev D.G., Volkov A.A.	26
<i>FINANCIAL ANALYSIS IN MODERN HIGH TECH COMPANIES</i> Gabdullina A.M.	29
<i>TO ASSESS THE IMPACT OF THE "TIME FACTOR" IN TRANSPORTATION SUPPLY CHAINS</i> Gerami V.D., Kolik A.V., Kirillova A.G., Rezer S.M.	32
<i>STATE TAX MANAGEMENT AND PROBLEM MANAGEMENT TAXATION</i> Giraeв V.K.	35
<i>THE IMPACT OF FINANCIAL GLOBALIZATION ON THE CYCLICAL ECONOMIC CRISES</i> Goncharenko A.P., Ryazanova O.E.	41
<i>THE SPATIAL EXPANSION OF MAN AND THE FORMATION OF THE TRANSPORT COMMUNICATIONS</i> Gorbunov A.A., Kretov B.I.	46
<i>TECHNOLOGICAL ASPECTS OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT IN OBTAINING ENVIRONMENTALLY SAFE PRODUCTS</i> Grishchenkov A.I., Hlopyanikov A.M., Hlopyanikova G.V., Grishchenkova V.P., Podol'nikova E.M.	49
<i>ECONOMIC POTENTIAL OF KRASNODAR REGION</i> Zaharova I.YU., Hachatryan A.A.	53
<i>FEATURES OF FORMATION OF PRICE POLICY OF THE ENTERPRISE OF PUBLIC CATERING</i> Kalieva O.M., Mel'nikova T.F., Nigmatullina D.M.	58
<i>THE FORMATION OF THE CONCEPT OF MARKETING OF INTERACTION IN THE MODERN MARKET CONDITIONS</i> Kalieva O.M., Taranuha I.A., Sheptuhin M.V.	65
<i>TECHNOLOGY OF CREATION OF CONTACTLESS ELECTRONIC CONTROLLER OF DRIVER FOR VEHICLE MANAGEMENT</i> Kalinichenko A.YA., Sharov V.A.	70
<i>METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSMENT OF DIFFERENTIATION OF REGIONS ON LEVEL OF DEVELOPMENT OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS</i> Katyn' V.I., Katyn' A.V.	74
<i>EXPERIENCE ACCESS TO THE RAILWAY INFRASTRUCTURE AND DETERMINATION OF FEES FOR INFRASTRUCTURE IN THE EU</i> Kirillova A.G., Rezer S.M., Gerami V.D.	77
<i>FEATURES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE CONTRAILER TRANSPORTATIONS IN RUSSIA</i> Kirillova A.G.	81
<i>IMPROVEMENT OF ACCOUNTING AND CONTROL OF MATERIAL RESOURCES</i> Klimenko O.P.	84
<i>PREREQUISITES FOR INTEGRATION IN THE TECHNOLOGICAL CONCEPTION OF THE FIRM</i> Lukinyh M.I.	86
<i>PROBLEMS OF INCREASING THE ENERGY VALUE OF FOOD OF WORKERS OF AGRICULTURE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN</i> Mambetova L.R.	90
<i>RISK MANAGEMENT IN THE SYSTEM OF INFORMATION PROTECTION: METHODS OF THE FORMALIZED DESCRIPTION</i> Moskvitin G.I., Taraskin M.M.	94
<i>CUSTOMER LOYALTY – A TOOL TO ASSESS THE QUALITY OF SPORTS SERVICES IN THE MODERN PERIOD</i> Myzrova K.A., Rozhkova E.V., Tril' T.G.	101
<i>ANALYSIS AND EVALUATION OF THE QUALITY OF THE LOAN PORTFOLIO OF COMMERCIAL BANKS (FOR EXAMPLE ACXB "KS BANK" (JSC))</i> Myagkova M.V.	104
<i>CHINA: ECONOMIC SCIENCE AND ECONOMIC PRACTICE</i> Naumenko T.V.	109
<i>IMPLEMENTATION OF MODERN PERSONNEL POLICY IN RUSSIA: CHALLENGES AND THREATS</i> Novikov S.V., Meshankov D.V.	113

<i>POLITICAL-ECONOMIC AND INSTITUTIONAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF DERIVATIVE FINANCIAL INSTRUMENTS (FOR EXAMPLE, STOCK OPTIONS)</i> Orlov F.P., Skalkin V.V.	116
<i>ON THE FORMATION OF CONDITIONS FOR INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIAN COMPANIES</i> Reshetilo T.V., Chernova T.V.	120
<i>SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES: CONCEPT, FACTORS AND MECHANISMS</i> Savkin A.G.	124
<i>ECONOMIC SECURITY IN THE REGION: FOREIGN TRADE ASPECT</i> Savon I.V., Ukraincev V.B.	127
<i>AUDIT AND ACCOUNTING OF FINANCIAL RESULTS OF THE ORGANIZATION</i> Salimova G.A., Arslanbekova R.M.	132
<i>COST APPROACH TO EVALUATING THE EFFECTIVENESS OF FUNDING ORGANIZATIONS</i> Semenova S.V.	135
<i>PROBLEMS OF MODERN INTERNATIONAL MARKETING ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND DENMARK</i> Sugina Yu.E.	138
<i>TAX INSTRUMENTS OF STIMULATION OF INNOVATION</i> Sultaňova M.K.	141
<i>SAUDI ARABIA: CURRENT TRENDS OF ECONOMIC AND POLITICAL DEVELOPMENT</i> Timahov K.V.	144
<i>THE SECTOR OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS DRIVER FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL ECONOMY (ON THE EXAMPLE REPUBLIC OF TATARSTAN)</i> Tuganova E.H.A., Ibragimova G.M.	149
<i>THE MECHANISM OF STATE SUPPORT OF MILK PRODUCTION TAKING INTO ACCOUNT THE LEVEL OF PRODUCTIVITY OF COWS</i> Unzhakova A.V.	152
<i>THE CREATION OF AGRICULTURAL CLUSTER IS AN INNOVATIVE FACTOR OF DEVELOPMENT OF THE INDUSTRY</i> Cherdancev V.P.	156
<i>MODERN PROBLEMS IN THE SPHERE OF CAPITAL CONSTRUCTION AND THEIR SOLUTION AT THE MUNICIPAL LEVEL</i> Shavrina A.V., Paramonova S.V., Gushchina N.A.	160
<i>EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE PERSONNEL MANAGEMENT SERVICE</i> SHarapova V.M., Lagutina E.E., SHarapova N.V.	165
<i>IMPROVING THE QUALITY OF TRANSPORT SERVICE</i> Sharov V.A., Apatcev V.I., Kalinichenko A.YA.	170

Положение о рецензировании научных статей в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии»

1. Настоящий порядок рецензирования направлен на обеспечение высокого качества научных материалов, публикуемых в журнале «Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии». Редакционная политика нацелена на публикацию статей отличающихся научной новизной, актуальностью, практической значимостью.
2. Все рукописи статей, направляемые авторами в журнал для опубликования, подлежат научному рецензированию. Статьи направляются главным редактором по профилю научного исследования на рецензию одному из членов редакционного совета или независимому эксперту по рекомендации члена редакционного совета.
3. Не рецензируются: статьи академиков и членов-корреспондентов Российской академии наук; статьи, прошедшие представление на научных, научно-технических, научно-методических и методических советах научных организаций и высших учебных заведений и имеющие письменное заключение совета с рекомендацией об опубликовании.
4. К рецензированию не привлекаются специалисты, работающие в том же научно-исследовательском учреждении или высшем учебном заведении, где выполнена работа.
5. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются объектом авторского права.
6. Рецензирование проводится конфиденциально. Автору рецензируемой работы предоставляется возможность ознакомиться с текстом рецензии.
7. Рецензент в течение 7 дней делает заключение о возможности публикации статьи.
8. В рецензии должно быть указано:
 - соответствие содержания статьи ее названию;
 - оценка новизны рассматриваемой в статье проблемы, актуальности и практической значимости, отсутствие признаков фальсификации научных результатов и плагиата;
 - соответствие статьи современным достижениям в рассматриваемой области науки;
 - оценка формы подачи материала,
 - описание достоинств и недостатков статьи;
 - целесообразность публикации статьи.
9. Рецензент может:
 - рекомендовать статью к опубликованию;
 - рекомендовать к опубликованию после доработки с учетом замечаний;
 - не рекомендовать статью к опубликованию.

Если рецензент рекомендует статью к опубликованию после доработки с учетом замечаний или не рекомендует статью к опубликованию – в рецензии должны быть указаны причины такого решения.

10. При оценке статей необходимо обращать внимание на наличие в материале актуальности решаемой автором научной проблемы. Рецензия должна однозначно характеризовать теоретическую или прикладную значимость исследования, соотносить выводы автора с существующими научными концепциями. Необходимым элементом рецензии должна служить оценка рецензентом личного вклада автора статьи в решение рассматриваемой проблемы. Целесообразно отметить в рецензии соответствие стиля, логики и доступности изложения научному характеру материала, а также получить заключение о достоверности и обоснованности выводов.
11. Не принимаются к публикации статьи содержащие признаки как фальсификации результатов научных исследований, исходных данных и сведений, так и плагиата – представление в качестве собственных чужих идей и достижений, использование чужих текстов без ссылки на источник.
12. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования не позднее 3 дней с момента получения от рецензента рецензии.
13. Если в рецензии на статью имеются указания на необходимость ее исправления, то статья направляется автору на доработку.
14. В случае несогласия с мнением рецензента автор статьи имеет право предоставить аргументированный ответ в редакцию журнала. Статья может быть направлена на повторное рецензирование. Оригинал рецензии остается в архиве редакции в течение пяти лет.

Окончательное решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается главным редактором. В случае положительного заключения главный редактор журнала определяет очередность публикаций в зависимости от тематики номера журнала

Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии, № 3 (ч.3), 2017 г.

Редактор – В. Б. Папырин
Компьютерная верстка – О.В. Егорова

Учредитель - Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии" (610027, Киров, ул. Карла Маркса 127, офис 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

Журнал включен в международную реферативную базу данных Agris.

Журнал включен Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

© Редакция журнала "Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии", 2017
Подписано в печать 30.03.2017 г.
Формат 60x84/8.
Печать офсетная.
Тираж 500 экз. Усл. печ. л. 18,25.
Заказ 3
Отпечатано в издательстве ИП Лукин А.С.

Editor – V. B. Papyrin
Computer layout – O.V. Egorova

Founder - The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology" (610027, Russia, Kirov, Str. Karl Marx 127, ofis 305)

E-mail: econom-journal@list.ru

The journal is included into the international abstract database Agris

The journal is including a list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results on the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© The editorial board of "Competitiveness in a global world: economics, science, technology", 2017
Signed in print 03.30.2017,
Format 60x84 / 8.
Offset printing.
500 copies. Cond. Pec. l. 18,25.
Order 3
Printed in the publishing house PRIVATE COMPANY A.S. Lukin.